

КСЕНИЯ КАРЕТНИКОВА

Я БУДУ

В Ласке

Annotation

Не получая физического удовольствия от любви, умница и красавица Даша скоропостижно диагностирует у себя фригидность. А новая знакомая, которая так вовремя появилась в ее жизни и за очень короткое время удостоилась высокого звания "лучшей подруги", узнав об этом, предлагает Даше вступить в один необычный закрытый клуб. Там можно всё и все носят маски... Даша примеряет свою.

18+

-
- [Я буду в маске](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Все носят маски](#)
 - [Глава 2. Желтый. Новые ощущения](#)
 - [Глава 3. Зеленый. Отступать некуда](#)
 - [Глава 4. Красный. Статусные ласки](#)
 - [Глава 5. Холодный жемчуг](#)
 - [Глава 6. Первое “несвидание”](#)
 - [Глава 7. Женская помощь](#)
 - [Глава 8. Страсти в клубе](#)
 - [Глава 9. Вот такое кино...](#)
 - [Глава 10. Сладкое признание](#)
 - [Глава 11. Сумасшедшие новости](#)
 - [Глава 12. Волнующие фантазии](#)
 - [Глава 13. Последний раз](#)
 - [Глава 14. Новый роман](#)
 - [Глава 15. Чужое счастье](#)
 - [Глава 16. Заслуживая прощение](#)
 - [Глава 17. Наказание и доказывание](#)
 - [Глава 18. Пламя и лед](#)
 - [Глава 19. “Дорога в мой дом...”](#)
 - [Глава 20. Предсвадебные планы](#)
 - [Глава 21. Возвращение Ди](#)
 - [Глава 22. Глупые игры](#)
 - [Глава 23. Вне зоны доступа](#)

- [Глава 24. Раут НЮ арт](#)
 - [Глава 25. Свадебный маскарад](#)
 - [Эпилог](#)
-

Я буду в маске
Ксения Каретникова

Пролог

“Я хочу, чтобы в следующий раз на тебе были надеты только эти бусы” - вспомнила я его слова, сказанные мне в прошлый раз. Вспомнила, томно вздохнула и беззвучно усмехнулась, чувствуя, как Эл, стоя сзади меня, аккуратно связывает этими самыми бусами мои руки на поясице. По телу пробежали мурашки...

Такое со мной бывает только с ним. Мурашки.

Такие.

Волнующие, будоражащие, требующие. Требующие и ожидающие продолжения.

Закончив возню с бусами, Эл медленно обошел меня по кругу, тщательно и с интересом рассматривая мельчайшие детали моего туалета. Я старалась. Для него. Хотела, как и прежде, угодить. Эл остановился и замер на месте, напротив меня, лаская каждую мою клеточку своим довольным взглядом. На нем был длинный черный балахон, скрывающий все его красивое тело, а лицо скрыто за красной маской, однако открытых глаз и губ достаточно, чтобы понять - происходящее ему нравится не меньше, чем мне.

Он поднял руку, касаясь моего подбородка, а потом провел большим пальцем по губам... Я охнула... Черт! Как он это делает? Как заставляет меня так сильно его хотеть? Я дернула плечами в попытке сделать движение руками, уже забыв, что мои руки связаны жемчужными бусами... Странное ощущение: с одной стороны - жемчуг приятно холодит кожу, а с другой стороны - при малейшем движении рук жемчужины точно впиваются в кожу моих запястий... ” Оставят синяки ” - подумала я. Ну и черт с ними - и с руками, и с синяками. Это стоит того.

Мне безумно хотелось его коснуться. И понимание, что сделать это в данный момент я не могу, будило внутри меня неизведанные чувства: я сейчас как будто беспомощна, уязвима - делай со мной все, что хочешь. Делай, трогай, владей, владей... Мне это нравится. Очень нравится.

Эл встал передо мной на колени и нежными, едва ощутимыми движениями стал снимать с моих ног чулки - один, второй... Подбросил

их в воздух, и чулки тут же плавно упали на пол. Эл придвинулся ко мне поближе и принялся целовать мне ноги, перемещаясь от щиколоток к бедрам. Его мокрые, чувственные губы жадно ласкали резко похолодевшую кожу. Я закусила губу. Сильно, до боли, чувствуя металлический привкус...

Эл встал, вновь побеспокоил мой подбородок и уставился в мои просящие глаза. Он тоже мог видеть на моем лице лишь глаза и губы - на мне точно такая же маска, красного цвета. Так положено. Такие правила.

- Как тебе ощущения? - спросил Эл.

Он всегда это у меня спрашивает. Каждый раз интересуется моим мнением, каждый раз рассчитывает услышать правду... Каждый раз, слыша мой честный и прямой ответ, старается угодить моим просьбам и желаниям. И каждый раз его бархатный голос звучит чересчур театрально и как-то неестественно. За все то время, что мы вместе, я уже успела уяснить для себя кое-что: Эл притворяется со мной лишь в одном - искажает свой голос.

И только в самые откровенные моменты, когда притворяться больше просто невозможно, так как на это нет сил, он говорит, шепчет и кричит другим голосом - своим, настоящим. Я научилась различать.

- Мне нравится, - как всегда честно ответила я.

Легкая улыбка появилась на его губах, а руки тут же сомкнулись на моей пояснице, поднялись вверх и начали развязывать шнуровку корсета. Сбоку корсета предусмотрена молния, но Элу нравилось снимать его с меня именно так, трепетно и нарочито медленно перебирая длинными пальцами атласную ленточку сзади. Он мог делать это уже не глядя, наощупь...

Когда шнуровка оказалась полностью развязана, я почувствовала долгожданную легкость в теле - не люблю эту, хоть и эротичную, деталь одежды, в ней и так тяжело дышать. А когда ещё рядом Эл, когда мы одни и он провоцирует меня своими прикосновениями... Но я надеваю эти корсеты специально и исключительно для Эла. Он однажды меня об этом попросил, и с тех пор на каждую нашу такую встречу я облачаю верхнюю часть своего туловища только в подобную одежду...

Корсет полетел вслед за чулками, а Эл провел пальцем по моему шее, опустился ниже и, дразня, погладил мою грудь. Грудь среагировала на его прикосновение, демонстрируя явное и неприкрытое

возбуждение. Эл сильно сжал её руками и, потянувшись лицом, стал судорожно покрывать жгучими поцелуями, сопровождаемыми легкими покусываниями, самые выступающие и упругие точки.

- Ди, - отстраняясь и выпрямляясь, позвал он меня выбранным когда-то мной именем, - Я так соскучился.

- Я тоже, Эл.

- Ты прекрасна, - сказал он и наклонился к моему уху. - Как ты хочешь? - прошептал. И я услышала не только его вопрос, но и дыхание - оно было учащенным, поверхностным, наполненным желанием. Желанием меня. Желанием быть там, где его уже ждут. Очень ждут. Изнывая от ожидания.

- Вот так, - сказала я, бесстыдно выпячивая пятую точку.

Эл усмехнулся, не торопясь спустил с меня последнее, что можно было назвать одеждой, и я, не считая маски, действительно осталась в одних бусах. Он распахнул балахон - под ним ничего не было, кроме... визуального доказательства того, что он и в правду соскучился...

Эл резко развернул меня на сто восемьдесят градусов, наклонил вперед и, прижимаясь ко мне сзади, тут же мгновенно проник в самую нежную глубину меня...

- Так хорошо? - ласково спросил он.

- Хорошо... - охнув, ответила я.

- И мне хорошо.

Эл на секунду покинул меня, и вновь проник, вновь покинул - вновь проник... сначала медленно, потом ускоряя темп. Мои ноги начинали дрожать, тело выгибалось и двигалось навстречу, стараясь уловить и попасть в ритм с телом Эла. Эл прижимал меня к себе за бедра, и с каждым новым толчком его властные руки сдавливали меня ещё сильнее и несдержанней.

Мои связанные руки отчаянно пытались выбраться из жемчужного плена и поучаствовать в процессе: коснуться, погладить, поласкать. Напрасно. Зубы кусали уже истерзанные губы... Я еще раз охнула, чувствуя упругий и приближающийся пик наслаждения и... Дальше я не охала. Дальше я кричала от этого самого наслаждения..

А раньше я не верила, что такое удовольствие вообще можно испытывать...

Глава 1. Все носят маски

Лет с восемнадцати, с того самого момента, как я перестала быть девочкой и стала женщиной, в первый раз побывав обнаженной в объятиях мужчины, я невзлюбила этот процесс. Многие называют его “занятием любовью”, а я не понимала - почему? Какая там любовь, если это неприятно и больно? Скорее уж, как положено природой, половой акт, необходимый для продолжения рода. Но решив тогда, что во всем виноват именно коварный первый раз, который, у большинства девушек, как правило, малоприятен, я согласилась попробовать еще. И еще.

Потом встретила другого человека, в которого влюбилась по наивности и, как говорится “сменила партнера”. Боли уже не было, но я все равно не понимала и не ощущала всей прелести - не чувствовала удовольствия, которое так нахваливали другие. Не получалось, не выходило. Я и старалась, и представляла себе что-то, закрывала глаза, пытаюсь расслабиться... Но нет, удовольствия физического так и не было - только эстетическое от осознания того, что партнеру хорошо...

Может, скажете вы, все дело в нем, в неопытном партнере? Может, но и наедине с собой у меня ничего не получалось. Даже фильмы с пометкой adult не помогли, смотреть такое было стыдно, да и без должного эффекта - я не настраивалась на нужную волну, а картинки из такого кино вызывали во мне лишь отвращение.

Тут-то на горизонте и замелькало слово, найденное мной в интернете - фригидность. Я, внимательно изучив статью в Википедии, скоропостижно поставила себе такой диагноз и вскоре апатично смирилась с этим фактом: ну, не всем дано испытывать фейерверк эмоций в этот момент. Да и в жизни это же не главное.

С тех пор “занятия любовью” я стала приравнивать к мытью посуды: это просто надо. Если это не буду делать я, то мой спутник быстро найдет того, кто с радостью согласится для него меня заменить. А чтобы ему в голову даже мысли такие не приходили, мне еще пришлось научиться изображать вслух, физически и мимически, что я получаю от этого процесса ну просто огромное удовольствие.

Да, врала. Да, обманывала. Чего скрывать, порой халтурила и

отлынивала от процесса - иногда мне так не хотелось “до прозрачного блеска отмывать один и тот же стакан”, да еще и несколько раз в день, если ему вдруг приспичит, а про себя думать: когда же это закончится? Вот и жаловалась на вымышленные боли той или иной части моего тела, старательно изображая немощность...

В конце концов, мне все это просто надоело. Я честно призналась самой себе, что ради этого человека, который сейчас со мной рядом, я не хочу больше притворяться. Да и отношения наши изменились, стали холодными и равнодушными, как я в нашей половой жизни. И мы с моим, очень удивленным моим таким решением спутником, расстались. После пяти лет такой совместной жизни...

Вот тогда в мою жизнь ворвалась Жанна. Или - Аж, как она сама себя иногда называет.

Наша первая встреча состоялась полгода назад. Ранняя весна пришла в наш замерзший город: снег уже растаял от теплого солнышка, на деревьях набухали почки, и птички что-то мелодично щебетали в их ветвях. Я сидела в парке, на скамейке, и читала примитивный женский роман, в мягком и уже изрядно потрепанном переплете, пытаюсь почерпнуть из него что-то, что вечно от меня ускользало - эмоции любовников, их желания, помыслы, мысли. Я все еще не теряла надежды хотя бы ментально испытать неизведанное мне удовольствие.

Книжки меня увлекали, я с детства любила читать. А читать романы мне было как-то особенно интересно и порой... забавно. Как будто я читала не любовный роман, а самую что ни на есть научную фантастику... В самый пиковый и важный момент, когда белокурая героиня книги клялась герою-мачо в вечной любви и уже готова была отдаться любимому полностью, без остатка, ко мне на скамейку присела девушка.

- Привет, - сказала она тонким, даже слегка писклявым голосом, - Я хочу написать твой портрет.

Я внимательно посмотрела на новоиспеченную собеседницу - девушка была яркой, необычной: рыжей, с милыми веснушками на улыбающемся лице, и с серыми, как осеннее небо, глазами. На ней было надето оранжевое пальто и светло-голубые потертые на коленях джинсы. В тоненькую косичку в распущенных длинных волосах вплетена зеленая блестящая ленточка, рваные края которой развеивались на еще холодном, весеннем ветру. Девушка примерно моя ровесница.

Возможно младше, но уж точно не должна была быть старше - выглядела она совсем юной и какой-то по-детски наивной. В руках рыжеволосая держала вязаную, цветную, объемную сумку, а через ее правое плечо перекинут деревянный сложенный мольберт.

- Я хочу написать твой портрет, - повторила она и улыбнулась краешком губ. - Меня зовут Жанна.

- Даша, - кивнув, представилась я.

- Очень приятно, Даша... Ты очень красивая. У тебя очень редкие черты лица. Они просятся, нет, они кричат и умоляют, чтобы я их написала.

- Серьезно? - не поверила я. Жанна вновь улыбнулась, на этот раз широко, открывая свои ровные, белоснежные зубы. Compliment из уст девушки в свой адрес я слышала впервые. Посему совершенно не знала, как к этому отнестись.

- Вот только не говори, что считаешь себя некрасивой, - покачала она головой. И отчасти была права. Природа наградила меня большими, со слегка "глуповатым" выражением, серо-зелеными глазами, подбородком с ямочкой, курносый нос и очень пухлыми губами - из-за них в школе меня дразнили "губошлепкой", и это было так обидно, что у меня появилась привычка поджимать губы, однако меньше от этого они не становились...

Еще с подросткового возраста я неоспоримо считала красотками исключительно хрупких блондинок. Сама же являлась шатенкой, а мои попытки стать блонди не увенчались успехом - желтизна на осветленных волосах появлялась после третьего мытья головы, да и темные корни отрастали так быстро, что я вскоре плюнула на все это и, прекратив издеваться над своими волосами частыми окрашиваниями, вернула свой натуральный цвет.

Моя фигура тоже была далека от фотомodelьных - напоминала самую настоящую гитару: большая попа, большая грудь... Да, имелась отчетливая талия, но... если прибавить к этому любовь членов моей семьи плотно и вкусно покушать... В общем - борьба с лишними килограммами стала моей главной спутницей по жизни на протяжении последних шести лет, и лишь к двадцати трем годам, перепробовав кучу диет и усердно занимаясь спортом дома по блогу известного фитнес-инструктора, я наконец смогла довести свою фигуру до самых позволительно минимальных для меня размеров. Год в них держусь. Но

все равно этим итогом не совсем довольна.

- По-моему, любая нормальная девушка найдет в своей внешности недостатки, - ответила я. Жанна хохотнула:

- Да? Вот я, например, кладезь недостатков: рыжая, с веснушками, мой нос далеко не идеальный - уж очень сильно вздернут, верхняя губа значительно тоньше нижней... а в целом, я что, не красивая?

- Ты красивая, по-своему, - ответила я честно.

- Вот, красота, как правило - это совокупность уникальных черт, которые по отдельности кто-то может посчитать недостатками. Главное, что получается в целом, - очень убедительно сказала она. - А еще, признаюсь честно, я не совсем нормальная, - я в удивлении приподняла брови. - Давай я тебе немного о себе расскажу. Я, как ты уже поняла, художница. По призванию и по образованию. Работаю в издательстве, оформляю книги. В свободное от работы время я брожу по городу в поисках необычных и уникальных мест и лиц, чтобы запечатлеть их на века на своем холсте. Великим и известным художником стать не мечтаю, но все равно амбиций мне не занимать: знаю, что когда-нибудь я обязательно открою свою персональную выставку. И я очень надеюсь, что среди прочих моих работ на ней будет твой портрет... Ты же не станешь убивать мою надежду и согласишься мне позировать?

Я улыбнулась.

- Когда? - спросила.

- Да хоть сейчас, если у тебя есть время, - обрадовалась художница.

- Сейчас у меня действительно есть время. Но я хотела потратить его на другое - дочитать книжку, - ответила я, демонстрируя обложку романа. Жанна внимательно на нее посмотрела:

- Героиня откажется уехать с любовником и вернется в ничегоне-узнающие объятия мужа, - рассказала она. - Этот роман оформляла я. Все, считай, что книжка прочитана.

Озвученный Жанной спойлер меня не напугал и совсем не расстроил - примерно такого финала я и ожидала. В подобных книжках редко встречаются неожиданные, а уж тем более грустные развязки. Да и люди, как правило, покупают подобную литературу не из-за лихо закрученной сюжетной линии.

Я пожала плечами и с улыбкой ответила:

- Сюжет в романах - для меня не главное. Уникальные детали - вот

почему я читаю этот жанр.

- А детали во всех романах примерно одинаковые, - засмеялась она. - Я уж молчу о постельных сценах - такое ощущение, что все авторы этого жанра подглядывают в одну и ту же замочную скважину.

Я усмехнулась, мысленно соглашаясь с художницей. Мы продолжили дискутировать по этому литературному поводу, и я в конце концов была вынуждена согласиться с Жанной и с ее очень вескими доводами по поводу жанра “любовный роман”. А также я все-таки согласилась ей попозировать.

В конце нашей встречи, которая растянулась на несколько незаметно пролетевших часов, мы обменялись телефонами. Уже на следующий день она позвонила мне и предложила встретиться в парке, на том же самом месте.

Мой портрет рыжая художница писала неделю. Возможно, он бы написался и быстрее, если бы в моменты моего “позирования” мы не начинали болтать обо всем на свете. Жанна оказалась приятным и интересным собеседником и весьма неординарным человеком. Ненормальной она назвала себя не зря - Жанка была именно такой: идя по улице, она могла ни с того ни с сего начать громко петь и старательно пританцовывать в такт; проходя мимо детской площадки - с громким визгом подбежать к горке, взобраться и, с детской непосредственностью на лице и с улыбкой в блестящих глазах, скатиться вниз.

Иногда она вдруг резко останавливалась посреди дороги, отрешенно и сосредоточенно приглядывалась к чему-то, и словно выпадала из действительности на несколько минут. А потом она могла как ни в чем не бывало “прийти в себя” и тут же начать сочинять удивительную историю об увиденном: заброшенная водонапорная башня превращалась в сказочную, где томилась грустная принцесса в ожидании предназначенного ей судьбой принца; обшарпанная бойлерная становилась древней пещерой с несметными и неиссякаемыми богатствами; а дворовый грязный тощий кот ей виделся реинкарнированной светлой душой, вернувшейся на землю, чтобы завершить то, что когда-то не смог или не успел.

Жанна не была чокнутой, как могло это показаться на первый взгляд, она просто умела жить в своем придуманном мире, при этом вполне нормально ориентируясь и разумно существуя в реальном: она

исправно ходила на работу в свое издательство, вовремя оплачивала все свои счета. Ее вот такое сочетание нормальности и ненормальности пришлось мне по душе - она привносила в мою размеренную и обыденную жизнь новые и яркие краски.

Я сама - обычный, скучный бухгалтер, некогда считавший цифры своими лучшими друзьями. За два года после окончания обучения в высшем учебном заведении, я, не без помощи своего последнего бойфренда, сумела заработать неплохую репутацию и набрать несколько постоянных клиентов, на которых работала дистанционно - для работы мне нужен был лишь ноутбук и свободный доступ в интернет. Я трудилась дома, практически никуда не выходя, и постепенно превратила свою жизнь в скучное "существование". Тем более, настоящих друзей, которые могли бы вытаскивать меня из дома на гулянки и различный досуг, у меня не было: среди одноклассников я даже приятелями не обзавелась, а все одноклассники, с которыми я дружила в институте, чудесным образом покинули наш небольшой город и разъехались кто куда.

Поэтому перемены, ворвавшиеся в мой мир вместе с Жанкой, мне очень даже нравились: мне нравилось проводить с ней все свое свободное время, прогуливаться в оживающем после зимы парке, и на ходу помогать Жанне сочинять ее сказки. Мне нравилось пить с ней кофе, сидя в кафешке, и вместе представлять, что этот обычный кофе - напиток Богов, выпив который мы пополняем наши жизненно важные и необходимые силы.

Мне нравилось бывать у нее дома, в квартире-мастерской, изучать ее картины, проваливаться в чужое восприятие мира и даже находить в нем что-то близкое для себя. Мне нравилось знакомиться с Жанкиными друзьями, которых у нее оказалось очень много, и которые очень быстро становились и моими. Мне безумно нравилось то, что я ей тоже нравлюсь, и она, несмотря на нашу такую разность, искренне мне улыбается и даже строит наши общие совместные планы на будущее.

Вскоре мы с Жанной стали самыми настоящими лучшими подругами. Настолько лучшими и близкими, что я уже не могла представить свою жизнь без этой рыжей ненормальной художницы. Кстати, с ее возрастом я все-таки ошиблась - Жанна оказалась не младше, а старше меня на пять лет. Однако рядом с ней мне порой казалось, что это я не только выгляжу, но и веду себя слишком "по-

взрослому”, чересчур серьезно и не оправданно своему возрасту, словно на моих плечах весь груз этого несправедливого мира, и я загружена проблемами, которых, по большому счёту, у меня и нет.

Мы встречались с Жанной каждый день: днем гуляли по городу, а вечерами она таскала меня на различные тусовки и мероприятия: концерты, театры, музеи, капустники, выставки. Моя жизнь была ключом. У меня появились не только новые знакомые, но и новые интересы, взгляды, цели. Как раньше я без этого всего жила - я не вспоминала. И не хотела. И благодарила судьбу, что она свела меня в тот весенний полдень с моей Жанной.

Единственный день, когда мы не виделись с Жанной, была суббота. В этот выходной она систематически пропадала на целые сутки: не выходила на связь, выключая свой телефон. На мой вопрос, где и с кем она проводит этот день, Жанна с блаженной улыбкой на устах отвечала: это священное таинство. И более ничего. Как бы я не интересовалась, как бы не настаивала, просвещать меня она не спешила, завуалированно умело уходя от ответа: “Придет день, и я все тебе расскажу”.

Поначалу я очень ждала этого дня, но потом, просто привыкнув к субботным исчезновениям Жанны, начала относиться к этому, как к очередной Жанкиной «ненормальности».

Судя по рассказам Жанны, в ее чумовой жизни было много мужчин. Но я, зная про фантазирующую натуру подруги, сомневалась в этом, правда, в слух произносить свои сомнения не решалась, чтобы не обидеть ненароком. Зато однажды вечером, иссушив на пару с Жанкой бутылку ее любимой текилы, я все-таки решилась поделиться с новой подругой своей ненормальностью - рассказала ей про свою маленькую интимную проблему. Жанна понимающе меня выслушала. Сочувствовать, а я этого ужасно не люблю, слава богу, она не стала, а всерьез заявила, что моя проблема, скорее всего, не физиологическая, а психологическая, и вполне может быть решаемая. И не обязательно при помощи специалиста с должным образованием.

Спустя две недели после моей откровенной пьяной речи, в солнечный воскресный день, мы с Жанной сидели на веранде нашего любимого кафе, в сладком обществе клубничного мороженого. Сей холодный десерт я принялась есть сразу, как только его нам принесли, а вот Жанка не любила есть мороженое в “замороженном” виде,

предпочитая его в жидком, поэтому в ожидании, когда мороженое подтаает, Жанна сидела с закрытыми глазами, подставив свое веснушчатое лицо теплему майскому солнышку.

- Чудесный день, - произнесла она, не открывая глаз. - Он просто создан для того, чтобы кое-что тебе рассказать.

- Что? - по-детски облизнув ложку, спросила я.

- Я все думала про твою проблему... - Жанка открыла глаза и уставилась в мое лицо. - И, кажется, я знаю, как ее решить.

- Неужели? - не поверила я. Жанка кивнула, залезла в сумку и извлекла из нее небольшой сложенный буклетик.

- Вот, - сказала она, протягивая мне буклет. Я с сомнением посмотрела на подругу, перевела взгляд на ее руку и взяла протянутую бумажку. На первой страничке крупными блестящими буквами значилось: закрытый клуб "Три маски".

- Что это? - спросила я.

- Прочти.

Я с любопытством открыла буклетик и принялась читать:

"Этот буклет попал в ваши руки не случайно!

Ведь вы устали от серости будней? Вас пресытила обыденность и скучный уклад вашей жизни? Вам не хватает новых, необычных ощущений? Вы боитесь поделиться с окружающими своими тайными желаниями, и эротическими в том числе, но при этом мечтаете быть понятыми и услышанными? Вам хочется раскрыть себя, не раскрывая себя?

Тогда добро пожаловать в закрытый клуб "Три маски"!

В нашем клубе вы можете с удовольствием провести свой субботний день, и даже ночь, в приятной компании, и при этом сохранить свое ИНКОГНИТО. Все наши участники протезированы проверенными постоянными членами клуба. Случайные люди к нам не попадают!

Рекомендуем всем новичкам внимательно изучить наши правила и в дальнейшем их не забывать и соблюдать:

1. Все члены клуба являются на все рауты строго в МАСКАХ.

В нашем клубе существует система "трех масок": желтые - новичок, зеленые - свободен для общения, красные - закрыт для общения, закреплен за партнером.

2. Вы должны выбрать\придумать себе имя, состоящее из ДВУХ

букв.

3. К месту проведения раута всех членов привозит заранее заказанное такси клуба (член клуба звонит в пятницу организатору и сообщает, откуда его должен забрать водитель).

4. В машине вы получаете свои маски. По окончании раута вы так же оставляете свои маски в салоне такси.

5. Прибыв на место вы сдаете все свои личные вещи администратору и проходите в общую комнату, где происходит знакомство с другими членами клуба.

6. В вашем распоряжении напитки, закуски, игры. Все в свободном доступе.

7. Новичок вправе носить желтую маску, пока не решится сменить свой статус. Но! Новичок не может покидать общую комнату и перемещаться в ВИП-зону, пока не сменит желтую маску на зеленую.

8. В клубе имеется ВИП-зона с отдельными комнатами для частного общения участников. Найдя подходящего партнера, вы можете проследовать с ним\с ней в отдельное помещение.

9. В ВИП-комнатах разрешается делать ВСЕ. Так же вы можете пользоваться любыми предметами, обнаруженными в помещении, по своему усмотрению.

10. Обо всех изменениях своего статуса вы сообщаете администратору, чтобы в следующий раз за вами приехало наше такси с нужным вам цветом маски:

а) если вы решили сменить статус новичок, за вами приезжает такси с зеленой маской.

б) если вы нашли постоянного партнера и желаете проводить время только с ним, за вами с вашим партнером приезжает такси с красными масками (в данном случае за парой заранее будет закреплена ВИП-комната).

в) если вы желаете сменить партнера и присмотреться к другим членам клуба, за вами вновь приезжает такси с зеленой маской.

ВНИМАНИЕ:

Чтобы перейти из статуса ЖЕЛТОЙ в статус ЗЕЛеной маски, новички обязаны пройти медицинское обследование и предъявить администратору справку о своем здоровье. Список необходимых анализов и справок от врачей новичок получит в свой первый раут у администратора.

Остальные члены клуба так же обязаны проходить подобное обследование каждые две недели. В противном случае участник не будет допущен в ВИП зону.

В КЛУБЕ СТРОГО ЗАПРЕЩЕНО:

1. Снимать маски.
2. Представляться настоящим именем и раскрывать свое инкогнито.
3. Целоваться в губы.
4. Без добровольного согласия склонять других участников к чему-либо.
5. Производить фото\видео съемку.

Организаторы обязуются:

1. Ни при каких обстоятельствах не разглашать личных данных всех участников клуба... “

- Это что такое? - закончив читать, нахмурившись, спросила я.

- Это правила клуба.

- Это я поняла... - я еще раз прочитала второй абзац, и тут до меня дошло, где моя подруга, оказывается, пропадает по всем субботам. - Ты - член этого клуба? - Жанна кивнула. - И как давно?

- Месяца три.

Значит, Жанка вступила в клуб еще до нашего знакомства. Удачно она скрывала свое это “таинство” - ни разу не проговорила. Ни разу!

Я похлопала ресницами и поинтересовалась:

- И это ты называла священным таинством? Это же... разврат какой-то...

- Не будь брюзгой, - улыбнулась она. - Для меня это таинство, потому что там все так... таинственно, так загадочно. Полумрак, люди в масках, шампанское, свечи, сама атмосфера... Ты можешь прийти в любой одежде. Они даже периодически устраивают тематические вечера. Вечеринка 60-х была просто бесподобна. - Жанка вдруг облизнулась. - Заниматься сексом совершенно не обязательно, но да, большинство членов клуба приходят туда именно за этим. По сути, это ничем не отличается от банального съема на любой обычной вечеринке. Но люди там проверенные, только свои. Общайся, кокетничай, играй, наслаждайся. Захотелось интимного продолжения? Милости просим в отдельное помещение. И обязательное по правилам ношение масок добавляет таких особенных, незабываемых ощущений и эмоций... Ты

не видишь лица. Ты видишь только тело, слышишь голос... Под маской может скрываться кто угодно... одна мысль об этом уже заводит.

- Меня не заводит, - замотала я головой. - Да там, небось, одни физиологические уродцы и извращенцы!

- Я тоже уродец и извращенка? - даже как-то обиженно спросила Жанка. Я растерялась:

- Ты... нет, конечно... Но другие разве не такие? Ты видела хоть кого-нибудь без маски?

- Только того, кто меня спротезировал. Он... Я не буду называть его имя, но скажу, что этот человек уже давно не является членом клуба - сам ушел. Сейчас создал семью, и насколько я знаю, очень счастлив в браке.

- Я его знаю?

- Знаешь.

Я тут же принялась вспоминать всех Жанкиных знакомых, пытаюсь вычислить среди них "уродца" или "извращенца". Уродцев, прямо таких явных, с физическими и генетическими недостатками, я не вспомнила. А вот с извращенцами трудней. Не все же открывают свое истинное лицо - да, Дашка, тебе ли не знать? - и, по сути, носят свои, невидимые маски. Иногда или постоянно...

О, черт! Это умозаключение тут же встало у меня в голове: Все! Носят! Маски!

Быть может, человек, одевая визуально видимую маску, тут же сбрасывает с себя незримую? Ведь когда окружающие не знают, кто ты есть - твое имя и лицо - прятать свое истинное нутро нет никакого смысла?

- Тебе надо попробовать, - взяв меня за руку, сказала она тихо. - Тебе надо раскрепоститься. Под маской сделать это проще всего - придумаешь себе не только имя, а еще и образ. Хочешь быть роковой - пожалуйста! Хочешь быть Госпожой - пожалуйста. Хочешь быть скромницей? И тут ценители найдутся. Повторюсь, принуждать тебя к сексу никто не будет. Это в клубе строго наказывается исключением, - Жанка говорила взволнованно, с какой-то безумной радостью и с нескрываемым удовольствием.

Я глубоко вздохнула и поинтересовалась:

- И какое же у тебя там имя?

- Аж, - кокетливо ответила она. - Здорово, да? Многим нравится...

И вообще - в клубе я пользуюсь популярностью.

- Популярностью? О, Господи! - я закатила глаза, так до конца и не веря своим ушам. - Как тебя туда вообще занесло, как?

- Как? Я же сказала - меня спротежировал знакомый, - она улыбнулась. - А я уже спротежировала тебя. В субботу нас ждут.

- О, нет! - возмутилась я. Но Жанка покачала головой и, оглядевшись, тихо сказала:

- Чего тебе стоит? Что ты потеряешь? Попробуй. Уверена, ты захочешь прийти туда еще раз...

- А если не захочу?

- Если не захочешь, я, клянусь, больше никогда не заведу с тобой разговоров о клубе. И мы попросту обо всем об этом забудем.

- Но я уже об этом знаю и вряд ли смогу забыть, - ответила я ей. - И каждую субботу, когда ты будешь отправляться на эти рауты, я буду об этом думать.

- Пойдем со мной, - предложила она, сложив губки, как капризно-просящий ребенок. - Это может решить проблему с твоей псевдофригидностью. Поверь мне, такого удовольствия, которое я испытала в клубе, я не испытывала нигде... - Жанна облизнула губы. - Не отказывайся сразу, подумай. У тебя есть время до пятницы - днем я должна буду отзвониться администратору и сказать, поедем мы или нет.

Я посмотрела на подругу с сомнением... Сама не понимая, в чем я сомневаюсь? В абсурдности Жанкиного предложения? В нормальности такого времяпрепровождения? Или в понимании того, что в жизни все нужно попробовать? Попробовать и, если не понравится, забыть... А если понравится, Дашка?

В общем, ее слова звоном засели в моих ушах, и во все последующие дни я ни о чем другом и думать не могла, только об этом закрытом клубе. Даже начала представлять, как и что там может происходить. Когда ты не знаешь чего-то точно, твоя фантазия может унести тебя очень далеко. Вот и меня уносила... Настолько далеко, что щеки начинали пылать от стыда.

Я не встречалась с Жанкой, но на ее звонки отвечала. Мы беседовали на другие темы, Жанна принципиально не вспоминала про клуб, давая мне понять, что если я откажусь - в нашей жизни ничего не изменится. Но она была не права: уже изменилось. Во мне что-то переломилось. В странную для меня сторону.

Подумав пять дней, взвешивая все за и против, я все-таки пришла к выводу, что уж лучше я пожалею о сделанном, чем потом буду жалеть, что отказалась попробовать. В конце концов, кроме Жанны об этом никто не узнает. А она распространяться не станет, раз уж сама посещает это место.

В пятницу утром, сразу после душа, я позвонила Жанне.

- Я поеду, - как только она сняла трубку, сказала я. - Что-то нужно брать с собой?

- Молодец, Дашка, правильное решение, - радостно ответила Жаннка. - Нет, ничего брать не надо. Просто послушай совета: придумай себе образ, подбери под него одежду и, прихватив шмотки с собой, приезжай сегодня ко мне. Водитель будет забирать нас завтра от моего дома...

Глава 2. Желтый. Новые ощущения

Такси должно было приехать за нами в полтретьего. Собираясь мы стали заранее. Разошлись по разным комнатам Жанкиной квартиры-мастерской и, дав друг другу полчаса, начали прихорашиваться.

Через обозначенные полчаса мы одновременно вышли из комнат и встретились в прихожей. Это, конечно, скорее территориальное понятие для этого места в квартире, по предназначению здесь находилась и прихожая, и гостиная, и своеобразная “выставочная” для картин хозяйки-художницы.

На Жанке было красивое золотистое платье с открытыми плечами и с вырезом на правом бедре. На ноги подруга надела туфли в тон, на высоченном каблуке. На довольном лице ровный слой тональника и пудры, под которым не было видно ни одной милой веснушки, зато на ее личике выделялись серые глазищи, которые она накрасила таким образом, что они казались раза в два больше. Я удивленно улыбнулась - в обычной жизни Жанна так не одевалась и не красилась, и встретив ее в таком виде на улице, я бы ни за что Жанку не узнала. Передо мной сейчас была не моя привычная Жанка, а кокетливая девушка по имени Аж - бесспорно яркий член особенного, закрытого клуба.

Свой образ я тоже старалась продумать до мелочей. И очень надеялась, что узнать меня, Дарью Агафоподову, в нем, как и Жанку, будет невозможно: надела чулки в крупную черную сетку, купленные по пути к подруге в переходе, короткое красное платье с пышной юбочкой, оставшееся с какой-то студенческой вечеринки, а поверх платья - черный кожаный жилет, сделанный на манер корсета. Губы подвела красной стойкой помадой, а ресницы накрасила так, что глаза с трудом моргали от тяжести туши.

- Мулен Руж нервно курит в сторонке, - хихикнув, сказала Жанна.

- Что, настолько вульгарно? - терзая короткий подол платья, спросила я.

- Вульгарно, - кивнула подруга. - Но это - образ. И мне он нравится. Тебе идет.

- Мне идет быть похожей на... шалаву? - возмутилась я.

- О, Господи! - воскликнула Жанна и, с улыбкой подмигнув, стала

напевать песню: “шалава-лава-лава-лава, опять на улице облава...”

- Жанка! - завопила я. - Прекрати! Мне и так... не комфортно... Вот сейчас передумаю и никуда не поеду.

- Ой, и кому ты этим хуже сделаешь? Только себе. Любопытство тебя сожрет, - она пригрозила мне пальчиком. - А не комфортно тебе от твоей же замкнутости и от твоих глупых и необоснованных комплексов.

Тема про мои комплексы - самая любимая у Жанки. На протяжении всего того времени, что мы знакомы, Жанна пытается уверить меня в том, что я закомплексованная дура. “Закомплексованная” - понятно почему, тут я никогда не спорю, а вот “дура” - потому что комплексуя я, оказывается, зря.

“Семьдесят процентов мужчин честно признаются, что им нравятся женщины с формами, а тридцать процентов врут, что им нравятся худые”, - одно из любимых Жанкиных выражений по этому поводу, заставляющее меня каждый раз закатывать глаза. Другое её любимое выражение, более популярное и часто цитируемое везде и многими - “Мужики не собаки, чтоб на кости бросаться”. Ну и третье, более поэтическое: “На каждый товар найдётся свой купец”.

Вот с последним изречением я была согласна - ведь я искренне верила, что где-то по земле ходит тот самый “купец”, который позарится на такой “товар”, как я. Это реальней, чем поверить в то, что все мужики без исключения не собаки и предпочитают “женщин с формами”.

Сама Жанка была худышкой. Не то чтобы очень, но худей меня на два размера. И я ей очень завидовала. Нет, не ее фигуре, а замечательной особенностью организма подруги - Жанка могла тоннами есть сладкое и мучное, и совсем не поправляться. В интернете я вычитала, что тут во всему виной какой-то там уникальный метаболизм, а Жанка же предпочитала творческое объяснение: сладостями через Жанкино тело питается ее Муз. Именно Муз, а не Муза, ведь Жанна считала, что мифическое существо, отвечающее за её вдохновение, именно мужского пола.

Таксист приехал вовремя: ровно в четырнадцать тридцать за нами прибыла машина, о чем сообщило смс-сообщение, пришедшее на Жанкин телефон. Мы, накинув тонкие плащи на наши “образы”, в спешке покинули квартиру. “Три маски” - единственное место, в которое Жанка, судя по всему, никогда не опаздывала.

Машина стояла у подъезда. Жанка направилась к автомобилю и открыла правую заднюю дверь, молча предлагая мне сесть первой. Я залезла в салон, нервно кутаясь в свой плащ, а Жанка с широкой улыбкой устроилась рядом.

От водителя нас отгораживала ширма. Мы не видели того, кто нас везет, и он так же не имел никакой возможности нас разглядеть. Но все равно мне было как-то неуютно. Я непроизвольно оглядывалась, чтобы отвлечься и успокоить безумное сердце, устроившее в моей груди рок-вечеринку. И тут заметила между сиденьями, посередине салона, лежащие друг на друге две коробки. На верхней был приклеен неоновый стикер с буквами “АЖ”. Жанка тут же взяла коробку, адресованную ей, а я, догадавшись, что в этих коробках лежат наши маски, взяла в руки вторую. На ней тоже был стикер: “добро пожаловать в клуб”.

Медленно открыв свою коробку, первым делом я увидела небольшую пластиковую фигурку с тремя разноцветными выпуклыми масками: желтая, зеленая и красная.

- Символ клуба, - поведала мне Жанка. - Это магнитик. Сувенир.

- А зачем?

Жанна пожала плечами:

- Повесишь на холодильник и всегда будешь помнить.

“Как о таком можно вообще забыть?” - подумала я, но переложила магнитик в свою сумочку и вновь вернулась к коробке. Развернув шуршащую гофрированную бумагу, я наконец увидела свою маску. Желтую маску новичка.

Она была довольно большой – больше, чем я себе представляла: по задумке маска скрывала почти все лицо, оставляя открытым носогубный треугольник - подбородок, губы и кончик носа. Прорези для глаз тоже имелись: круглые и позволяющие видеть не только то, что перед тобой, но и, должно быть, открывающие вид с боку. Я взяла маску в руки: она была очень тонкой, сверху покрытой материалом, чем-то похожим на кожу - гладкая, блестящая и прохладная. Помимо основной части, прячущей лицо, к “лобовому” краю маски оказалась прикреплена ткань.

Длинная, черная и приятная на ощупь. Я попробовала - ткань легко снималась.

- А это зачем? - спросила я у Жанки.

- Это... Этим прикрывают волосы. Чтобы еще больше скрыть свою

внешность, - ответила она, разворачивая свою маску. - В принципе, эта деталь не обязательна. Хотя многие все-таки предпочитают носить ее в общем зале.

- Ты носишь?

- Конечно! У меня же очень выделяющийся цвет волос. Зачем всем знать, что я рыжая?

Я, соглашаясь, кивнула. Прикрепила ткань обратно. И с каким-то новым и еще не совсем понятным мне чувством наконец-то примерила маску.

Она плотно села на лицо, словно была сделана специально под меня. Сидела вполне удобно, не мешая видеть, дышать и говорить. Создателям сего изделия нужно отдать должное: чем дольше я находилась в маске, тем больше мне казалось, что на моём лице ее вовсе нет, как будто тонкая маска становилась со мной единым целым. Жанка тоже надела свою маску - кроме цвета, ничем другим они не отличались.

Такси вывезло нас из города. За окном мелькали деревья с молодой, девственно-зеленой листвой. Весна. Май. Природа полностью ожила после продолжительной в этом году зимней спячки и радует нас теплом. Пусть этот субботний весенний день станет и моим пробуждающим.

Ехали не долго. Вскоре свернули в частный сектор. Доехали до самого крайнего участка на этой линии и заехали через автоматические ворота на участок с высоким забором. Такси притормозило у резного крыльца большого кирпичного дома. Дом был совершенно обыкновенным, внешне ничем не выделялся и не выбивался из общего ряда - как я успела заметить по пути, все дома этого сектора были совершенно одинаковыми. И соседи, подозреваю, даже не догадывались, что у них под боком расположилось подобное заведение - закрытый клуб "Три маски".

Мы с подругой одновременно покинули автомобиль, выходя из разных дверей, и сразу же направилась к крыльцу. Когда мы не спеша поднимались по ступенькам, я почувствовала, как мое сердце опять учащенно забилося... Волнуешься, Дашка? Боишься? Или предвкушаешь?

Зашли в дом и сразу оказались в небольшом темном помещении без окон. На самом деле здесь было не так уж темно, но после

наполненной солнечными лучами улицы казалось именно так. Надо просто привыкнуть.

В этом помещении, которое я сразу мысленно назвала “прихожей”, были две светлые двери по двум смежным стенам, стойка с шкафчиками, как на ресепшен в каком-нибудь офисе, и напротив стойки - угловой диван. С Жанкой тут мы были не одни - у широкой стойки спиной к нам стояла высокая девушка в черном коротком платье и с угольно-черными волосами. Я подметила, что ее волосы как-то тяжело и неестественно лежат на худеньких, открытых плечах. “Парик” - подумала я.

Девушка, услышав стук наших каблуков, обернулась. В ее руках была желтая открытая папка, а на лице - маска. И совсем не такая, как у нас: во-первых, маска была совсем другой формы и закрывала только область вокруг ее широко распахнутых глаз, а во-вторых - черного цвета. Когда я уже было собралась спросить у Жанки, что значит эта маска, увидела на груди девушки бейдж. С символом клуба, точно таким же, как и на магните - три разноцветные маски, и с надписью “Администратор”. Чуть ниже были две более крупные буквы “Яя”. Мой вопрос сразу же отпал.

- Добрый день, - улыбнувшись, сказала девушка и, закрыв папку, зашла за стойку.

- Добрый, - кивнула ей Жанна. Мы подошли к столу администратора, и Жанка сообщила: - Леди Аж плюс один.

Администратор Яя кивнула и, опустив глаза, принялась листать что-то, лежащее на ее столе.

- Протеже? - уточнила она, поднимая свое лицо и пристально посмотрев на меня.

- Да, - ответила Жанна.

- Замечательно, - кивнула Яя, - Вы ознакомились с нашими правилами? - я кивнула. - Как мне вас записать?

И вот тут я запоздало сообразила, что имя для клуба придумать я попросту забыла. Как-то не до этого мне было...

Порывшись минуту в своей плохо соображающей голове и ничего оригинального не придумав, я выдала первое, что пришло мне в эту самую голову:

- Ди.

Жанка резко ко мне повернулась и одобряюще кивнула.

Администраторша размашистым почерком записала буквы выбранного мной имени в свою тетрадь.

- Телефон для связи оставить, Леди Аж? Или вы дадите нам свой? - спросила Яя. Мы с Жанкой переглянулись, а потом я уточнила:

- А можно я решу в конце вечера?

- Можно, - улыбнулась девушка в черной маске и, протянув мне руку, сказала. - Добро пожаловать в наш клуб, - я пожала ее изящную ладонь. - Здесь у нас общий зал, - сказала она, указывая на чуть приоткрытую дверь рядом со стойкой, - А там, - указала она на другую, - VIP-зона.

Я тут же посмотрела в указанном направлении, где находилась вторая дверь, а рядом с ней на стене висела большая картина, на которой страстно целовались двое непонятных и неизвестных мне существ.

Я глубоко вздохнула и даже повела носом, как будто пробуя уловить запах того, что там происходит вообще, а может быть и в данный момент. Запах был сладкий, манящий. Но шел он не из VIP-зоны, а из общего зала. Ароматизированные свечи? Может быть.

- Свои вещи вы должны сдать мне, - сказала администратор и кивнула на сумочку в моих руках. - Я уберу их в специальные шкафчики и за сохранность ваших вещей отвечаю лично.

Мы сняли плащи и сдали свои вещи. Администратор тут же убрала их в два разных шкафчика, запирая на ключ.

- Прошу, проходите в зал, - повернувшись к нам, с дежурной улыбкой пригласила девушка. - Приятного вечера.

И мы пошли. Жанка - на встречу со своим "священным таинством", а я - на встречу с чем-то неизведанному, но уже так меня манящему.

Мы зашли в зал и направились в самый его центр. Я шла медленно, нервно поглаживая плечи, осматриваясь и присматриваясь. "Прихожая" была довольно проста, а вот сам зал производил впечатление. словно я попала в дорогой отель или в дом на Рублевке, к какому-нибудь пафосному олигарху. Везде недешевые вещи, позолоченные предметы, вычурная и явно антикварная мебель: несколько двухместных диванов и столиков. Зал был наполнен томным полумраком: общий свет горел приглушенно. Были, еще в "прихожей" мной замеченные, зажженные ароматизированные свечи. Но они не

добавляли света, а лишь создавали особенную атмосферу. Еще атмосферу добавляла музыка. Она играла тихо, как едва уловимый фон. Прислушавшись, я узнала “Энигму”. “Предсказуемо”, - фыркнула я про себя.

В общем зале было человек десять. Помещение могло позволить вместить в себя еще как минимум вдвое больше людей. Возможно еще не все явились. Большинство из присутствующих были женщины - я насчитала всего четверых мужчин. Все члены клуба обернулись на нас, когда мы зашли, а потом вновь занялись тем, чем и занимались до этого момента, попивая что-то из длинных бокалов. Попивали они, скорее всего, шампанское: на всех без исключения столиках имелись бутылки с игристым вином в специальных ведерках со льдом. Рядом с ведерками на столах стояли те самые тонкие высокие бокалы и легкая порционная закуска на позолоченных блюдах.

- На что они существуют? На что все это покупают? - удивленно, но тихо спросила я у Жанны.

- На членские взносы.

- Что? - дернувшись, спросила я. - Ты мне про них не говорила. Да и в буклете про это ничего нет.

- Конечно. Это передается на словах, - кивнула Жанна. - Каждый месяц все члены клуба вносят определенную сумму, - я фыркнула и закатила глаза. Ну, конечно же! Вот ты наивная, Дашка - бесплатный сыр, он только в мышеловках, а здесь - целый клуб по весьма интимным интересам. - На эту сумму организаторы арендуют помещение и покупают для участников все самое необходимое... Не волнуйся, твой членский взнос я еще в прошлую субботу внесла. Считай это моим подарком на день рождения.

- Мой день рождения осенью, - напредила я, а потом с грустью подметила. - Ты сразу знала, что я соглашусь?

- Знала, - кивнула Жанка. - Если бы не знала - ни за что бы не предложила. Ты же такая же, как и я, просто пока стесняешься и сдерживаешь себя, - подруга коснулась моего плеча и ласково сказала: - Расслабься, Ди, в таком виде ты должна вести себя по-другому.

- Хорошо, Аж, - с улыбкой кивнула я и с шипящим звуком прикоснулась пальцем к своему бедру, имитируя таким образом, свою “горячесть”.

Жанка захихикала, а я огляделась, всерьез начав присматриваться

к окружающим нас мужчинам в зеленых масках. Многие из них теперь в открытую смотрели в нашу сторону. Но подходить пока не собирались. Жанна еще вчера поведала мне, что в этом клубе у них равноправие полов, и что женщина, если ее кто-то заинтересовал, может подойти первой - это не зазорно и даже приветствуется. Но пока ни один из присутствующих здесь мужчин не вызывал у меня какой-то особенной заинтересованности.

Жанна шагнула к столу, взяла открытую бутылку шампанского и налила его в два бокала:

- На, - отдав мне один, сказала она, - Выпей немного. Для храбрости.

Я послушно взяла бокал и, пригубив, посмотрела в сторону двери. И тут в общий зал зашел мужчина. В стандартной зеленой маске. И в длинном, аж до пола, черном атласном балахоне с капюшоном, скрывающем все его тело. Разглядеть в нем что-то под таким обликом было практически невозможно. Могу лишь сказать, что он был высок, широк в плечах, и при этом очень грациозно двигался - как хищник из семейства кошачьих. Подол его балахона плавно развевался в такт его движениям.

Я завороченно уставилась на мужчину, думая про себя, каким может быть его лицо? Брюнет он или блондин? А может, вообще лысый?... А какое у него тело прячется там, под чёрным атласом ткани?

- Это Эл. Только он приходит на наши рауты в таком балахоне, - проследив за моим взглядом, сказала Жанка, а потом шепотом добавила. - Не советую.

- Почему?

- Эл считается у нас вечной "Зеленой маской".

- Что это значит?

- Уже несколько девушек побывали с ним в ВИПке, и ни одна не зацепила его настолько, чтобы он решил сменить свою маску на красную.

- Может, он с... отклонениями? - подобрала я слово. Подобрала и усмехнулась - тут все с отклонениями. Чего греха таить, даже я.

Жанна пожала плечами:

- Не знаю. Я с ним в ВИПке не была. А распространяться, что происходит за закрытыми дверями, здесь не принято, - Жанка уставилась на дверь, а точнее на только что вошедшего в зал мужчину в

синем пиджаке. - Эл, кстати, очень любит новеньких. Так что к тебе, скорее всего, подойдет. Ты однозначно выделяешься, - Жанка хихикнула.

Я бегло оглядела местных дам, н-да уж, Дашка, у них внешний вид гораздо скромнее моего.

- Не в моих правилах давать такие советы, но... будь с ним осторожна. В общем - отдыхай, чувствуй себя, как дома. А я пойду, - и она действительно пошла навстречу к синему пиджаку.

“Чувствуй себя, как дома”, - повторила я про себя. Легко ей говорить. Это Жанка уже ориентируется здесь, как рыба в воде. А я чувствовала себя, как брошенный в воду котенок - умение плыть вроде как заложено природой, но делать это страшно и неприятно. А желающих помочь пока не наблюдается. Да, смотрят в мою сторону; да, двое мужчин уже кивнули мне в знак приветствия. Но на этом пока все... А подходить самой...

И тут я вдруг поймала себя на мысли, что совет Жанны по поводу загадочного Эла я пожалуй пропущу мимо ушей - он был пока единственным среди здешних мужчин, который меня мало-мальски заинтересовал и к которому я была готова сама подойти. Надо же с кого-то начинать знакомство с этим клубом, раз уж я решилась прийти. И я принялась искать глазами человека, прячущегося в черной атласной ткани.

- Добрый день, - услышала я сзади и обернулась на бархатный, необычный голос. - Чудесный вечер, приятная атмосфера... Меня зовут Эл, а вас?

Он стоял, улыбался и держал в руках точно такой же бокал с шампанским. Я присмотрелась к новому знакомому, сразу же обратив внимание на его глаза. Пронзительные, темно-синие... Интересно - сколько ему лет? Не поймешь. Он прячет не только свое лицо под плотно прилегающей зеленой маской, но и тело, укутанное в струящуюся темную ткань. А такой голос может принадлежать мужчине любого возраста.

”Он актер”, - почему-то промелькнуло у меня в голове. Может быть. Уж как-то чересчур жеманно и театрально он говорит. Словно монолог читает.

Я, широко улыбнувшись, ответила:

- Ди.

- Очень приятно, Ди, - он кивнул, взял меня за руку и, едва касаясь своими губами, поцеловал меня в ладонь. - Я смотрю, вы у нас в первый раз? - спросил он.

- Да, - не стала я отрицать очевидные вещи, явно читающиеся на моем лице в виде желтой маски.

- И как вам здесь? - поинтересовался Эл.

Не знаю, то ли маски на самом деле производили такой эффект, то ли организаторы обкуривали чем-то помещение, то ли подмешивали что-то в игристое вино, то ли все дело в нежном прикосновении губ Эла, но я почувствовала какой-то странный прилив в теле. Этот прилив заставил меня решиться начать обыгрывать свой образ. Я выпрямила спинку, выпячивая грудь вперед, облизнула губы и ответила:

- До вашего появления - никак.

На губах Эла появилась легкая улыбка, и мне тут же подумалось: а как он целуется?

Стоп! Целоваться здесь запрещено. Да и о чем это я?

- Может, перейдем на “ты” и присядем? - предложил он.

- Перейдем, - согласилась я. - И присядем.

Эл взял меня за руку и проводил к пустующему в углу дивану. Мы присели. Рядом друг с другом. Мужчина в балахоне предложил мне чокнуться, я потянулась к нему, и мы звонко ударились о бокалы друг друга.

- За приятный вечер, - сказал Эл, и мы одновременно отпили.

С чего начать разговор - я не знала. Жанка меня вчера предупредила, что не стоит затрагивать тех тем разговора, которые могут пролить свет на твою личность. Например, не следует говорить о своей работе, и нужно стараться обходиться без имен и конкретных мест, рассказывая что-то. Для меня это было сложно, и я, боясь сболтнуть лишнего, решила пока отмолчаться, надеясь, что тему предложит мой новый знакомый.

- Ди, почему ты решила вступить в клуб? - спросил у меня Эл. Выбранное мною имя он произносил необычно - не просто соединял две буквы русского алфавита, а на английский манер. Мне отчетливо слышалось слово Dear - “дорогая”.

- Любопытство, - пожала я плечами. Частично соврала. Но не буду же я признаваться первому встречному в подозрениях о своей фригидности? - А ты?

- Тоже любопытство, - кивнул он. - И насколько далеко ты готова ради него пойти?

Вот он, хоть и завуалированный, но вполне прямой вопрос... Насколько ты готова, Дашка, а? Ты сама-то себе ответила на этот вопрос?

- В жизни нужно все попробовать, - как можно убедительней сказала я, в первую очередь убеждая в этом себя. Эл криво улыбнулся:

- Не могу с тобой не согласиться, - сказал он, и его взгляд переместился на мои ноги. Присаживаясь на диванчик, моя пышная и короткая юбка слегка задралась, игриво демонстрируя тоненькую кружевную деталь чулок, плотно облегающую верхнюю часть бедер. На эту деталь Эл сейчас, совершенно этого не стесняясь, и смотрел. Я, почувствовав некое смущение, сделала большой глоток шампанского, а мой собеседник продолжил. - Ведь как ты поймешь, что тебе нравится, а что нет, пока не попробуешь? - он перевел свой взгляд на мое лицо и мило улыбнулся. - Будь то книги, еда, напитки, музыка... Во ты, Ди, какую музыку предпочитаешь?

- Я меломан, - ответила я, потому что это было правдой. Музыку я люблю разную: могу в моменты депрессии завалиться на кровать, уткнуться лицом в подушку, и по сотовому кругу слушать "Лунную сонату" Бетховена. В душе люблю громко напевать русские народные песни; готовя на кухне - пританцовывать в такт под песенки Ньюши, а гуляя по городу в играющих наушниках - шевелить губами текста песен группы Би-2. Я меломан. Самый настоящий.

- Хорошо, - кивнул Эл и, бегло оглядевшись, спросил. - Вот музыка, звучащая здесь, тебе нравится?

- Энигма? Пожалуй, да. Тонко, душевно. Даже интимно. Вызывает некоторые ассоциации, настраивает на романтический лад. Ее хорошо слушать в определенные моменты... - я запнулась, почувствовав некую стыдливость.

Куда тебя несет, Дашка? Что за ассоциации? Ты же никогда не слушала Энигму в эти самые "определенные моменты"?

Я сжала в руке бокал с шампанским и сделала еще один большой глоток. Я практически не пью. А тут мои губы жадно тянулись к бокалу с диким желанием. Нет, не напиться, а побыстрее расслабиться и прекратить смущаться. К черту смущения, слышишь, Дашка? Ты уже здесь, ты пришла. Ты сидишь рядом с человеком, ловишь его взгляд на

своем теле, слушаешь его бархатный голос. Он приятен тебе, и ты приятна ему. Иначе бы он не сидел рядом.

- Согласен, - вроде бы не заметив моего смущения, кивнул Эл. - Знаешь, говорят, что музыкальные предпочтения могут многое рассказать о характере. Считается, что каждый стиль, жанр и направление музыки влияет на человека, на его мышление... Вот ты когда-нибудь слышала про “Эффект Моцарта”? – я, заслушавшись нежным, успокаивающим голосом Эла не сразу поняла, что он задал мне вопрос и ждет моего ответа. А опомнившись, замотала головой. Эл продолжил:

- “Эффект Моцарта” - это гармонизирующее влияние музыки этого композитора на деятельность головного мозга, энергетику и... тело человека. Ученые проводили исследования и выяснили, что если слушать Моцарта минут пять - то заметно улучшается концентрация и сосредоточенность, если десять минут - то наш IQ может вырасти на 8-10 единиц... Как говорят, “Скажи мне, что ты слушаешь, и я скажу тебе, кто ты”.

- И кто я, в этом случае?

- Ты? - Эл криво улыбнулся. - Ты либо разносторонний человек, либо человек-неопределившийся. Но и то, и то в твоём возрасте позволительно, Ди, - ему все таки доставляло особенное удовольствие произносить мое имя с английским акцентом. - Смею предположить, что тебе лет 20-25.

Вот те раз. Он раскрыл возрастной аспект моего инкогнито! И по моей вздернутой в попытке вопроса “как?” губе он догадался, что попал в точку. Нет, он не актер. Он - психолог. Подмечает и сладко говорит - такой бархатный, нарочито нежный и успокаивающий голос может принадлежать еще и представителям этой профессии.

- Меня раскрыли, - хихикнула я. - Может, тогда ты назовешь мне подобный диапазон своего возраста?

Эл усмехнулся, отпил шампанское. Я тоже коснулась губами холодного стекла и залпом допила остатки игристого вина в своем бокале.

- Тридцать-тридцать пять, - ответил Эл и с сомнением спросил. - Староват я для тебя, девочка?

Если бы он не спросил, я бы и не задумалась. Староват ли, Дашка, для тебя Эл? Сколько получается, от шести до одиннадцати лет разницы?

Шесть - нормально, а вот одиннадцать... или это тоже нормально?

И, стоп, нормально для чего?

- Для меня - не староват, - ответила я. Эл кивнул, поднялся с диванчика и, взяв пустой бокал из моих рук, шагнул к рядом стоящему столику. Поставил наши бокалы и достал бутылку шампанского из ведерка со льдом. Эл стоял напротив меня, и я невольно опустила взгляд. Под его длинным балахоном виднелись черные свободные штаны. С его возрастом мы примерно определились, а вот с фигурой... даже эти увиденные мной брюки не вносили ясности: худой он или полный?..

Дашка, руки! Ну, конечно.

Я посмотрела на его руки, внимательно наблюдая, как Эл открывает бутылку и разливает шипящий напиток в наши бокалы. Красивые руки: загорелые, широкая ладонь, длинные пальцы. Он не полный. Но и, наверное, не совсем худой.

Эл, наполнив бокалы, протянул один мне и присел обратно.

Он предложил сменить тему и поговорить о книгах. Я сразу призналась, что отношусь к любительницам “бульварного чтения” - современного женского романа. Эл не стал смеяться надо мной, а даже, к моему удивлению, тоже признался, что иногда почитывает этот жанр. Мы принялись обсуждать один роман, который, как выяснилось, мы вместе недавно прочитали.

Мне нравилось его слушать, мне нравилось, что и он слушает меня. Мы уже довольно долго и тщательно обсуждали одну книгу. Словно разбирали ее на мелкие детали: разложили по полочкам сюжет, дали характеристику всем героям, и в конце обменялись своими взглядами на счёт авторской задумки.

Мне было комфортно с Элом и легко. Мы сидели так уже довольно долго. Шампанское уже свободно разгуливало по моему организму и шумело в одурманенной голове. Я улыбалась, как дуручка, и, не отводя взгляда, смотрела в глаза мужчины в чёрном балахоне, уже не слушая, что и о чем он говорит, а просто наслаждаясь происходящим.

В какой-то момент Эл как бы случайно коснулся моего плеча, и по моему телу пробежались мурашки. Неожиданное, но приятное ощущение. Приятный и даже романтичный момент... И тут я вдруг поняла: я его хочу! Не физически, а фактически. Как ребенок хочет конфету. Просто потому, что ты знаешь, что она вкусней, чем другая

еда.

В зал вернулась Аж. На ее лице светилась наисчастливейшая улыбка, и она, хихикая и на ходу поправляя подол платья, не спеша подошла к нам.

- Я домой, Ди, ты как? - спросила она.

Я покосилась на Эла. Уходить не хотелось, но если я сейчас откажусь и задержусь, то Эл может понять меня неправильно. А мне очень не хотелось портить первого и, надеюсь, хорошего впечатления о себе.

- Я тоже, - кивнула я. Жанка кивнула в ответ и направилась к двери, а я обратилась к Элу:

- Спасибо за приятный вечер. - Я поднялась с диванчика, а Эл, легонько коснувшись моей руки, спросил:

- Когда ты планируешь сменить статус новичка?

- Еще не решила, - ответила я с улыбкой и, попрощавшись, поспешила за Жанкой.

Хотя, на самом деле, уже решила.

Когда мы с Жанкой забирали свои вещи у администратора, я, как было сказано в правилах клуба в буклете, предупредила ее, что уже хочу перейти в статус зеленой маски. Чем вызвала довольную улыбку на лице Жанны. Я записала телефон клуба, администраторша записала мой, а затем вручила мне список анализов, которые необходимо сдать, и врачей, которых нужно пройти. Набор вполне себе стандартный: анализы - кровь на биохимию, СПИД, реакцию Вассермана, и врачи - невропатолог, нарколог, гинеколог.

Судя по всему, чтобы стать активным членом клуба, я должна быть здорова психически и “по-женски”, не иметь пагубных привычек, а иметь чистую, здоровую кровь. Очень даже все логично и понятно.

Всю ночь я не могла уснуть. Все вспоминала этот день, клуб, маски и... Эла. Он не выходил у меня из головы. Он завладел моим сознанием, моими мыслями и даже немного - моими желаниями. Я лежала на кровати и, закрывая глаза, представляла, как высокий мужчина, с ног до головы укутанный в чёрный атлас, прикасается ко мне своими нежными руками. Как он смотрит на меня, раздевая взглядом.

Я поежилась. От прохладного удовольствия своих же фантазий.

Глава 3. Зеленый. Отступить некуда

В понедельник я отправилась в платную поликлинику. Сдала анализы, результаты которых пообещали прислать на электронную почту сегодня же, и даже умудрилась пройти всех нужных врачей. Что ж, за деньги все делается гораздо быстрее. Моя психика и тело оказались здоровыми, в чем я, в принципе, и не сомневалась - себя я берегу и трепетно забочусь.

Собрав все необходимые справки, я отправилась домой. По пути, проходя мимо элитного салона красоты, я остановилась. Изучая предложенные процедуры, которые были написаны на стекла окна салона и светились неоновым цветом, я неожиданно задумалась. А вдруг я решусь принять чье-то предложение на посещение ВИПки? Например Эла...

Воспоминания о нем, о его глазах, голосе, губах и руках вновь вызвали во мне легкий трепет. Он поистине заинтриговал меня. Он притягивал меня. Я вспоминала о нем уже второй день с мечтательной улыбкой на лице... И если он решит пригласить меня в отдельное помещение для аудиенции - мне будет очень стыдно перед ним. Ибо моему здоровому телу требовался небольшой “апгрейд”: необходимо избавиться от всех лишних волосиков. Везде.

Данную процедуру в салонах я никогда не делала, предпочитала пользоваться обычным бритвенным станком. Слышала и читала, что эпиляция воском - один из самых эффективных способов удаления волос, но при этом данная процедура довольно-таки болезненная. Особенно в первый раз. Особенно в самых нежных и скрытых местах.

”Дашка, красота требует жертв! В конце концов, и в первую очередь, ты делаешь это для себя!”, - уверенно сказала я себе, открывая стеклянную дверь салона.

Руки, ноги и живот я вытерпела стойко. Но вот когда косметолог предложил приступить к эпиляции “зоны бикини”, мне сначала стало стыдно, а потом, переборов стыд и все-таки раздевшись и устроившись на кушетке в весьма откровенной позе, мне стало еще и очень больно. Особенно когда руки косметолога принялись за ту часть эпиляции этой зоны, которая у них называется “глубокой”. Очень глубокой. И очень

болезненной...

И очень дорогое удовольствие, которое потом еще дня два доставляло мне дискомфорт в виде небольшого раздражения на коже.

После салона я заглянула в торговый центр. Прогулялась по магазинам и купила в одном небольшом бутике новое платье. Зеленого цвета, такого же, как маска клуба, с открытой спиной, и которое, ну вот по чистой случайности, очень легко снимается через голову. Затем заглянула в магазин с парфюмерией и долго рассматривала витрину с женскими духами.

Выбрать духи для меня это всегда было проблематично. У меня какая-то особенная кожа, или что там может на это еще влиять, но если мне нравился запах духов, когда я принималась к ним в магазине, то он совершенно не нравился мне, когда я улавливала его на своем теле - духи, честное слово, пахли по-другому.

Увидев на розовом ценнике слова “духи с феромонами”, я тут же, вспомнив значение слова “феромоны”, взяла в руки флакон и, брызнув духами на бумажную палочку, вдохнула аромат. Я не парфюмер, я не умею “раскладывать” духи на составляющие и определять их нотки, для меня самое главное - как они махнут в целом. Эти пахли сладко, вкусно и свежо... По-шпионски оглядевшись, я брызнула духами себе на запястье и, потеряв запястья друг о дружку, принялась. Запах духов и в этот раз пах на моей коже по-другому. Но не хуже. Даже, пожалуй, лучше и более насыщено. Он ударил мне в голову, и я, поставив флакон-пробник на место, взяла запакованную коробочку этих духов и направилась с ними к кассе.

В общем, следующей субботы я ждала с нетерпением. Прокручивала в своей голове всевозможные варианты развития событий. Даже самые интимные. И сама себе удивлялась. Неужели это я? Неужели это мои фантазии? И неужели я смогу на что-то решиться всерьёз?

Суббота пришла ко мне, да и ко всем остальным жителям нашего города, с грозой. Никогда не понимала людей, которые боятся такой непогоды. Лично я грозу любила: за завораживающий шум раскатов грома, за сверкающую молнию, рисующую в небе свои неповторимые символы, и за такой свежий запах озона. После грозы я всегда открывала настежь свое окно и с наслаждением вдыхала этот запах. И поэтому такая погода не могла изменить моих планов на сегодняшний

день или испортить ожидания. Я даже углядела в ней особый знак.

Сегодня такси приехало за мной к моему дому. Ровно в четыре часа дня, как и было обещано мне накануне. Сев в машину и сразу же взяв в руки коробку, я достала маску. Зеленую маску свободного члена закрытого клуба. Цвет моего платья был в тон. Точь-в-точь. Угадала по памяти. Жанка как-то сказала мне, что я обладаю удивительным качеством - я вижу и чувствую цвет и его различные оттенки. Мы даже как-то играючи экспериментировали с ней: моя сумасшедшая художница показала мне цвет, мазнув на холсте, а потом нанесла на другой холст несколько оттенков этого цвета. Я безошибочно определила загаданный оттенок, чем вызвала у подруги бурю позитивных эмоций. Да вот только ни я, ни моя ненормальная подруга не могли понять, как и где мне может пригодиться это умение. Я не художник, я не умею ни писать, ни даже просто рисовать.

Задумавшись об этом, я и не заметила, как такси уже доехало до нужного мне дома. Я посмотрела в окно, поймала свое полупрозрачное отражение, и вовремя заметила, что моё лицо так и не прикрыто нужным атрибутом, который я продолжала держать в руках. Резко отвернувшись от окна, я надела маску и тут же покинула автомобиль.

В “прихожей” я встретила Жанку. Она стояла возле стойки администратора и о чем-то беседовала с девушкой в черной маске. Девушка точно была другой - не такая худенькая, как в прошлый раз. Да и на ее бейдже написано другое имя: Ви.

При моем появлении обе обернулись и одновременно улыбнулись.

- Добрый день, - поздоровалась администратор. Я подошла поближе, положила на стойку свою сумочку и представившись:

- Ди, - достала из сумки результаты своих анализов и справки от врачей, и отдала эти бумажки администратору. Девушка внимательно и скрупулезно принялась рассматривать каждый листочек. Через пару минут она утвердительно кивнула:

- Все в порядке, - и, достав зеленую папку с полки, убрала в неё мои справки.

Я кивнула в ответ. Потом администратор забрала мои вещи и положила их в шкафчик. Жанка, стоявшая все это время молча, тут же шагнула ко мне, взяла под руку, и мы направились в зал.

- Ди, ты красотка, - сказала мне Аж. - Как тебе идет этот цвет... Для кого-то конкретного старалась, или для всех?

Я кокетливо пожала плечами:

- А как сама думаешь?

- Ну, я еще в прошлый раз заметила, что Эл заинтересовал тебя сразу, как только он вошел в зал.

- И ты попыталась меня от него отсоветовать, - фыркнув, напомнила я.

- Попыталась. Но это твоё дело - слушать меня или нет. Я бы себя не послушала, - хихикнула она.

В зал мы зашли, весело хихикая. Я непроизвольно и бегло огляделась. Эл был уже здесь: я сразу заметила человека в зеленой маске и в черном балахоне. Надеюсь, и он меня узнает - я специально надела те же самые чулки в крупную сетку, что и при первой нашей встрече. Не самый, конечно, опознавательный знак, но я была почти уверена, что Эл узнает меня. Должен заметить. А также должен заметить то, что сегодня я в зеленой маске... Я готова.

Ну же, Эл, узнай. Узнай и подойди. Сделай первый шаг. И я побегу тебе на встречу.

Мы с Аж подошли к столу и взяли по бокалу шампанского. Я старалась не смотреть в сторону Эла, боясь явно и открыто навязывать себя и своё общество. Меня всегда это беспокоило и пугало. Нет для меня ничего хуже, чем демонстрировать человеку своё желание, а в ответ не получить ожидаемого.

- Ты нервничаешь? - поинтересовалась у меня Аж.

- С чего ты взяла?

- Я просто чувствую твоё волнение.

- Есть немножко, - не стала я спорить.

- Это из-за этого чёрного балахона? - спросила подружка. Я жеманно пожала плечами. - Брось, - улыбнулась Жанна. - Не стоит заикливаться на одном этом Эле. Тебе нужно ещё с кем-нибудь познакомиться. Здесь много и других интересных персонажей.

Тут к нам очень кстати подошел мужчина. Худощавый мужчина в статусе "свободен". Он был одет в голубые джинсы и в рубашку навыпуск, сочно-бирюзового цвета. Мужчина с улыбкой посмотрел на каждую из нас и начал непринужденный разговор:

- Добрый вечер, леди. Как настроение?

Жанка кокетливо ему ответила:

- Чудесное! А у вас?

- Тоже, - широко улыбнулся он. – И ещё чудесней оно становится в обществе таких прекрасных леди, - мужчина кивнул. - Позвольте представиться, я - Ил.

- Аж, - ответила Жанна, протягивая мужчине руку.

Я тоже собралась представиться, и уже приоткрыла губы в попытке озвучить две буквы клубного псевдонима, но тут кто-то коснулся моего плеча, и я услышала слово, произнесенное на английский манер:

- Ди. - Я обернулась. Рядом стоял Эл.

Я улыбнулась ему, он мне. Мы с полминуты стояли молча, смотря друг на друга. Потом Эл отвел от меня взгляд своих синих глаз и обратился к остальным:

- Добрый вечер. Позвольте мне украсть у вас эту леди.

Не дождавшись ничего ответа, Эл взял меня за локоток и отвел в сторонку, поближе к диванчику. Я не сопротивлялась. Я ликовала. Все-таки узнал! И подошел. И даже украл.

Он, продолжая придерживать мой локоть, наклонился к моему уху и тихо произнес:

- Прекрасно выглядишь. Это платье тебе очень идет,- он улыбнулся и добавил: - А еще от тебя очень вкусно пахнет.

- Это новые духи. С феромонами, - зачем-то призналась я.

- С феромонами? - удивленно прозвучал голос собеседника. Клянусь, мне даже показалось, что я как будто увидела, как под маской в удивлении приподнялись густые и темные брови Эла... Да почему темные, Дашка? А разве могут быть у обладателя темных и густых ресниц светлые брови?

- Да. Увидела их в магазине и захотела попробовать, - ответила я игриво. Эл усмехнулся краешком губ и жестом предложил мне присесть на диванчик. Я присела, Эл устроился рядом, очень близко. Он потянулся лицом к моей шее, вдыхая запах:

- Что ж, следует отдать им должное - пахнут они действительно притягательно. Но... ты и без них очень соблазнительная девочка, - мелодично произнес он и как бы невзначай положил свою руку на мое колено, при этом внимательно наблюдая за моей реакцией.

Просить его убрать руку я не стала. Тогда Эл пополз рукой вверх и замер на бедре. Но и тут возражать я не пожелала. Потому как... его прикосновения волновали что-то внутри меня, от чего сердце

ускорялось - и замирало, рассудок затуманивался, и мне становилось душно. Но не плохо. Меня посещало особенное чувство, до этого мне неизвестное. Хотелось чего-то... более близкого. Очень близкого.

- Не желаешь пройти со мной в ВИП-комнату? - предложил он.

“Желаю!” - хотелось выкрикнуть мне, но я сдержалась, томно опустила глазки и ответила одним утвердительным кивком.

Вот так - с места в карьер. Сразу отрезать одним махом, не позволяя мозгу анализировать, думать и заставлять сомневаться. Надо. Попробовать. Сейчас. А там - будь, что будет. Будь, что будет, Дашка.

И мы пошли.

Сначала вышли в “прихожую” и подошли к администратору. Эл сообщил скужающей девушке о нашем намерении. Она без лишних вопросов выдала ключ с брелоком, на котором значилась цифра 2. Мы зашли в ВИП зону и направились к комнате, на двери которой была та же самая цифра, что и на брелоке. Эл открыл дверь выданным нам ключом и пропустил меня вперед. Я переступила на дрожащих от волнения ногах через порог.

Свет здесь тоже горел приглушенно. Но небольшие размеры помещения позволяли осмотреться: посередине комнаты стояла огромная кровать, рядом - крохотная тумбочка с шарообразной вазочкой, напротив - шкаф, столик и два стула. На столике стояла бутылка вина, два бокала и коробка конфет. Справа от входа - еще одна дверь.

“Наверное, душ”, - подумала я.

Над кроватью висел балдахин - нечто подобное я всегда мечтала иметь в своей спальне. Я вновь посмотрела на тумбочку, а точнее на вазочку - она не была пустой, в ней лежало что-то разноцветное, плоское, квадратное... презервативы. Я перевела взгляд на кровать, и все больше начала нервничать...

Неужели это все-таки, случится? Неужели я все-таки смогу вот так лечь в постель с незнакомым человеком? И кем ты будешь, после всего этого, а, Дашка, кем?...

Услышав, как Эл запирает дверь на ключ, меня вдруг охватил приступ паники. Мне резко захотелось уйти, и я, не оглядываясь, шагнула назад. И тут же оказалась в объятиях Эла. Я дернулась от неожиданности, но Эл медленно провел руками по моим плечам, касаясь нежно и ласково... я, сама от себя не ожидая, положила голову

ему на плечо... Ощутила его запах. Терпкий, особенный. Мужской. Паника начала отступать, и я словно обмякла в его объятиях.

- Располагайся. А я сейчас, - он отпустил мои плечи и отступил от меня вправо, открыл дверь, за которой, как оказалось действительно, была душевая - я увидела край белой раковины. Кстати, и там свет горел не ярко. Непривычно тускло для такого помещения.

Эл закрыл за собой дверь, и тут же послышался шум текущей из-под крана воды.

Я сделала уверенный шаг к кровати... Все, Дашка, отступать некуда. Москва, может, и не позади, но и это не причина.

И я начала раздеваться: скинула туфли, сняла платье, спустила с ног чулки. Разбросала все хаотично, но подмечая, где и что лежит. Чтобы запомнить и потом долго не искать. Огляделась. На стене слева висело зеркало. Я подошла, встала напротив и внимательно посмотрела на свое отражение. Н-да, не худышка, не фотомодел ь. А девушка с формами: грудь, попа - все при мне. Эти формы даже в одежде нельзя не заметить. Так что Эл должен примерно представлять, что под этой одеждой скрывалось...

К черту комплексы! Моя Жанка назвала их необоснованными. И, наверно, все же была права: у меня стройные длинные ноги, имеется талия, в принципе плоский животик, но при этом есть за что "поддержаться".

Секунду подумав, я отстегнула от маски ткань и распустила волосы. Они темными локонами легли на светлые плечи... Дело осталось за малым, за самым малым, но и за самым главным - осталось снять нижнее белье. Отвернувшись от зеркала, я быстро, боясь в последний момент передумать, избавилась от "главного".

Тут в душевой стало тихо. И я, быстро скинув бархатное покрывало, легла на кровать, лицом к душевой. Все! Вот теперь уж точно - деваться мне некуда. И отступать будет поздно. И очень глупо.

Эл вышел из душа. Увидев меня, он замер на месте.

- Ничего себе. Шустро, - сказал он, и его розовых губ коснулась странная улыбка. Эл разглядывал меня. Медленно, словно пытаюсь рассмотреть каждый сантиметрик моего обнаженного тела. Сам же он был одетый и раздеваться совсем не спешил. Даже под маской я вдруг почувствовала, что покраснела.

- Я... сделала что-то не так? - смущенно спросила я, убивая в себе

желание прикрыть свое бесстыдно голое тело. Руки прочь, Дашка! Все, ты решилась! Иди до конца. До конца.

- Почему же? - игриво спросил он. - Ты можешь делать все, что хочешь. Имеешь право... может, вина? - без перехода предложил он. Я кивнула. Эл подошел к столу, откупорил бутылку и разлил бордовую жидкость в изящные, высокие бокалы. Шагнул ко мне, протягивая бокал. - Может, сначала поговорим?

Мое лицо обдало жаром. О чем? О чем можно разговаривать в таком виде? Я лежу голая, на шелковых простынях, сгорая от стыда... А он хочет поговорить?.. Я что, ему совсем не нравлюсь? Не привлекаю? Он меня не хочет... Конечно.

Обида и разочарование больно прожгли мне грудь. Я перевернулась на живот и, глубоко вздохнув, равнодушно ответила:

- Давай. Поговорим.

Эл присел на край кровати рядом со мной. Больше он не смотрел на меня. Сделал глоток вина, громко проглатывая напиток.

- Пойми меня правильно, - начал он ласково. - Ты первая такая у меня. Такая напористая и... стремительная, - Эл усмехнулся, покачал головой. - Н-да, пожалуй, я слишком... старомоден.

Я дернулась от очередной неожиданности... Старомоден? Что же тогда он делает здесь, в этом клубе? Он явно лукавил. Черт побери, я нутром это чувствовала! Да даже не чувствовала, а знала. Знала, что он уже водил девушек в ВИПки - Жанка не стала бы мне врать. Это у меня все это впервые.

- Я тебя не привлекаю? - набравшись храбрости, спросила я.

- Что ты! - в его голосе появилась незнакомая мне нотка. Это был другой голос, тоже бархатный, тоже его, но другой. - Ты... ты прекрасна. Ты - восхитительна, - он повернулся ко мне, провел руками по моим распущенным волосам. Потом коснулся ледяным пальцем моей спины и провел им по позвоночнику. Задержался на копчике и резко убрал руку. - Вот черт.

Вот это было еще более неожиданно. Мое лицо уже не просто горело, а пылало от стыда...

Ему противно, что ли, Дашка? Все! Это было в первый и в последний раз! Больше я ни за что и никогда не вернусь в этот клуб.

Такого унижения я не ожидала. Я поставила бокал на пол, резко поднялась с постели, чувствуя, как слезы рвутся наружу, и стала

собирать свои вещи, раскиданные по полу. Нагибалась и разгибалась, уже совсем не стесняясь своего тела.

- Ты куда? - с искренним удивлением спросил он.

- Ухожу, - бросила я и вдруг всхлипнула, так и не сумев сдержать слез.

Эл поднялся, подошел ко мне:

- Ты плачешь? Почему?

- Он еще спрашивает, - простонала я и осела на пол. Слезы текли по лицу, маску очень хотелось снять, но показывать свое лицо неудавшемуся любовнику не хотелось больше. Я вытерла рукой доступные части лица и зашептала: - Я, я... дура, ей-богу... Согласилась, пришла... разделась, а ты... Зачем звал? Поиздеваться?

Эл устроилась рядом со мной на полу.

- Глупая, - сказал он. - Глупая, красивая девочка...

- Нет, ты все-таки издеваешься! - взвыла я возмущенно. - Красивая? Ты не видишь моего лица, а если бы видел его сейчас, такого бы точно не сказал... Ведь тебе даже прикасаться ко мне противно! Убрал руку, как от прокаженной...

Он вдруг засмеялся, чем почти довел меня до бешенства. Я попыталась подняться, но он, задержав меня рукой, вопросительно повторил обидевшую меня фразу:

- Вот черт? - я кивнула, а он тихо сказал: - Прости, Ди. Ты неправильно меня поняла, - и, отпустив мою руку, провел своими пальцами по моим мокрым от слез губам, а потом лизнул их, словно пробуя мои слезы на вкус. Я, опешив от этого зрелища, уставилась на губы Эла. - Я имел в виду другое... Что ж... Придётся мне стать с тобой на равных, а заодно показать тебе... Кое-что.

Он встал с пола, поставил мой и свой бокалы на столик и, вернувшись ко мне, тоже снял со своей маски ткань. Под этой тканью скрывались короткие, темные волосы... Потом Эл, развязав узел плаща на своей шее, начал раздеваться. А я замерла на месте, наблюдая за его действиями.

Сначала он снял балахон, и я увидела его голый торс. Эл был очень ладно сложен: красивое, молодое, в меру мускулистое тело, с плавными линиями плеч, с рельефной грудью и животом... Мой взгляд застыл ниже его пупка, на темно-коричневой дорожке, ведущей вниз...

Эл, отбросив балахон в сторону, быстро снял черные свободные

брюки. Под ними не было никакого белья... и перед моим взором тут же предстал возбужденный главный мужской орган Эла. Размеры поражали. Своим глазам я не верила, и вдруг захотела ощутить эти размеры в своих руках...

О, Боже, Дашка, эти мысли из твоей головы? Или кто-то программирует меня? Никогда, никогда я так заворуженно и без стеснения не смотрела на голого мужчину! Я сглотнула слюну, не отводя своего взгляда от слегка покачивающейся, внушающей трепет части тела Эла.

- Прикоснувшись к тебе, я... сильно возбудился, - начал он объяснять. – Не ожидая такого, я просто резко убрал руку.

- Ты странный, - заметила я, продолжая бесстыдно смотреть на его выпирающее возбуждение. Ощущая незнакомую мне доселе пульсацию внутри себя...

А ведь я его хочу... и только осознав это, я по инерции придвинулась к Элу, скользя по полу коленями... поза, в которой мы оба находились, располагала в определенному действию: он стоял, а я сидела, мое лицо было в пяти сантиметрах от его бедер...

Я никогда не делала такого, но захотела попробовать. Сама захотела. А раньше меня и под дулом пистолета не заставили бы.

Я подалась вперед и положила руки на его живот...

- Не так, - остановил он меня, взяв мои руки в свои.

- А как?

Эл усмехнулся и, наклонившись ко мне, с легкостью поднял меня на руки. Я обхватила его за шею и, прижавшись к широкой груди, вдохнула терпкий запах мужского тела. Он положил меня спиной на кровать, лег рядом.

- Это ты странная, Ди, - произнес он. - Странная девочка, которая решила не церемониться и сразу взять быка за рога... Ты всегда так напориста и эмоциональна?

- Со мной такое в первый раз, - ответила я серьезно. Эл с удивлением тихо спросил:

- Ты девственница?

- Нет, - замотала я головой и исправилась: - Я в первый раз в такой... ситуации.

Он улыбнулся. Мило и открыто. Вдруг потянулся к моим губам, но, вовремя вспомнив об одном из запретов, остановился и задумался.

Не знаю, о чем он там думал, а вот лично я думала только об одном - о нашей близости.

- Давай установим свои правила? - предложил он, и тут я почувствовала легкое прикосновение к своей груди. Я интенсивно закивала, с предвкушением ожидая, что будет дальше. - Сегодня я все сделаю сам. От тебя требуется слушаться меня, быть честной и, если тебе что-то не понравится, сразу говорить мне об этом, - я вновь послушно закивала, а Эл нежно погладил мою грудь, потом сильно сжал.

Добившись отклика руками, Эл наклонился к ней лицом и начал целовать самую выступающую точку груди. Целовать и покусывать. Я, сосредоточившись на игре его рта с моей грудью, не сразу почувствовала, что рука Эла переместилась вниз и принялась исследовать мой живот. Опустилась еще ниже. Его пальцы, оказавшись там, где и мои-то бывают редко, ловко раздвинули податливую плоть и скользнули внутрь. Я выгнулась от резкого, но приятного движения его пальцев. Такого я не чувствовала никогда.

- Мокрая, - констатировал он мне на ушко, а потом спросил: - Ты хочешь? - я кивнула, но он, замотав головой, тише повторил по слогам. - Ты хо-чешь... ме-ня?

- Хочу, - прошептала я.

- Не слышу, - сказал он, делая еще одно резкое движение пальцами.

- Хочу, - охнув, повторила я громче.

- Не верю, - повысив голос, игриво сказал он. Я облизнула губы:

- Очень хочу! - выкрикнула я и не соврала. Я действительно его хотела. Впервые в жизни я хотела мужчину, так хотела, что все внутренности сводило от желания!

Эл, удовлетворившись таким ответом, потянулся к тумбочке, на которой стояла вазочка. Достал средство защиты и, быстро распаковав, ловко одел свое немаленькое достоинство. Потом взял меня за ноги и положил их на свои плечи. Схватил горячими руками мои ягодицы и, приподнимая их, начал медленно и аккуратно проникать в меня. Почувствовав режущую боль, как в свой самый первый раз, я вся по привычке сжалась. Эл это заметил.

- Расслабься, Ди, расслабься, - сказал он ласково.

Я попыталась. Честно попыталась. Но переоценила себя и

недооценила размеры Эла. Он был большим, очень большим.

- Сколько у тебя было мужчин? - не останавливая свои попытки, поинтересовался Эл.

- Двое... Но они были... намного меньше, - ответила я честно, как он и просил.

- Тогда потерпи, девочка. Чуть-чуть, - тихо сказал он и резко вошел. Глубоко. Больно. Но я послушалась Эла и терпеливо сжала губы... Эл тут же вышел, и снова резко вошел. Он повторил все это еще несколько раз... и моя боль вдруг отступила, я прекратила сжимать губы и отрешенно направила свой взгляд на Эла.

Я не видела всего его лица и не могла увидеть никаких его эмоций. Это было непривычно, странно и... волнующе. Догадайся, Дашка, догадайся - по движениям, по порывам, по губам, в конце концов и, если постараться и привыкнуть к полумраку, то и по глазам можно...

Эл, наконец-то почувствовав себя свободней внутри меня, задвигался чаще, импульсивней, сильно прижимая меня к себе за ягодицы. Я издала приглушенный стон, чувствуя... чувствуя что-то нарастающее, сладко ноющее, заставляющее стонать, двигаться в такт, содрогаться и умолять - умолять не останавливаться... ни в коем случае не останавливаться...

Эл, не смей, не сейчас, не заканчивай, прошу... еще немного, немного... И тут я почувствовала нечто, резко бьющее и с негой постепенно затихающее... Это был он. Он, тот самый, о чём я всегда мечтала и что уже и не надеялась испытать.

- Бог ты мой... - прошептала я. Эл, совершив еще одно, нужное для него движение, покинул меня и с глухим мычанием упал мне на грудь. Он лежал на мне, не шевелясь и тяжело дыша. Его дыхание согревало мое и без того пылающее тело.

- Тебе не тяжело? - спросил он, приподнимаясь надо мной.

- Не знаю, - с блаженной улыбкой на губах, мелодично ответила я. Эл довольно усмехнулся и все-таки слез с меня. Лег рядом, боком, поцеловал меня в живот и поинтересовался:

- Это с тобой тоже было впервые?

- Что?

- Оргазм, - уточнил он. Я лишь кивнула в ответ. - Необычная ты, Ди, очень необычная, - ласково сказал Эл и потерев пальцами мою грудь. - Что именно ты сейчас чувствуешь? Как опишешь?

И я ответила. Очень эмоционально и красноречиво, используя всевозможные эпитеты и синонимы к слову “наслаждение”. Сейчас я и не вспомню, что именно говорила, какие именно слова тогда вырывались из меня наружу. Но Эл слушал меня весьма заинтересованно и внимательно, периодически улыбаясь и с нежностью поглаживая мое расслабленное тело.

Из ВИПки я вышла на ватных ногах. Чувствуя дрожь и необыкновенно приятную усталость во всем теле. Эл шел рядом и придерживал меня, положив свою горячую ладонь на оголенную часть моей спины, между лопаток... Знал бы он, что вот даже такое, казалось бы, обычное его касание волновало меня, и дрожь в теле только усиливалась... А стоило мне начать вспоминать все свои эмоции и ощущения, как низ живота напрягся и изнутри начинали стучать тысяча молоточков, заставляя меня вновь желать и быть желанной... Эх, повторить бы все это еще раз... То, что Эл так трогательно меня поддерживает за спину - увы, ничего еще не значит.

Мы прошли в “прихожую” и, решив уехать из клуба, направились к администратору.

- Эл и Ди, - сказал он девушке в черной маске, возвращая ключи от ВИП-комнаты. Администратор кивнула, забрала ключики и позвонила по телефону, вызывая за нами такси. Потом, поочередно открыв два шкафчика позади себя, вернула нам наши вещи.

- И еще, - произнес вдруг Эл с улыбкой. - Нам бы хотелось, чтобы в следующую субботу такси приехало за нами с красными масками, - администратор вновь кивнула и тут же сделала пометку в своей тетради красной ручкой.

Услышав слова Эла, я облегченно выдохнула и с нескрываемым восторгом улыбнулась. Он хочет повторить! И не просто повторить, а показать мне и всем, что мы заняты. Заняты друг другом... Все-таки я, и все что было между нами, Элу понравилось. Все-таки наше страстное свидание в ВИПке повторится!

Я этого очень хотела. Очень. И поэтому не стала спорить и возмущаться решению Эла, которое он принял за нас обоих.

Первым такси к крыльцу клуба приехало за мной. О чем мне сообщила улыбающаяся администраторша. Эл захотел проводить меня до дверей. У выхода он остановился напротив меня, посмотрел в глаза и, взяв мою руку, поцеловал в ладонь.

- Мне было хорошо с тобой, Ди, - сказал он тихо. - Тебе со мной, я знаю, тоже. - я прикрыла глаза и кивнула, а он наклонился к моему уху и шепнул. - Исполни мою маленькую просьбу... Надень в следующий раз корсет...

И только сидя в одиночестве в отвозившем меня до дома такси, я, вспоминая все, что случилось в этот день, принялась анализировать произошедшее. Чёрт, Дашка! Страшно подумать и представить, что подумал Эл, когда он, выходя из душевой, увидел меня на кровати полностью голой! Наверное, решил, что я какая-нибудь там нимфоманка... Чёрт, чёрт... Как же, должно быть, отвратительно я выглядела со стороны! Никогда, никогда в жизни я так себя не вела... И никогда в жизни мне не было так хорошо.

Глава 4. Красный. Статусные ласки

Всю следующую неделю я провела в томлящем ожидании субботнего раута в клубе. Но несмотря на это, все происходящее вокруг меня доставляло удовольствие: и работа, которую я начала считать лучшей на свете, и окружающие люди, сплошь добрые и позитивные, и природа радовала, грея городок теплым солнцем... Как мало женщине для счастья надо, да, Дашка?

В понедельник, съездив в центр города, я купила корсет. Дороже, чем мне бы хотелось, но он того стоил. Черный, с кожаными вставками и шнуровкой сзади. Долго думала, как смогу его надеть самостоятельно, но потом обнаружила спрятанную сбоку молнию. Ничего, потренируемся... И, добравшись до дома, я принялась тренироваться.

Корсет сидел плотно, облегая и даже немного сдавливая тело. При этом делая мою фигуру тоньше и изящней. Мне это нравилось! Да, черт побери!

После третьей примерки у меня уже ловчѐе получалось облачаться в это плотное и сексуальное чудо.

Все пять будничных дней встреч с Жанкой не избегала, и по первому ее зову летала, куда бы она ни звала. Мы болтали, смеялись, обсуждали клуб... Жанна смотрела на улыбчивую меня с нескрываемым удовлетворением. И все твердила, что оказалась права. Я продолжала глупо улыбаться, соглашаясь с подругой, и неустанно повторяла слова благодарности.

Накануне субботы я практически не спала. Полночи ворочалась в постели, уже мысленно представляя себя на широкой кровати с балдахином. А рядом - красивый, нежный мужчина. Эл...

С мыслями о нем я и уснула. Впрочем, как и всю эту неделю.

В клуб я заходила с гордо поднятой головой. На мне была красная маска. Статусная маска, которая придавала мне уверенности. Мне было приятно осознавать, что Эл решил перевести наши отношения на этот уровень. Я с щемящим томлением ждала нашей встречи. А особенно того, что может - нет, что должно повториться сегодня в ВИПке.

Еще на мне был тот самый черный корсет. Надетый поверх короткой и узкой юбки. Он хоть и задумывался, как верхняя деталь

одежды, но открыто демонстрировать корсет окружающим мне было неуютно. Уж очень откровенен его дизайн. И я, дабы скрыть эту откровенность от посторонних глаз, накинула на плечи шелковую шаль. И, прежде чем зайти в зал, укутулась в нее так, будто бы мне холодно.

Эла еще не было. Если он, конечно, не решил изменить своим привычкам и не явился сегодня на раут в другой одежде. Тогда я стала искать глазами мужчину в красной маске, но таких здесь не наблюдалось. Я разочарованно вздохнула. Задерживается. Мне так не терпелось с ним встретиться, я так долго этого ждала, а он задерживается... Ничего, Дашка, потерпи еще немного. Неделю же терпела. Что там каких-то несколько минут?

Тут я почувствовала крепкие мужские руки, обнимающие меня сзади за талию. Объятия были весьма крепкими, а еще учитывая облегающий корсет, мне стало тяжело дышать.

- Здравствуй, моя Ди, - прошептал мне в ухо голос Эла.

- Здравствуй, Эл, - ответила я с улыбкой. Эл расцепил свои руки и положил их мне на живот. По телу сразу же пробежалась волна и замерла в том месте, где задержались руки Эла.

- Ты скучала? - спросил он.

- Очень, - ответила я честно. Эл прижался ко мне сзади, и тут я заметила, что мы находимся в эпицентре всеобщего внимания - другие члены клуба смотрят на нас с усмешками.

- На нас смотрят, Ди. Похоже, мы вызываем зависть, - сказал Эл, тоже заметив посторонние взгляды. - Пойдем отсюда. Нас ждет наша ВИПка, - он взял меня за руку и направился к выходу. Я послушно пошла следом.

И в этот раз нам снова досталась комната под номером 2. Мы, продолжая держаться за руки, зашли в нашу ВИПку.

Сейчас она показалась мне другой, больше, что ли, и уютней. И кровать с ажурным балдахином вызывала не оторопь, а умиление вперемешку с пронизывающим предвкушением.

Эл замер на месте, бегло огляделся и кое-что подметил:

- Нас обделили, Ди, оставили без вина... Я быстро, - Эл отпустил мою руку и подошел к двери. Уже на выходе он обернулся и со смешком произнес: - Ди, стремительная моя девочка, не спеши пока раздеваться... - выждал театральную паузу и тихо добавил: - Я хочу это сделать сам.

Щеки заалели, а по позвоночнику пробежался холодок. Нет, Дашка, это не стыд. Это первая волна неожиданного возбуждения.

Чтобы отвлечься, пока Эл отсутствовал, я решила внимательней осмотреть комнату. В прошлый раз мне было не до предметов интерьера, и сейчас я старалась рассмотреть все, до мельчайших деталей. Шторы, покрывало, подушки на кровати, сидушки у стульев, и даже два махровых полотенца - все они одинакового бордового, нет, вишневого оттенка. И вся мебель подобрана в одном цвете.

”Ольха”, - всплыло название дерева из недр моей памяти, когда я остановилась у шкафа... Он меня заинтересовал - зачем вообще здесь шкаф? Да еще такой большой, двухдверный. Не просто же так он здесь стоит, что-то должно в нем лежать... Наверное что-то, чем, согласно буклету клуба, можно пользоваться “на свое усмотрение”...

Куча предположений возникла в моей голове, и я в какой-то момент просто взяла и распахнула сразу обе дверцы шкафа. А увидев, что пряталось за ними, застыла с полуоткрытым ртом. В шкафу лежали игрушки. Нет, не те милые игрушки, которые взрослые покупают своим детям, а те игрушки, в которые играют сами взрослые! Чего здесь только не было: и что-то длинное, толстое, цветное, телесное, резное... что-то кожаное, пластиковое, маленькое, круглое, выпуклое... что-то лежало еще не распакованным, в ярких коробках...

Я, конечно, имела, пусть и скудное, но все-таки представление о подобных предметах. И о применении некоторых из здесь представленных догадаться совсем не трудно. О применении кое-каких других я, наверное, могла бы догадаться, повнимательней их изучив. А вот о применении третьих я даже не догадывалась... Но не очень-то и хотелось - выглядели эти предметы странно, и даже как-то пугающе, словно орудия для пыток...

По спине опять пробежал холодок, но мой заинтересованный взгляд продолжал блуждать по полочкам и игрушкам на них. Моя самая скромненькая такая часть громко повторяла: “Дашка, немедленно закрой этот шкаф! Нечего разглядывать всю эту гадость!” А вот второй, тоненький голосок самой раскрепощенной частички меня, удивленно интересовался: “А что здесь такого? Пусть смотрит!”

В конце концов скромная часть победила, и я резко закрыла дверцы. И тут увидела Эла, стоящего у входа и держащего в руках бутылку с вином.

- Ты просто разглядывала, или что-то выбирала? - с усмешкой спросил он, запирая дверь. А я стыдливо замялась:

- Я... я... Я не знала, что там.

Эл подошел к столику, поставил бутылку и, подойдя ко мне, с кривой улыбкой спросил:

- Эти игрушки тебя заинтересовали или напугали?

- Меня? - мой голос дрогнул. - Просто... я никогда не видела их... так близко.

- А не близко - видела? - не поверил он и коснулся пальцами моих губ. Он погладил их, я тут же поймала губами его пальчик и поцеловала.

- Хочешь, можем что-нибудь из этого попробовать? - спросил он тихо. Я замотала головой. Эл удивился: - А кто говорил, что в жизни нужно все попробовать?

Перед моими глазами тут же встало только что мной увиденное содержимое шкафа. Я с опаской на него покосилась.

- Да не пугайся так, девочка Ди. Эти игрушки не опасны, и не так страшны, как кажутся, - засмеялся Эл.

Я смущенно улыбнулась, неожиданно представив одну штучку в нежных руках Эла... Горло пересохло, я попыталась сглотнуть слюну.

- Ну, так что, может, взглянешь еще раз и что-то выберешь?

- Лучше - в другой раз, - предложила я.

- Ловлю тебя на слове, - лукаво произнес он и вернулся к столику. - Давай выпьем вина. Чуть-чуть.

Я кивнула, освежиться и успокоить нервы сейчас совсем не помешает. И, сделав лишь первый неуверенный шаг, грациозно подошла к столику. Эл открыл запотевшую бутылку, разлил вино по бокалам.

- За мою Ди. За мою девочку, - предложил он тост. Я чокнулась с его бокалом. Мы выпили. - Ди, тебе холодно? - спросил он вдруг.

- Нет, - замотала я головой. Мне не было холодно, мне даже наоборот становилось жарко. От глотка терпкого вина, от этой комнаты и, конечно же, от Эла. Который стоял рядом и смотрел на меня жалящим и многообещающим взглядом.

- А почему ты так кутаешься в эту ткань? - спросил он. Я пожала плечами, а Эл тут же догадался. - Стесняешься? Меня?

- Тебя - нет, - ответила я, одновременно сбрасывая шаль с плеч и демонстрируя корсет, о котором меня просил Эл.

- Ты умница, Ди, исполнила мою просьбу, - с улыбкой ласково произнес он, забирая у меня из рук бокал. Поставил его и свой на столик. - Корсет на тебе я заметил еще в зале, а сейчас вижу, что он тебе очень идет: словно прячет от посторонних, что нужно спрятать, но при этом показывает все изгибы твоего красивого тела, - он положил руку мне на талию, поднялся вверх и погладил ложбинку груди. Потом неторопливо провел кончиками пальцев по шее, по подбородку и по губам. Я нежилась, зажмурившись, как кошка. Эл притянул меня к себе за руку и шепнул на ушко:

- Может, есть пожелания? Или предложения?

- Я... я не знаю, - ответила я на выдохе, чувствуя, как от его близости учащается сердцебиение и сбивается дыхание.

- Тогда - по правилам прошлого раза? - предложил он. Я молча кивнула.

Эл развернул меня к себе спиной и начал неторопливо развязывать шнуровку корсета. Сопровождая свои движения поцелуями в шею, в плечо. Я вздрагивала, каждый раз не ожидая, куда именно меня коснутся его губы... Поцелуи волновали кожу, которой тут же становилось горячо.

Эл закончил развязывать корсет и бросил плотную ткань к моим ногам. Разворачивать меня он не спешил. Провел пальцами по спине, вызывая легкую дрожь. Потом, прижавшись сзади, взял в горячие руки мою холодную грудь. Чувствуя, как грудь напрягается, я охнула.

- Ты приятная наощупь. Нежная кожа, волнующие формы... - прошептал он, снимая с меня узкую юбку. Юбка не рискнула сопротивляться и вскоре упала к корсету. - Красивая, смелая девочка...

Его слова заводи́ли меня не меньше, чем его прикосновения. Что ж, Эл мастер, он умеет пользоваться своим языком. Говорит, словно ласкает. Не тело, а разум, мысли, ожидания.

Я и не заметила, когда он успел снять с меня трусики. Да и какие это трусики? Две ниточки и кружевной треугольник, который едва прикрывал ту часть моего тела, которая уже изнывала от желания.

Эл наконец-то разделся и сам. Я старалась не смотреть ниже его пояса, боясь, что от одного созерцания таких размеров я инстинктивно вся сожмусь и вновь буду долго впускать его в себя. Эл проводил меня до кровати и уложил спиной на бархат покрывала. Лизнул в живот, оставляя длинный мокрый след, ведущий вниз... Устроился у меня в

ногах, согнул их в коленях и, разводя колени в стороны, прильнул лицом к тому месту, где только что было кружево трусиков.

Я, догадавшись, что он собрался делать, выгнулась и начала сопротивляться - не было в моей жизни ни одного мужчины, которому я позволила делать это. Неприятно само осознание этого вида плотских утех. Брезгливо как-то.

- Не надо... - жалобно попросила я. Эл приподнял голову:

- Расслабься, Ди... Что же ты так все время напрягаешься? Тебе понравится, - уверенно сказал он, опуская голову.

Действительно, Дашка, что же ты так? Ты и так уже многое позволила. И себе, и ему. Так почему бы не позволить еще и это?... А вдруг тебе, и в правду, понравится? Я глубоко вздохнула и решилась. Расслабилась.

Эл, наверно почувствовав это, начал целовать меня там, где еще никогда и никто этого не делал. Я, выровняв дыхание, прислушалась к ощущениям, и, для пущего эффекта, закрыла глаза. Ощущение внизу нарастало и заставляло напрягать живот, вызывая жгучий прилив к тому самому месту, которое Эл старательно ласкал языком. Порой интенсивно, порой замедляясь. Порой аккуратно покусывая, порой помогая себе рукой...

Стеснение исчезло, от брезгливости не осталось и следа... Я начала извиваться на кровати, цепляясь руками за покрывало... Боже, что это? Что это такое?! Так, так бывает? Дашка, ты знала?!... Ох... "Эл умеет пользоваться своим языком", - с наслаждением повторила я мысленно...

Бугорок импульсивно забился, словно в судорогах, Мужчина умело меня распалял, я прикусила нижнюю губу и громко простонала.

- Я же говорил - тебе понравится, - с каким-то особенным удовольствием констатировал Эл, отстраняясь. Потом он лег грудью мне на живот, посмотрел в мои пьяные от удовольствия глаза и спросил: - Это с тобой тоже было впервые?

- Да.

- Девочка... - прошептал он с улыбкой и чмокнул меня в пупок.

Я закрыла глаза и облизнула губы, чувствуя на них легкое пощипывание... Боже, Дашка, как же хорошо! Все тело говорило об этом - легкая дрожь, особенно в бедрах, тяжелое дыхание, так часто поднимающее и опускающее живот...

А внизу живота было мокро. Очень мокро. Настолько мокро, что

мне показалось, что я могу с легкостью сейчас впустить Эла в себя... Только я подумала об этом, как низ живота заныл. И я вцепилась руками в голову Эла, потянула его наверх, к себе.

- Иди ко мне, - прошептала я.
- К тебе? - лукаво спросил он.
- Ко мне.
- Ты меня хочешь?
- Хочу.

И Эл поддался моей просьбе. Но медленно, по пути покрывая мою кожу едва ощутимыми поцелуями. Грудь и шею достались более чувствительные прикосновения губ Эла. Я, сама от себя не ожидая, недовольно промычала от его неторопливости и услышала ехидный и довольный смешок мужчины, пустившего в этот момент в ход свои пальцы. Они скользнули по бедрам, аккуратно коснулись все еще пульсирующего бугорка, на секунду доставляя ему легкую боль, и устремились дальше. Вошли. Легко и свободно... Два, три...

- Какая ты... готовая, - заявил Эл

Тут же устроился между моими ногами и потянулся к вазочке за защитой, но я остановила движение Эла, коснувшись его руки. Он бросил на меня удивленный взгляд, и я, набравшись смелости, украдкой предложила:

- Давай без... - Эл замер. Его губы совершили попытку задать мне вопрос, но я его опередила: - Как давно ты проверялся?

- На прошлой неделе... - ответил он, а потом, наверное, подумав, что этого не достаточно, добавил: - Результаты анализов можно посмотреть у администратора...

- Я тебе верю. Я тоже на прошлой неделе сдавала... - ответила я с улыбкой. - А о другой... безопасности я позаботилась сама.

И это была правда. В начале недели, после покупки корсета, я отправилась в поликлинику и сходила к тому же гинекологу. Сей поход был с определенной и конкретной целью - подобрать себе специальные таблетки. До этого я никогда не предохранялась подобным образом, перекладывая эту обязанность на своего партнера. В конце концов, ему это нужно было больше, чем мне. Без средств защиты ложиться в постель я категорически отказывалась.

А сейчас мне хотелось других, настоящих ощущений. Целиком и полностью, без всяких преград... Хотелось прочувствовать каждую его

клеточку каждой своей. До самого конца... И мысль об этом, а ведь и это случится со мной тоже впервые, распаляла еще больше.

- Ты уверена? - спросил Эл.

- Да.

Он усмехнулся, навис надо мной и, не отрывая от меня своего довольного взгляда, провел горячим кончиком своего достоинства по нежным складочкам и резко проник. И действительно, с первого и безболезненного раза...

. Это были другие ощущения. Поистине. Более осязаемо, чем с использованием самых распространенных контрацептивов, заботливо лежащих в круглой вазочке... Мне показалось, что наслаждение приближалось быстрее. Причем не только ко мне. Эл тяжело дышал, даже не пытаясь это скрыть, я впивалась ногтями в кожу его спины, заставляя его вздрагивать. Отчего проникновения Эла становились все глубже. Мои крики все громче. Дыхания обоих все чаще... А в комнате все жарче.

Эл задвигался резче, а я словно неслась ему на встречу, чувствуя всю его длину и упругость... Почему, Дашка? Почему раньше всего этого не было? Почему именно этот мужчина стал тем, кто открыл мне сексуальное удовольствие, которое не хочется останавливать, несмотря на то, что все тело сводит, а в груди все горит? Я почти задыхаюсь от жара и стонов... Эл слегка приподнял мою попку, хотя визуально поза не особо поменялась, но чувствительность стала ещё больше... Все, я почти... Почти...

Изнеможенные, уставшие, но счастливые, мы оторвались друг от друга. Тела блестели от пота, руки и ноги отказывались пошевелиться... А о том, что творилось внутри меня, я вообще молчу...

Даже на следующий день отголоски бурной субботней разрядки давали о себе знать. Легкой пульсацией...

Стоит ли говорить, что Эл полностью развеял миф о моей фригидности? Да, стоит. Не была я такой. Просто мне все же попадались не те мужчины - не умели они управлять мной и моим телом. А Эл умел. Управлять, направить, завести. И довести до такого наслаждения, о котором можно только мечтать, а потом вспоминать длинными и холодными одинокими ночами.

В статусе красных масок мы уже давно. Все летние субботы прошли в бурной страсти. И в соблюдении правил: и установленных

клубом, и тех, которые мы придумали сами. Мы ни разу не целовались, ни разу не снимали масок, ни разу не проговорились о своей реальной жизни. И ни разу после того, как облачили свои лица в красный цвет, ни с кем даже не заговорили и не познакомились. Мы встречались в зале и сразу проходили в VIP зону. Где я могла, без стеснения, позволять себе получать все виды и эстетического, и физического удовольствия. Их, оказывается, так много. И каждое уникально и восхитительно по-своему.

У меня, как оказалось, есть эрогенная зона. Точнее - появилась. И я говорю не про какую-нибудь точку Джи или про другие, распространенные у девушек зоны. Я говорю про свою, личную: любые прикосновения к моей спине между лопаток стали вызывать во мне желание. И Эл, поняв это, теперь всегда знал, как можно настроить меня на нужную волну.

Поначалу я с замиранием только что бушевавшего сердца боялась окончания наших с Элом свиданий. Боялась, что, выйдя в “прихожую”, Эл подойдет к стойке администратора и сообщит девушке в черной маске о своем намерении сменить красную маску на зеленую. Эта мысль пугала меня. Чем больше времени проходило, тем сильнее...

Я и представить себе не могла, что буду делать в этом случае, как буду себя вести, а главное - что буду чувствовать. Ведь у меня самой за все эти четыре месяца такого намерения не появилось. С Элом мне хорошо. Настолько хорошо, что ради этого “хорошо” я безоговорочно готова соблюдать все правила. Эл, судя по тому, что все мои страхи и опасения до сих пор не оправдались, тоже готов. Поэтому одинаковые красные маски продолжали скрывать наши лица, нашу жизнь за стенами клуба... Иногда мне казалось, что там я и не живу, а лишь существую в ожидании суббот... По сути, готовлюсь к ним всю неделю, получаю желаемое и... Все по кругу. Все циклично.

Да, Дашка, это самая настоящая зависимость. От масок, от клуба и от тела моего Эла...

Порой мне становится по-настоящему страшно. Когда я, сидя дома, выполнив работу и оставшись с собой наедине, задумываюсь о том, что от этой зависимости мне когда-нибудь придется избавиться. Вдруг Эл познакомится с кем-то в реальной жизни, влюбится и решит оставить клуб и меня, чтобы скрепить союз со своей избранницей? Ведь он сейчас пока свободен в том плане, что не женат - на безымянном пальце

правой руки нет следа от кольца... Хотя... Он же может просто встречаться с кем-то? Может же, Дашка?

Спрашивать об этом тоже страшно. Не хочу спугнуть и оттолкнуть. И предлагать перевести наши отношения в безмасочное состояние я пока не решаюсь. Да и Эл никак на это не намекает. Ему, видимо, это не нужно. Возможно - пока... Какое коварное это слово - возможно. Коварное, дающее надежду, но и забирающее ее... В общем, повторяюсь - мне и так хорошо. Меня вполне устраивает то, что есть у нас сейчас. Пусть так.

Каждый раз мы пробовали что-то новое: позы, ласки, места... Ох уж эти места! Казалось бы - их не так много в этой небольшой комнате. Но стоит только лишь проявить фантазию и подобрать к ней позу... Из всемирно известной книги с эротическими картинками, найденной нами в шкафу.

Кстати, про шкаф, а точнее про остальное его содержимое. В какой-то момент и на некоторые игрушки я согласилась. И не пожалела. Они действительно оказались не так страшны и опасны, как казались на первый взгляд: плетки, кляпы, стеки, зажимы... они добавляют острых ощущений, не нанося телу никакого вреда. Ну, разве что небольшие синяки от некоторых предметов, если кто-то из нас слегка разошелся и вошел в азарт... А вот на силиконовые и резиновые “заменители” половых органов я даже не смотрела. Даже не думала и не хотела. Они без надобности, нам хватает настоящих, естественных.

С появлением Эла и клуба “Три маски” в моей обычной жизни многое изменилось. Во-первых, я стала более уверенной в себе. Эл с таким восхищением нахваливал мои женственные формы, что я, в конце концов, ему поверила. И мои комплексы исчезли сами по себе. Мне теперь нравилось мое отражение в зеркале, мне нравилось поддерживать себя в форме и ходить по магазинам. В моем гардеробе появились яркие, стильные, даже довольно открытые вещи, которые носить раньше я не решалась. А сейчас надеваю, и не только на встречи с Элом.

Во-вторых, клуб помог мне научиться “читать” людей по глазам, подсознательно представляя всех в масках. Мы же все носим маски. А глаза - это единственное, что может сказать правду. Вот, например, глаза Эла: они у него особенные, никогда не меняют свой оттенок и всегда остаются насыщенными, темно-синими. Но я научилась читать

Эла по их выражению - и оно говорит мне о большем, чем какая-нибудь мимика на лице, которую всегда при желании можно сыграть... В работе с клиентами это очень пригодилось.

В-третьих, моя проснувшаяся чувствительность сделала меня более нежной и сопереживающей. Готовой понять и, по-возможности, помочь. Друзья и знакомые стали меня за это еще больше ценить.

В конце концов, активная и постоянная сексуальная жизнь положительно влияла на мое женское здоровье и улучшала настроение. Я чувствовала себя бодрой, готовой свернуть горы, энергия во мне была ключом. Я успевала и делала то, что когда-то и не собиралась начинать. Причем делала с желанием и энтузиазмом, а не абы-как. Как говорит Жанка: удовлетворенная женщина - счастливая женщина.

А еще я наконец-то начала испытывать возбуждение от так горячо любимых мной романов. Вот на днях Жанка подарила мне книгу. Книга не была эротикой, - хороший, качественный роман, - но страстное и чувственное описание ночей любви, происходящих между героями, заставило меня возбудиться так, что я искренне пожалела, что сегодня не суббота и рядом нет Эла...

Да, как бы это смешно не звучало, но я ему не изменяю. Не познакомилась за все это время с другими не только в клубе, но и в обычной жизни. Ни нарочно, ни даже случайно. Просто - не хочу.

Но вернемся к книге. У нее символичное для меня название: "Холодный Жемчуг". Поэтому, читая этот роман, я постоянно мысленно возвращалась к нашему последнему свиданию с Элом, когда он подарил мне бусы из черного жемчуга. Когда попросил меня надеть их в следующий раз.

И сегодня, в очередную нашу субботу, я взяла их с собой. Сегодня они были на мне: сначала связанные на запястьях, а сейчас холодный жемчуг от интенсивных толчков катался по моей набухшей груди...

Пусть это продолжается как можно дольше.

Глава 5. Холодный жемчуг

Если суббота стала для меня днем страсти и исполнения эротических фантазий и желаний, а пятница - днем предвкушения, то воскресенье - днем осознания и расслабления. В этот день я полностью погружалась в свои воспоминания о предыдущем и ничего делать больше не хотела. Отходила, пыталась абстрагироваться и вернуться в суровую действительность. Жанка уже поняла и привыкла, что в воскресенье меня лучше не беспокоить. Так и в этот раз - напоминание о себе от нее я получила только ближе к ночи: “Встретимся завтра, в три часа дня, в кафе издательства”. Ответив утвердительно, я приняла ванну и легла спать, продолжая пребывать в умиротворительном блаженстве.

Кафе – слишком громкое название для того предприятия общепита в Жанкином издательстве, которое она имела в виду в своем сообщении. Скорее столовая, маленькая, уютная, с весьма неплохой едой. Но все же это не кафе. Однако мне нравилось здесь бывать, тем более, данное заведение было открыто не только для сотрудников издательства, но и для их гостей и друзей.

В общем, в три часа дня я уже входила в столовую. Окинула взглядом небольшое помещение – Жанка еще отсутствовала. Я не удивилась, пунктуальность не ее конек. Она обычно либо сильно опаздывает, либо приходит намного раньше. Ну нет у нее чувства времени.

Смиренно вздохнув, я купила чай и присела за столик в центре зала напротив окна. Отсюда открывался вид на главный городской парк - издательство находилось в центре нашего небольшого регионального городка. За окном уже осень. Сентябрь. Еще чуть-чуть и начнет холодать. Листья уже меняют свой цвет, ветер пытается их срывать с насиженных веток и кружить в своём танце... Не люблю осень. Даже несмотря на то, что в этот увядающий сезон моей скромной персоне было суждено появиться на этот свет. Я достала из сумки телефон, посмотрела на время и, качая головой, положила мобильник на стол.

Чай был горячий, здесь его подавали в граненых стаканах в металлических подстаканниках, и большинство людей покупали себе этот напиток именно ради такой почти исчезнувшей раритетной

атрибутики. Приятное и странное ощущение – пить вот так чай. Подув на воду, я звучно отхлебнула травяной напиток. Фи, дурной тон, Дашка, как не красиво! Сидевшие за соседним столом люди, которые годились мне по возрасту в родители, на меня покосились и укоризненно покачали головой. Ну и черт с вами. Пью и живу, как хочу.

Бросив взгляд в сторону входа, откуда должна была появиться моя Жанка, я вдруг встретила глазами с мужчиной. Он сидел за столиком в одиночестве с маленькой чашкой кофе в руках и смотрел на меня, не отводя задумчивого взгляда. Я нахмурилась. Было в мужчине что-то знакомое, но я никак не могла вспомнить и понять, что именно. Может, просто где-то когда-то встречались или пересекались. Не в первый раз я бываю в издательстве.

Тут появилась моя Жанка. Увидев меня, она махнула рукой и направилась к моему столику. Она была в наушниках, и, приближаясь ко мне, Жанна начала хаотично дергаться. Пританцовывала. Те же самые люди за соседним столом, посмотрев на мою подругу, вновь покачали головой. Они, по всей видимости, не одобряли не только ее поведение, но и громкие звуки, доносившиеся из ее наушников. Помнится, на этой неделе Жанка решила подсесть на Rammstein. Громко. Жестко. Порой мрачно. Не в Жанкином духе. Просто у моей Жаннушки в последнее время появилась такая фишка - каждый четверг она методом тыка выбирала какую-нибудь музыкальную группу, скачивала все их доступные песни на свой плеер и всю последующую неделю при любой возможности, в свободные моменты слушала только их. Периоды групп “Звери”, “Nirvana” и “Сплин” я пережила с ней нормально. На “Касте” я немного сломалась. Просто не мое. А вот сейчас этот немецкий хардкор. Хотя терпимо, местами очень даже ничего, и все лучше, чем “Каста”.

Жанка дотанцевала до моего столика и, вынимая один наушник из ушей, плюхнулась на пластиковый стул напротив:

- Привет, Ди, - сказала она.
- Привет, Аж, - отозвалась я, и мы одновременно засмеялись.
- Обедала? - спросила у меня Жанка.
- Нет. Только чай взяла. Тебя ждала.

- Молодец. За твое ожидание я за тобой поухаживаю, - сказала Жанна, выключая музыку в плеере. Потом поднялась с места и спросила: - Что будешь?

- Пожалуй, только борщ. Здесь он у вас шедеврален. Прямо как у моей бабушки.

Жанка кивнула и пошла за нашей едой к окошку с буфетчицей. Вернулась с полным подносом на руках. У Жанки бывали моменты, когда она могла не есть несколько дней подряд, называя этот период “разгрузочными днями для ее зажавшегося Муза”. А иногда наоборот – поглощала все, что только было разрешено употреблять в пищу – “праздничный пир для одного в знак благодарности”. Сегодня, судя по принесенной Жанкой еде, был второй вариант. Что ж, значит, ее Муз плодотворен и кревоугоден.

Подруга переставила две тарелки с борщом, два разных салата, стакан чая и тарелочку с двумя сахарными булочками и, положив поднос на соседний, уже пустующий стол, присела обратно.

- Приятного аппетита, - сказала Жанка, пододвигая ко мне тарелку с супом.

- Угу. И тебе, - ответила я и, взяв ложку, принялась за обеденную еду.

Несколько раз я невольно возвращалась взглядом к мужчине за столом у входа. Он продолжал за мной наблюдать. Но теперь не с задумчивостью, а с интересом.

- Слушай, только сразу не оборачивайся, за столом у входа сидит мужик и пристально на меня смотрит... - не успела я договорить, как Жанка, не послушав меня, резко обернулась. Я мысленно чертыхнулась, а Жанка, с улыбкой кивнув мужчине, повернулась обратно.

- Это брат владельца издательства, Лев Михайлович Майский, - ответила Жанка.

- Лев Майский? - переспросила я, нахмурившись. Где-то это имя я уже слышала. - А чем он занимается?

- Ну, во-первых, он совладелец брата, Леонида Майского. А во-вторых, писатель... - Жанка призадумалась и добавила: - Я же тебе давала его книгу “Холодный жемчуг”, не прочитала еще?

- Точно, - кивнула я, вспоминая книгу, которую как раз на днях закончила читать.

Сначала, изучив аннотацию на обороте, я отнеслась к этому произведению настороженно и скептически: ну как мужчина может писать роман от женского лица? Но все-таки решила прочитать, раз уж его посоветовала моя подруга. Где-то на сотой странице я напрочь

забыла об этом факте. Роман был хорош – написан приятным языком, не лишен интересных и даже познавательных деталей, в меру откровенен. В нем не было банальных “розовых соплей”, но на протяжении всей книги присутствовала нежная и цепляющая романтичность.

Я зачиталась и “проглотила” роман за несколько часов. А закрыв книгу и вновь увидев имя автора, окончательно усомнилась в авторстве мужчины, решив, что это псевдоним. Но не может сильный пол так нежно, трогательно и душещипательно писать о любви и так скрупулезно прописать все чувства и эмоции хрупкой молодой главной героини.

А сейчас, убедившись, что автор все-таки мужского пола, я нашла разгадку незамедлительно: Лев Майский просто нетрадиционной сексуальной ориентации. Точно. По-другому быть не может.

- А ты откуда его знаешь? - поинтересовалась я.

- Я оформляла его книгу. Да и на корпоративных тусовках мы периодически встречаемся, - ответила Жанка, уплетая за обе щеки свекольный суп.

Здесь Лев Майский поднялся со своего места и уверенной походкой направился в нашу сторону.

- Привет, Жанна, - поздоровался он и без приглашения, одолжив стул у соседнего стола, сел за наш столик. - Познакомишь меня со своей подругой?

Хоть он и обращался к Жанке, в ее сторону даже не взглянул, а пристально разглядывал меня. Нет, геи так на женщину не смотрят... хотя, может со мной просто что-то не так: тушь размазалась или прическа примялась? Проверить это незаметно я не смогу и, мысленно плюнув на все (какая мне разница - как я выгляжу в глазах гея?), тоже решила повнимательней разглядеть писателя. Ухоженный шатен лет тридцати-тридцати пяти с карими, нет, с кофейными глазами, высокий, стройный. Симпатичный. Эх, жаль... С ним мы раньше не встречались. Такие глаза я бы запомнила.

- Это Дарья, а это Лев, - кивнув, представила нас Жанка. Лев, не отводя от меня своих темных глаз, протянул руку, и я, коснувшись пальцами горячей ладони, торопливо пожала его руку.

- Даша, - произнес мое имя Лев. Произнес странно, словно прислушиваясь, как оно звучит из его же уст.

- Вы тоже здесь работаете?

- Нет, - замотала я головой. - Я просто люблю иногда здесь обедать. Тут вкусный борщ.

- Согласен, - кивнул Лев.

- Вот черт! - громко ругнулась вдруг Жанка, чем вызвала удивление на наших со Львом лицах, потом она стукнула себя ладошкой по голове и пояснила: - Забыла эскиз обложки поварской книжки у редактора, - и, отодвинув пустую тарелку из-под супа, поднялась из-за стола. - Мне до завтра его нужно отредактировать. Автор придет смотреть, - Жанка взглянула на часы. - А редактор сейчас уйдет. Я быстренько, ладно, Дашка? Лев пока составит тебе компанию, - и, втыкая наушники в ухо, направилась к выходу.

Я проводила ее взглядом, называя Жанку про себя безалаберной и забывчивой. С ней такое часто бывает. Творческий человек. Потом я посмотрела на Льва - он продолжал с интересом меня разглядывать. Как ему еще не надоело?

- Красивые бусы, - заметил он вдруг, опустив глаза на мою грудь, где лежал связанным узлом жемчуг.

А точно ли он смотрит на бусы? Понять сейчас по его взгляду невозможно...

- Это черный жемчуг, - ответила я и, невольно поправив бусы, а точнее пытаясь прикрыть ими ложбинку груди, посмотрела на свои руки. Идеально круглые следы от этих самых бус предательски выступали на коже запястий. Не такие яркие и заметные, но все же. Я резко убрала руки под стол. Лев улыбнулся и, продолжая меня разглядывать, спросил:

- Подарок любимого?

Меня как кипятком ошпарило... Любимого? А, Дашка? Или нет?

- Скорее друга, - неожиданно для себя самой ответила я.

- Дорогой подарок. Друг вас ценит.

- Вы разбираетесь в жемчуге? - поинтересовалась я и мысленно себя обругала, вспомнив, что в своей книге Лев Майский посвятил целую главу этому природному минералу: описал все виды жемчуга, его образование, добывание и даже приметы, с ним связанные.

- Есть немного, - кивнул он. - А еще я разбираюсь в мужчинах.

”Точно гей”, - подумала я.

- А точнее, - продолжил Лев, - с какой целью мужчина может подарить женщине такой подарок... Вот вы знаете, что в Древней Руси

мужчины дарили жемчуг только своей избраннице? И что этот минерал не стоит носить человеку, который не нашел свою пару? Одинокие люди будут испытывать от него чувство тоски...

Не захотев слушать пусть и познавательный, но все-таки пересказ главы “Холодного жемчуга”, я с милой улыбкой перебила автора:

- Я читала вашу книгу.

Лев широко улыбнулся:

- Мне приятно. Весьма приятно. И как вам книга?

- Честно? Мне понравилась, - ответила я. - До последнего сомневалась, что так мог написать мужчина.

Он, продолжая неподдельно улыбаться, подвинулся вместе со стулом поближе ко мне и случайно коснулся под столом своей коленкой моей ноги. Это вдруг вызвало во мне неожиданный импульс, который пробежался по спине и, задержавшись в районе поясницы, заставил меня вздрогнуть.

- Почему? - спросил Лев и наклонился к моему лицу.

Его поведение показалось мне странным. Почему он так легко и непосредственно вторгается в твое личное пространство, Дашка? И почему меня это не смущает, а наоборот, вызывает волнующую дрожь?

- Ну, буду откровенна до конца - не всегда мужчина может так правдоподобно передать женские мысли и... действия. Особенно в самые страстные, постельные моменты. У мужчин и женщин разное к этому отношение. Мы хотим и чувствуем не всё... Одинаково, - ответила я, потупив глазки.

Я себя не узнавала. Обычно в обществе мужчин, тем более незнакомых, я веду себя иначе. Клуб “Три маски” я не беру в расчет - там все происходит по-другому. Да и за все те четыре месяца, что я туда хожу, единственным, и физически, и эмоционально близким, стал мне только Эл. Только с ним я могла быть предельно откровенна. Только с ним я была самой собой, которую никто другой никогда не видел. А сейчас я так веду себя с этим писателем.

- И то, как вы это описали, бесспорно талант, - закончила я.

- И опыт, - добавил вдруг Лев.

- Опыт? - вроде бы удивилась я. - И в чем он заключается?

- В близком общении с представительницами прекрасного пола, - ответил он и, увидев усмешку на моем лице, неожиданно добавил: - Имеется в виду, в общении по душам.

- Ну да, по душам, - с кривой улыбкой, кивнула я. - И как же это общение помогает вам набираться опыта?

Лев криво улыбнулся:

- Я наблюдательный. И способен подмечать мелкие, вроде бы ничего не значащие детали. Вот, например, вы...

- Я?

- Да, вы. Вы, когда говорите честно, слегка приподнимаете свою верхнюю губу. Она у вас очень чувствительная... - Майский посмотрел на мои губы, но вдруг резко перевел взгляд на мои глаза. - А когда я вроде бы случайно коснулся вас под столом своей ногой, вы испытали жгучее волнение.

Не зная, как именно мне следует отреагировать на его слова, я засмеялась.

- И что это может значить? - поинтересовалась я.

- А может это значить, например, что я вам симпатичен, - не раздумывая, совершенно бесстыдно ответил он. - А также то, что если я приглашу вас на свидание, вы согласитесь.

- А вы приглашаете? - уточнила я.

- Я бы рискнул, - кивнул он. - У вас есть молодой человек?

Этот его вопрос неожиданно поставил меня в тупик.

Есть ли у тебя молодой человек, Дашка? С сексуальной точки зрения есть. А с других? Я ведь до сих пор ничего не знаю про Эла: как его по-настоящему зовут, где он живет, кем работает. Мы не ходим в кино, театр, не проводим долгие вечера вдвоем. Мы встречаемся один раз в неделю тайком и скрываем друг от друга всю свою жизнь.

Да, нам хорошо вместе, но можно ли из-за того, что происходит между нами раз в неделю, называть Эла моим "молодым человеком"? Скорее нет, чем да. Вот я и ответила это "скорее":

- Нет.

Лев фыркнул и улыбнулся:

- Тогда я приглашаю вас на свидание, - сказал он утвердительно. - Вы как к этому относитесь?

Вместо ответа я усмехнулась и покачала головой. Нет, Дашка, ты все-таки ошиблась, он не гей. Гей, каким бы талантливым писателем не был, не стал бы называть мои губы чувствительными и нарочно касаться меня своей коленкой. А уж тем более предполагать, что он мне симпатичен, и приглашать на свидание.

Льву мой такой молчаливый ответ не понравился. Он, играя бровями, посмотрел на мобильный телефон, лежавший рядом со мной на столе:

- Ваш? - поинтересовался он.

- Мой, - с кивком ответила я.

Тогда Лев без разрешения схватил телефон и тут же принялся что-то в нем набирать. Только я собралась возразить этому зазнавшемуся писаке, как услышала звуковой сигнал на чьем-то мобильном, и Лев, положив мой телефон на место, полез в свой карман. Звонил, как оказалось, именно его аппарат.

- Теперь у меня есть ваш номер телефона, а у вас мой, - сказал он с улыбкой.

Не зная, как мне и на это реагировать, я вновь усмехнулась. Находчивый, наглый, наблюдательный этот Лев Майский. Мог бы такой тебе понравиться, а, Дашка? И чего это ты все улыбаешься и улыбаешься?

- И часто вы пользуетесь подобным приемом? - поинтересовалась я.

- Не очень. В особенных случаях.

- Это я особенный случай? - приподняла я брови от удивления.

- Несомненно.

- Почему? - на мой вопрос Майский, загадочно улыбнувшись, с такой же загадочной интонацией ответил:

- Об этом я вам расскажу на нашем первом свидании.

В этот момент вернулась Жанка. Я даже и не заметила, как она вошла в столовую, но зато услышала, как Жанна с треском уселась за стол, я даже испугалась, что стул под ней тотчас развалиться и моя подруга потерпит фиаско в виде падения на пол. Но стул не развалился. А Жанна, радостно прижимая большую серую папку к своей груди, сообщила:

- Фух, чуть не опоздала, Зоя Федоровна уже у лифта стояла... Вы тут не скучали?

Мы с Майским обменялись взглядами:

- Нет, что ты. Всегда приятно пообщаться с интересным собеседником, - ответил Майский. - Ладно, я пойду. Пока, Жанна, - добавил Лев, касаясь Жанкиного локтя, потом такого же прикосновения удосужилась и я со словами: - Рад был познакомиться, Даша, - и, поднявшись, писатель поспешил удалиться.

Жанка проводила его взглядом до выхода и, когда он покинул столовую, потянулась к своей булке:

- О чем говорили? - спросила она и, откусив румяный бочок булочки, запила его уже успевшим остыть чаем.

- О жемчуге, - ответила я с усмешкой.

- И все?

- Нет, не все. Он предположил, что мне симпатичен, и даже пригласил на свидание.

- Да иди ты! - удивилась Жанка.

- А почему ты так удивляешься?

- Весь женский состав нашего издательства слюнки по нему пускает. Ухаживают всячески. А он непоколебим и никому еще не сдался, - Жанка горестно вздохнула. - А ты просто пришла, увидела и победила нашего шикарного красавца.

- Красавца? Я чего-то ничего такого особенного в нем не заметила.

- Ах, ну да, никого краше твоего Эла нет на целом белом свете, - отмахнулась художница.

- Про его внешнюю красоту сказать ничего не могу, - отвернувшись к окну, ответила я. - Я же тебе говорила, мы придерживаемся правил клуба и маски не снимаем.

Жанка покачала головой, запихнула в себя остатки булки и, прожевав, спросила:

- У тебя не появлялось желания встретиться с ним вне клуба и без масок?

- Появлялось, - кивнула я. - И исчезало.

- Боишься... разочароваться?

- Не знаю... - я опустила глаза.

Я действительно не знала. После пятого свидания с Элом я стала задумываться о нашей встрече без масок. После шестого свидания стала ему об этом намекать. Но то ли намекала я уж очень незаметно, то ли Эл не хотел замечать моих намеков. В общем, я оставила эти попытки.

- Ладно, сменим тему, - махнула Жанка рукой. - Ты будешь есть булку?

Я хохотнула и ответила:

- Нет, кушай на здоровье. Корми Муза...

На следующий день мне пришлось рано проснуться: у меня был запланирован поход в поликлинику для сдачи анализов. После я

заглянула к успевшему мне стать родным косметологу. Выходя из салона и чувствуя острую необходимость в общении с моей Жанкой, я набрала ее номер. Она с утра тоже успела закончить свои дела: встретила с автором в издательстве и сдала ему заказанную обложку. Автор остался доволен и предложил дальнейшее сотрудничество. А мы с Жанной решили встретиться и прогуляться по городскому парку.

Сегодня был хороший, солнечный, теплый день. Бабье лето наконец пришло и в наш город. Мы гуляли по парку, щурились на ярком солнышке и наслаждались погодой.

Благодаря Жанне я научилась видеть прекрасное в казалось бы обыденных вещах и сейчас, понимая что скоро придут холода, искренне радовалась такому дню.

Жанка была до неприличия задумчива и молчалива. При ней был ее мольберт и сумка с атрибутами художника. Но моя подруга ничем этим так и не воспользовалась. А еще сегодня только вторник, но при Жанке не было ее плеера. Меня это удивило, ведь я уже привыкла к такой очередной Жанкиной причуде. Неужели тонкая душа моей подруги все-таки не выдержала тяжелого немецкого рока? Или у моей Жанны что-то случилось?

- У тебя что-то случилось? - заботливо поинтересовалась я.

Жанка отчужденно на меня посмотрела:

- А? А, нет. Ничего. Просто осенняя хандра. Лето закончилось, - ответила она и мило улыбнулась, но я ее улыбке не поверила. Тогда Жанка решила не развивать эту тему и попросту ее сменила. - А мне сегодня утром звонил Лев, - я нахмурилась. - И пытался расспросить о тебе: где, когда, что и почему? Но я отмолчалась и посоветовала ему самому узнать, из первых уст, так сказать, -она лукаво на меня посмотрела, а я, перенимая Жанкину задумчивость, пожала плечами. - Ты ему понравилась.

- Это он так сказал? - нахмурилась я.

- Это я так поняла.

- Мало ли. Тебе показалось.

- Неа, - замотала она головой. - Он вчера так на тебя смотрел...

- А что же ты вчера мне это не сказала? - с усмешкой спросила я.

- После звонка я по-другому отнеслась к его взгляду. Иногда мужчина смотрит на женщину так, как будто просто хочет. А иногда понять этих кобелей просто невозможно.

- Майский кобель? - удивилась я.

- Если только латентный. Замечен пока не был. Я ж тебе говорила - игнорирует он наших баб, - ответила Жанка и вдруг остановилась, приглядываясь к детской площадке, мимо которой мы сейчас проходили.

Я тоже остановилась и попыталась проследить за её взглядом. Жанна смотрела на качели, на которых неуклюже раскачивались маленькие детки. Туда-обратно. Раскачивались и смеялись. Жанка заулыбалась и направилась к ним. Подошла и наклонилась к девчужке, у которой из-под вязаной шапочки забавно торчали солнечно-рыжие кудряшки.

Девочка посмотрела на Жанку и кивнула, тогда моя подруга начала раскачивать их качели ещё сильнее. И принялась заливисто смеяться. Точно так же, как и довольные дети.

Этим же вечером я, решив поработать, устроилась перед ноутбуком. Вяло стучала пальцами по клавишам и так же вяло щелкала мышкой. Работа не шла, да и делала я ее неохотно, это "удовольствие" можно было немного растянуть, ведь сдать документы мне следует лишь в пятницу.

И тут зазвонил телефон. Мобильник лежал на кровати, и мне пришлось покинуть пределы своей рабочей зоны, чтобы подойти к спальному месту. Растянувшись на кровати, я посмотрела на экран телефона, на нем высветилось три заглавные буквы Л-Е-В. Три буквы, которые вчера он сохранил в моем телефоне вместе со своим номером. Почему, кстати, Дашка, ты его не удалила?

Я сняла трубку.

- Здравствуйте, Даша, - услышала я голос Майского.

- Здравствуйте.

- Я звоню, чтобы пригласить вас на свидание, - ласково произнес он.

- Ну так приглашайте.

- Приглашаю, - засмеялся он, - Как на счет того, чтобы вместе поужинать завтра вечером?

- Поужинать не получится, - категорично заявила я. - Завтра вечером я занята.

Соврала. Я совершенно завтра не занята. Но, по мне, ужин - это чересчур романтично. А я пока не знала, хочу ли я романтики со Львом?

Майский задумался. Отказа он, видимо, не ожидал. Но и отступить не собирался:

- А пообедать? Готов встретиться на любой вашей территории и в любое удобное для вас время.

Настойчивый какой этот Лев Майский.

А почему бы тебе, Дашка, и в самом деле не встретиться со Львом? Ничто и... никто не мешает. Девушка я свободная, а Лев - мужчина эксцентричный и интересный. Да и имя какое - Лев! Лев. Царь зверей.

- Пообедать получится, - сдалась я со вздохом. - В три часа, в кафе "Скала".

Майский согласился, и мы распрощались. Я, поднявшись с мягкой кровати, вернулась к ноутбуку. Но не для того чтобы поработать. А чтобы попытаться найти следы Льва в глобальной паутине.

Браузер на мой запрос "Лев Майский" выдал несколько ссылок. Оказывается, данный персонаж из-за своего нашумевшего романа "Холодный жемчуг" очень популярен в нашем городе. Да и не только в нашем - книга успела получить несколько писательских премий и наград. В известной социальной сети, где Майский был активным участником группы, посвященной его же творчеству, помимо восторженных отзывов и комплиментов в адрес "Холодного жемчуга" (которые были, как по мне, весьма обоснованны, ведь, повторюсь, книга хорошая) я нашла еще несколько рассказов автора. Большинство из них совсем небольшие, не больше десяти вордовских страниц, и я решила выброчно почитать, чтобы иметь представление о человеке, с которым я буду обедать.

Все рассказы, которые мне попались, написаны уже от мужского лица, но все равно были нежными и чувственными. У автора создалось свое такое романтическое амплуа, которое как-то не очень вязалось с его внешним обликом. Лев показался мне нагловатым, даже дерзким, а писал очень трогательно.

Я зачиталась и начала теряться в догадках: так кто и какой ты на самом деле, Лев Майский?

Глава 6. Первое “несвидание”

На следующий день я проснулась часов в одиннадцать. Стандартно совершила все утренние процедуры и присела за ноутбук.

Времени до обеда с Майским было предостаточно, и я решила немного поработать, ведь вчера, зачитавшись рассказами писателя, я так и не смогла вновь вернуться к работе.

Но работа не шла. Никак. Мысленно я была не здесь. Сначала я перемещалась в субботу, вспоминая пылкость и нежность Эла: его руки, глаза, прикосновения... А затем во вчерашний день, представляя самоуверенного Льва: тоже руки, тоже глаза и... прикосновения...

В какой-то момент эти двое неожиданно поменялись местами в моем разыгравшемся воображении – Лев очутился в клубе, облаченный в длинный балахон, удивленно рассматривая помещение своими кофейными глазами, а Эл сидел в красной маске в кафе издательства, бросая не менее удивленный взгляд своих синих глаз... И оба, увидев меня, одинаково улыбались и звали к себе...

Дашка! Ну и ну! Вот это фантазии!

Замечтавшись, я опомнилась лишь в полвторого. Мне оставался час на сборы.

В кафе я пришла вовремя – просто имела такую не совсем женскую привычку. Даже вечные опоздания Жанки не смогли перестроить мой организм и мои такие внутренние часы, заложенные природой и родителями.

Лев был на месте, и его я заметила сразу. А точнее не его, а большой букет красных роз, грациозно лежащих на одном из столиков. Они как-то выбивались из привычного убранства кафе и сразу привлекли мое внимание. За этим столиком и восседал Майский.

Я направилась к нему, и Лев, тоже заметив меня, поднялся и шагнул навстречу.

- Добрый день, Даша, - поздоровался он и, взяв меня за руку, мимолетно прикоснулся к ней губами.

”Дежа вю”, - пронеслось у меня в голове... В действиях Льва что-то показалось мне знакомым...

Точно, Дашка! Наша встреча с Майским чем-то напомнила мне

нашу первую встречу с Элом.

- Добрый, - ответила я с сомнением.

- Прошу, - продолжая держать меня за руку, Лев помог мне присесть за стол. И наконец отпустив мою ладонь, сам сел напротив. - Это вам, - сказал он с улыбкой, взял со стола букет цветов и протянул мне красные розы. Я взяла цветы, с неподдельным умилением прижала их к груди и вдохнула аромат. Розы я люблю. Да и какая девушка их не любит? Красивые, нежные, ароматные цветы. С коварными шипами. Две противоположности, соединяющиеся в прекрасное...

А помнишь, Дашка, когда тебе в последний раз дарили цветы? Ох, давно. Очень давно. Настолько давно, что точной даты я и не вспомню - года три назад? Или больше? Да, где-то так.

Мой последний молодой человек дарил мне букеты только в период ухаживания. А когда мы стали жить вместе, даже на день рождения и на восьмое марта я уже не получала от него в подарок цветы. Такую трату денег он считал напрасной и предпочитал дарить мне что-то более существенное. Причём, с этим существенным он очень часто промазывал. Вот кому понравится получить на женский праздник кастрюлю или сотейник? А на день рождения – блендер? Вещи, безусловно, полезные, но отнюдь, не те, которые ты ожидаешь в праздник. А цветов мне так не хватало!

На нашем столике стояла ваза с водой. Лев предложил пока поставить в нее цветы. Надо же, подготовился.

- Отлично выглядите, - сделал комплимент Майский.

- Спасибо. Вы тоже, - преждевременно ответила я и принялась запоздало рассматривать писателя. Небольшая щетина совсем его не портила, а даже придавала легкого шарма, темные глаза цвета кофе, смотрели добродушно, на розовых губах милая улыбка. Одет он был в синие джинсы, белую рубашку с закатанными до локтя рукавами и черную жилетку нараспашку. Две верхние пуговицы рубашки небрежно расстегнуты. Не знаю, как должны мужчины одеваться на свидание, но не обязательно же в костюме с галстуком?..

Стоп, Дашка. Пусть это Майский считает нашу встречу свиданием, но для меня это обычный обед. Обычный. После которого я, возможно, откажусь еще раз с ним встретиться. Уж очень нагловатый этот образец мужчины, которого моя Жанка назвала “красавцем”.

Что в нем красивого? Он такой же обычный, как и эта наша

встреча.

Нам принесли меню. Его я уже знала чуть ли не наизусть, так как в этом кафе мы любили бывать с Жанкой, и потому, не открывая кожаной книжечки, сразу же сделала заказ. Лев решил довериться моему вкусу и попросил себе то же самое.

- Что будете пить? - записав в блокнот наш заказ, поинтересовался официант.

Лев вопросительно на меня посмотрел и я ответила:

- Воду. С газом.

Официант кивнул и поспешил выполнять наши гастрономические пожелания.

- Может, все-таки закажем вина? - предложил Лев.

- Вы как хотите. А я в обед алкоголь не употребляю, - ответила я. Отчасти правду – алкоголь я выпиваю, но смотря с кем и при каких обстоятельствах.

Майский неожиданно фыркнул:

- Учту, - а потом спросил: - А почему вы отказались со мной ужинать?

- У меня планы на сегодняшний вечер, - соврала я. Хотя кто знает, может, сегодня вечером я решу поработать? До пятницы мне нужно доделать несколько ведомостей для багетной мастерской. А я упорно затягиваю с выполнением этой миссии.

- А эти планы не связаны с другим мужчиной? - иронично поинтересовался Лев.

- А это важно?

- Пока нет, - тихо сказал Лев и криво улыбнулся. - Даша, а расскажите о себе?

- Что, например?

- Чем вы занимаетесь? - спросил он так, словно его это действительно интересовало.

- Я бухгалтер.

- Бухгалтер? - он вроде бы удивился и уточнил: - Работаете на фирму?

- Нет. Работаю на дому. Сотрудничаю с несколькими индивидуальными предпринимателями.

Майский нахмурился, видимо, ожидал другого ответа.

- И вам нравится ваша работа?

- Нравится, - кивнула я. - Я по своей натуре сова. А эта работа позволяет мне не вставать рано, не сидеть в душном офисе с девяти до шести пять дней в неделю, а трудиться в любое время суток, когда мне удобно или захочется. Главное - сделать ее в срок.

- Знаете, а в этом наши... виды деятельности похожи, - сказал Лев с улыбкой. - Я тоже тружусь тогда, когда мне вздумается. А точнее, когда меня посещает прелестница Муза. И у меня тоже есть сроки. Правда, их я ставлю себе сам.

Я невольно кивнула. В принципе, работу писателя я себе так и представляла: нахлынет потоком вдохновение, автор хватается за перо и садится за широкий резной стол писать, писать, и писать... Ну, или садится перед ноутбуком и стучит, стучит и стучит пальчиками по клавиатуре. А без вдохновения и по принуждению, как мне кажется, никак. Но не может человек творить, будучи загнанным в рамки. Творческие люди – они такие. Одна моя знакомая художница чего стоит.

- А Лев Майский - это ваш псевдоним? - задала я вопрос скорее из вежливости, но и чтобы переключить нашу беседу с себя на Майского.

- Нет, Лев – имя, выбранное для меня матушкой, а Майский – фамилия, подаренная мне отцом.

- Повезло. Очень гармонично получилось. И запоминается, - закивала я.

- Вот поэтому я и издаюсь под своим именем.

- А я где-то слышала, что это одна из сторон тщеславия, - подметила я, широко улыбнувшись. Майский фыркнул, и я решила задать свой следующий и на самом деле интересующий меня вопрос: - Почему вы решили стать писателем? - Всегда хотелось спросить это у какого-нибудь писателя.

- А я не решал. По сути, все решено было за меня, - ответил он задумчиво. Увидев мои вздернутые в немом вопросе брови, Лев принялся рассказывать: - Издательство, в кафе которого мы с вами встретились, это наше семейное дело. Его основал мой дед, потом у руля встал отец, а теперь издательство принадлежит нам с братом, - Лев улыбнулся. - Меня с детства окружали книги. Меня с детства учили их любить. И я любил: за манящий шелест страниц, за особенный запах, за новый, неизведанный мир, в который они могут погрузить. Я много читал. Еще мальчишкой каждый день приходил к деду на работу, гулял

по издательству, общался с людьми, в том числе с писателями, и листал только что напечатанные книги. В школе моим любимым предметом, конечно, стала литература. Но там приходилось не только читать, но и писать. Выяснилось, что сочинения даются мне легко и... умело. И я начал творить не только по предмету, но и так, для себя, записывая что-то свое, сокровенное, увиденное, подслушанное... После школы решил поступать на лингвистический факультет, хотя отец уговаривал пойти на экономический. Такое образование, по его мнению, было нужнее для будущего директора издательства. Но, в конце концов, папа смирился, что литературу я люблю глубже, изнутри. Да и брат к тому времени уже закончил тот самый экономический ВУЗ. Так что было кому передать директорское кресло, - Майский хохотнул. - Обучаясь в университете, я продолжал писать. Моими рассказами заинтересовались, их стали печатать в газетах, журналах и в небольших сборниках. Я же начал мечтать написать книгу и издать ее. Издать не проблема, сами понимаете, Даша, а вот написать? Большую, цельную, интересную, цепляющую... Нужен сюжет, идея...

- И, как я понимаю, вы её нашли, идею? - поинтересовалась я.

Лев кивнул:

- Да. Однажды на студенческой вечеринке я познакомился с девушкой. Она мне понравилась, и я обхаживал ее, делал комплименты, поил вином, надеясь, что мне удастся увезти девушку этим вечером к себе домой... - я нахмурилась от услышанного, а Лев фыркнул. - Что вы так на меня смотрите, Даша? В ваши студенческие годы парни не клеили девчонок на вечеринках и не увозили их домой?

- Клеили. Увозили. Просто не ожидала от вас такой откровенности, - ответила я.

- Это еще не откровенность... В общем, вечер закончился не так, как я рассчитывал. Девушка напилась, но ехать со мной категорично отказалась. Зато ей срочно потребовалось выплакаться. И выплакаться она решила мне. Рассказала свою историю... - Майский усмехнулся и подмигнул. - Сначала я слушал ее так, без интереса, но чем дальше она заходила в своих подробностях, тем все больше возрастал мой интерес... А потом эта история не выходила у меня из головы несколько дней. И заставила меня взяться за перо и писать. Писать книгу.

Так вот что имел в виду Лев, когда говорил про свое общение с девушками "по душам". Получается, что он бессовестно крал чужие

мысли и просто талантливо переводил их на бумагу. Хотя это же тоже уметь надо – перевести чужую жизнь в красивый, душевный текст. Чтобы он затронул не только идеей, но и слогом. Чтобы люди читали и восхищались. Чтобы им хотелось перечитывать историю снова и снова.

- Так “Холодный Жемчуг” основан на реальных событиях? - догадалась я.

- Почти, - то ли кивнул, то ли покачал он головой. - Реальная концовка истории той девушки была... без счастливого финала. А мне же хотелось счастья для своей героини. Намучилась она.

Тут нам принесли заказ. Появление официанта заставило нас прервать разговор, который я сразу решила возобновить, когда он удалился:

- Эта книга же вышла недавно? - уточнила я, пытаюсь представить сколько лет прошло со студенческой поры Майского. Восемь? Десять? Лев кивнул и, правильно поняв мой вопрос, объяснил:

- Да. Я долго ее писал. Бросал, возвращался, писал другое, вновь возвращался... Какое-то время я жил за границей, где получил второе образование. Я еще и психолог... - аккуратно поведал Лев. - Но творить не прекращал, работал в местном русскоязычном издании, писал для них очерки, заметки, рассказы... Но за все время моего проживания за границей я написал от силы три главы “Холодного Жемчуга”. Не шел у меня этот роман на чужбине... Из-за семейных обстоятельств пришлось вернуться в Россию, и Родина подействовала на меня волшебным образом. Буквально за пару месяцев книгу я закончил. Брат самолично ее прочитал и согласился издать.

- А сейчас вы что-то пишете? - поинтересовалась я.

- Да?

- И тоже основанное на реальных событиях?

Лев вкрадчиво улыбнулся и посмотрел на меня с прищуром. Не хочет раскрывать сюжет своего творения? Боится раскрыть авторскую задумку? Решил, что я украду его идею?

- Это будет роман, - ответил он уклончиво.

- То есть о любви? - настаивала я на более точном ответе.

- А все книги о любви, Даша, - ответил Лев, а я с сомнением на него посмотрела. - Да, о любви, не всегда о гендерной, но все же о любви: к Родине, к животным, к профессии, к увлечениям. И, в конце концов, о самой распространенной и эгоистичной любви, о любви к самому себе.

Я невольно хмыкнула, потянулась рукой за водой, но почему-то передумав, убрала руку обратно и спросила:

- И о какой любви будет ваш роман?

Майский на секунду задумался и ответил:

- Тут подходит и гендерный, и эгоистичный вариант.

- Даже так? Заинтриговали, - покачала я головой. - С удовольствием почитала бы. Мне очень нравится ваш слог и манера повествования... На каком вы сейчас этапе?

- Двигаюсь к развязке. Правда, очень медленно, -он замолчал на секунду, а потом добавил: - Не могу пока определиться с финалом.

- Финал должен быть счастливым, - подсказала я с улыбкой.

- Согласен. Я тоже приверженец “хеппи-энда”, - кивнул Лев, но почему-то с грустью. - Но вот какой именно из предполагаемых мною концов будет счастливым для героев, я до сих пор не знаю. Поэтому и двигаюсь медленно, пытаюсь полностью прочувствовать персонажей, свое отношение к ним. Разобраться в их истинных чувствах и решить, возможна ли между ними любовь. Понять и обосновать их поступки и желания... - он продолжал говорить с грустью, мне даже показалось, что Лев искренне переживает за своих героев. Как будто они не выдуманные, а реальные.

А что? Может и в этот раз история тоже основана на реалиях? На это вопрос Майский мне так и не ответил. А настаивать я не стала.

- Уверена, вы скоро найдете свой идеальный финал, - решила я подбодрить писателя.

- Я на это надеюсь, - кивнул он и вдруг коснулся длинными пальцами ворота рубашки, еще больше оголяя верхнюю часть груди, мой взгляд проследил за его жестом, я даже заметила пульсирующую венку на его шее... Меня неожиданно обдало жаром, я помяла кисти рук и поинтересовалась:

- Книгу будет оформлять Жанна?

- Думаю, да. Нашей первой работой я остался очень доволен. Она тонко чувствующий человек, сразу понимает, что я хочу, - кивнул Лев и тоже решил поинтересоваться: - А давно вы дружите с Жанной?

- Где-то полгода, - пожалала я плечами.

Лев задумчиво усмехнулся. И мне его усмешка... Не то, чтобы не понравилась, но показалась очень странной.

- Жанна очень талантливая и... очень необычная девушка, -

произнес он. Я кивнула:

- Наша первая с ней встреча тоже была весьма необычной.

- Не сомневаюсь, - кивнул Майский. - Как она произошла?

- Как? - кокетливо переспросила я, писатель кивнул. - Я сидела в парке на лавочке, читала книжку... А Жанка вдруг под села ко мне и заявила, что желает написать мой портрет. Что ей понравилось мое “уникальное и красивое лицо”, - попыталась я передразнить тоненькую интонацию Жанкиного голоса.

- Что ж, Жанна права. Вы действительно очень красивая, Даша.

Комплимент писателя вызвал во мне очередную волну жара, я, почувствовав, как потеют руки, опустила глаза и потерев пальцами салфетку на столе, а Лев в этот момент как бы невзначай коснулся своими пальцами моих и предложил:

- Может, нам пора перейти на “ты”?

- Может, - кивнула я, не убирая руки.

Почему, Дашка? Прикосновения писателя тебе... приятны? Эти мысли все-таки заставили меня убрать от Майского руку, а предлогом этого стало якобы желание попить заказанную и принесенную воду с газом.

- Так Жанна написала твой портрет? - перешел Майский на «ты».

- Да, - ответила я, отпив и оставляя бокал.

- Тебе понравился?

- Он очень специфичен, - фыркнула я.

- А где он сейчас?

- Висит у меня в квартире.

Лев тоже глотнул воды и ласково поведал:

- Хотел бы я на него посмотреть...

Я усмехнулась... Что ж, Дашка, получается Лев Майский, после нашего перехода на “ты”, сразу решил стать ко мне еще ближе и намекает на приглашение в гости? Вот нахал! Не дождется. Может, не мне говорить о приличиях, но...

Я сейчас не в маске. Лев тоже с открытым лицом. Мы оба с открытым настоящим и каждый со своим неизвестным друг для друга прошлым... И о будущем, даже недалеко, думать слишком рано. А возможно, и не стоит вовсе.

- Я могу его показать, - ответила я и полезла в свою сумочку за телефоном.

- Кого? - не понял писатель.

- Портрет. У меня есть его фотография.

Лев, поджав губы, показушно изобразил сожаление. А я, найдя нужное изображение в галерее телефона, протянула Льву свой мобильник с открытой фотографией. Майский взял в руки смартфон и принялся разглядывать.

Фото было качественное. На нем можно разглядеть даже самые мельчайшие детали Жанкиной картины. А посмотреть там есть на что.

Когда я позировала Жанне, мне разрешили следить за процессом: я стала свидетелем того, как художник точно передавал все черточки, все штрихи и нюансы моего лица. Сходство было полным даже в наброске, словно я смотрю на себя в зеркало... Я восхитилась мастерством новой знакомой. Ведь сама максимум на что была способна, так на пейзаж, да и тот на уровне ученика начальной школы. А тут такой портрет!

Потом, спустя пару недель, Жанна принесла мне уже законченную картину. От наброска осталось только то самое “мое” лицо. Все остальное - неумная фантазия художника. На этом портрете у меня появились длинные, пышные, с крупными локонами волосы, лежащие на слегка приподнятых как будто от удивления голых плечах. Цвет глаз гипертрофирован, сочно-зеленый. Стояла я на фоне алых всполохов огня, одной рукой прикрывала обнаженную грудь, а в другой руке держала... маску... Маска была точной копией клубных, но не одного из трех цветов, а всех сразу – желтый цвет на маске плавно переходил в зеленый, зеленый в красный...

Это сейчас я знаю, что маски Жанна изобразила конкретные, а тогда... А тогда такая задумка мне просто понравилась. “Человек, снимающий маску”, - так талантливый автор назвал этот портрет... Жанка словно знала. Знала, что я когда-нибудь вступлю в клуб и надену эти маски. Все три...

А вот смогу ли я снять последнюю? Навсегда.

Лев с интересом и очень долго рассматривал фотографию, Я видела, как его взгляд блуждает по изображению, пару раз он что-то увеличивал простым движением двух пальцев... В один из таких моментов мне вдруг стало неловко, даже стыдно, будто бы Лев смотрит не нарисованный портрет, а реальную фотографию в стиле “ню”...

Наконец, закончив рассматривать, Майский вернул телефон с вопросом:

- И как давно этот шедевр украшает твою квартиру?

- Жанка принесла мне его в апреле. Подарила на свой день рождения... - Лев в удивлении приподнял брови. - Представь себе, Жанна искренне считает, что на свой день рождения подарки надо не получать, а дарить, таким образом отблагодарив всех и вся за свое счастливое существование.

- Оригинально, - хохотнул Майский.

- Жанка такая. Я не перестаю ей удивляться, - хохотнула я в ответ.

В кафе мы просидели долго. Еще бы час, и наш обед действительно перешел в ужин. Но ели мы мало. Мы много говорили. В основном о книгах. Делились впечатлениями – я с читательской стороны, а Лев с писательской. И его мнение, как человека, который сам творит, меня очень интересовало.

Во многом наши мнения и вкусы сходились. И это касалось не только литературы. Кино, театр, выставки... Мы, оказывается, посещали одни и те же места, но почему-то ни разу не встречались. Хотя я же совсем недавно стала выходить в свет, а известный писатель варится во всем этом давно, чтобы поддерживать свой имидж и быть в теме и в центре всех светских событий в городе.

В конце нашего “свидания”, я поймала себя на мысли, что позавчера Лев оказался прав - он мне симпатичен... Поймала и тут же ощутила, как волнующий холодок пробежался по моей спине...

Он мне нравится. Он цепляет, располагает. Лев начитанный, умный, наблюдательный. Красиво говорит, чутко слушает. Умеет ухаживать даже в мелочах. Мне комфортно рядом с ним. Легко. Давно я ни с кем так не общалась... а как же Эл, Дашка? С ним мне тоже комфортно. Но... его я не знаю. Точнее знаю, но не так. Не так открыто, откровенно... Хотя...

А что такое откровенность? Когда раскрываешь свою душу или когда оголяешь свое тело? Как можно быть откровенным - свободно говорить всю правду о себе или выкрикивать неудержимые стоны наслаждения? Где грань, Дашка? Или у этого понятия ее... нет? И каждый понимает ее по-своему? Так, как ему близко и проще... И так, как ему не стыдно.

Когда мы с Майским собрались расходиться по домам и нам принесли счет, Лев вызвался его полностью оплатить. Я стала возмущаться, утверждая, что сегодня было не свидание, а дружеская

встреча и что на ней принято оплачивать счет пополам.

Лев долго сопротивлялся мне в ответ, говорил, что, независимо от статуса нашей встречи, я все-таки девушка, а он мужчина и привык поступать так, его так воспитали. Но я была настойчива и непоколебима, и в какой-то момент поняв, что настаивать бесполезно, писатель сдался. И счет мы разделили.

Выходя из кафе, Майский и здесь решил быть галантным и предложил подвезти меня до дома. Букет большой, писатель побеспокоился, что мне с ним добираться до дома будет неудобно. Но подумав, что знать мой адрес Льву пока необязательно, я вежливо отказалась, сославшись на то, что хочу прогуляться и подышать воздухом, а цветы мне никак не помешают. Лев печально вздохнул и, поцеловав меня в руку, направился к своей машине. Я дождалась, когда он сядет в свой автомобиль и уедет, и лишь тогда неспеша пошла пешком до дома. Благо, я живу совсем недалеко от выбранного мной кафе.

Шла и думала. Мне понравился не только сам Лев, но и наша встреча, которую я даже мысленно не хотела называть свиданием. Да, я человек, который придаёт большое значение словам. Я стараюсь никогда не бросать их на ветер и называть вещи своими именами. И быть честной. Не люблю врать, да и не умею - начинаю мямлить и краснеть. Поэтому старательно избегала вопросов Льва о личной жизни. Да и он, в принципе, не особо ей интересовался. Я, кстати, тоже...

И тут вдруг подумала, что, если бы Лев Майский пригласил меня на еще одну “встречу”, я, пожалуй, согласилась бы. Да не пожалуй, а согласилась бы с удовольствием... А захочет ли он, Дашка? Понравилось ли ему? Какие у писателя впечатления от нашей встречи?

Терзая себя такими мыслями, я и не заметила, как дошла до дома.

И как только я переступила порог своей квартиры, на мой телефон пришло послание от Майского: “Даша! И все-таки это было свидание. Спасибо за чудесный обед. С нетерпением буду ждать следующую встречу”.

Довольная улыбка появилась на моем лице, я трижды перечитала сообщение, а потом, ответив лаконично: “И тебе спасибо”, прошла в комнату, определила розы (а их, кстати, было двадцать пять штук) в вазу и поставила ее на тумбочку возле кровати.

Долго сидела и любовалась красными бутонами, вдыхая их аромат.

На душе было тепло и уютно. А на лице светилась глупая улыбка.

Глава 7. Женская помощь

Утром меня разбудил сигнал телефона, сообщающий о смске. Она пришла от Льва: “Доброе утро, Даша. Хорошего дня”. Глупая улыбка, с которой я вчера уснула, вновь коснулась моих губ. Настроение не то что поднялось, а просто появилось, заряжая необыкновенной бодростью. Нечто подобное со мной бывает только по утрам суббот. Когда я предвкушаю события вечера.

Я ответила Льву что-то похожее и, напевая слова: “Какой чудесный день, моя струится лень на грани просвещения”, - поднялась с постели и направилась в душ, где вспомнила всю песню целиком.

Изменять своим привычкам я не стала и в обед, после звонка подружки, традиционно встретилась с Жанкой. Причем встретились мы в издательстве.

Сидя за пластиковым столом, я надеялась, что Лев тоже решит посетить столовую. Но он, судя по всему, кушать сегодня здесь не собирался. А я, несмотря на то, что с самого утра между мной и Львом шла ничего не значившая и милая переписка, и даже сейчас получила очередное послание от Майского, сообщать своему виртуальному собеседнику о том, что в данный момент нахожусь в его издательстве, не стала. Не хотела быть навязчивой. Не хотела, чтобы он такое подумал. И просто терпеливо ждала следующего приглашения от Майского. Оно должно быть. Я уверена. Надо просто подождать. А ждать и терпеть я научилась.

- Ты сегодня не со мной, - жалобно сказала Жанка, выдергивая меня из мира переписки.

- Что? - отрываясь от телефона, спросила я.

- То. Фактически ты сидишь рядом, а мысленно где-то, но не здесь, - ответила она и с грустью посмотрела в окно.

- Извини, - отправив смс, я убрала телефон в сумку. Жанка повернулась ко мне и, резко сменив грусть на радость, спросила:

- С кем переписываешься? Со Львом, да?

- Со Львом, - кивнула я.

- Ты мне так и не сказала, как прошло ваше свидание?

- Это было не свидание, - ответила я, но как-то неуверенно. - Мы

вместе обедали.

- Ага, не свидание! Вон светишься вся, как начищенный самовар! - Жанка улыбнулась, а потом, задумавшись, вдруг произнесла: - Самовар хочу купить. Где можно, как думаешь?

- Зачем тебе самовар? - удивилась я.

- Чай пить буду, - серьезно ответила она. Я с сомнением посмотрела на подружку.

Очередная Жанкина блажь? Или она действительно собралась купить самовар для церемонии чаепития в русском стиле?

- Ладно, придумаю что-нибудь... - она качнула головой. - Ну, так как прошел ваш обед?

- Хорошо прошел, - ответила я лаконично, без подробностей.

Тут в моей сумке заиграл телефон, сообщая об очередной пришедшей смске. Я покосилась на сумку, но доставать телефон не спешила.

- Лева все-таки классный мужик, - мечтательно заявила Жанка. - Талантливый, симпатичный и... богатый. А главное, говорят, что он не жадный.

- Кто говорит?

- Девчонки наши. Я тут поспрашивала. И кое-кому все-таки удалось затащить его в ресторан. Ну так вот... Он был галантен и весьма щедр.

- Он действительно был галантен, но... Счет мы оплатили пополам, - сообщила я.

- Зачем? - удивилась Жанка. - Зачем ты лишила мужика такого права? Глупая ты, Дашка.

- Может... - не стала я спорить. У Жанки всегда на все есть свое мнение. И она имеет на него право. Впрочем, как и я.

- Не может, а так и есть. В следующий раз так не глупи.

- Постараюсь... - томно улыбнулась я. И посмотрев на вновь погрузневшую подругу, решила предложить: - Жанчик, а давай сегодня напьемся? У меня дома завалялась бутылочка текилы. И лайм в холодильнике...

- Напьемся? - переспросила Жанка, вновь повернулась к окну и тихо добавила: - Не, не получится.

- Почему?

- Чувствую себя неважно.

- Что такое?

- Да ничего. Просто недомогание. Пройдет.

Я кивнула и не стала настаивать. Но задумалась. Жанка, по ее же словам, у нас вообще никогда не болеет. Даже если градусник показывает 38 градусов, Жанна бодро бежит по городу и лечится исключительно алкоголем. Таблетки не пьет, если сильно припрет, отдает предпочтение народным методам: сама делает настойки с травами или просто поглощает глинтвейн. Врачам подружка также не верит - она где-то вычитала, что слово “врач” происходит от русского глагола “врати”, что означает “врать”. Ну и как можно верить тому, чье название профессии подразумевает под собой ложь?

А тут она мало того, что от своей любимой Текилы отказалась, так еще и призналась, что плохо себя чувствует... Может, что-то по-настоящему серьезное? Но если Жанка не призналась сразу, то уже ничего и не расскажет. Она такая. Свое членство и походы в клуб она умудрялась довольно долго от меня скрывать... Ничего, сознается, когда придет время. Создается, не удержит.

В пятницу утром я тоже проснулась рано. Все предшествующие дни я старательно отлынивала от работы, а сегодня пришел тот день, когда работу нужно не просто доделать, но еще и сдать. До двух часов дня я уже пообещала занести графики в багетную мастерскую, с которой взаимовыгодно сотрудничаю чуть больше года.

Я сидела перед ноутбуком с чашкой чая с бергамотом и сводила суммы в таблице. Оставалось совсем немного, поэтому я лениво водила курсивом по экрану, растягивая время до двух часов. Сама не знаю зачем, просто решила прийти именно к этому времени. Тут у меня зазвонил мобильник. Я сохранила изменения в документе и поспешила на зов телефона, почему-то подумав, что звонят из клуба. Они порой сами обзванивают участников по пятницам, чтобы уточнить время и место, куда должно прибыть их такси.

Но звонившим оказался Лев. Я сняла трубку:

- Алло.

- Привет, Даша. Как дела? - его голос звучал возбужденно.

- Привет. Нормально.

- Чем занимаешься?

- Работаю.

Секундная пауза, а потом Лев быстро выпалил:

- Откладывай в сторону свою работу. Мне срочно нужна твоя помощь!

- Какая?

- Женская.

- Что? - удивилась я, сразу подумав о чем-то пошлом. Ну, Дашка, неужели тебя так опошил клуб? Мало ли какую женскую помощь имеет в виду Лев.

- Женская-женская, - готова поспорить, что при этих словах он интенсивно закивал головой. - Я знаю, что все представительницы прекрасной половины человечества должны разбираться в моде: в тенденциях, в цветах сезона, ну, и прочее в том же духе... А у меня такая проблема - у моего хорошего друга на днях день рождения. И он просто обожает галстуки. А я в них ни черта не разбираюсь.

- Так я тоже.

- Посоветуешь, поможешь выбрать... Ну, выручай, Дарья! Приценишься своим женским взглядом... - он не отступал и в конце добавил: - У тебя, бесспорно, есть вкус.

Его лесть подействовала. И я, прекрасно понимая, что иду на поводу своего самолюбия, громко выдохнула и согласилась:

- Ладно. Где встретимся?

- Давай у Торгового Центра "Московский", того, что на Ясном проезде. Не далеко?

- Не далеко... - ответила я и, посмотрев на часы, мысленно прикинула. - Только давай встретимся часа через полтора? Мне надо закончить работу и занести ее по пути заказчику в багетную мастерскую.

- Хорошо. Буду ждать тебя у главного входа через полтора часа, - ответил Лев, и мы распрощались.

Работу я закончила даже раньше, чем думала, за полчаса. Выходить было рано, но я подумала и решила, что если явлюсь к торговому центру раньше назначенного времени, то загляну в свой любимый магазинчик нижнего белья. В котором, кстати, у меня имелась "золотая" карточка постоянного покупателя с различными бонусами. Пару раз мне делали хорошую скидку и даже вручали небольшие, но милые дизайнерские подарочки. А продавщицы уже встречали меня, как родную, называли по имени и сразу показывали новинки той разновидности белья, к которой меня приучил Эл... Эл. Завтра суббота.

Ещё один сладострастный день моей тайной жизни.

Я, окончательно решив, что посетить данный магазин мне сейчас просто необходимо, быстренько оделась и, прихватив папку с документами, поспешила в мастерскую.

На пустынной улице было серо и мрачно: небосвод плотно затянуло тучами, но дождь пока не собирался. Хотя тепло и даже немного душно. Ненавижу такую погоду. Ненавижу осень... Кажется, Дашка, ты уже об этом говорила...

Багетная мастерская располагалась на соседней улице, в подвале двенадцатиэтажного жилого дома. Все ИП, с которыми я сотрудничала, находились в шаговой доступности от моего дома. Так как личным автомобилем я пока не обзавелась, то решила не раскидывать своих “работодателей” далеко от места своего обитания. А на автомобиль я коплю, коплю уже два года, с того самого момента, как получила права. Хотела поначалу взять машину в кредит, но банк мне отказал. А полгода назад, когда судьба уже свела меня с ненормальной художницей, Жанка отговорила меня вновь пробовать вступить на дорожку кредитования, сказав: “Нечего брать деньги у чужих людей, тем более под проценты! Это кабала. Накопишь сама - и приятней будет вдвойне!”

Сама Жанка боится водить машину и частенько повторяла, что за руль ни в жизнь не сядет, но зато пообещала копить на тачку вместе со мной и дать мне часть денег безвозмездно. Правда с условием, что если ей взбредет в голову куда-то поехать, то я ее непременно отвезу. Никаких денег у Жанки я брать не собиралась, но сомневаясь в том, что Жанна способна накопить сумму больше десяти тысяч рублей, согласилась. И надеясь только на себя любимую, усердно продолжала копить денежку на свою “малогабаритку”.

В общем дошла до мастерской я буквально минут за пять. Привычно улыбнулась парню-администратору и, поздоровавшись, положила на его стол папку с готовыми документами. Но моим планам посетить магазин нижнего белья осуществиться было не суждено. На звуки моего голоса из небольшого кабинета вышел сам директор. Ему зачем-то захотелось провести со мной познавательную для него беседу и задать пару интересующих его вопросов по бухучету. Я, прикинув и сообщив, что минут двадцать выделить ему смогу, прихватила документы и прошла с директором в его кабинет.

Однако двадцати минут для всех его вопросов оказалась мало - он продолжал спрашивать с заискивающей улыбкой на лице, а я заметно начинала нервничать, поглядывая на часы и стараясь отвечать на вопросы директора кратко, но емко.

В конце концов он меня отпустил, хотя большинство его вопросов так и остались без должного ответа. Главное, что с документами полный порядок, о чем он тоже заявил в конце нашей беседы.

На встречу со Львом я опаздывала. Совсем на немного, но моя пунктуальная совесть все равно начала волноваться.

Майский ждал меня у входа. И мое незначительное опоздание его несколько не расстроило. Во всяком случае, чисто внешне.

- Здравствуй, Даша, - улыбнулся Лев.
- Здравствуй, - кивнула я.
- Рад, что ты пришла и что вообще согласилась помочь.
- Честно говоря, до сих пор сомневаюсь, что смогу это сделать. Я имею в виду помочь.

- Одна голова хорошо, а две лучше, - широко улыбнулся Лев и, взяв меня под руку, повел в торговый центр.

Для рабочего времени пятницы здесь сегодня довольно много покупателей. Пока мы шли по торговому центру в сторону мужского бутика, Лев не отпускал моего локтя и очень пронзительно на меня смотрел. Одно дело, когда ты сидишь за столом друг напротив друга, там любые взгляды уместны и безопасны, а другое дело, когда ты идешь рядом с человеком и он смотрит на тебя неотрывно, рискуя при этом столкнуться с кем-то, идущим навстречу. Майский умудрился не только ни с кем не столкнуться, но и очень смутить меня таким своим взглядом.. Щеки пылали, а в груди становилось так же душно, как и на улице.... Ух ты, Дашка! А я-то думала, что меня уже никто и ничто смутить не сможет. И вот те раз...

Когда мы наконец дошли до нужного магазина, Лев отпустил мой локоток, и я смогла расслабиться. И отогнать от себя нелепое смущение.

В магазине мы пробыли долго. Сначала дотошно обследовали витрину, а потом Лев задал кучу вопросов продавцу-консультанту. Молодой человек на слова не скупился, видимо ему было скучно - других потенциальных покупателей поблизости не наблюдалось (еще бы! с их-то ценами!), и он с большой охотой рассказывал нам о новых поставках, нахваливая модели и их разновидности.

По мне, так все галстуки отличались лишь цветом, и эту ненужную мне лекцию я пропустила мимо ушей, сосредоточившись лишь на рисунках и узорах.

По итогу мой выбор пал на сиреневый галстук в диагональную полоску. Продавец с довольной улыбкой похвалил мой вкус и заверил, что это отличный выбор. Лев, не став спорить, отвалил за этот небольшой кусок ткани немаленькую сумму, и мы поспешили к выходу. Лев довольный, я слегка прибалдевшая от цифры в чеке... По мне, так это опрометчивая и зряшная трата... Хотя, тебе ли говорить, Дашка? Сама-то порой отстегивала не меньшие суммы за кружевные и малюсенькие трусики.

Настроение у Льва было хорошее. Впрочем, и я была почти счастлива – сделать кому-то приятное приятно вдвойне. Этому, кстати, я тоже научилась в клубе. Правда в другом контексте.

Но как только мы вышли на улицу, мое настроение тут же изменилось. И не в лучшую сторону. Тучи все-таки сыграли свою роль и обрушились на наш город проливным дождем. А я не взяла зонтик. Не люблю этот аксессуар. Тут я полностью согласна с Жанкиным гениальным изречением: “Когда берешь зонтик с собой, то подсознательно настраиваешь себя на плохую погоду. А зачем портить себе настроение заранее?”

Наблюдая за тем, как на асфальте пузырятся большие капли дождя, я призадумалась... Что же делать? Вернуться в центр, устроиться в кафе и переждать непогоду? Судя по затянутому небу, эта “небесная кара” закончится нескоро... Живу я действительно совсем рядом, может, попробовать добежать до дома пешком? Тогда я рискую промокнуть до нитки и подхватить простуду... Есть еще третий вариант - должен же быть в этом центре магазин, торгующий зонтиками?

Пока я мысленно рассуждала, Лев принял четвертое решение:

- Стой здесь, а я подгоню машину.

Возразить я не успела. Лев быстренько спустился по ступенькам и побежал к своему автомобилю. Его машина была припаркована довольно далеко от входа в торговый центр, и когда Майский настиг свой автомобиль, то успел полностью промокнуть. Лев спешно залез в машину, завел и тут же подогнал ее к входу. Распахнул мне пассажирскую дверь, и я, так же быстро сбежав по ступенькам, тут же устроилась в уютном салоне.

- Куда едем? - поинтересовался Лев, вытирая рукой лицо. Мне по-прежнему не хотелось рассекречивать свое место жительства, но я уже села в машину и отмалчиваться теперь глупо... А вдруг он сейчас примет мое молчание за намек: возьмет и без лишних вопросов отвезет меня к себе? Нет уж, Дашка, уж лучше пусть Лев подбросит тебя до твоего дома, чем сопроводит до своего.

Я назвала свой адрес, и мы тронулись.

Вскоре были у моего дома. Тормознули у нужного подъезда, я уж было собралась сказать Майскому "спасибо" и даже схватила за ручку двери, как Лев жалобно произнес:

- Не сочти за наглость, но, может быть, позволишь мне подняться к тебе? Чтобы хотя бы обтереться и... желательно согреться горячим чаем?

С превеликим сомнением я посмотрела на Льва. Все-таки пускать в дом малознакомого человека не хотелось. Даже больше, чем просто сообщать о его месторасположении. Но вид насквозь промокшего писателя вызвал у меня приступ жалости и сочувствия.

- Пойдем, - снизошла я до такой милости, почему-то мысленно смирившись, что об этом решении я пожалею.

Лев благодарно улыбнулся. Припарковал машину под моим подъездом, возле обшарпанной ограды палисадника, и автомобиль Майского мы покинули вдвоем. Благо дождь немного утихомирился.

Зашли в подъезд и быстренько поднялись на мой третий этаж по лестнице.

Как только оказались в квартире, я сразу прошла в спальню, оставляя Майского в прихожей. Я подошла к комоду и достала из него чистое полотенце. Потом вспомнив, что в моем шкафу должна лежать мужская футболка, достала и ее. Футболка осталась от бывшего, когда-то давным-давно я дарила ее ему на 23 февраля. А бывший, покидая мою квартиру, футболку не взял, то ли надеясь, что когда-нибудь сюда вернется, то ли просто решив оставить мне мой подарок.

Я вышла в прихожую, отдала полотенце и футболку Льву.

- Думаю, подойдет, - сказала я, имея в виду футболку. Майский рассматривать предложенное не стал и сразу прошел в ванную. А я, разувшись и прихватив сумку, направилась на кухню, чтобы заварить чай.

В моей ванной Майский пробыл недолго. Чайник только-только

начинал закипать, а на кухонный стол я успела выложить лишь мое любимое имбирное печенье. Я обернулась на звуки шагов и, увидев Льва, застыла на месте.

Он все таки надел футболку бывшего. И сидела она на нем очень даже не плохо, слегка обтягивая широкую грудь, плоский живот и оголяя мускулистые руки... А ведь хорош, да, Дашка? Очень хорош. Ладный, симпатичный. Притягательный. Его фигура чем-то похожа на фигуру Эла. Мои губы неожиданно пересохли, а сердце бешено забилося в груди... Чайник вскипел и я, вновь смущаясь от возникшего волнения, резко отвернулась ото Льва и, взяв чайник, разлила кипяток по чашкам. Лишь бы не заметил. Лишь бы... А чего руки так дрожат, а, Дашка?

- Спасибо, - сказал Лев, присаживаясь за стол напротив холодильника. - Полотенце я повесил на сушилку и рядом пристроил свою рубашку. Ничего?

- Ничего. Пусть сушится, - ответила я, присаживаясь рядом. Волнение не отпускало. Хаотичной волной разливалось по телу, где-то поднимаясь высоко, где-то опускаясь слишком низко... Мне стало неуютно в своем же теле, и я вдруг резко встала, поймала вопросительный взгляд Льва, растерялась на секунду, но нашлась и спросила:

- Варенье будешь?

Майский кивнул, и я поспешила в прихожую к кладовому шкафу. В кладовке у меня припасено много чего: различные мамины соленья и мною же приготовленное клубничное варенье. Эта сладость – единственное, что я умела варить шедеврально. Это по Жанкиным словам, хотя мне самой оно тоже очень нравилось. Достав варенье, я немного постояла в прихожей, настойчиво приводя себя в чувство... И только потом вернулась на кухню.

Лев продолжать сидеть на том же месте за столом, пристально разглядывая мой холодильник. А точнее изобилие магнитов, украшающих его. Я тоже посмотрела на холодильную камеру, и первым, что мне бросилось в глаза, был магнит в виде трех масок. Сувенир клуба. Лев, услышав мое появление, обернулся, с усмешкой улыбнулся и сказал:

- У меня дома похожая коллекция.

Я зачем-то кивнула, продолжая смотреть на один конкретный

магнит. И тут, кстати, вспомнила, что в клуб я еще не звонила. А завтрашнего похода в “Три маски” отменять не собиралась... Что же решит Эл, если я не появлюсь?

- Наверное, у всех такая коллекция, - сказала и, протягивая Льву банку с вареньем, попросила: - Откроешь? А я сейчас, на минуточку.

Майский нахмурился, но банку взял, а я схватила свою сумку и вместе с ней прошла в ванную. Достав телефон и устроившись на краешке ванны, я включила воду и набрала выученный наизусть легкий номер клуба. Записывать в телефон этот контакт я не стала и даже после каждого звонка удаляла все исходящие в клуб... Зачем? Не знаю. Возможно, мне просто нравилось играть в эту игру-конспирацию. Позвонив в клуб и договорившись о времени, я с улыбкой на лице убрала телефон обратно в сумку...

Я, как и прежде, с предвкушением ждала субботы. И даже на секунду забыла, что на моей кухне сидит Лев. Вспомнила о нем случайно, посмотрев на висевшую на сушилке рубашку. Рука сама по себе вытянулась и коснулась еще влажной ткани... Мне вдруг безумно захотелось сделать нечто странное - я поднялась и, оказавшись лицом прямо напротив рубашки, потянулась к ней носом и вдохнула запах... Ну, Дашка, ты становишься фетишисткой... От рубашки сильно пахло одеколоном. Дорого, изящно и нежно. Странно, что я не замечала этого запаха от самого Льва. Запах был очень приятным, будоражившим и знакомым.

В моей голове даже промелькнула картинка с флаконом этого мужского парфюма. Точно, распространенная марка. От одного из моих клиентов ИПшников пахнет примерно так же. И флакон этот я видела в его кабинете... Вновь, словно рефлексивно, я прислонилась к рубашке лицом и погладила ткань рукой... тут же отмахнулась, как от наваждения, еще раз обозвала себя фетишисткой и быстро вышла из ванной.

Бросив сумку на полку в прихожей, я вошла на кухню. Лев, увидев меня, спросил:

- Все в порядке?

- Да, все в порядке, - с улыбкой ответила я и подошла к шкафчику, чтобы достать ложку и емкость для уже открытого Майским клубничного варенья. - Давай пить чай, - я отложила немного варенья в пиалку и, пододвинув ее ко Льву, предложила: - Угощайся. Я сама его

творила. Жанка говорит, что вкусно.

- Всенепременно, - ответил Лев, взял ложечку и угостился.

И мы стали пить чай, сопровождая чаепитие приятной беседой.

Разговор начали с магнитов и очень быстро переключились на друзей и знакомых, которые нас, как правило, этими магнитами и снабжают, привозя их из путешествий. Беседа тут же плавно перетекла в это русло - путешествия. Лев рассказывал о своем пребывании за границей, а я с белой завистью слушала его интересные истории. Ведь сама дальше пределов Родины никуда не выезжала. Майский очень удивился, узнав об этом, и начал советовать мне страны, которые, по его мнению, нужно посетить в первую очередь.

Называть Майского малознакомым становилось все трудней. Он как-то уж очень быстро становился мне все милей и ближе. Он узнавал меня. Я узнавала его. И было во всем этом что-то щемяще-трогательное и романтическое. За все время, что мы провели у меня дома, Лев не сделал ни единой попытки, чтобы как-то явно или пошло покуситься на наше более тесное знакомство. Да, он ненавязчиво касался меня рукой, да, он елеяно смотрел в мои глаза, но мне все это было так ново и приятно. Я наивно млела от взглядов его кофейных манящих глаз и ощущала нежное тепло от его прикосновений...

Время пролетело незаметно. И когда Лев некстати вспомнил, что ему срочно нужно съездить в центр города по делам, я даже немного расстроилась. Да и рубашка его как назло высохла.

Уже стоя на пороге, Майский вдруг попросил:

- А можно мне взглянуть на картину Жанны, так сказать живьем?

Я фыркнула, шагнула к двери спальни и, приоткрыв ее, позвала Льва кивком. Он подошел и аккуратно заглянул в комнату, касаясь меня плечом.

Картина висела напротив, на стене над комодом. Жгучая брюнетка с моим лицом и с маской в руках. Когда я показывала Майскому фотографию шедевра подруги, мне стало неловко, а тут... Очередная волна нахлынула, покрывая кожу мурашками и заставляя меня отстраниться от писателя... Что же ты так долго ее рассматриваешь? Что пытаешься в ней увидеть? И кровать, почему моя кровать так от нас близко?

- Все-таки очень красиво, - наконец сказал Лев, делая неуверенный шаг назад. Он с улыбкой замер на месте и ласково интересовался:

- Даша, а что ты делаешь завтра?

Его вопрос прозвучал тихо, но мне все равно показалось, что очень громко. Меня словно оглушили. Начиная с того момента, как я вернулась из ванной и мы со Львом стали пить чай, ни разу не вспомнила про клуб. И про Эла... Странно, всего-то пару часов назад я точно так же забыла про Льва. А сейчас... моя душа словно разрывалась на две равные части: одна хотела провести время с Майским, а другая рвалась на встречу к Элу.

- Завтра я занята, - глотая буквы, ответила я.

- У тебя свидание еще с кем-то?

Свидание. Да уж. И свидание это самое что ни на есть любовное. Страстное. И от одной мысли бросающее в дрожь, будоражащее фантазию, пробуждающее желание... Но не скажу же я об этом Льву? Ну соври тогда, Дашка, скажи, что к подруге собралась или родителей навестить. Но вместо этого я завуалировано ответила:

- На завтра у меня давно запланированные... дела.

Лев с сожалением покачал головой. Но добиваться более точного ответа не стал и лишь произнес:

- Что ж. Очень жаль. Надеюсь, они пройдут удачно.

Закрыв за писателем дверь, я прошла в спальню.

Бросила взгляд на картину, и вдруг мне почудилась, что Даша с Жанкиного подарка выглядит потерянной, а маску она не сняла, а вот-вот собирается надеть.

Символично.

Ведь завтра - особенный день. Еще один из...

Глава 8. Страсти в клубе

Суббота заглянула в окно ярким солнцем. Сладкая нега разлилась по телу, я улыбнулась солнцу, его последним теплым лучам и поднялась с постели. Шагнула к окну и, распахивая шторы, потянулась... Эх, Дашка, хороший день! А вечер обещает быть еще лучше!

Сразу после завтрака я принялась выбирать себе наряд. Я всегда делаю это заранее, чтобы потом не второпях, не суетиться.

Фиолетовая юбка, черные чулки, черное белье и корсет тоже черный. На плечи накину болеро в тон юбки. И черные туфли на устойчивом каблуке. Сложив всю эту красоту на стул, я направилась в душ. Помылась ароматным гелем и нанесла на тело увлажняющее молочко.

Я дождалась, когда молочко полностью впитается, сделав кожу невероятно бархатной, и начала сооружать на голове прическу. Сегодня мне хотелось поднять волосы, открывая тем самым шею... Но пару локонов я оставила неубранными, даже завила их немного стайлером – они придавали моему образу кокетства.

Макияж. По сути, он не очень-то и нужен, достаточно пудры, туши водостойкой, ну и помады, тоже стойкой, но ее я обычно наношу, уже сидя в такси клуба.

Сделав такой легкий мейк, довольная собой я покинула ванную. И как раз вовремя - в комнате надрылся мой телефон.

Звонила мама, я тут же сняла трубку:

- Привет, Дашенька, - раздался ее веселый голос.

- Привет, мамуль.

- Как твои дела?

- Нормально, как у вас?

- Тоже, - ответила мама и, сделав небольшую паузу, поинтересовалась: - Чего нового?

- Да пока все по-старому...

Снова пауза, а потом вопрос мамы:

- Какие у тебя на сегодня планы?

- На... сегодня? - переспросила я, чувствуя, что начинаю мямлить. Ох, Дашка, как же противно врать, особенно маме. Порывшись в своей

голове, я нашла самый подходящий ответ: - Сегодня я иду в гости...

- С Жанной? - уточнила мама.

С сумасшедшей подружкой мои родители были знакомы. На этом настояла сама Жанка. И, на удивление, знакомство прошло удачно. Друг другу мои самые близкие люди, к счастью, понравились.

- Да, - ответила я на этот раз чистую правду. Жанка же фактически тоже будет со мной.

- Жаль, - печально вздохнула мама. - А мы с папой хотели тебя к нам позвать. Мы яблоки собрали, поздний сорт, сладкие такие.

Мне стало совестно, ведь у родителей я не была давно. Все выходные нынче я провожу в совсем другом месте, а раньше ездила к папе с мамой. Да и звонки мои теперь все реже и реже... Нехорошо, Дашка...

- Мам, в другой раз, - извинительной интонацией сказала я, - может, на следующей неделе к вам заеду...

- В следующие выходные тетя Лена собиралась, - тут же сообщила мама, прекрасно зная, как я не люблю эту мамину подружку, а соответственно, не приеду, пока у них гостит тетя Лена... Да и вряд ли приеду в выходные, не готова я сейчас отказаться от субботних походов в клуб.

- Я могу и в будние приехать, - сказала я. - Ты же знаешь, моя работа всегда у меня с собой.

- Хорошо, Дашенька, приезжай, когда захочешь. Мы всегда тебя ждем.

На этой ноте мы распрощались. После разговора с мамой осталось неприятное ощущение, как в детстве, словно я в чем-то провинилась... Нет, Дашка, родителей обязательно надо навестить.

Только я собралась отложить телефон, как на него пришло смс. От Льва:

“Привет, Дашенька! Удачного дня”, - прочитала я, чувствуя, как широкая улыбка расплзается на лице... Как же тебе, Дашка, все-таки приятен этот писатель, да? Ну не обманывай себя, приятен. Почти так же, как Эл.

“Привет! Спасибо! И тебе”, - быстро набрала я текст и нажала кнопку “отправить”.

До приезда такси оставалось еще довольно много времени. Чем занять себя, я не знала.

И вдруг, в очередной раз подумав о писателе, я захотела перечитать книгу Майского. Нашла “Холодный жемчуг” на полке, взяла в руки. Нежно провела пальцем по корешку и открыла первую страницу. И сразу же, с первых строк, с головой провалилась в чужой мир, хоть и читала эту историю совсем недавно.

Странно, но эмоции от чтения на этот раз другие. Наверно, из-за того, что теперь с автором я знакома лично, книга воспринималась по-другому. Например, в главном герое я видела Льва, во всех его описаниях: жесты, интонации и повадки - все это мне виделось таким, как у Майского... А героиня невольно приобретала мои черты. Неосознанно, подсознательно. Хотя она совершенно на меня не похожа. Ни внешне, ведь я далеко не изящная блондинка, ни внутренне все же тоже, потому что я все-таки не такая уверенная и смелая...

За чтением время прошло незаметно. Когда я закрывала последнюю страницу, на часах уже было полтретьего. Полчаса. Еще полчаса, и я помчусь в свой личный, другой мир. Написанный мной для меня же.

... Он задерживался. Прошло уже двадцать минут, как я приехала, а в зале Эл так и не появился. До этого он никогда не опаздывал, всегда приходил раньше и сам встречал меня.

Жанки тоже в зале не было, должно быть, она уже приятно проводит время в ВИПке. Только вспомнив “нашу” комнату, я жеманно поежилась. Все нутро уже предвкушало страстную встречу. Перед глазами стоял образ Эла: синие глаза, чувственные губы, нежные руки и длинный черный балахон, скрывающий красивое тело.

Я, еще раз посмотрев на вход и не увидев там ожидаемого, подошла к ближайшему столику. Взяла бокал шампанского, устроилась на пустующем диване и в ожидании своего “закрепленного партнера” принялась рассматривать окружающих.

Сегодня здесь было довольно многолюдно. И все из присутствующих сплошь в зеленых масках. Помнится, в прошлый раз я успела заметить минимум троих “новичков”. Мужчин. Нынче, стало быть, они приехали в клуб в новом статусе. На “красную” меня внимания из них почти никто не обращал. Так, бросят взгляд, перешепчутся и отворачиваются. Что ж, я им не интересна... Что ж, мне это и не надо. Все, что я хотела от клуба, получила. И новые партнеры мне совсем не нужны.

Коварные часы, не дремлющие на стене и светящиеся чем-то вроде фосфора, сообщали мне - прошло уже полчаса. Эла не было. Я начала всерьез беспокоиться. А вдруг ты ему надоела, Дашка? Вдруг он решил порвать наши и без того непростые отношения? И просто побоялся сказать мне об этом в лицо... Эти мысли всегда меня пугали. В начале наших отношений особенно. Потом эти страхи отступили... И вот опять нагрянули. Наверное, потому, что Эл заставляет меня ждать... А я, видимо, могу спокойно ждать кого угодно, но только не его.

Здесь на смену этим страхам пришли другие: а вдруг с моим Элом просто что-то случилось? Что-то обычное и неприятное – заболел, попал в аварию или еще какие жизненные неприятности? Боже, Дашка! В таком случае я никогда об этом не узнаю.

Терзая себя догадками и не решив, какой из двух вариантов хуже, я вновь посмотрела на вход. Никто не зашел. Зато мое внимание привлекли две незнакомые мне девушки, которые стояли рядом с дверью, о чем-то разговаривали и похихикивали, косясь в мою сторону. Одна из девушек, заметив, что я на них смотрю, неожиданно мне кивнула и, шепнув что-то собеседнице, уверенной походкой направилась в мою сторону.

- Привет, - сказала она, остановившись рядом. Я задрала голову и с интересом посмотрела на девушку. Высокая, стройная, в серебристом коротком платье, светлые локоны струятся по загорелым плечам. Очень пухлые, явно ненатуральные губы капризно надуты. Тоненькие пальчики правой руки изящно держали электронную сигарету, которой блондинка затянулась и выпустила клуб ароматного пара - я удивилась запаху банана и шоколада. Девушка внимательно меня рассматривала, даже как-то оценивающе, особенно мое декольте... Н-да, Дашка. Ко мне еще ни разу в этом клубе не подходили девушки, чтоб познакомиться... Странно, неожиданная мысль пришла мне в голову. Насколько я знаю, все члены “Трех масок” представители только традиционной сексуальной ориентации. Хотя есть же еще и “би”... Вдруг эта блондинка одна из них?

- Я Лу, - представилась она.

- Привет, - кивнула я. - Ди.

Лу широко улыбнулась и, присев рядом со мной, элегантно положила ногу на ногу.

- Ты же у нас с Элом? - спросила она.

- Да, - кивнула я с сомнением.

Лу вновь затянулась, выдохнула дым в сторону и опять покосилась на мое декольте.

- Видела я, что он уже не в первый раз водит тебя в ВИПку, - почему-то с усмешкой произнесла она. Я, не скрывая улыбки, с кивком ответила:

- Да. Мы закреплены друг за другом.

Девушка фыркнула:

- Закреплены... Чем вы там занимаетесь?

Ее вопрос вызвал у меня удивление. А потом точно такую же усмешку:

- Странный вопрос, Лу, чем все там занимаются?

Если я на ее усмешку отреагировала тем же, то Лу на мою выдала озлобленность:

- Чем все там занимаются, я знаю.

- Ну и мы с Элом не исключение, - пожала я плечами.

- Неужели? - не поверила она. - Прямо сексом?

- Знаешь, Лу, тебя вообще-то это не касается... - покачала я головой.

- Да, - неожиданно согласилась Лу. - Просто лично я убеждена, что Эл... импотент.

- Что?! - удивилась я еще больше, а потом истерично засмеялась. - Почему?

- Потому что, когда я была с ним в ВИПке, мы с ним просто разговаривали.

Мое удивление усиливалось. А в голове скакали мысли. Скакали так быстро, что я не успевала сфокусироваться хотя бы на одной. Однако для моего честного и откровенного ответа они и не понадобились.

- Когда мы с ним в ВИПке, у нас не остается сил на разговоры, - сказала я с нарочитым придыханием, Лу, не поверив, фыркнула, чем безумно меня задела. И я, не узнавая себя, выдала: - Ты много потеряла, упустив этого мужчину... Столько оргазмов за раз я еще не испытывала ни с кем.

Лу надула искусственные губки и, резко поднявшись, поспешила оставить меня одну.

Вот что это было, Дашка? Чего эта Лу от меня хотела?

Но понять смысл этой странной беседы и разобраться в своих мыслях я не успела, так как заметила знакомый черный балахон, мелькнувший в открытой двери, и в зал вошел единственный мужчина в красной маске. Сердце сжалось. Эл. Пришел. Наконец-то.

Эл остановился у входа и бегло оглядел зал. Найти меня ему труда не составило. Меня выдавал красный цвет. Эл, улыбнувшись, тут же подошел ко мне.

- Здравствуй, моя девочка Ди, - сказал он с хрипотцой и приобнял меня за талию.

- Здравствуй, мой Эл.

Его почему-то холодные пальцы коснулись моей шеи, а голос ласково спросил:

- Давно ждешь?

- Готова ждать еще столько же, - ответила я с улыбкой. - Главное, что ты пришел.

Он криво улыбнулся. Его рука скользнула по ложбинке груди, опустилась ниже, пробежалась по талии, выводя изгиб моего тела...

Я дрогнула. Понимая, что уже хочу.

- Пойдем? - взяв меня за руку и не дожидаясь моего ответа, Эл повел меня в VIP-зону.

Как только мы зашли в "нашу" комнату, Эл стремительно и без долгих прелюдий начал нетерпеливо меня раздевать. Даже корсет впервые был не развязан, а расстегнут. Буквально через полминуты я стояла перед Элом в одних трусиках и с распущенными волосами... Эх, зря только прическу делала.. Потом он так же быстро скинул с себя всю ненужную одежду. Облизнул свой палец и провел рукой по своему животу. Я, проследив за его движением, опустила свой взгляд вниз.

Все там, что находилось ниже живота, было уже напряженно готово... "Импотент?" - подумала я. - "Какой он на хрен импотент, Дашка?!" Только раздевая меня, Эл возбудился до самого твердого состояния. От увиденного я сглотнула слюну и прикрыла веки... Мое тело привыкло к внушительным размерам Эла, а вот глаза все еще нет.

- Как ты хочешь сегодня? - привычно спросил Эл, довольно улыбаясь.

Я перевела взгляд на его синие глаза и томно вздохнула.

- Хочу необычно, - ответила я тихо. - Удиви меня.

Он удивил. Его привычная нежность сменилась на грубость, Эл

шлепнул меня по ягодицам, схватил тонкую часть моих трусиков на бедре и дернул. Мне стало больно, а хрупкая ткань, затрещав в его руке, тут же порвалась. Потом он резко развернул меня и, схватив за распущенные волосы, наклонил вперед...

Вау, похоже на последний раз, но по-другому: жгуче, необузданно, несдержанно. Страстно.

- Так необычно? - ласково спросил он.

- Да... - задыхаясь от возбуждения, прошептала я.

Эл дернулся, и я тут же ощутила этот устойчивый мужской порыв в своем теле. Эл начал действовать, действовать даже жестоко: одной рукой тянул меня за волосы, другой рукой впился в мои ягодицы, сильно их сжимая, а та его часть, что была во мне, проникала агрессивно, резкими толчками, упруго входя и нехотя покидая...

Но мне это нравилось! Да, Дашка! Ох, Дашка... Эл опять шлепнул меня, хлестко, звучно, но не больно. Хотя какая боль? Я не чувствовала ничего, кроме знакомой дрожи в ногах и порождения наслаждения.

- Не слишком грубо? - задал Эл вопрос, с порывом, с придыханием.

- Нет! - выкрикнула я. - Нет... Эл... Нет!

Он задвигался чаще, продолжая шлепать и наматывать мои волосы на свою руку... Я охала, ахала, упиваясь тонусом в своем теле... чуть-чуть. Еще чуть-чуть. И...

- Эл! - простонала я и ощутила, как он тут же остановился. Громко задышал, отпустил мои волосы... Но пока не покидал меня. А я, все еще чувствуя сладкую пульсацию внутри, не решалась выпрямиться, из последних сил удерживая свое отяжелевшее тело на дрожащих ногах. Эл, наклонившись и добавляя мне тяжести, поцеловал меня между лопаток. Я дернулась, сжимаясь внутри.

- Тебе понравилось? - спросил он ласково, обнимая меня за живот.

- Очень... - ответила я. Эл выпрямился, начиная меня покидать, но потом, словно передумав, вновь вошел. Глубоко. Я истошно застонала.

- Я больше не могу, - сказала я. - Я ног не чувствую.

Я услышала, как он победно усмехнулся. Вышел, развернул к себе и, подняв меня на руки, шагнул к столику. Положив мое тело спиной на холодное дерево, он навалился сверху. Сегодня мой Эл ненасытен. Сегодня он грубоват. Но мне и вправду все понравилось. Настолько, что вторая часть одного действия, которая начиналась сейчас, была не менее желанной, чем первая. Все неудобства разом перестали

существовать, я не чувствовала ничего, кроме ноющего оживления, переходящего в томное самозабвение.

И вскоре я бесстыдно громко стонала, впиваясь ногтями в предплечья Эла.

Спустя полчаса мы расслабленно нежились в постели. Ткань постельного белья приятно охлаждала разгоряченную кожу, а в воздухе витали пыльные запахи двух уставших тел: моего и его. Эл переместился с подушки на мою поднимающуюся от глубоких вздохов грудь и лег, повернувшись ко мне лицом. Он водил взглядом по моему прикрытому маской лицу, словно пытаясь что-то рассмотреть под этой самой маской.

- Девочка моя. Моя... Ди... - сказал он чувственно и погладил меня по подбородку... Неожиданно приподнялся, потянувшись своими приоткрытыми губами к моим. И уже слегка коснувшись моих согласных губ, замер... Посмотрел в глаза и резко отвернулся, устраиваясь на постели рядом...

Эл вновь решил не нарушать правил клуба. Как это было в наш самый первый раз...

Ослепляющая досада прожгла мою грудь. Ну что за бред? Нас никто не видит. Целуй. Целуй! Никто не узнает... А может, он просто не хочет? Может, ему безразлично? Слышишь, Дашка? Ему не безразлично спать с тобой, а поцеловать противно? Это умозаключение разом уничтожило все, что сейчас произошло. Мне стало пусто. Холодно... А еще в комнате было очень тихо. Настолько тихо, что создавшаяся тишина начала давить на уши. Как это невыносимо, нестерпимо...

- Ты знаешь Лу? - вдруг вырвалось у меня.

- Лу? - спросил он с удивлением. - Нет, не помню.

- Ну как же не помнишь? Ты же водил ее в ВИПку, - настаивала я. Эл устроился поудобней на своем правом боку и, посмотрев на меня, игриво поинтересовался:

- Ты ревнуешь?

Я закатила глаза.

- О, тут скорее наоборот... - ответила и, фыркнув, рассказала: - Она подошла ко мне сегодня в зале и прямым текстом сказала, что ты... импотент.

- Что? - он даже слегка приподнялся.

- Вот. Я, конечно, рассмеялась ей в лицо, а потом убедительно

заявила, что она ошибается... Но мне стало интересно, с чего это она так решила? - Я сглотнула слюну по пересохшему горлу и спросила: - Что... вы делали с ней в ВИПке?

Эл усмехнулся, внимательно на меня посмотрел и, кивая головой, произнес:

- Боюсь, девочка, тебя это не касается.

- Почему? - нахмурилась я.

- Тебе должно быть достаточно того, что я с ней не спал.

- Да лучше бы спал... - сказала я и тут же прикусила язык. Дашка, ты сказала это вслух? Обалдела? Эл, наверно, тоже обалдел и покачал головой:

- Вот так значит? - слегка повысил он голос. - То есть тебе было бы лучше знать, что я занимался сексом с какой-то там Лу, которую я даже не помню, чем представить, что я бывший импотент?

Я вдруг усмехнулась:

- А кого ты помнишь?

- Что? - не понял он.

- Кого, из тех, кого водил в ВИПку, ты помнишь? - Эл отвечать не собирался и лишь хмуро посмотрел на меня. А меня это только разозлило, и я, не понимая, что и кому говорю, спросила: - А может, ты пьешь какие-нибудь специальные таблетки? И они не только повышают твой мышечный тонус, но и начисто стирают память?

Его губы озлобленно сжались, а потом сурово спросили:

- Что это на тебя нашло?

Я пожалала плечами и неожиданно для себя самой засмеялась. По-детски истерично. Эл бросил на меня еще один хмурый, даже злобный взгляд, потом резко поднялся и принялся одеваться.

Вот она - первая ссора. По какому-то не совсем нормальному поводу. Ведь я так на самом деле не думаю... Про таблетки эти. Эл еще молод... Мне просто захотелось его обидеть, за то, что он не стал отвечать на мои вопросы.

И я не ревную. Я не могу ревновать к тому, чего точно не знаю... Да и как я могу ревновать человека, который моим-то и не является?

Кто вы друг другу, а Дашка? Любовники? Лю-бо-вни-ки. Такие же ненормальные, как повод этой ссоры.

Эл уже оделся, а я так и лежала в пустой постели. Он шагнул к двери, открыл замок и, оставляя ключ в двери, нажал на ручку... И

только тут ко мне пришло осознание, что именно сейчас происходит. Все поплыло перед глазами, все, что было и чего может уже не быть. Ведь он сейчас уйдет. И возможно, навсегда. И я его никогда, никогда не увижу... Я не хочу отпускать его так.

- Эл, - позвала я. Он остановился. - Прости меня. Я... я не знаю, что на меня нашло. Прости, - мой голос дрогнул, а на глаза наворачивались слезы. Эл задумался и кивнул.

Но все равно ушел.

Я не спеша поднялась и тоже начала одеваться... Неужели это все? Слезы предательски брызнули из глаз и потекли по плотно прилегающей маске. Я осела на пол и, обхватив себя руками, начала раскачиваться из стороны в сторону... Успокойся! Не психуй, Дашка, не психуй раньше времени. Еще ничего не ясно. Еще все может быть, может вернуться... Как там было у Соломона? "И это пройдет"...

А может, так и должно быть, так лучше, правильней? Когда-то это все равно должно было закончиться, слышишь, девочка? Ведь Эл никогда не делал попыток узнать, кто же скрывается под маской и под именем Ди. Мои скудные попытки тоже удачными не назовешь... Может, пора приглядеться к кому-то другому? Но к тому, кто не является членом этого клуба. Например, ко Льву. Чью близость я чувствую ментально, а не физически. И кто тоже тянет меня к себе на уровне инстинктов... Нужно лишь попробовать. Попробовать позволить себе что-то новое и... нормальное.

Я резво встала и, окончательно придя в себя, вышла из ВИПки. Закрыла за собой дверь на ключ и подошла к стойке администратора. Положила ключи на стойку, лязгом металла об деревянную поверхность обращая на себя внимание девушки. И тут поняла: это был первый раз, когда ключи администратору возвращала я, раньше это всегда делал Эл.

Девушка в черной маске привычно мне улыбнулась, взяла ключики и посмотрела на их брелок с номером.

- Ди? - уточнила она у меня, я кивнула. - Эл просил вам передать... - начала она, мое сердце неожиданно сжалось в груди, а в висках застучало: он от меня отказывается. - Что в следующую субботу он все равно придет, - закончила она, и меня тут же отпустило. - Вам вызвать машину?

- Да, пожалуйста, - ответила я спокойно.

Администратор кивнула, позвонила и заказала машину. Потом

отдала мне мою сумку и пальто.

Накинув верхнюю одежду и прижав сумочку к груди, я присела на диван... Задумчиво огляделась.

Он придет. В следующую субботу. Он простил меня. Все будет. Как и раньше... Как и раньше... Будем любить друг друга, физиологически. Без стеснений, но по правилам... Отдаваться друг другу, ласкать и целовать. Тела, но не губы...

Черт! Как надоели эти правила. Лучше бы Эл отказался от меня. Я почти с этим смирилась... О нет, кого ты обманываешь, Дашка? С чего тогда сердце сжалось, ожидая отказа? С чего в уголках глаз блестят слезы?

Здесь из зала вышел мужчина. Высокий, стройный, в зеленой маске. Нервной походкой подошел к стойке. Но вдруг резко обернулся, заметив меня, и с сомнением спросил:

- Вы же Ди?

- Да, - ответила я равнодушно.

- А я Яр... - представился он, подошел ко мне и присел рядом. Мужчина и его имя были мне не знакомы. Однако он знает мое двухбуквенное имечко. - Мне Аж говорила, что вы ее протеже... - пояснил он так же тихо. И тут я внимательно пригляделась к собеседнику. Точно, тот самый "синий пиджак", который довольно часто мелькает в клубном окружении Жанки. - Смею предположить, что вы знаете ее и вне клуба?

Я с улыбкой пожала плечами, а Яр, наклонившись к моему уху, сказал:

- Передайте Аж, что в следующую субботу я буду ее ждать, - он тяжело вздохнул, поозирался по сторонам, словно боясь, что нас кто-то увидит. - Она должна прийти и нам обязательно надо поговорить.

- О чем? - удивленно вырвалось у меня. Яр покачал головой:

- Просто передайте ей. Пожалуйста, - мужчина поднялся и, не оборачиваясь, направился обратно в зал.

Я проводила мужчину непонимающим взглядом...Н-да, насыщенный у тебя сегодня день, Дашка. Столько эмоций и столько мыслей. Слишком много. Пора отдохнуть...

И вызванное для меня такси как раз во время подъехало к крыльцу.

Глава 9. Вот такое кино...

В воскресенье я первым делом позвонила Жанке. Надо же ей рассказать про просьбу Яра и заодно узнать, о чем это им обязательно нужно поговорить. Любопытство играло и требовало пояснений. Заодно рождало кучу версий. Даже фантастических... А что? С моей Жанкой случиться может всякое. А еще я никак не могла припомнить, чтобы Леди Аж вообще говорила про Яра. Последние пару месяцев подружка неохотно рассказывала про свои приключения в клубе. Отмалчивалась, загадочно улыбаясь.

Но отвечать Жанна не желала. Я уже оставила на ее телефоне минимум десять пропущенных звонков, а она на контакт так и не шла. Послушав еще раз пять «Лунную сонату» вместо гудков, я начала всерьез беспокоиться. Набрала художнице смску: “Привет, как твои дела?”.

Просидев полчаса на месте и не получив от Жанны сообщение, я набрала еще одно:

“Ответь, я переживаю”.

Ответное смс, на этот раз, на удивление, пришло сразу: “Не хочу ни с кем разговаривать. Сегодня. Завтра, может, перехочу. Не переживай”.

Что ж, Дашка, ответ вполне себе в Жанкином стиле.

Такое уже бывало и не раз. Творческий кризис, депрессуха или похмелье - вот три составляющие плохого Жанкиного настроения. В такие моменты с ней лучше не связываться, и Жанна, сама это прекрасно понимая, предпочитала уходить на некоторое время в себя, чтобы не раздражать собой окружающих. Продолжалось это, как правило, недолго. Жанночка не терпела затяжного одиночества. Оно еще больше ее хандрило.

Так что переживать я действительно перестала. Как отпустит мою ненормальную подругу, так она сразу даст о себе знать.

Но успокоившись по поводу Жанны, я начала переживать за себя, вспоминая вчерашнее поведение Эла и свои мысли на этот счет.

Мысли и вчера, и сегодня у меня были неоднозначные. С одной стороны - мне хорошо с Элом, и я очень благодарна ему за то, что

смогла ощутить с ним все прелести интимной жизни. В этом плане я доверяю ему безоговорочно, позволяя делать с собой все, что хочет он и чего подсознательно желаю я...

С другой стороны - хорошо мне с ним не взаправду, а как будто играючи, учитывая обстоятельства и условия, при которых все это происходит. Ведь Эл не хочет выходить за рамки клуба, не хочет довериться мне по-настоящему, как все люди, небезразличные друг другу... Он испытывает ко мне только сексуальное влечение, которое, да, очень даже взаимно. Но на одном влечении далеко не уедешь. На одном влечении жизнь не построишь... А мне... Мне ведь и без клуба в жизни хорошо и интересно. И мне и без клуба может быть хорошо и в сексуальном плане. Без Эла. С кем-нибудь другим...

Все это спорило и перемешивалось в моей голове, и я никак не могла понять, чего именно хочу: оставить все, как есть? сбросить наши с Элом маски? или... проститься с Элом навсегда? Ух ты, Дашка, и неужели не пожалеешь об этом? И ты всерьёз так думаешь? Всерьёз сможешь отказаться?! А не боишься, что такого мужчину, как Эл, ты больше не встретишь?

Чтобы как-то отвлечь себя от навязчивых мыслей и привести свое сознание в обычное состояние, я включила любимую радиоволну на максимальную громкость и занялась уборкой: прошла с пылесосом по квартире, протерла мебель, помыла полы, разобрала шкафы с посудой на кухне... Ванной комнате тоже досталось, ее я тщательно и щепетильно очистила до сияющего блеска. На очереди была стирка. Перебирая и загружая белье в машинку, я обнаружила в корзине футболку. Ту самую, в которой позавчера щеголял Лев.

Странно, удивительно. Майский носил ее не так долго, и вещь пролежала почти сутки с моей одеждой, но от футболки все еще пахло терпким мужским одеколоном Льва... Я не удержалась, принялась. И не хотела выпускать ткань из рук. Мне хотелось нюхать и нюхать. Хотелось запечатлеть всеми рецепторами этот аромат... Помнится, когда-то нечто подобное я испытывала с Элом. Как же мне нравился его запах! Смесь одеколона, марку которого я не знала, и естественный аромат мужского тела... Это было вкусно, притягательно... Но сейчас к тому запаху я привыкла, просто перестала его замечать и испытывать обонятельное наслаждение... И вот наслаждение вернулось. Но к аромату другого мужчины.

Футболка все-таки отправилась в машинку, как бы мне этого не хотелось. И в этот момент я подумала: как жаль... Запах отстирается, и скоро от футболки будет пахнуть, как и раньше, моим стиральным порошком. А может, не стирать? Ага, Дашка, и нюхать ее по вечерам, как та самая фетишистка?

Но я ведь могу наслаждаться этим ароматом не от футболки. Я могу получить доступ к телу писателя... Ну, Дашка, хватит! На твоей коже еще остались следы от губ и рук Эла, а ты уже собираешься представить на его месте другого?

Отогнав от себя и эти мысли, я запустила программу на стиральной машинке и покинула ванную.

Но мысли упорно возвращались. И тогда я решила - уборка так уборка. Окна моего жилища тоже не помешает как следует отмыть.

Успокоилась я только к вечеру. Прошлась по чистой квартире с чувством выполненного долга. Зашла на кухню. На скорую руку приготовила яичницу, заварила чай с бергамотом и устроилась за столом. Вдруг покосилась на телефон, лежащий на столешнице.

Сегодня Лев мне почему-то не звонил и даже не писал.

Может, думает, что я не закончила еще свои “давно запланированные дела”? И, может, мне самой напомнить ему о себе?

А не будет ли это навязчиво? Не подумает ли он что-то не то?

Черт, Дашка, а что “не то” он может подумать?!

И я уверенно взяла телефон и, быстро застучав пальцем по экрану, чтобы не передумать, отправила Майскому ничего не значившее сообщение: “Привет, как дела?”

Ответ пришел минут через пять: “Привет, нормально. Как у тебя?”

Я: “Тоже нормально. Чем занят?”

Лев: “Пробую писать. А ты?”

Я: “Наконец-то сделала генеральную уборку))) Вот теперь думаю, чем заняться завтра. У тебя какие планы?”

Лев: “В принципе, никаких. Я относительно свободен”.

Я: “А может, в кино сходим? Сто лет там не была”.

Пальцы набивали текст, не думая, просто писали то, что хотели... Так, Дашка, неужели Майский зацепил тебя настолько, что ты решилась сама пригласить его? Сама? Чего краснеешь-то? Никто ж не видит.

На этот раз Лев думал дольше. Чем, признаюсь, немного меня испугал. Очень мне не хотелось, чтобы он решил будто бы я

навязываюсь.

Но сожалеть уже поздно. Оставалось только ждать ответа, который все-таки пришел через точных и отслеженных мною восемь минут:

“Хорошая идея. Я тоже давно не был в кино. Куда пойдем и во сколько?”

Я выдохнула, довольно улыбнулась и отправила смс:

“ТЦ “Московский”, 16:00. Подойдет?”.

Лев: “Подойдет”...

Следующий день я вновь начала со звонков Жанне. Сделав три контрольных и не услышав заветного “Алло”, я решила оставить эту затею. Бесполезно. Пройдено уже не раз. Но где-то через полчаса Жанка объявилась сама, прислав мне смс: “Взяла отгулы на работе. Сижу дома. Творю”.

Моя Жанка творит! Это гораздо лучше, чем депрессия, но теперь ее “поход в себя” может затянуться надолго... На неделю или две. Ведь Жанна теперь не одна, а в компании своего Муза. Страдать от одиночества ей точно не придется.

Я уже начала набирать Жанке ответное сообщение, где собиралась сообщить о просьбе клубного Яра, но вовремя передумав, нещадно стерла написанное.

Нет, Дашка, такую просьбу надо передать лично, тет-а-тет. А то так моя подружка может уйти от ответов на интересующие меня вопросы, которых было много. Например, что такого между ними произошло? И не из-за этого ли Жанка заперлась в своей квартире? Да нет, она ж творит... Что ж, значит, подождет просьба этого Яра. Все равно раньше субботы их встреча и разговор не состоятся. И я немного подожду. Хотя мне не терпится поделиться с подругой своими мыслями. И про Эла, и про Льва.

В полчетвертого я начала собираться для похода в кино. Замерев у шкафа, ненадолго призадумалась. Встреча днем, по сути, не романтическая и уж точно не деловая, значит, подойдет повседневный образ, джинсы и уютный джемпер. Надев брюки и свитерок горчичного цвета, я вышла в прихожую. Посмотрела на себя в зеркало. Так, с прической порядок, а вот глаза, пожалуй, можно подчеркнуть карандашом и тушью с эффектом дополнительного объема. Нарисовав “глазки”, а также зашнуровав ботильоны на каблуках и накинув плащ, довольная собой я выпорхнула из квартиры.

Майский и на этот раз ждал меня у входа в торговый центр. С букетом цветов. И вновь розы. Красивый большой букет из белых и красных цветов. Я улыбнулась.

- Привет, Даша, - ласково произнес Лев, когда я оказалась с ним рядом.

- Привет, - ответила я, не отводя взгляда от букета.

- Это тебе... Как я понял, ты любишь розы? - спросил он, протягивая букет.

- Люблю. Очень, - ответила я, принимая цветочный подарок Льва. Внутри все ликовало – вторая встреча и снова цветы. И совершенно не важно, что эту встречу назначила, по сути, я. Лев же пришел. С розами.

- Ну что, идем в кино? - спросил Майский, указывая на дверь. - Или планы поменялись?

- Нет, не поменялись, идем, - кивнула я. Майский взял меня под руку, и мы зашли в торговый центр.

Трехзальный кинотеатр располагался на втором этаже. Мы поднялись на эскалаторе, зашли в широко распахнутые двери и уже стояли возле касс, выбирая сеанс.

- Что предпочитаешь? Комедию, драму, экшн? - поинтересовался у меня Лев.

Я задумалась: что лучше выбрать? Какой жанр кино может одновременно понравиться и мне, и Льву?

- Давай на комедию? - приняла я самое логичное, как мне показалось, решение. Майский, соглашаясь, кивнул и, подойдя к кассе, сообщил билетерше наш выбор. Купил билеты, и мы пошли в сторону зала.

Возле бара кинотеатра остановились. Лев купил попкорн, два стаканчика с колой. В моих руках был большой букет, и я ну никак не могла достать из кармана кошелек и попытаться расплатиться хотя бы в баре. А может, Лев специально подарил мне цветы, чтобы мои руки были заняты и не тянулись к деньгам? А, Дашка?.. Господи, о чем ты думаешь?

Наши места находились в центре зала. Лев провел нас до них, мы сняли верхнюю одежду и с комфортом устроились в удобных креслах. Свой плащ и букет роз я положила на соседнее пока еще пустующее место. Майский протянул мне стаканчик с колой и поставил большую порцию попкорна в специальное углубление нашего общего

подлокотника. Тут же погас свет и начался сеанс. А точнее сначала пошла реклама новых фильмов, а уж потом заставка и собственно картинка выбранной мной комедии.

Кино было забавным. Нам было по-настоящему весело. Я давно так не отдыхала вдвоём с человеком, когда вокруг столько людей. Мы беззаботно смеялись над банальными шутками фильма, иногда переглядывались, изучая реакцию друг друга на то или иное действие в картине. Лев вел себя естественно и открыто. Мне так нравились его кофейные пронзительные глаза и то, как он на меня ими смотрит, зачарованно и немного пытливо...

Несколько раз и вроде бы случайно наши руки касались друг друга, когда мы одновременно тянулись за попкорном. И эти лёгкие прикосновения были изнеженней, чем самые чувственные ласки.

Мне так не хотелось, чтобы эта встреча заканчивалась, мне хотелось как можно дольше побыть здесь, в кинотеатре: слушать смех Льва, смотреть в темно-карие глаза красивого мужчины и касаться его теплых рук... но... Фильм закончился. А я даже не поняла, чем и как. Пошли титры, полумрак зала постепенно наполнился ярким светом, и мы, щурясь от такой яркости, одновременно поднялись с мест. Цветы я не забыла, прихватила их вместе с плащом, крепко прижимая к груди.

Дождавшись, когда поток зрителей схлынет, мы чуть ли не последними покинули зал, будто бы совсем не хотели отсюда уходить.

- Может, в кафе посидим? - предложил Майский, указывая рукой на столики возле бара кинотеатра. Я с улыбкой кивнула... Видишь, слышишь, Дашка? Он тоже не хочет так быстро прощаться.

Лев, устроив меня за маленьким столиком, и повесив свою чёрную куртку на спинку стула напротив, поинтересовался:

- Что будешь?

- На твое усмотрение, - ответила я. Лев кивнул и направился к бару.

Пока он стоял в очереди, я не отводила от него взгляда. Сегодня на нем были светло-синие джинсы и серая водолазка. Одежда сидела на Майском свободно, однако это не мешало видеть главное - мужественную фигура Льва, с широкими плечами, прямой спиной и подкаченными ягодицами... Он явно следит за собой и занимается спортом, ведь попка у писателя, что надо...

Эээ, Дашка, куда это тебя несёт? На попку она засмотрелась! Ты еще представь Льва голым! А что, должно быть без одежды он... Так,

хватит, Дашка! Что это с тобой? Что, воспоминания о самых приятных и горячих моментах этой субботы до сих пор живы в твоей памяти? И ты проецируешь их на Майского!?... Не смей, Дашка! Не смей сравнивать Эла и Льва.

Из моего пикантного диалога с самой собой, меня вывел Майский. Он громко поставил поднос на металлический стол и сел на стул.

- Вспомив наивкуснейшее варенье, которым ты меня недавно угощала, я решил взять нам по молочному клубничному коктейлю, а еще куринные нагетсы с сырным соусом... - произнёс Лев, пододвигая ко мне бокал с коктейлем. Нагетсы, в большой бумажной коробке, он оставил в центре подноса.

Я отпила через трубочку молочный напиток и с улыбкой сказала:

- Спасибо. Я, действительно, люблю все клубничное.

- Ты сама, как клубничка... - сказал он и вдруг запнулся. И мне даже показалось, что он немного смутился. Надо же, а я думала что это привлечения исключительно женщин.

- Это почему? - кокетливо спросила я. Лев отпил коктейль.

- Дарья, ты только пойми меня правильно... - начал он с сомнением. - Ты... красивая, нежная и... пикантная.

Его слова я поняла правильно и в ответ неподдельно улыбнулась.

- Кстати, хотела тебя спросить... - Лев в знак согласия кивнул и я продолжила. - При первой нашей встречи в издательстве, ты сказал, что я "особенный случай". Так вот, я это запомнила и мне до сих пор интересно - почему? Ты обещал ответить на нашем первом свидании. - напомнила я.

- Помню. Обещал, - вновь кивнул он. А потом игриво поинтересовался. - Так у нас сегодня - все таки уже свидание?

И тут я стушевалась... Оговорочка по Фрейду, Дашка? Или как это понимать - сегодня, по-твоему, именно оно, свидание? Настоящее, как у всех нормальных пар? Пар. Какое обычное слово с таким лилейным значением.

Лев, заметив моё внутреннее метание, не стал дожидаться моего ответа и ответил сам:

- Потому что это так, для меня, ведь ты сразу привлекла моё внимание, там, в нашем кафе. И по нескольким причинам. Во-первых: ты сидела одна, такая расслабленная, задумчивая и с грустью смотрела в окно... - он вдруг вздохнул и продолжил: - А во-вторых, ты же читала

мою книгу, а на твоей изящной шее висели бусы из жемчуга... Словно знак какой-то... Я подумал вдруг - “это судьба”, ведь ты так похожа на мою героиню...

- Героиня “Холодного жемчуга” вроде блондинка? - уточнила я.

- Да, - согласился Лев. - Но внешность - это только картинка, атрибутика, камуфляж... Главное в героях - это их внутренний мир. У тебя, Даша, он есть. И именно такой, какой я себе... нафантазировал. Поэтому ты особенная.

Слышать подобное мне было приятно. Здраво и трезво оценивать свой “внешний мир” я научилась только недавно. А ещё, оказывается, у меня есть и “внутренний”, о котором я может и подозревала, но считала его посредственным и скудным.

А ещё, я была согласна со Львом. “Это судьба” - по-другому и не скажешь, ведь книга Майского была символичной и для меня. И бусы эти, подаренные Элом накануне.

- Спасибо за ответ. Мне приятно, - призналась я.

- А мне как приятно, - улыбнулся Лев.

Далее мы приступили к поглощению куриных нагетсов. Ели молча, бездумно переглядываясь друг с другом, и попивая молочные коктейли.

Когда коробочка была опусташена, Лев вытер руки салфеткой и, задумчиво обратился ко мне:

- Слушай, я сегодня утром был в издательстве, искал Жанну, а мне сказали, что она взяла отгулы... у неё что-то случилось?

- Да, случилось, - ответила я с улыбкой. - У Жанночки творческий “запой”. Она творит, пишет свои шедевры. И в такие моменты предпочитает оставаться один на один со своим Музом.

Лев усмехнулся, допил свой коктейль, я последовала его примеру, а потом спросила:

- А зачем ты её искал? - и тут же выдала свою воодушевленную догадку: - Неужели новая книга дописана и пора обсуждать обложку с художником?

- Пока нет, - ответил писатель. - Я просто хотел сосватать Жанну одному начинающему писателю...

- Жаль, - печально вздохнула я. - Я-то уж подумала, что скоро смогу прочитать твоё новое творение.

Лев улыбнулся, пристально на меня посмотрел.

- Честно говоря, даже и не знаю когда закончу, - ответил он тихо. - Меня кидает из стороны в сторону. Никак не могу определиться...

- Творческий кризис?

Писатель хохотнул и коротко ответил:

- Наверно.

- Может, пока отложить историю, дать отдохнуть ей и себе?

Лев хмыкнул.

- Может, - сказал. - Так, наверно, и сделаю.

Я, удовлетворившись тем, что мой совет пришелся по душе, улыбнулась. Майский тоже, пронзительно на меня посмотрев... Ах, какие у него глаза, Дашка! Такой насыщенный, необычный цвет. Манящий и дурманящий, как крепкий кофе. Мне даже показалось что я ощутила вкус этого напитка на губах и... облизнулась. Лев, увидев это, едва слышно хмыкнул... А я тут же покраснела... Н-да, какая чувствительная я стала, однако.

Отвела взгляд, точнее опустила его и неожиданно посмотрела на руки писателя. Длинные, изящные пальцы лежали на столе, правая рука беззвучно отбивала какой-то ритм и мне вдруг захотелось кое о чем поинтересоваться.

- Лев, а можно личный вопрос?

- Можно, - кивнул он и заинтересованно посмотрел в лицо, которое я опять подняла, уняв свое стеснение.

- А ты был женат?

Майский с улыбкой нахмурился:

- Нет, - ответил и тут же спросил: - А ты успела побывать замужем?

- Тоже нет, - покачала я головой.

- Ну, ничего, ты еще молода, все самое лучшее у тебя еще впереди.

Здесь он вдруг коснулся моей руки, которая тоже лежала на столе. А мне захотелось продолжить задавать личные вопросы, на этот раз о себе:

- А как ты думаешь - сколько мне лет?

- Странно, я думал что девушки не любят подобных вопросов, - подметил Майский.

- Они не любят на них отвечать... Но не все. Я вот пока не стесняюсь своего возраста.

Лев усмехнулся и выдал:

- Я бы не дал тебе больше двадцати пяти.

- Ты прав, - кивнула я. - Четверть века мне стукнет только в следующем году, - я выждала паузу и аккуратно спросила: - А тебе?

- Мне тридцать два, - сходу ответил он. - Староват?

Липкая капля скатилась по спине. Какой знакомый вопрос, да Дашка? И прозвучал он с похожей интонацией. Лев нахмурился, застучал пальцами по столу сильнее, а я, качая головой, ответила:

- Если для меня, то нет, - И тут же сменила тему: - Так, почему я не замужем, мы определились, как ты сам сказал - я еще молода, а почему ты не был женат?

- Я чуть не женился на последнем курсе институте. Брат отговорил. Я прислушался и, честно говоря, не пожалел.. Леня тогда оказался прав.

Мне очень захотелось поинтересоваться в чем Леня оказался прав, но мне вдруг показалось что на этот вопрос Майский отвечать не станет.

- У вас с братом близкие отношения? - Лев кивнул. - Он же старше тебя? Намного?

- На два года.

- Наверно, это здорово иметь старшего брата, - мечтательно подметила я. - Я вот у родителей одна, и о таких обычно говорят, что они вырастают эгоистами.

Лев нахмурился:

- Ты не права... Вот моего брата иногда можно назвать эгоистом, несмотря на то что он не один ребенок. Это от характера зависит, ну и от воспитания, наверно, тоже.

И тут у Льва позвонил телефон. Он, дернувшись от неожиданности, полез в карман и снял трубку. Почти минуту молча слушал своего собеседника, а потом ответив ему:

- Хорошо, - положил трубку.

- Легко на помине, - сообщил Майский.

- Брат?

- Да. И, к сожалению, мне пора, - сказал Майский с действительно сожалеющей улыбкой, убирая телефон обратно в карман.

- Дела? - уточнила я.

- Да. Брату срочно потребовалось мое присутствие. А спорить с ним и уж тем более, отказывать, - бесполезно. Он у нас начальник.

- Ясно, - печально вздохнув, кивнула я.

Мы покинули кафе и вышли на улицу. Лев тормознул на крыльце

Торгового Центра и, посмотрев на букет в моих руках, утвердительно сказал:

- Я тебя провожу.

- Ты ж, наверно, торопишься?

- Я на машине. Отвезу тебя до дома и поеду в издательство.

Я не стала сопротивляться. Мне очень хотелось провести со Львом как можно больше времени. Просто находиться рядом, чувствовать его флюиды и дарить свои.

Мы дошли до машины Майского и, сев в нее, неспеша покатали в сторону моего дома.

- А чем ты занималась на выходных? - спросил он вдруг. Я посмотрела на Майского поверх букета и с улыбкой ответила:

- Я же писала тебе вчера - делала генеральную уборку.

- А давно запланированные дела? - вспомнил он мои слова. Меня вдруг окатило жаром. Точно, Дашка, ты же именно так Льву в пятницу и сказала.

- Так это они и были... - ответила я, чувствуя как начинаю мямлить.

- И ты делала уборку два дня?

- Ну да... - неуверенно ответила я. - В один день сделала что-то одно, в другой - что-то другое. Это с виду квартира небольшая...

- И часто ты так проводишь выходные? - усмехнулся он.

Очередной поток жара. Лицо пунцово запылало... Что, стыдно тебе, Дашка? Ещё бы. Врать всегда стыдно.

- Ты же знаешь, у меня любой день недели может быть выходным, - уклончиво ответила я. Лев фыркнул, а его машина уже привезла меня к подъезду.

- Спасибо за все. А особенно за цветы и комплименты, - с улыбкой сказала я.

- И тебе спасибо, Даша, - кивнул в ответ Лев. - Помни - ты, действительно, особенная, и у тебя, кстати, очень красивая улыбка и заразительный смех. Улыбайся и смейся почаще. Вот так, честно и душевно... А я постараюсь быть причиной твоего хорошего настроения, если позволишь, - Майский потянулся к моему лицу и коснулся влажными губами моей щеки. И от этого, совсем невинного, действия, по моей спине пробежали знакомые мурашки.

- Я подумаю и тоже постараюсь, - вновь улыбнувшись, ответила я и

схватившись за ручку двери, на секунду обернулась. - Пока.

- Пока, - отозвался Майский, и я покинула машину...

Дома, сидя на кухне у окна, я смотрела на серое и нахмурившееся небо. Но не с грустью, а с надеждой, что эта осень может принести в мою жизнь солнечные и тёплые перемены.

Моё сердце оживало, как тогда - в наши первые встречи с Элом... Но если на будущее с Элом я уже не надеялась, то в наше будущее со Львом начинала трепетно верить.

Глава 10. Сладкое признание

Ясным и солнечным утром вторника состоялась моя попытка номер три дозвониться до ненормальной художницы.

И снова провал. Снова десяток неотвеченных звонков, а затем лаконичный ответ смской: “Творю, Дашка”. Жанночку пробило. Что ж, остается только за нее порадоваться.

Часиков в двенадцать мне на почту скинули новую работку, к которой я приступила тут же и основательно, решив не откладывать в долгий ящик. День вроде бы свободен, и можно посвятить его умственному труду. Тем более работы оказалось не так уж и много - я как-то быстро, легко и даже играючи закончила трудиться в рекордно короткие для себя сроки.

Пообедав в привычные три часа, я устроилась в спальне у телевизора.

Моя Жанка называет сей агрегат “зомби-ящиком”, всерьез веря, что эта техника, а точнее то, что по ней показывают, обладает способностью промывать людям мозги. Возможно, есть доля истины в ее словах, потому что некоторые передачи и сериалы еще как способны зомбировать неокрепшую психику.

У Жанки дома телевизор один в отличие от меня (у меня их два - на кухне и собственно в спальне), и чаще всего художница использует свой цифровой телевизор в качестве огромного монитора компьютера. Я же любительница смотреть ящик в основном для фона.

Вспомнив подругу в очередной раз, я печально вздохнула и, взяв в руки пульт, включила свой любимый канал. И попала на комедийный сериал, забавный ситком о трудовых буднях наших врачей. Во время рекламы я заварила себе чай и удобно устроилась в кресле в ожидании продолжения. И только я поднесла кружку к губам, как у меня позвонил телефон. Я достала чудо-аппарат из кармана халатика и, не глядя на экран, сняла трубку:

- Алло.
- Привет, Дарья, - услышала я веселый голос Льва.
- Привет, - ответила я и улыбнулась.
- Собирайся.

- Куда?

- Поедем в клуб.

- Зачем? - растерялась я. Ведь слово “клуб” в моей голове ассоциировалось с одним конкретным местом. И тут же перед глазами замелькали люди в масках, полумрак, столы с шампанским и бокалами.

- У моего друга сегодня день рождения, а я, уже вручив имениннику подарок, пообещал вечером познакомить его с очаровательной девушкой, которая умеет выбирать галстуки, - ласково сказал Лев.

- Но...

- Отказа не принимаю! - со смешком произнес Майский. - Собирайся. Заеду за тобой в шесть... - я по инерции бросила взгляд на часы 15:50. Черт! У меня только два часа, чтобы вымыть голову, уложить волосы, выбрать наряд и накрасить лицо.

Стоп, Дашка, если ты так рассуждаешь, значит, ты уже точно решила принять приглашение Льва, даже толком не подумав? Да, черт побери, еще как готова!

- Хорошо, - согласилась я вслух.

- Отлично. Как подъеду, позвоню, - и он положил трубку, не дав мне возможности передумать и отказаться.

Я бросила телефон на кровать, все-таки отпила чай, а потом помчалась в ванную. Ополоснувшись и вымыв голову, я с одним полотенцем на голове и с другим полотенце, обмотанным вокруг тела, направилась в спальню, чтобы изучить содержимое своего шкафа.

За последнее время мой шкаф пополнился одеждой. Но такую одежду даже в обычный клуб я не надену. Чересчур откровенно и даже немного пошловато: короткие юбки, корсеты и прочее в таком же духе. Платья тоже были, но они скорее бы подошли для романтического свидания, а не для празднования дня рождения, тем более в кругу совершенно незнакомых мне людей... Тут мой взгляд зацепился за зеленый цвет. В глубине шкафа висело платье, которое я надевала лишь раз, в свой первый и единственный день пребывания в закрытом клубе в статусе зеленой маски. Вполне милое платье, с открытой спиной и длиной чуть выше колен. Вот оно, пожалуй, то, что надо! Потянувшись за ним и повесив на ручку шкафа, я вновь направилась в ванную, чтобы высушить и уложить волосы.

Потратив час на сушку и укладку волос, я вернулась в спальню и,

взяв круглое зеркальце с подсветкой и косметичку, занялась нанесением макияжа. Тут тоже главное – не перестараться и не выйти за рамки, чтобы не выглядеть пошло, потому никаких блестящих теней и ярких помад. Только натуральные, естественные оттенки, подчеркивающие то, что есть.

Закончив с макияжем, я сбросила с тела полотенце и начала одеваться: черное белье, телесные чулки и платье. Одевшись, я вышла в прихожую и подошла к самому большому зеркалу в своей квартире. Взгляд скользнул по отражению на стеклянной поверхности. А что, мило, очаровательно, в меру строго, в меру открыто. Бросила взгляд на часы – без десяти шесть. Что ж, Дашка, ты как всегда, пунктуальна до безобразия.

Лев позвонил через пять минут. Я, решив сразу не бежать по его зову, кокетливо ответила, что спущусь минут через пятнадцать. И все эти пятнадцать минут сидела на кухне, отсчитывая время. По истечении отведенного времени, обулась и, накинув коричневый плащ, покинула свою квартиру.

Легкой походкой вышла из подъезда и сразу увидела Льва. Писатель стоял у своей машины, прислонившись спиной к двери. Его руки сложены на груди, а лицо повернуто и задумчиво смотрит в противоположную от моего подъезда сторону. На Майском синие джинсы, плотно сидящие на его ногах, темно-серое пальто, а под ним бежевый трикотажный свитер. Просто, но стильно и со вкусом. Я улыбнулась и шагнула навстречу. Лев, услышав звонкий стук каблуков, повернулся ко мне и тоже улыбнулся. Плащ застегивать я не стала, и Лев успел оценить мой наряд, пока я неторопливо шла к его машине. Темные глаза Льва заблестели, а на губах появилась легкая усмешка.

- Отлично выглядишь, Даша, - тут же сделал он комплимент. И еще раз оглядел меня.

- Спасибо...

- Зеленый цвет тебе к лицу... К глазам, - добавил он.

- Спасибо, - смущенно повторила я.

Лев взял меня за руку и, притянув к себе, мимолетно чмокнул в щеку. Потом отошел от машины и галантно открыл мне дверь. Я села в автомобиль, Лев захлопнул дверцу и, обойдя машину, устроился на водительском месте. Сразу завел мотор, и мы поехали.

- Как настроение? - спросил он, выезжая со двора моего дома. Я

пристегнулась и ответила:

- Хорошее, даже почти отличное.
- Почему почти?
- Потому что мне очень приятно, что ты меня пригласил, но я немного волнуюсь, - честно призналась я.
- Волнуешься? - удивился Майский.
- Да, ведь мне предстоит познакомиться с твоим другом.
- С друзьями, - поправил Лев. - Нас ждут трое моих друзей.
- Вот, теперь я волнуюсь еще больше, - хохотнула я, пытаюсь скрыть свои эмоции. Я и вправду начала волноваться.
- Не стоит, Даша, уверен, они тебе понравятся.
- А я им?

Лев повернулся ко мне и ласково ответил:

- Несомненно. Понравишься.

То ли его взгляд, то ли интонации так подействовали, но волнение слегка отпустило. Я уставилась в окно, продолжая мысленно себя успокаивать. И в какой-то момент обратила внимание, что Лев везет нас в центр города. Мне захотелось поинтересоваться:

- В каком клубе твой друг собрался отмечать столь чудесный праздник?
- В “Райцентре”.

Я довольно кивнула. Этот клуб мне знаком не понаслышке: несколько раз в него меня водила Жанка. По вечерам так проходят вечеринки, иногда с живой музыкой, а в первой половине дня организаторы устраивают различные мероприятия и презентации. Клуб довольно популярен в городе, имеет репутацию хорошего и презентабельного заведения.

Дорога была свободная, и мы быстро доехали до “Райцентра”. Пристроили машину на специализированной платной парковке клуба и вскоре входили в заведение.

Для вечера вторника тут было слишком много народу. Хотя время еще детское, а атмосфера здесь приятная. Лев, окинув зал ищущим взглядом и заметив столик, за которым сидели трое мужчин, махнул им рукой, они махнули ему в ответ, и писатель повел меня к своим друзьям.

Пока шла, коленки тряслись, я всерьез боялась, что не устою на каблуках и позорно рухну на пол на глазах незнакомых мне пока мужчин. Лев неожиданно взял меня под руку, и идти стало удобней и

спокойней... Вот, Дашка, какой Лев молодец! Будто бы почувствовал, что тебе нужна сейчас физиологическая поддержка.

- Знакомьтесь, это Даша, девушка с хорошим вкусом, о которой я вам на днях рассказывал, - представил он меня.

Я робко кивнула. Потом Лев представил мне по очереди сидящих мужчин: - А это Серега, виновник торжества, Максим, инициатор встречи, и Олег, безотказный товарищ.

Виновник торжества внешне немного похож на Льва – тоже темноволосый с карими глазами. Сергей носил узкую бородку на лице вокруг даже как-то не по-мужски пухлых губ. Глаза смотрели добродушно. Одет именинник в серый костюм, но он сидел на нем не празднично, а скорее по-офисному... А еще на нем был выбранный мною галстук. Сей факт заставил меня удовлетворенно улыбнуться.

- Очень приятно, Даша, - с ответной улыбкой произнес именинник и жестом предложил нам присесть за столик. Мы со Львом сели на мягкий диван рядом с Олегом, напротив Максима и Сергея.

- Дашенька, - обратился ко мне Олег, обладатель светлых, почти белых волос и улыбающихся голубых глаз. - Прекрасно выглядите.

- Спасибо, - ответила я и внимательно посмотрела на Олега, в эту же секунду вдруг подумав, что он и его голос показались мне знакомыми. Олег тоже рассматривал меня, слегка нахмурившись, возможно, так же, как и я, подумав, что мы знакомы.

- Даша, что предпочитаете пить? - поинтересовался Сергей.

Я перевела взгляд с Олега на Сергея, а потом бегло изучила праздничный стол. Изобилие порционных закусок на любой вкус: мясное, рыбное и овощное ассорти, а из алкоголя - бутылка дорогого коньяка в плоской бутылке.

- Я бы выпила вино. Белое, - ответила я с улыбкой.

Сергей кивнул, подозвал официанта и заказал белого вина, которое нам тут же принесли. Олег, отказавшись от услуг официанта, сам налил вино в бокал и протянул мне, а потом, разлив коньяк по рюмкам и поднявшись, сказал короткий тост:

- Ну, Серега, за тебя.

Мы чокнулись и выпили.

- Даша, а расскажите, где вы познакомились с нашим Левой? - поинтересовался Максим, с улыбкой меня разглядывая. Я тоже присмотрелась к третьему другу Льва. Максим был пепельным

блондином с забавными ямочками на щеках.

- В кафе его издательства, - ответила я.

- Так вы тоже писатель? - предположил Олег, опять нахмурившись.

- Нет. Я там встречалась с подругой, которая работает в издательстве художником.

- Художником? - переспросил Олег. - Случайно не Жанна Самсонова?

- Да, - с улыбкой кивнула я.

- Вот! - воскликнул вдруг Олег. - А то я все смотрю на вас, Даша, и думаю, где я мог видеть вас раньше? А сейчас вспомнил, что мы встречались на выставке антикварной мебели где-то месяц назад.

- Точно, - согласилась я. - Я тоже, увидев вас, подумала, что мы знакомы.

- Как тесен мир, - широко улыбнулся Олег.

- Нет, просто город у нас маленький, - подметил Максим.

- Дашенька, а чем вы занимаетесь? - этот вопрос был от именинника.

- Я бухгалтер, - ответила я. Мужчины переглянулись. А Олег вновь разлил алкоголь по бокалам.

- Давайте выпьем за самого очаровательного бухгалтера на свете, - предложил вдруг Сергей.

И опять раздался звон бокалов.

В целом вечер начинался душевно и обещал проходить в том же духе. Друзья Льва были мне симпатичны, и уже после пятого тоста общение всех за столом стало похоже на встречу старых друзей, присутствуя на которой, я нисколько не чувствовала себя лишней.

Сергей, Олег и Максим наперебой делали мне комплименты, пытались всячески ухаживать. Лев позволял им это делать, однако сам ни в чем не уступал. Со Львом мы сидели рядом, довольно близко, и это позволило ему взять меня за руку, которую я даже и не думала убирать. Также Лев бросал на меня чувственные и многообещающие взгляды. И я тоже не оставалась в долгу - заискивающе смотрела на Льва и как бы ненарочно касалась его то плечом, то коленкой.

Я кожей ощущала заинтересованность мной Льва. А то, что я приглянулась его друзьям, делало меня еще более интересной и привлекательной в глазах Майского.

- Лева, какой-то у тебя изможденный, но при этом мечтательный

вид, - произнес вдруг с улыбкой именинник, наблюдая за нашими со Львом заигрываниями. - Тут два варианта: ты, друг мой, либо влюбился, либо совсем недавно занимался... бурным сексом, - в его фразе не было ничего вульгарного, а в интонации чувствовался явный намек на первый вариант. И я, сама от себя такого не ожидая, повернулась ко Льву и с наигранным удивлением поинтересовалась:

- Ты когда последний раз занимался сексом?

Лев посмотрел в мое лицо и так же игриво ответил:

- А ты когда?

Клянусь, я покраснела и с излишней скромностью отвела взгляд. Подумала вдруг, что со стороны всем присутствующим моя реакция должна была показаться прямым доказательством того, что этим самым сексом мы со Львом занимались вместе. Но покраснела я не потому, что кто-то о чем-то догадался, пусть и ошибся с партнером.

Я краснела потому, что во мне проснулся стыд. Стыд перед Львом. Не знаю, спал ли он на самом деле с кем-то на днях, но вот я спала. И теперь мне чудилось, будто бы я обманула Льва, изменила, предала... Ну, Дашка, это ты загнула! С чего бы? Вы еще не пара. Еще. Поэтому измены не было... Ну да, утешай себя этим, Дашка, утешай.

- Потанцуем? - неожиданно предложил Лев, наверное, ощущая мою напряженность. Я, недолго думая, кивнула.

Лев, держа меня за руку, повел на танцпол. Он ловко, с улыбкой на лице, закружил меня под медленную музыку, а потом, повернув к себе лицом, прижал к своему телу, обнимая за спину.

Танцы - это мое. Это я люблю. Не скажу, что двигаюсь как профессионал, но чувство ритма у меня есть. Еще в школе за него меня хвалил преподаватель по танцам. И на эти уроки я ходила с удовольствием.

Свои руки я положила Льву на плечи, а мое лицо оказалось на уровне его шеи. Мне было приятно, уютно. Я, прикрыв глаза, с упоением наслаждалась происходящим: нашим плавным танцем, руками Льва, которые держали меня за спину, за то самое мое сокровенное и чувственное место, и прижимали к широкой груди, в которой учащенно билось сердце писателя, и его запахом. Тем самым, который я уловила от его рубашки, когда она сушилась у меня в ванной. Тем самым, которым потом пахла футболка...

Майский провел рукой по моей спине, вроде бы случайно опуская

руки мне на талию. А я судорожно дернулась от его мимолетного движения, чувствуя пронзающее волнение в теле. Я подняла лицо и с нежной улыбкой посмотрела в его глаза, кофейные, теплые, дразнящие застывшим огоньком... потом опрометчиво опустила взгляд на его губы. Бархатные, сочные, зовущие. Лев улыбнулся и вдруг наклонился, потянувшись к моим губам. А я, непроизвольно вытянув шею, отправилась навстречу.

Лев сначала едва ощутимо и очень осторожно тронул мои губы своими, словно ожидая отказа. А потом, почувствовав, что я не против, начал целовать меня по-взрослому, впиваясь и лаская, наступая и отступая, но позволяя мне контролировать процесс.

Его губы были вкусные, мягкие, податливые и нежные. Никакой агрессии и напора, но между тем в нашем поцелуе была страсть и жгучая провокация.

- Дашка, - остановив наш поцелуй, тихо произнес Лев мне на ушко.
- Знаешь, а Серега все-таки был прав, - он резко замолчал, я испуганно нахмурилась: в чем прав? Лев хочет признаться в интимной близости с кем-то на днях? Серьезно, Дашка? Но думала я не долго, Лев наконец закончил: - Мне кажется, что я влюбился. В тебя.

- В меня? - удивленно шепнула я ему в ответ, словно боясь, что нас могут подслушать... Не ожидала такого, совсем не ожидала, я всегда сперва подумаю о плохом... Зато как потом легко и приятно понимать, что ты ошиблась.

- Да, в тебя... Почему тебя это удивляет? - ласково спросил он и вопросительно посмотрел в мои глаза.

- Не удивляет, - покачала я головой и, не отводя прямого взгляда, добавила: - Мне это нравится.

- А ты? - спросил Лев. - Ты хоть чуть-чуть в меня влюбляешься?

- Ну если только чуть-чуть, - кокетливо ответила я.

Лев улыбнулся, вновь притянул меня к себе и поцеловал. С той же страстью. Я послушно отвечала на его поцелуй, обнимая Льва за шею. Он тоже обнял меня за талию и вдруг тяжело задышал. Действия и состояние Льва были похожи на необъяснимую жажду, которая затрагивала и меня, позволяя ему напиться, а мне раствориться и забыться... Мне было сладко. Сладко и жарко... Почудилось вдруг, что вокруг никого нет. Только он и я. словно мы вдвоем в закрытой комнате наслаждаемся друг другом.

На этот раз поцелуй остановила я:

- Думаю, нам нужно вернуться к твоим друзьям.

Лев нехотя кивнул. И за стол мы вернулись, сели на свои места, пытаюсь вести себя естественно и непринужденно, но ощущение, что мы по-прежнему одни во всем мире, не покидало. Лев держал меня за руку, а меня бил ласковый озноб, как будто мы только что не просто целовались, а провели несколько счастливых часов наедине в обнаженном сладострастии. Это ощущение было ново для меня. Ново и пронзительно.

Я соврала Льву.

Я влюблялась не чуть-чуть, а основательно раз и навсегда. Теперь это пугало и волновало - так ли это взаимно? Способен ли Лев настолько умело притворяться и просто изображать влюбленность? Он писатель, он психолог, он должен уметь моделировать ситуации и обозревать различные варианты их разрешений... Дашка, но ты же хочешь ему верить, ты же хочешь попробовать? Рискни! Вновь рискни. Но только на этот раз не играючи.

И не соблюдая правила, а их нарушая.

Нарушая с желанием и не боясь быть раскрытой. Потому что это не нужно. Потому что есть на свете ошибки, которые не то что может, но и должен совершить каждый. На которых он способен чему-то научиться.

Весь оставшийся вечер я расточала улыбки, была мила, любезна и кокетлива. Я просто не хотела, что бы кто-то, а особенно Лев, догадался о той борьбе, которая шла внутри меня. Борьба эта особенная, в ней нет проигравших, но и нет победителей...

В конце наших посиделок, когда мужчины уже опустошили вторую бутылку коньяка, а я допила бутылку вина, у Льва позвонил телефон. Он полез в карман, а Олег ехидно и, немного заикаясь, сказал:

- Дай угадаю, Лёнчик звонит?

Лев посмотрел на экран мобильного и, усмехнувшись, кивнул Олегу, а потом нехотя снял трубку:

- Да... Привет... Отдыхаю... Во сколько?... Хорошо, буду... Пока не знаю... В клубе... У Сереги день рождения... Ой, Лёнь, не нуди... Все, до завтра... Пока, - Лев положил трубку, убрал телефон в карман.

- Твой старший брат до сих пор пытается тебя контролировать, - утвердительно заявил Сергей. - Когда он наконец прекратит изображать

из себя мамочку?

- Да пусть тешится, - махнул рукой Лев. Сережа покачал головой.

- Ему давно пора завести себе семью и не мешать тебе начать создавать свою, - ответил он, покосившись на меня.

Моя скромная персона тут же смутилась в очередной раз.

- Да, Лева, - поддакнул пьяно Максим, - Пора начать.

- Уж кто бы говорил, - с усмешкой произнес Лев.

Максим забавно насупился:

- Если ты не начнешь, то я вот возьму и приударю за твоей Дашей... - он вдруг икнул, а потом, подмигнув, спросил у меня: - Ты ж не откажешь и примешь моё приглашение на свидание?

- Дашенька, ты его не слушай и не вздумай соглашаться, - посоветовал мне Сережа. - Он у нас жуткий бабник, считающий себя неотразимым разбивателем женских сердец.

- Дашино сердце я разбивать не собираюсь... - опять икнув, ответил Максим. - И сам накажу того, кто на это решится... Ты меня услышал, Лева?

Лев хохотнул.

- Услышал-услышал, - закивал он.

- Во, - обрадовался Макс. - У нас и свидетели есть...

По домам мы расходились после двенадцати. Первым ушел именинник, которого дома ждала жена, потом удалился Олег, которого тоже дома уже дожидались, тоже жена и маленький ребенок, и вслед за ним наша оставшаяся троица покинула клуб одновременно.

Лев посадил Максима в так удачно отдыхающую возле клуба желтую машину с шашечками и, решив оставить свою машину на парковке клуба, вызвал нам по телефону одно такси на двоих.

В чужой машине мы со Львом сели вместе на заднем сиденье. На вопрос таксиста, куда едем, обольстительный писатель назвал мой адрес. Я не знала, планировал ли Лев не только доехать со мной до моего дома, но и подняться в квартиру, чтобы провести эту ночь вместе со мной, но лично я, несмотря на то, что тело мое этого хотело, пускать сегодня Льва в квартиру не планировала. Слишком рано. По правильному и нормальному - рано.

У меня еще не закончена история с Элом. Я так не могу.

Всю дорогу Лев обнимал меня, прижимая к своей груди, и молчал. Стук его сердца итак говорил о многом. Нам хорошо вместе вот так

сидеть, обниматься и молчать. Где-то я прочитала, что степень близости людей определяется уютностью молчания. Мне было уютно. И я ловила себя на мысли, что хочу, чтобы так было всегда.

Мы приехали. Затормозили у моего подъезда, и Лев печально вздохнул.

- Не хочу выпускать тебя из своих объятий, - сказал он.

- Придется.

- Надеюсь, ненадолго.

- Я тоже на это надеюсь, - с улыбкой ответила я и посмотрела на Льва. Его глаза были медовыми, просящими, коварными. Но при этом грустными. И я, почувствовав, что с моих губ сейчас может сорваться приглашение пойти со мной, схватилась за ручку и резко дернула, открывая дверь машины. Лев тут же остановил мою попытку, взял меня за другую руку и, повернув к себе, запечатлел на моих губах еще один страстный поцелуй. Я обмякла, отпустила ручку и вцепилась руками в его лицо, лаская подушечками пальцев его щеки и подбородок.

- Иди, Дашка, - закончив терзать мои набухшие уста, прошептал он.

- А то я сейчас напрашусь в гости.

“Напросись”, - подумала я, но вслух ответила:

- Пойду. Спокойной ночи. И спасибо за приятный вечер.

- И тебе спасибо. Ты особенная, Дашка, - ласково произнес он, отпуская меня. И я, распахнув уже открытую дверь, поспешила покинуть салон автомобиля.

Дома я сразу разделась и плюхнулась на кровать. Я лежала, улыбалась и с неподдельным умилением прислушивалась к ощущениям в своем теле. Был легкий, приятный мандраж, который волновал не только брентную оболочку, но и сознание.

Послевкусие этого свидания оказалось еще вкуснее и сочнее, чем сама встреча. Опухшие губы терзали воспоминаниями, и, закрывая глаза, я представляла, как Лев страстно целует меня... Страстно, пламенно, пылливо... И вдруг я вспомнила про Эла.

В субботу он так и не осмелился меня поцеловать. А в сегодняшних поцелуях со Львом интимности и близости было больше, чем во все те субботы вместе взятые, которые я провела с Элом, занимаясь... нет, не любовью, а просто сексом. Любовью я уже хочу и планирую заниматься со Львом.

Я планирую пройти с ним стадию влюбленности и начать его

любить.

Глава 11. Сумасшедшие новости

Ночью мне приснился сон.

Казалось бы, нет ничего удивительного в сновидениях. Всем снятся сны... И такие, возможно, тоже...

Туман. Нет, сладкий дым. Шоколадно-банановый. Я так четко ощущала этот запах... Посередине помещения, наполненного этим дымом, стояла я. Почти голая. В нижнем белье красного цвета.

Странная мысль крутилась в голове: “Нельзя. Мне нельзя быть здесь”.

- Даша! - позвал меня голос справа.

Я повернулась. И увидела Льва. Он вышел из дыма, подошел ко мне и, взяв за руку, замер рядом. Кофейные глаза смотрели нежно, влюбленно. Только в мое лицо.

- Ди! - раздался голос слева.

Я повернулась. Рассеивая туман черной тканью балахона, ко мне медленно шел Эл... Он дошел до меня и тоже замер рядом, взяв меня за руку. Его синие глаза скользнули по лицу и опустились ниже: грудь, живот, ноги...

Вот так. Один не отводил взгляда от моего лица, другой жадно скользил глазами по телу. А руки этих двух мужчин были одинаково горячие, крепко сжимавшие мои ладони...

Меня начало знобить. То ли от холода, то ли от болезненного жара. Шею словно сдавливало что-то, мешая мне говорить... А сказать хотелось, хотелось узнать: что я здесь делаю? И что здесь делают они?

- Даша.

- Ди.

Эти два моих имени прозвучали одновременно. В унисон... И тут же Эл отпустил мою руку и начал ласкать пальцами мое тело... Мне было больно. От его прикосновений, которые будто бы кололи кожу микроскопическими иглами...

Лев словно не видел Эла. Не замечал. Улыбнулся и потянулся ко мне. Поцеловал. И укусил. И тоже больно.

Я начала сопротивляться, вырываться... Беги, Даша, беги!

- Нет, не беги, выбери, - прошептал Лев.

- А выбрав, беги, - добавил Эл...

Утро у меня началось, как три предыдущих, с попыток дозвониться до Жанки. Первая попытка успехом не увенчалась, но вторая мне все-таки удалась:

- Алло, - услышала я наконец голос подруги. И сказать, что я обрадовалась, это не сказать ничего.

- Ну здравствуй, проказница Аж, - иронично произнесла я. - Ты снизошла до общения со мной?

- Привет, Дашка, - на выдохе грустно ответила Жанка.

- На самом деле я рада наконец-то слышать твой голос. Надеюсь, ты мой тоже.

- Тоже, - безэмоционально согласилась она.

- Что с настроением? - нарочито весело поинтересовалась я.

- Ничего. Нет его, - опять выдох.

- Творческий запой завершился, и теперь ему на смену пришла депрессуха? - мой голос продолжал быть веселым.

- Примерно так. И она не совсем пришла, а только-только начинается, - снова вдох и выдох.

Вот это плохо. Очень плохо... Однако то, что подружка все-таки сняла трубку, знак хороший. Я ещё смогу поспособствовать тому, что бы Жанкина "печалька" не усугубилась. Раньше это у меня получалось. Главное – самой быть веселой и начать способствовать надо незамедлительно, ведь чем дальше, тем хуже и дольше.

- Моя персона способна как-то тебе помочь? - задала я вопрос.

- Только хорошими новостями.

- Новости есть. Правда вот не знаю, насколько хорошими они будут для тебя... - добавляя интриги голосу, сказала я. Жанка должна заинтересоваться: слухи, интриги, новости - вот на что нужно давить.

- Если они хорошие для тебя, то и для меня будут таковыми... - Жанка замолчала, потом я услышала еще чей-то тихий голос рядом с подругой, и Жанка, ответив голосу "хорошо", вновь обратилась ко мне:

- Не могу сейчас говорить, я на работе, - вот тут я удивилась. - На работе? Ещё один хороший знак... А может, Жанка лукавит и нет никакой депрессии? - Приезжай к трем в издательство. Пообедаем, и ты сможешь поделиться своими новостями.

- Хорошо. В три буду, - согласилась я.

И в три я была. В простецком, но уютном кафе издательства.

Сидела за столом и, держа в руках телефон, косилась на экран.

В данный момент я ждала не только Жанну, но и сообщение от Льва.

Мы с самого утра переписывались, и буквально полчаса назад я сообщила ему, что обедать собираюсь именно здесь, в компании подружки-художницы. Майский так до сих пор и не ответил, хотя до этого переписка была более чем активной... Не грусти, Дашка, может, Лев занят, ведь сейчас самый разгар рабочего дня.

Телефон ожил в руках, и я нажала на иконку в виде конвертика, открывая сообщение:

“Отлично, Даша! Я присоединюсь к вам, но чуть попозже. В данный момент слушаю унылую речь брата в компании таких же унылых и несчастных редакторов”.

Бедный Лев! Сидит у властного брата и скучает.

“Хорошо, я тебя дождусь. Не скучай там)))”, - набрала я.

“Не получится. Уже скучаю. По тебе”, - пришел быстрый ответ и вслед за ним еще одно:

“Мечтаю посмотреть в твои зеленые глаза и вкусить сладость твоих нежных губ”.

Я расползлась в довольной улыбке.

”А я мечтаю, чтобы твоя мечта осуществилась”, - послала я смс, положила телефон на стол и посмотрела в сторону входа.

В этот момент моя Жанка зашла в столовую, а я чуть не подпрыгнула на месте от увиденного - ненормальная художница обрезала свои длинные волосы, и теперь на ее голове было каре до плеч.

А ведь моя взбалмошная подруга совсем недавно говорила, что обстригать свои волосы никогда не будет, потому как планирует отрастить их чуть ли не до колен. Ну, до поясницы точно. Этим занятием она занималась лет пять... И вдруг такое неожиданное преображение, которое удивило меня даже больше, чем странное поведение Жанны за последние несколько дней.

- Привет, - присаживаясь ко мне за стол, сказала Жанна.

- Здравствуйте, а мы знакомы? - нахмурилась я. Жанка нахмурилась в ответ, а я пояснила: - Девушка, я вас совсем не узнаю.

- А, это ты про прическу? - догадалась она с улыбкой, коснувшись короткой пряди, свисавшей у ее щеки. - Что, не нравится?

Я внимательно пригляделась к новому образу подруги.

- Почему, нравится, - ответила я. – Просто не понимаю, с чего это вдруг такие перемены?

Жанна глубоко вздохнула:

- Не поверишь, поехала я на блошинный рынок за самоваром и, стоя у резного старинного зеркала, посмотрела на свое отражение, вдруг подумав, что пора в жизни что-то менять. Вот и зашла на обратном пути в парикмахерскую, решив начать с прически.

Н-да, какая импульсивная и решительная у меня подружка... А ее прическа мне и вправду понравилась. Очень шла Жанночке, не вызывая никакого диссонанса.

- А самовар-то купила? – хихикая, спросила я.

- Купила, - кивнула она. - Именно такой, как и хотела.

- Ну, здорово. Поздравляю с приобретением.

- Ага, спасибо, - ответила Жанка.

- Вот только зачем он тебе?

- Как зачем? Завтра жду тебя в гости, на пару чашечек... Заодно посмотришь на мои новые картины.

- Оу, не сомневаюсь, что и картины и самовар просто великолепные, - улыбнулась я. - Обедать мы будем? Я так-то голодная.

- Будем, - кивнула она, но встать с места не собиралась. А я, понимая, что сегодня как бы моя очередь покупать и приносить еду, тут же безоговорочно направилась за пропитанием.

Купив наивкуснейший борщ, салат, пару любимых Жанкиных плюшек и два стакана чая, я вернулась за стол. Жанка переставила все с подноса на столик, и мы приступили к еде.

Первое и второе мы съели молча, а вот когда придвинули к себе стаканы с чаем, Жанка заговорила:

- Какими новостями ты хотела поделиться? - спросила она. Я улыбнулась, отхлебнула чая и подержала секундную паузу, чтобы заинтриговать подружку. И это у меня получилось, Жана в нетерпении заерзала на стуле и уже готова была прожечь меня своим взглядом.

- Ну, во-первых, тебе большой привет от Яра... - начала я, а подружкино лицо резко побледнело. Клянусь, и не только. Подружка явно растерялась, нервно потерла прядь волос за ухом.

- От Яра? - переспросила она, я кивнула. Жанкины глаза забегали по столовой, словно ища кого-то, потом они вернулись ко мне. - Он... он подходил к тебе в клубе? - опять мой кивок. - И что именно он

сказал?

- Сейчас постараюсь вспомнить дословно... - задумалась я и, быстро вспомнив, выдала слово в слово: - “Передайте Аж, что в следующую субботу я буду ее ждать. Она должна прийти, и нам обязательно надо поговорить”.

Жанка вернула себе свой обычный цвет лица, фыркнула и даже отодвинула стакан и булочки так, будто бы мои слова испортили ей аппетит.

- Гад, ну какой же гад! - сказала она громко. Очень громко. Люди, обедавшие по соседству, это слышали и удивленно уставились на нас.

- Почему гад? - поинтересовалась я.

- Потому, - отмахнулась она и тут же поспешила сменить тему: - Это было во-первых, а что во-вторых?

Вот теперь растерялась я. От удивления. Я столько дней ждала, что мое любопытство будет удовлетворено, а тут такой облом.

- Нет, Жанночка, сначала ты мне расскажешь, почему этот Яр гад, а уж потом я расскажу тебе про свое “во-вторых”, - настойчиво произнесла я, пригрозив подруге пальцем. - Я уже устала от твоей скрытности и недоговоренности... Подруга я тебе или где?

- Подруга, - согласилась Жанка со вздохом. Потом огляделась, пожевала губы и сказала то, что я меньше всего ожидала услышать: - Я беременна.

- Что? - пискнула я.

- Беременна я.

Я замерла с открытым ртом, внимательно приглядываясь к подруге. Шутит? Врет? Да не, как этим можно шутить? Так что Жанна не врала. И не шутила. Н-да, вот теперь я прекрасно понимала, почему моя ненормальная подруга ушла в себя.

Мой взгляд рефлекторно спустился на ее живот, а губы тихо спросили:

- Ты уверена?

Жанка опять фыркнула, посмотрела в окно.

- Сделав первый тест, была совсем не уверена. Все-таки бывает, что они ошибаются, - ответила она, что-то пристально разглядывая в окне. - Сделав второй и третий, которые показали положительный результат, все равно сомневалась. Но добрый доктор сказал мне, что тесты не ошиблись. Шесть недель, - подружка повернулась ко мне и растянула

рот в нелепой улыбке.

- Ты была у доктора? - удивилась я еще больше.

- Конечно, была, - как-то брезгливо ответила Жанка. - Это, знаешь ли, алкоголем и травками не лечится.

- Ты... ты сделала... - я не успела задать вопрос, Жанка поняла, что я хочу спросить и опередила меня ответом:

- Нет. У меня еще есть время, чтобы подумать.

Не знаю почему, но я облегченно выдохнула. Хотя, нет, знаю. Когда-то я сама для себя решила, что если со мной случится нечто подобное, радикальных мер предпринимать я не буду. Нет, я не была шибко верующей, чтобы называть избавление от ребёнка грехом. Просто я считала, что все, что с нами случается, случается не просто так. И это нужно принять.

Но так думаю я. Жанна имеет право думать иначе.

- А Яр гад, потому что отец ребенка? - предположила я.

- Да... И он мне не поверил, - грустно ответила Жанна.

- Тому, что ты беременна, или тому, что он отец?

- Яр не поверил ни первому, ни второму. Сказал: я же не знаю, с кем и чем ты занимаешься вне клуба.

Обида и досада за подругу прожгли грудь. Однако разум твердил кое-что, из-за чего я была вынуждена тихо признать следующее:

- И, согласись, его можно понять...

- Можно, - опустив глаза, сказала Жанка. - Но от этого только больней и сложнее... Ты бы знала, как трудно мне было сказать Яру, что я беременна. А услышав такой ответ, я готова была сквозь землю провалиться. И больше никогда оттуда не возвращаться, - Жанна все-таки придвинула к себе чай и сделала большой глоток. - Дашка, я чуть такое не натворила...

- Какое? - испугалась я.

- Такое... Вспоминать страшно, а говорить стыдно... - Жанна посмотрела мне прямо в глаза. А я в слегка влажных глазах напротив будто бы увидела самую жуткую картину того, что чуть не натворила моя собеседница.

- И не надо, - сказала я и взяла подругу за руку.

Жанка вдруг сказала:

- Тебе большое спасибо за звонки и смски, именно они заставили меня немного прийти в себя.

Я улыбнулась, погладила руку художницы:

- Тебе надо было мне сразу все рассказать, как только ты сделала первый тест. Жан, я всегда на твоей стороне, и на мою поддержку ты всегда можешь рассчитывать.

- Спасибо, я знаю. Просто мне нужно было это время. Погрустить, подумать, все взвесить...

Я опять погладила подругу и предположила:

- Слушай, а если Яр захотел с тобой поговорить, то, возможно, тоже подумал и даже поверил, - Жанночка насторожилась. - И тебе стоит прийти в субботу. Да, не спорь, стоит... Придешь, поговоришь и примешь свое окончательное решение. В конце концов, вы вдвоем к этому причастны. И мало ли как все может сложиться...

Жанна задумчиво уставилась перед собой.

- Наверно, ты права. И я так и сделаю... - Жанка улыбнулась. Мило, искренне и с надеждой. "Чем черт не шутит", - любимые Жанкины слова, которые, по сути, являлись ее жизненным девизом. - Давай пока забудем об этом? - предложила она. - Лучше расскажи мне наконец про свое "во-вторых".

Уж и не знаю, стоит ли это говорить после Жанкиного признания? Способна ли она сейчас порадоваться за меня?

- Ну говори, чего жмешься? - шикнула Жанка, и я сразу выдала:

- Кажется, я влюбилась.

- В Эла, что ли, своего? - фыркнула она, а я уж было собралась ответить, но тут в столовую зашел Лев. Я расплзлась в улыбке, забывая про Жанкин вопрос, а Лев, увидев нас, тут же подошел:

- Всем привет, - сказал он и, наклонившись ко мне и совершенно никого не стесняясь, дразняще чмокнул в губы... Я застыла на месте, захлопав глазами.

Дашка, что это было? Лев решил продемонстрировать мне и всем окружающим, что мы теперь... вместе?

- Ух ты! - воскликнула Жанка. - Такой немой, но весьма красноречивый ответ.

- Это ты о чем, Жанна? - поинтересовался у нее Лев.

- Не обращай внимания, - улыбнулась я и подмигнула Жанке. Лев улыбнулся в ответ, кивнул в сторону буфетчицы и, сказав:

- Я сейчас, - отправился за своим обедом.

Как только Лев отошел на расстояние, позволявшее ему не

слышать нашу речь, Жанка лукаво спросила:

- Что, было уже что-то?

- Ты о чем?

- О сексе, - пропела Жанка.

- Нет, - ответила я резко, покачав головой.

- Но собираешься?

- Вообще-то люди иногда этим занимаются, - улыбнулась я, а Жанка хохотнула:

- Да, но раньше ты занималась этим раз в неделю и при весьма таинственных обстоятельствах... и эта суббота, как я уже поняла, не была исключением.

- Не была, - согласилась я, чувствуя похожий стыд, как вчера на празднование дня рождения друга Льва. Волна воспоминаний пробежалась по телу и застыла в районе груди... Раньше от таких воспоминаний я начинала гореть. А сейчас все внутри резко похолодело. - Вот поэтому я и хочу сначала поставить точку с Элом.

Жанна нахмурилась и шепотом спросила:

- Ты решила выйти из клуба?

- Получается, так... - ответила с сомнением.

- Ты не уверена, - заметила внимательная подружка.

- Уверена, - постаралась я ответить именно так.

Жанка покачала головой:

- А я бы сначала попробовала Льва, а уж потом...

- Нет, - перебила я ее. - Я так не могу.

- Почему? - искренне удивилась Жанка.

- Не знаю, как объяснить... - задумчиво ответила я. - Такое странное ощущение, что я предаю и одного, и другого...

- Чушь! Ты же тоже не знаешь, чем Эл занимается в своей обычной жизни? - я замотала головой. - Вот, не знаешь. Да и про Льва ты вряд ли уже знаешь все.

- Но я знаю про Льва намного больше, чем про Эла... Наверно... - я нахмурилась, теряясь в мыслях. - Действительно чушь. Абсурд... В общем, мне нужна еще одна суббота, чтобы во всем разобраться...

- Нужна - бери и иди, - посоветовала Жанка, и после этих слов мы, не сговариваясь, закрыли эту тему, так как к нам вернулся Лев.

Он поставил свой поднос на стол и, позаимствовав у соседнего лишний пластиковый стул, присел рядом со мной.

- Девушки-красавицы, - улыбнулся Лев. - О чем секретничаете?

- О женском, разумеется, - хихикнув, ответила Жанка, потом, поставив локти на стол, она положила свой подбородок на сложенные ладошки и оценивающе посмотрела на нас с Майским. - Стало быть, Лев Михайлович, ты положил глаз на мою подругу? И, стало быть, моя Дашечка ответила тебе взаимностью?

- Про себя скажу «да», а про твою подругу «надеюсь», - ответил Лев и вопросительно на меня посмотрел.

- Надежда умирает последней, - хихикнула Жанка. Настроение художницы явно улучшилось. - Поживем, увидим... Дашку я люблю. Если обидишь, испорчу обложку твоей новой книги, - пригрозила она с улыбкой. - Кстати, как продвигается? Когда я получу аннотацию, чтобы запечатлеть суть?

Лев нахмурил брови.

- Пока не знаю. Может в конце месяца.

- Ты так и не определился? - поинтересовалась я, положив свою ладонь на его руку. Лев опустил взгляд на наши руки и, улыбнувшись, ответил:

- Почти. На данный момент герои на распутье.

- На распутье? - удивилась Жанка. - Так ты еще не придумал финал?

- Придумывается и пишется потихоньку, - пожал он плечами.

- Интригуешь... - подметила Жанка, отодвинув от себя лишь наполовину выпитый стакан с чаем. - Ладно, влюбленные, - сказала она. - Пойду я, - Жанна прихватила обе булки и, завернув их в салфетку, поднялась с места. А потом наклонилась к нам и вдруг предложила: - Приходите ко мне завтра на оригинальное чаепитие. Будет весело. Обещаю, - Лев заинтересованно посмотрел на Жанку. - Место и мое время Дашка знает, - Жанка подмигнула и, махнув ручкой, удалилась по-английски.

- Что значит место и ее время? - поинтересовался у меня Лев, когда Жанка вышла из столовой. Я мимолетно улыбнулась и ответила:

- Место - это Жанкина квартира-мастерская, а под словами "мое время" Жанна имела в виду шесть часов вечера, - Лев нахмурился. И тогда я добавила: - Жанка, ко всем прочим своим ненормальностям, верит в магию цифр, а путем каких-то там вычислений по дате рождения она выяснила, что именно цифра шесть является "ее" -

приносит удачу и успех.

Майский улыбнулся и кивнул:

- Теперь мне очень интересно, что значит “оригинальное чаепитие”.

Пожав плечами, я честно ответила:

- А вот тут даже я не в курсе, что задумала моя ненормальная подружка.

- Да, с ней не соскучишься, - хохотнул Лев.

- За то ее и люблю, - кивнула я. - С появлением Жанки моя жизнь круто изменилась. Можно сказать, наполнилась смыслом и насытилась красками.

- Я это понял, - кивнул он, потом пронзительно посмотрев в мое лицо, взял обе мои руки в свои горячие ладони и тихо произнес: - Знаешь, а я полночи не мог уснуть.

- Почему?

- Вспоминал наш танец и... долгий, жаркий поцелуй, - ответил он и, наклонившись к моему уху, зашептал: - Ты очень вкусная, Дашка, - он приобнял меня, касаясь правой рукой моей спины. Мое тело взбудораженно дернулось, ощущая знакомую провокацию. Я рефлекторно облизнула вдруг пересохшие губы и сделала глубокий вдох. - Как я тебе сегодня писал, о чем мечтаю. И моя мечта сбылась лишь наполовину. А хочется полностью...

- Я была бы тоже не против, - ответила я. Лев придвинулся ко мне и уже потянулся за поцелуем, но я остановила его и, оглядевшись, очень тихо спросила: - Но не здесь же?

Майский неподдельно удивился:

- А ты стесняешься?

- Просто это не самое удачное и романтическое место.

- Согласен. А какое для тебя удачное?

Я фыркнула. Самое удачное место - это там, где мы были бы только вдвоем. Только я и он. Только его упоительные губы и мои, с нежностью отвечающие... Но боюсь, в таком случае, раздражив предательские уста жгучим поцелуем, одним этим самым поцелуем мы не обойдемся. Поэтому оставаться наедине пока не стоит.

После субботы... Если все это случится, то только после встречи и прощания с Элом... Ты же все решила, Дашка? Да?...

И тут я вспомнила про свой сон, о котором, проснувшись сегодня, старалась не думать. Мне стало ясно, о чем он. Да, Дашка, ты и

подсознательно прекрасно понимаешь, что нужно окончательно решиться. Не просто мыслями, а действиями...

- Мне нравится, как ты смущаешься. Так мило и особенно, - произнес Лев тихо, убирая свою руку от моей спины. - Ты прелесть, Дашка. И я... не буду тебя торопить.

- Торопить? - удивленно переспросила я.

Он, что ли, понял? Понял, о чем ты подумала, Дашка? Прочитал мысли? Все?

- Торопить, - засмеялся он. - Когда захочешь меня вновь так поцеловать, только намекни. И я готов сделать это где угодно... Но помни, что я не железный... - игриво добавил писатель.

- Я тоже, - ответила я вдруг. Лев довольно улыбнулся и мимолетно чмокнул меня в щеку.

Потом мы обедали. Точнее обедал Лев. А я попивала уже холодный чай, наблюдала за ним и думала. Как такое может быть, Дашка? Ведь в этом человеке мне нравилось все. Даже то, как он ест. Я уж не говорю про внешность, про его зовущие губы, про его красивые глаза цвета бодрящего напитка, про его влекущее тело... Тут я вдруг вспомнила и подумала, почему Майский, при первой нашей встрече показался мне нагловатым. Нет, он не такой. Он такой, как его романы и рассказы, нежный и романтичный. Просто человека, прежде чем делать выводы, действительно надо узнать. И это узнавание заключается не только в фактах из прошлого или в планах на будущее. Главное – что и как говорит человек, как ведёт себя в различных ситуациях, и наедине, и на людях. Главное - настоящее. Реальное настоящее... Когда не надо снимать маску, просто потому, что ты её и не надевал.

Вскоре мы попрощались. У Льва была назначена важная встреча, связанная с издательством. А я, опьяненная и окрыленная, отправилась домой.

Глава 12. Волнующие фантазии

На следующий день с утра мне позвонила Жанка - напомнила о своем приглашении. Я ответила ей, что помню, и, закончив разговор, тут же перезвонила Льву.

- Привет, звоню узнать, мы едем сегодня к Жанне?

- Еще бы! Мне очень интересно узнать, что она имеет в виду под словосочетанием «оригинальное чаепитие», - бодро ответил писатель. - Я даже отменил все свои дела на вечер.

- О как, здорово, - хохотнула я.

- Во сколько за тобой заехать?

- Думаю, в полшестого.

- Хорошо, заеду в полшестого. А сейчас побегу в кабинет главного - Леня опять лютует и вызывает.

- Ладненько, до вечера, хорошего дня.

- И тебе, Даша.

Сегодня выделяться и оригинальничать я не стала. Трикотажное платье с баской графитового цвета, высокие сапоги, пальто, сумочка и высокий хвост. Все, я готова.

С точностью до минуты, в семнадцать тридцать, Лев перезвонил и сообщил, что ждёт меня внизу. И я сразу поспешила спуститься.

Майский сидел в машине за рулём, но увидев меня, вышел из автомобиля. Шагнув ко мне, он приобнял меня за талию и звучно поцеловал в губы.

- Отлично выглядишь, - шепнул он мне на ушко.

- Спасибо, - кокетливо ответила я.

Сели в машину, Лев уточнил у меня Жанкин адрес, я объяснила, как удобней доехать, и мы направились на таинственное «оригинальное чаепитие».

Подъезжая к дому художницы, мы слышали громкую музыку, доносившуюся с первого этажа, где находится Жанкина квартира-мастерская. Что ж, судя по всему, чаепитие будет очень и очень оригинальным.

Припарковав машину, мы зашли в подъезд. Поднялись по пяти ступенькам и остановились возле расписанной в стиле комиксов двери.

Дверь, разумеется, расписывала жившая здесь художница. Я нажала на звонок, но, видать, из-за громкой музыки, сигнала никто не слышал. Лев взялся за ручку - дверь оказалась не заперта.

- У Жанны всегда так? - с удивлением на лице поинтересовался он, кивая на дверь.

- Частенько, - ответила я и первой зашла в квартиру.

- Неужели она не боится незваных гостей? - фыркнул Лев, заходя следом.

- Жанка говорит, что единственное, что у неё можно украсть и что ее расстроит, - это вдохновение. А все остальное - дело наживное.

Майский прикрыл за собой дверь и с ещё большим удивлением замер на месте. И было от чего - квартира художницы была битком набита людьми. Сама Жанна стояла у открытого окна и оживлённо беседовала с парнем с длинными дредами. Она была улыбчива и очень очаровательна в синем платье, сшитом в китайском стиле. Вдруг, засмеявшись и похлопав парня по плечу, Жанка бросила взгляд в нашу сторону. Заметив нас со Львом, она махнула рукой и медленно пошла нам навстречу. Китайское платье подружки было длинным и, судя по маленьким Жанкиным шагам, очень узким.

- Привет влюбленным, - радостно сказала она, чмокая нас по очереди в щеки. В правой руке художница держала пузатый бокал с янтарной жидкостью. - Рада, что вы заглянули ко мне на чаепитие, - сказала она весело, делая глоток из бокала. - Прошу за мной, - и художница повела нас к столу у окна, на котором стоял большой самовар, точно такие же бокалы, как в Жанкиной руке, и несколько блюд: с нарезанным лимоном, с шоколадными конфетами и с различными бутербродами-канапе.

- В центре внимания нашей вечеринки старинный русский самовар, - поведала Жанка громко, а потом тише добавила: - Но в его недрах налит отнюдь не чай, а... пятнадцатилетний крепкий французский напиток. Угощайтесь, у нас самообслуживание.

- О как! - хохотнув, произнёс Лев. - Надо было предупредить, мы бы тогда приехали на такси, а не на моей машине.

- Так в чем проблема? Можешь оставить свою машину здесь, с ней ничего не случится, и уехать на такси, - ответила Жанка, а потом с усмешкой добавила: - Или можете остаться у меня. Гостевая спальня давно пустует.

Лев, покачав головой, посмотрел на меня и спросил:

- Будешь французский напиток?

Я настороженно посмотрела на подругу, а потом, махнув рукой, ответила:

- Буду.

Майский взял два бокала и, открыв кранчик самовара, стал наливать в них заявленный напиток. Лился он медленно, я отвела Жанку в сторонку и грозно спросила:

- Что ты творишь?

- Отмечаю начало новой жизни, - ответила Жанна весело. Я нахмурилась.

- Таким темпами твоя новая жизнь может... и не начаться, - кивая на стакан в руках подруги, а потом на ее живот, сказала я. Жанка наклонилась ко мне, и, взяв под локоть, шепотом ответила:

- Это чай, - она сунула стакан мне под нос. Я вдохнула - действительно чай. С бергамотом. - Только никому об этом не говори. Пусть думают, что я пью то же самое.

Я засмеялась.

- Ты не перестаешь меня удивлять! - сказала я, качая головой. - Зачем изображать, что ты пьешь коньяк?

- Гости настаивали. Выпей, говорят, хозяйюшка с нами... Вот и пришлось имитировать. Я это не люблю, но выхода не было, - ответила Жанна и подмигнула. Тут к нам подошёл Лев, в одной руке он ловко держал бокалы, а в другой – тарелочку с лимоном. Я взяла у него один из бокалов, а Майский, покосившись на Жанку, произнёс:

- Там полный самовар... Признавайся, Жанна, откуда у тебя столько коньяка? - Лев пригубил из своего бокала и добавил. - Весьма недурственного, кстати.

- Клиент один презентовал, - ответила Жанка. - Я ему баннер делала для магазина элитного алкоголя, а он вчера заехал, расплатился и ящик коньяка вдобавок привёз.

- Хороший клиент, - кивнул Лев. - Он достоин того, что бы за него выпить, - предложил он, вытянув руку с коньяком, предлагая нам чокнуться. Мы чокнулись, выпили по глотку, и Лев, вытягивая другую руку, предложил: - Закусывайте, девчонки.

Мы с Жанкой съели по дольке лимона.

- Даша, поухаживаешь за мной, а то руки заняты, - попросил Лев,

кивая на тарелку в своей руке. Я улыбнулась, взяла дольку и скормила ее Льву. Лев, прожевав лимон, сказал:

- Как вкусно из твоих рук, спасибо. Вот только сладости не хватает...

- Хочешь конфетку?

- Губы твои слаще любых конфет... - шепнул он мне на ушко.

Я опять улыбнулась и потянулась губами к устам Льва. Запечатлела на них мимолетный, но жаркий поцелуй.

- Так сладко? - кокетливо спросила я.

- Очень, - ответил он.

- Какая прелесть, - подала голос Жанка. - Наблюдать за вами - сплошное мимимишное удовольствие.

- Ты ерничаешь? - приподнимая брови, лукаво поинтересовался у неё Лев.

- Нет. Я вам завидую, - широко улыбнулась Жанка.

- Я так и подумал.

- Ладно, давайте отвлечемся от ваших нежностей, - предложила моя подруга. – Хочу, чтобы взглянули на мои новые картины.

Лев заинтересовано кивнул, поставил тарелку на стол, и Жанка проводила нас к противоположной стене, где сейчас наблюдалось самое большое скопление народа. Это стена Жанкиной славы, как она сама её называла. Данное место в большой проходной комнате художница чтит, как наши бабушки полки с иконами. Тут всегда идеальный порядок, ни единой пылинки и много искусственного света. Картины, висевшие на стене, освещались сразу несколькими источниками света - и с пола, и с потолка, и с боковых стен.

У этой Жанкиной персональной мини-выставки явно проглядывалась общая тематика - животные. Их художница использовала на всех представленных картинах: и в качестве “главных персонажей”, и в качестве второстепенных, или же как фон.

Большинство из выставленных работ я уже видела, так как часто бываю у Жанки в гостях. Но были и совершенно новые работы. У одной из таких новинок мы с Майским одновременно замерли, пристально ее рассматривая.

На картине в профиль была изображена темноволосая, обнаженная девушка... Но все ее женские прелести скрывались от посторонних глаз, их прятали когтистые лапы огнегривого льва, который с грозным

рыком, изображенным в анфас, крепко обнимал девушку. У льва были темно-карие, пронзительные глаза и слегка очеловеченные черты морды... А вот девушка, находившаяся в объятиях зверя, чем-то походила на меня - форма носа, губы, скулы...

- Ну как вам? - услышали мы тоненький Жанкин голосок, и она тут же встала между нами, взяв нас под руки. - Эту картину я назвала "Царский дар".

Я посмотрела на Жанку, задавая немой вопрос. Она, поступив глазки, кивнула.

- Жана, а ты продаешь свои работы? - не отводя взгляда от картины, поинтересовался Лев.

- А что?

- Я хочу купить у тебя эту картину, - указал он рукой на "Царский дар".

- Так бери, даром, - махнула Жана рукой.

- Нет уж. Любой труд должен быть оплачен. Особенно такой, - он сделал шаг к картине, полминуты задумчиво в нее вглядывался и вынес приятный автору вердикт: - Очень красиво.

- Спасибо, - ответила Жанка и отошла от нас к столу.

Я тоже шагнула ближе, изучая полотно. И вынуждена была согласиться с писателем, действительно, очень красиво. Продолжая разглядывать картину, а в частности то, как лев крепко и эгоистично держит обнаженную девушку, я вдруг отчётливо представила нас со Львом на месте изображенной пары. И почувствовала неожиданную взбудораженность, похожую на лёгкое возбуждение: губы пересохли, напрягшаяся грудь заставила меня вздрогнуть и выпрямить спинку, а ладошки вспотели...

Что же это такое, Дашка? Тебе так не терпится воплотить задумку художницы в жизнь? Ведь с прошлой картиной, моим портретом с маской, Жанка попала в точку... Как провидица, как предсказательница моего будущего...

- О чем задумалась? - спросил у меня Лев, взяв под локоток. Я перевела взгляд на Майского и, мимолетно улыбнувшись, уставилась на бархатные губы писателя. Мне так захотелось их поцеловать. Жадно, ненасытно... Бесстыдно. И тут же раствориться в ласках, отдаваясь в его нежные руки.

- Тебе тоже нравится?

- Да, - коротко ответила я и отвернулась к картинам, пытаюсь унять нахлынувшее страстное волнение. Но левая рука Льва продолжала держать мой локоть, удерживая тем самым не только мою руку, но и возбуждение.

- Мне кажется, твоя подруга дала нам явный намёк... - шепнул мне на ушко Майкий и вдруг отпустил меня, но тут же обнял за талию, прижимая плечом к своей груди. И этим самым плечом я почувствовала, как часто бьётся сердце Льва... Дашка, его что, тоже так взволновала эта картина?

- У неё богатая фантазия, - ответила я. Лев, соглашаясь, кивнул и протянул мне свою вторую руку с бокалом. Я чокнулась об него своим и, тяжело вздохнув, сделала глоток коньяка. Он скатился по горлу, обжигая и наполняя грудь ещё более сильным жаром. Майский тоже глотнул, продолжая обнимать меня за талию, притянул к себе и неожиданно поцеловал.

Вкус его губ перемешался со вкусом коньяка, опьяняя сознание и провоцируя на более эротические мысли. Перед моими закрытыми глазами стояла Жанкина картина. Причём, не просто стояла, она плавно оживала: лев опасно ласкал девушку когтистыми лапами, оставляя на ее белой коже красные царапины, и, жарко дыша, лизал её плечи и грудь влажным, шершавым языком. Девушка же обездвижено застыла на месте и испытывала двойные чувства и ощущения – страх перемешался со страстью, боль с удовольствием, испуг с желанием... Я вдруг охнула, открыла глаза и встретила взглядом с целующим меня мужчиной. Он смотрел на меня рассеяно, получая особенное удовольствие от нашего поцелуя и вырвавшегося из моих фантазий оха. Лев остановился и, погладив меня по щеке, тихо произнёс:

- Даша, да ты вся горишь...

- Это все коньяк, - отстраняясь, ответила я. - У меня всегда на него такая реакция.

- Жаль, - он грустно улыбнулся. - А я думал, что это я и наш поцелуй.

Я улыбнулась в ответ:

- И это тоже... - не стала скрывать.

Мы одновременно потянулись друг другу за ещё одним поцелуем, но нас остановил мужской голос, раздавшийся за моей спиной:

- Лев! - я обернулась и увидела светловолосого мужчину. Он стоял,

сунув руки в карманы широких брюк, и криво улыбался. - Вот так встреча.

- Костя! - искренне обрадовался Лев. - Надо же, кого-кого, а тебя я здесь увидеть никак не ожидал, - Лев посмотрел на меня и тут же представил нас друг другу. - Знакомьтесь, это Константин, мой бывший однокашник, а это Дарья, моя девушка.

”Моя девушка”, - повторила я мысленно, тая от этих слов... Он это сказал? да? Девушка... Его... Как приятно!

- Ты ж вроде в Москву перебрался? - спросил Майский у Кости.

- Да вот вернулся родных навестить.

- Надолго?

- Недельки на две...

- Извините, - влезла я в их диалог. - Лев, я отойду тогда пока, мне с Жанной поговорить надо, - Лев кивнул, нехотя выпустил меня из объятий, и я, отойдя от неожиданно встретившихся друзей, принялась искать глазами хозяйку квартиры.

В гостиной её не было. Тогда я отправилась на поиски художницы и сначала заглянула на кухню. И не ошиблась, Жанка стояла возле стола, мешая что-то в белой кружке.

- Вот ты где, - сказала громко, Жанка на меня обернулась, а я зашла, подошла к столу и присела на деревянный табурет. - И что ты здесь делаешь?

- Чай завариваю, - ответила она. - Чего-то он у меня быстро заканчивается.

- Да уж, - усмехнулась я. - Похоже ты единственная, кто на этом “чаепитии” действительно пьёт чай.

- Не поверишь, я если бы и хотела выпить коньяка, то не смогла бы. Я пока его в самовар переливала, меня от запаха чуть не вырвало.

- Поверю, - кивнула я. - Это нормально. У беременных меняется вкус, обостряется обоняние. Токсикоз тот же...

- Ужас, Дашка. Противно даже представить.

- Это нормально, - настойчиво повторила я.

Жанка разбавила чай водой и перелила его в бокал.

- Где Лев? - спросила она.

- Однокашника встретил, - ответила я, художница кивнула и присела рядом.

- Я рада, что у тебя все хорошо, - сказала Жана тихо и тяжело

вздохнула. - Вы отлично смотрите вместе.

- Правда?

- Да. Особенно когда целуетесь.

Я смущенно опустила лицо. Мне стало вдруг неудобно перед подругой. Моя личная жизнь налаживается, а в ее творится пока нечто, мягко говоря, малоприятное.

- И у тебя тоже все будет хорошо, - ласковым тоном сказала я.

Моя подруга опять тяжело вздохнула и, посмотрев в окно, печально произнесла:

- Послезавтра суббота.

- Да, - ответила я. - И нам с тобой обязательно нужно пойти в клуб. Расставить необходимые знаки препинания.

Жанка неуверенно кивнула.

- Знаю, что надо, но... Боюсь я, Дашка.

- Чего?

- Честно говоря, сама не знаю, просто боюсь... - художница повернулась ко мне и грустно улыбнулась. - А ещё боюсь, что могу передумать и, проснувшись в субботу, никуда не поехать.

Я улыбнулась в ответ и предложила:

- А хочешь, я приеду в пятницу к тебе с ночевкой, и в клуб мы поедем вместе?

Жанка вновь улыбнулась, на этот раз искренне:

- Я как раз хотела тебя об этом просить.

- Вот видишь, мы с полуслова понимаем друг друга.

Жанка вдруг всхлипнула, поднявшись с табурета, наклонилась и обняла меня.

- Даша, я так рада, что ты у меня есть, - но тут же резко отстранилась. - Извини, чего-то я стала сентиментальной.

- И это тоже нормально, - хохотнула я.

На "оригинальном чаепитии" мы со Львом пробыли еще часа три. Остаться у Жанны, хоть она и настаивала, не стали. Я предупредила Льва, что подобные мероприятия у Жанны, как правило, затягиваются до утра. А нам с Майским утром нужно было поработать - его ждал брат в издательстве, а меня новые документы, с которым меня попросили разобраться до вечера пятницы.

Лев вызвал такси, как и в прошлый раз одно на двоих. И опять такси сначала направилось по моему адресу.

Мы сидели сзади, прижимаясь друг к другу и не отпускали сплетенных рук. Лев покосился на водителя и тихо у меня поинтересовался:

- Какие у тебя планы на эти выходные?

Я ждала этого вопроса. Но все равно, услышав это, вся сжалась и, отводя взгляд, ответила:

- В пятницу поеду к Жанне, с ночевкой. У нее появились проблемы и без моего присутствия и без моей помощи она, боюсь, не справится...
- по сути, я не врала. Жанка без меня на самом деле может передумать и в субботу никуда не поехать. А ей нужно поговорить с отцом своего будущего ребенка...

А мне необходимо попрощаться с Элом. Необходимо поставить эту чертову точку. Чтобы спокойно и по совести выстраивать отношения с Майским.

Лев помолчал немного, а потом спросил:

- И на сколько дней затянется твоя помощь?

Опять сжалась. Как его вопросы умудряются вызывать во мне такие ощущения? Ничего же такого в них нет, вполне обыденный, нормальный вопрос. И интерес Льва понять можно... Так чего же тебе так стыдно опять, Дашка?

- Если все пройдет как надо, то в субботу вечером я уже освобожусь и обязательно тебе об этом сообщу, - ответила я честно, но без подробностей.

- А если все пройдет не как надо?

Вот о таком повороте событий я и не задумывалась... И как может все пройти не как надо? Что же может такое произойти, чтобы я задержалась? Ничего... Уже ничего.

- Обещаю тебе, что в воскресенье я буду в твоём полном распоряжении с утра и до вечера, - произнесла я еле слышно, и мои слова прозвучали с небольшим намеком. Хотя ни на что намекать я вроде как не собиралась.

- Ловлю тебя на слове, - хохотнул Лев. - И строю на воскресенье грандиозные планы.

- Строй, я за, - ответила я и потянулась губами к своему писателю. Минут через десять мы остановились у моего дома.

- Может, я зайду к тебе в гости? - предложил вдруг Лев. Я ехидно на него посмотрела, а Майский тут же добавил: - Ну, может, у тебя кран

сломался? Или ручка у двери шатается? Я б помог, починил.

- А ты умеешь? - спросила я с сомнением, с трудом представляя Льва в качестве слесаря.

- Я много чего умею, - ответил он с улыбкой.

- Лева, - я впервые вслух назвала его так, и то, как из моих уст звучит уменьшительно-ласкательная версия его имени, мне самой очень понравилось. - Давай в другой раз?

- Хорошо, - не стал он настаивать. - Помни, что ты мне обещала на воскресенье.

- Я не забуду, - ответила я тихо и, поцеловав Льва, вышла из машины.

Утром я села за работу. Точнее не утром, а в полдень, так как сегодня мне снился такой сладкий и хороший сон, что я никак не хотела покидать мир сновидений, желая подольше побыть в мире своих грез... Не такое, как снилось вчера, но не менее волнующее.

Вот такие грезы и фантазии моего подсознания очень хочется, даже можно воплотить в жизнь. Ведь в этом чувственном сне главными действующими лицами были только я и Лев. Только мы вдвоём и нежное яркое солнце, ласкающее на пустом пляже наши изнеженные и мокрые после купания тела.

Под позитивное настроение и в этот раз работку мне удалось закончить быстрее, чем обычно. Отправив готовые документы "работодателю" по электронной почте, я с чувством удовлетворенности захлопнула крышку ноутбука. Посмотрела в окно, перед которым сидела, - на улице светило солнышко, ещё тёплое, ласковое... Тут же вспомнив про Льва, я потянулась за телефоном, чтобы ему позвонить. Но не успела я нажать кнопку вызова напротив имени своего писателя, как он позвонил мне сам.

- Алло, - улыбаясь, сняла я трубку.

- Привет, особенная моя, - нежно отозвался голос Майского. - Как дела? Что делаешь?

- Не поверишь, собиралась звонить тебе. Ты опередил меня буквально на несколько секунд.

- Надо же, - произнёс он ласково. - Мы чувствуем друг друга.

- И это здорово?

- Конечно! Говорят, что у влюбленных людей такое бывает часто. Они обмениваются особенными импульсами, лишь подумав друг о

друге.

- Такое разве бывает?

- Как видишь, бывает.

- Ты чем занимаешься? - поинтересовалась я.

- Еду в сторону дома. Только что был у Жанны. Забрал машину и все-таки не удержался, купил ту картину, - он сделал паузу и мечтательно добавил: - Повешу ее в своей спальне и буду любоваться перед сном...

- Подозреваю, какие сны тебе будут сниться, - с томной негой сказала я, вспоминая свой сегодняшний сон.

- Замечательные сны, - тихо ответил Лев, опять выждал паузу и спросил. - Твои планы на выходные не поменялись?

Меня словно что-то ударило по голове, грезы испарились, возвращая меня в суровую действительность. Выходные. Суббота. Клуб. Жанка... И Эл..

- Нет. Сейчас начну собираться к Жанке., - произнесла я. - Она меня ждёт.

- Ясно, - грусть в голосе. - Ладно, собирайся. Как освободишься в субботу, звони. Я буду ждать.

- Обязательно.

- Целую тебя, Даша, пока.

- И я тебя, до встречи.

Положив телефон в сумочку, я решила сразу же воплощать свои слова, сказанные Льву, потому начала собираться к любимой подруге. И не только к подруге... Надо бы собрать вещи и для завтрашнего похода в клуб "Три маски"... Для последнего похода. Прощального.

Поднявшись со стула, я неторопливо подошла к шкафу. Распахнула обе створки и, не задумываясь, схватила первое попавшееся чёрное платье-футляр... Не будет завтра никаких корсетов. И всего того, страстного и откровенного, тоже не будет, слышишь, девочка? Я скажу Элу за все "спасибо" и сразу "пока".

Бросив платье на кресло, я наклонилась и открыла верхний ящик комода. Тут у меня хранится нижнее белье. Нырнув рукой в бархат, шелк и кружево я стала копаться в ящике, тщательно рассматривая и выбирая эту деталь одежды... Так, Дашка, ты же решила расстаться с Элом? Так для чего ты так тщательно выбираешь нижнее белье?

"По привычке", - пронеслось в моей голове.

Остановившись на чёрном гладком комплекте, я сунула его и выбранное платье в пакет. Потом натянула узкие джинсы и бордовый свитер и вышла в прихожую. Там тоже не стала задерживаться, быстро надела обувь, накинула плащ и, прихватив пакет со своей сумочкой, покинула квартиру.

По пути позвонила Жанке и предупредила, что скоро буду.

Глава 13. Последний раз

Отзвонившись в клуб и попросив администратора, чтобы такси приехало за нами обеими к дому леди Аж, оставшийся вечер мы провели скромно и тихо. Жанка молчаливо и задумчиво перебирала свои картины, а я, покопавшись в сочно-зеленом холодильнике художницы и найдя там все необходимое, решила побаловать подружку и сварила ей её любимый суп, рассольник. Тарелку которого Жанка тут же слопала, как только я выключила плиту.

Спать легли в Жанкиной спальне, на её большой и оригинальной круглой кровати. Это мебельное чудо подружка делала на заказ у одного из своих многочисленных знакомых. И с тех самых пор, как я впервые увидела данное безугловое ложе, Жанна пригрозила подарить мне на свадьбу точно такое же. И такая “угроза”, признаюсь честно, пришлась мне по душе. Кровать необычная, стильная и очень удобная.

В субботу я проснулась от звука дождя. Он обрушился стеной на наш город, стучал по крышам и козырькам.

Я поднялась с кровати, взглянула на сладко спящую Жанку и, заботливо поправив ее одеяло, подошла к окну. Серо. Мрачно. Холодно. Тоскливо. Мне сразу же вспомнился тот субботний день, когда я в первый раз собиралась в клуб “Три маски” в статусе зеленой маски... Тогда тоже был дождь, но другой - тёплый, весенний, с грозой. Он был добрым для меня знаком, во всяком случае, я так подумала и решила в то майское утро, а этот дождь я восприняла по-другому. Небо словно плачет. За меня.

- Ты чего? - услышала я Жанкин голос. Я обернулась к подруге, умилилась ее заспанному личику и с улыбкой ответила:

- Ничего. Просто дождь. Осенний дождь.

- Ложись спать, рано еще, - зевнув, подметила Жанна.

- Ты спи, а я постою немножко, послушаю звуки природы...

- А они тебя не угнетают? - укутываясь в пуховое одеяло с головой, пробубнила подружка.

- Не поняла пока, - ответила я.

- Меня угнетают. И ты, стоя у окна, тоже. Так что ложись, звуки природы можно слушать и отсюда, - Жанка похлопала по матрасу. И

мне пришлось пойти у беременной подруги на поводу. Я легла, накрыла ноги одеялом.

Слушая, как дождь продолжает заливать город, я уснула. Крепко и сладко.

Машину клуба мы ждали как обычно к четырём. Часа в три начали собираться... И вновь в моё сознание проникли воспоминания полугодовой давности: я и Жанка прихорашиваемся в этой квартире в мой самый первый поход в клуб...

Что ж, Дашка, с чего и как все началось, пусть так все и закончится.

- Как думаешь, а мне пойдёт животик? - поинтересовалась Жанка, вертясь перед зеркалом в одном нижнем белье, и забавно выгибала спинку, пытаясь выпятить живот. Сегодня у неё было хорошее и позитивное настроение, которым она умудрялась наполнять и меня. А по идее это я приехала вчера сюда, чтобы поддержать любимую подругу.

- Беременность украшает женщину, - ответила я.

Моя сумасшедшая подруга улыбнулась. Танцуя и смеясь, закружила по комнате, а потом шагнула к стеллажу и, взяв с верхней полки бумажный пакет с плетеными ручками, протянула его мне.

- Я купила тебе платье... - сказала она, а я нахмурилась. - Подарок, Дашка. Увидела его в магазине и подумала о тебе. Не удержалась.

Я сунула свой любопытный нос в пакет. Там лежало нечто красное. Я достала Жанкин презент и развернула аккуратно сложенное платье. Красного, огненного цвета, короткое, с открытыми плечами.

- Красота, - сказала я, закончив рассматривать обновку.

- Нравится? - с интонацией ребёнка спросила Жанна.

- Очень.

- Я рада. Одевайся, нам пора, - улыбнулась Жанка и вышла из комнаты.

Я кивнула, поднялась с кресла. Сняла с себя халат и, надев новое платье, подошла к зеркалу, возле которого совсем недавно крутилась моя подруга.

Цвет платье мне шел - на его фоне мои глаза становились ярче и сочнее, приближаясь к цвету, который Жанка изобразила на картине... "Человек, снимающий маску". На том портрете девушка с моим лицом хоть и сняла маску, но продолжала крепко держать ее в руках. Словно она не хочет с ней расставаться, хотя прекрасно понимает, что это

необходимо. Так нужно сделать... Нужно, Дашка, нужно...

И тут я вспомнила другую Жанкину картину, которую Лев вчера у неё купил. И воспоминания о сюжете этого шедевра, который ожил в моём воображении, стер все мои оставшиеся сомнения... Как бы мне не хотелось Эла, Льва я хочу не меньше.

В зале было многолюдно. Люди в масках стояли по парам, пили шампанское из изящных бокалов, хихикали... Беззаботное, приятное и таинственное времяпрепровождения. В ВИП-зале все немного по-другому... Да, там тоже нет забот и таинственность имеет место быть, но все более чувственно. Лично. Эротично.

Вспомнив про это, мое тело тут же покрылось мурашками, я передернулась...

Нет! Все, Дашка, не будет в твоей жизни больше клуба "Три маски". Сегодня я надела маску в последний раз...

Жанка, державшая меня за локоть от самого крыльца, вдруг отпустила мою руку, я повернулась к ней:

- Яр здесь... - тихо сказала она.

- Это хорошо. Вам надо поговорить, - ответила я.

Жанка кивнула и, сделав от меня шаг, пошла навстречу мужчине, который только что вошел в зал. Они встретились у двери, Яр тут же взял Аж за руку, и они покинули общую комнату. Я улыбнулась. С искренней надеждой. Потом подошла к столу, налила себе шампанского и стала ждать.

Если раньше ожидание меня пугало и беспокоило, то сейчас, наоборот, я была расслаблена и спокойна.

Выпив половину бокала, я невольно посмотрела на дверь. Высокий мужчина в черном балахоне и в красной маске появился на пороге и замер на месте. Я быстро допила остатки шампанского, поставила бокал на столик. И уверенной походкой направилась к Элу.

- Я рада, что ты пришел, Эл, - сказала я, оказавшись рядом.

- Как-то грустно ты это говоришь - заметил он.

- Сегодня... - начала я тихо. - Сегодня будет наша последняя встреча. Я пришла поговорить и... попрощаться.

Такое ощущение, что Эл не удивился. Такое ощущение, что он ждал от меня этих слов. Не стал ничего спрашивать, лишь предложил:

- Пройдем в ВИПку?

Я хотела ответить ему категоричным отказом. Хотела с

уверенностью заявить, что не пойду, что ничего больше не будет, что пришла я действительно лишь для того, чтобы попрощаться, отдавая тем самым дань всему тому, что между нами было. И было не зря. Это позволило мне начать новую жизнь. Но перед этим нужно попрощаться со старой... Поставить красивую точку...

И я послушно пошла вместе с Элом, надеясь, что в приватной комнате мне будет проще подобрать нужные слова.

Привычная ВИП-зона, привычная комната под номером "2". Я зашла и огляделась. И тут все привычно: стол с бутылкой вина и конфетами, стулья, шкаф и кровать с балдахином. На полу стояли зажженные свечи - из-за них помещение наполнялось сладким запахом... Я еще раз огляделась. Чтобы все так и запомнить.

- Ты сказала - попрощаться? - услышала я голос Эла и вздрогнула.

- Да.

- Почему? - спросил он на ушко и погладил меня по голым рукам. - Эл тебе надоел?

Ох, я не знала что ответить... Ведь все мое тело волновалось, как и прежде, и кричало: это не так, Эл тебе не надоел, Дашка... Я хотела его. Хотела... А еще мне вдруг захотелось, чтобы Эл сам обо всем догадался. Чтобы он сделал хоть что-то, чтобы я передумала с ним прощаться... Дашка, а что ты будешь делать, если он сейчас возьмет и откроется тебе, кто он есть, и снимет наконец свою чертову маску? И скажет, что любит, что хочет с тобою быть? Что же будет?

- Ты почему молчишь? - спросил он ласково. - Ты же пришла поговорить. Говори, я слушаю.

Все мысли хаотично завертелись в моей голове, и я никак не могла выудить нужные, превращая их в предложения: убедительные, честные, окончательные.

- Эл тебе надоел? - повторил он вопрос, убирая волосы с моей спины, провёл рукой и поцеловал между лопаток. По телу словно пробежал заряд тока, задержался и запульсировал на пояснице. Я охнула. Ведь стоило Элу коснуться меня, провести рукой по моей спине, как внутри все взрывалось, заставляло вздрагивать и покорно желать. Он имел власть надо мной. Вот такую: страстную, необузданную и непреклонную. Я тотчас забыла обо всех обещаниях данных самой себе, забыла о своих намерениях начать новую жизнь.

Он имел власть надо мной, и я была вынуждена признать, что не

могу этому сопротивляться. Это как пресловутый рефлекс. Если на тебя будет падать кружка с горячим чаем, ты по инерции попытаешься ее от себя отшвырнуть. Подсознательно понимая, что так надо... Но всегда есть риск не только обжечься самому, но и случайно обжечь того, кто находится рядом... Однако в тот момент ты об этом не думаешь..

- Не надоел... - уверенно и довольно ответил Эл на свой же вопрос и начал медленно меня раздевать. И я была послушной: поднимала руки и ноги, помогала раздеться ему...

Это в последний раз, Дашка. Так пусть он будет незабываемым. Оставим разговоры на потом.

Эл, взяв меня за руку, повел к кровати. Скинул бархатное покрывало и уложил меня спиной на прохладную ткань постельного белья.

- Говорить ты, как я вижу, передумала... - нависая надо мной, заметил Эл, - Давай тогда немного поиграем... - шепнул он, погладив меня по животу. - Хочешь сделать мне больно? - предложил. Я нахмурилась. А Эл поднялся с кровати, наклонился к зажженной свече и, взяв ее, вернулся ко мне. - Хочешь?

- Я тебя не понимаю... Как?

- Вот так, - с усмешкой ответил Эл и, вытянув надо мной свою руку, аккуратно наклонил свечу. Воск тут же полился тонкой струйкой на мой живот. Я сжалась. Горячо. Необычно. И приятно.

- Вот так хочу, - захихикала я. Поднялась, забрала из его рук свечу.

Мы поменялись местами. Эл лег на спину, а я, сев ему на бедра, провела левой рукой по плоскому животу мужчины в маске, останавливаясь в сантиметре от его достоинства. Потом все-таки прикоснулась, принялась поглаживать, чувствуя, как в моей руке это достоинство становится все больше и больше... А при этом своей правой рукой я начала быстро выводить расплавленным воском заглавную букву "Д" на торсе Эла. Он дернулся и взвыл:

- Обожгла. Надо чуть помедленнее...

- Извини, - извинилась я нехотя.

- Ну нет уж. Накажу, - лукаво сказал он. - А точнее сама наказывайся.

- Сама?

- Сама, Ди, сама, - ответил он и погладил меня по коленке. - Садись поудобней.

- Мне и так удобно, - вновь вытягивая руку, сказала я.
- А мне уже нет...

Он схватил меня за руки, притягивая к себе. Воск со свечи закапал Элу на грудь, а я, побоявшись, что могу уронить зажженную свечу на постель, быстро затушила огонь. Эл отпустил мои руки и, схватив меня обеими руками за ягодицы, придвинул к себе еще ближе. Я скользнула нежным местом по уже каменной плоти Эла. И тут же, решив не дразнить ни себя, ни его, слегка приподнялась, позволяя Элу войти в меня. Накаленно, судорожно и властно. Эл вдруг замер, позволяя мне быть главной и управлять всем процессом. Выпрямив спинку и уперевшись ладонями в свои ступни, я начала двигаться: вверх, вниз, вверх, вниз... Сначала медленно, потом чуть быстрее... Эл наблюдал за мной с застывшей улыбкой на лице. А я старалась, ускорялась и выводила телом несуществующие геометрические фигуры...

Так, Дашка, прекрати выпендриваться! Ты быстро устанешь! И я, закусив губу, последовала своему же совету - просто ритмично задвигалась, наслаждаясь резкими и глубокими ощущениями. Чувствуя сильное напряжение внутри, я устояла на Эла: глаза закрыты, улыбка исчезла. Он часто задышал, выпуская глухой стон. Меня это завело еще больше и заставило задвигаться еще быстрее и неумейней. Эл схватил своими влажными руками мои бедра, помогая мне двигаться в нужном для него такте.

Вдруг он замычал, протяжно и долго. Его тело содрогнулось, выпуская в меня частичку себя, и я, ощутив это, резко остановилась. Не слезая с удовлетворенного тела, я изогнулась как кошка и, наклонившись к лицу Эла, прошептала:

- Тебе понравилось?
 - Очень, - с томной улыбкой ответил он. Я слезла с Эла и присела рядом. - А тебе не до конца... - подметил он тихо, погладив меня по плечу, потом резко схватил и, притянув к себе, прохрипел мне на ухо: - Ненасытная девочка, - Эл улыбнулся и предложил: - Повторим? - я покачала головой. - Почему?
 - Ну... тебе же очень понравилось... - выделяя слово "очень", ответила я.
 - Думаешь мне слабо тут же повторить? - фыркнула Эл, я молча усмехнулась. - Разве так уже не бывало?
- Я пожала плечами.

- Ты меня недооцениваешь, - прошептал он и опустил лицо к моей шее. - Мне тебя всегда будет мало, - Эл стал целовать шею, плавно спускаясь ниже, поласкал губами мои плечи и резко переместился к набухшим возвышенностям груди.

- Мне надо в душ... - нашла я предлог и сразу поднялась. Эл усмехнулся:

- Мне присоединиться?

- Не надо, - ответила я, открыла дверь душевой и, зайдя в прохладное помещение, закрыла дверь на задвижку.

Прислонилась спиной к стене, мысленно себя ругая.

Все, Дашка, хватит, надо поговорить и уходить. Не позволяй, слышишь, не позволяй себе излишеств! Мойся, одевайся и прощайся. Словами.

Я согласилась со своим внутренним голосом, залезла под душ и быстро ополоснулась.

Буквально минут через пять я вышла из душа, обмотанная оставленным там полотенцем.

Эл сидел голым на постели и оттирал застывший воск со своего тела. Увидев меня, он криво улыбнулся и сказал:

- Ты оставила на мне свою метку, проказница Ди.

Я подошла поближе и посмотрела на дело рук своих: на животе Эла, чуть выше пупка, краснела ожогом первая буква двух моих имен - "Д". Присев рядом, я погладила обожженное место. Эл дернулся от боли, а я печально сообщила:

- На память.

- Что? - хохотнул Эл.

- На память. Пусть не на долгую, но все-таки... Я ведь не шутила. Я ведь и вправду пришла сегодня в последний раз.

В синих глазах абсолютное равнодушие. Ему все равно, Дашка. Ему все равно. Он и сам согласен все завершить. Он сам согласен попрощаться со мной... Больно и обидно мне стало в этот момент... Почему так? Дашка, ты же хочешь этого, только ради прощания и пришла. Да вот прощание от слов очень бурно переросло в дело... в такое желанное и страстное дело.

Мне хорошо с Элом, черт побери, очень хорошо. И сейчас, если бы не холод в этих глазах, я бы точно передумала.

- Ты встретила кого-то? - тихо и со странной улыбкой спросил Эл.

Я неожиданно фыркнула и отвернулась в сторону. - Встретила... - догадался он. - И что, Ди, он хорош? Он... лучше меня? - Эл взял меня за руку и поцеловал в ладонь. Я продолжала молчать и смотреть на шкаф... Не ведись, Дашка, не ведись на провокацию своих же чувств и эмоций. Иначе ты никогда не снимешь маску. - Я понял, Ди... - Эл придвинулся ко мне и, обняв одной рукой за плечи, поцеловал мою шею, другая его рука принялась освобождать меня от полотенца. - Моя смелая девочка... Ты же смелая, ты же желанная. Запомни, с кем бы и где бы ты не была, ты всегда будешь моей... - зашептал он, а его предательски нежные пальцы, скользнули по моей груди, погладили живот и, плавно опускаясь ниже и будоража мое влажное после душа тело, оказались там, где мне это всегда нравилось. Я дернулась и сжала руку в кулак, сильно впиваясь ногтями в ладонь, чтобы отвлечь ощущение нарастающего возбуждения на боль в руке. - Расслабься, Ди... - ласково сказал Эл, лаская языком мое ушко. - Прощаться, так прощаться. Обещаю, этот день ты запомнишь надолго... - он продолжал дразнить меня ловкими пальчиками... А я, мысленно послав все к черту, повернулась к Элу, погладила его по жестоким губам и, потянувшись к ним лицом, не осмелилась на настоящий поцелуй и лишь чмокнула в уголок рта... Я уже сама не хотела нарушать запрет о поцелуях. На моих губах до сих пор оставалось сладкое послевкусие сочных губ Льва. И я не собиралась предавать своего писателя... Хотя бы в этом.

Эл залез с ногами на кровать, уложил на постель меня и, опустив лицо, принялся ласкать губами то, что только что ласкал своими гибкими пальцами. Его язык нежно и упруго скользил по влажным складочкам, я максимально развела ноги в сторону, чувствуя, как внутренняя часть бедер дрожит и ноет от нарастающего удовольствия. Эл ускорялся, а я выгибалась и постанывала, сцепив зубы. Перед глазами мутно, но опускать веки и проваливаться в самозабвение себе я не позволяла. Я словно себя наказывала за желание, за это жгучее упоение... Эл, ощутив, что мне уже почти хорошо, что ещё чуть-чуть – и я достигну пика, замедлился и сосредоточился на начинающем пульсировать бугорке... Секунда, две, три...

- Эл! - прокричала я, выпуская из груди громкий и неудержимый стон. Эл тут же выпрямился, провёл рукой по моей груди, которая приподнималась от частых вздохов и учащенного сердцебиения.

- Тебе ни с кем не будет так хорошо, как со мной, - сказал он,

притягивая моё изможденное тело к себе. Я не сопротивлялась, у меня на это не было сил... Эл усадил меня на свои бедра, одновременно проникая раскаленной твёрдой мышцей. Я лишь вздрогнула и покорно обняла его за плечи. От монотонных, резких толчков внутри себя я заскулила, покусывая Эла за ухо.

- Д-Ди, девочка моя... - прохрипел он, ускоряясь. Я заскулила громче... Изнурительное, даже слегка граничащее с болезненностью удовольствие вновь поступало, заставляя содрогаться и забываться - я с трудом соображала, проваливаясь куда-то далеко-далеко...

Он уснул. Лежал на животе и монотонно посапывал. Я смотрела на него, на каждый сантиметрик его красивого тела... Стараясь запомнить и его. Моего Эла. Человека, круто изменившего мою жизнь. Жаль, что это сказать я не успела. И поблагодарить словесно за все тоже.

Ведь да, Дашка, разговора так и не получилось. Хотя он меня услышал. Кое-как, но я смогла сказать ему главное... и здесь в моей голове промелькнула мысль - а может сорвать с него маску? Чтобы просто увидеть это лицо. Узнать, наконец, какой он, мой Эл... Эх, Дашка, все, не твой он. И его лицо ничего уже не изменит. Тебе это просто не надо. Где-то там, сейчас, в своей постели спит Лев и даже не представляет, чем я только что занималась.

Жгучий стыд ударил в лицо. Я аккуратно вылезла из-под мужской руки, поднялась с кровати и быстро собрала с пола свою одежду. Оделась второпях.

Уже у двери резко обернулась и обвела взглядом комнату. Нашу ВИП-комнату. И этим взглядом я попрощалась. Навсегда.

Губы дрогнули, а глаза покосились на спящего Эла... А спит ли он на самом деле, Дашка? Может, притворяется? Специально, чтобы позволить мне уйти? Чтобы не остановить? Чтобы все закончилось вот так, без слезливых прощаний, без истерик... Я ему не нужна. Не в мире клуба, не в реальном мире... Чёрт! Как же это больно. Уходи, Дашка, уходи, быстрее. Домой... И забудь навсегда про этот клуб. И про Эла.

Я резко открыла дверь и спустя несколько секунд уже стояла у стойки администратора.

- Ди, - сказала я девушке в чёрной маске. Она пробежалась взглядом по своим записям, широко улыбнулась и, взяв в руки трубку, вызвала мне машину. Когда она отдавала мне сумку, я тихо произнесла: - Я хочу выйти из клуба...

- Простите? - девушка явно меня не расслышала. Я откашлялась и громче повторила:

- Я хочу выйти из клуба.

Администратор с полминуты разглядывала моё лицо, а точнее те его части, которые не были спрятаны маской, глаза и дрожащие губы, а потом поинтересовалась:

- Уверены?

Я потеряла подол платья, помяла в руках свою сумочку.

- Да, - совсем неуверенно ответила я.

- Точно?

- Точно...

Девушка в черной маске опять опустила голову в свои записи. Я ждала, но совсем нетерпеливо, трогая себя, одежду...

- Календарный месяц не закончился, - сообщила она вдруг.

- И? - не поняла я.

- Членский взнос вам не вернут.

Вот если бы не эта фраза и равнодушная интонация, которой со мной разговаривала девушка, я бы продолжила сомневаться. А теперь меня все это начинало злить.

- Ну и пусть, - раздраженно ответила я и серьезно повторила в третий раз: - Я хочу выйти из клуба.

Она вновь уставилась на моё лицо, а потом, притворно улыбнувшись, сказала:

- Клуб дает вам неделю на раздумье. В пятницу мы с вами свяжемся, и если вы не передумаете, то вычеркнем вас из списка наших участников.

- Я не передумую, - решила я настоять. - Вычеркивайте сейчас.

- Таковы правила и инструкции. Мы в любом случае свяжемся с вами в пятницу, - пожав плечами, ответила администратор, делая какую-то пометку в своих записях.

- Хорошо, пусть так, уж коли это по правилам, - нехотя согласилась я. И тут, бросив взгляд на картину, висящую на стене у входа в ВИП зону, и сразу вспомнив о подруге, спросила: - Скажите, а леди Аж все ещё здесь?

Девушка, не поднимая на меня глаз, перевернула страницу своих записей и ответила:

- Да, ещё здесь. В ВИПке.

- Спасибо, - ответила я и улыбнулась.

Отлично, значит, Аж и Яр нашли общий язык. И у моей Жанки все обязательно должно наладиться и счастливо сложиться.

- Может, что-то кому-то передать? - спросила вдруг администратор, поднимая на меня лицо.

- Нет, не нужно. Ничего и никому, - ответила я, отошла от стойки и присела на диван дожидаться своей машины.

Дома я сразу направилась в ванную. Быстро разделась и второй раз за вечер залезла под душ. Пыталась смыть с себя этот последний день в клубе. Последнюю встречу с Элом: эти нежные ласки, обжигающие прикосновения и запах его тела... Дашка, когда же ты прекратишь это повторять - последний день, последний раз... Занимаешься самовнушением? Ну, самовнушайся, смывай с себя этот вечер. Только это ничего не изменит. Что было, то было. И Эл тебя отпустил, причем, легко и просто. Как будто все, что между вами происходило, для него ничего не значило. Так что и ты отпусти. Не вини себя ни в чем. Никому и ничем ты еще не обязана. Даже Льву.

Выйдя из душа, я взяла телефон и набрала номер писателя. Ответить он не пожелал. Ни на первый, ни на второй звонок...

Странно... Может, он занят, Дашка? А чем он может быть занят в вечер субботы? Неужели какой-нибудь красоткой?

Что-то похожее на ревность защемило в груди... Абсурд, Дашка! И абсурд не то, что сейчас он может развлекать какую-нибудь красавицу, а абсурд то, что меня это беспокоит после страстной встречи с Элом. Я ревную, а сама грешна. Очень грешна... Нет, это не измена! Я прощалась! Я прощалась с прошлой жизнью, чтобы честно начать новую... Да, да, да... Опять "самовнушаешься", Дашка?

Сев на постель, я вновь взяла в руки телефон. На этот раз решив нарушить своё личное субботнее правило, я позвонила Жанке. Её номер вообще был недоступен. Бросив телефон на кровать, я стала переодеваться в пижаму, и когда моё тело опустилось на прохладную простынь, раздался звуковой сигнал сообщения. Я, схватив телефон, принялась читать послание. СМС пришло от оператора сотовой связи, в котором сообщалось, что "абонент Жанка доступен для звонка". И почти сразу же пришло сообщение от моей подруги: "Спасибо, Дашка! У меня все хорошо!". Я улыбнулась. Хоть для моей любимой подружки этот день сложился удачно.

Положила телефон на тумбочку и сама легла в постель. Время ещё не такое позднее, но мне очень хотелось поскорей заснуть, чтоб этот день закончился как можно быстрее и вслед за ним начался новый.

Совершенно новый.

Глава 14. Новый роман

Я перевернулась на спину. Солнечный лучик, пробивающийся сквозь щелочку неплотно зашторенного окна, обжигаяще “лизнул” меня в щеку, и я открыла глаза. Моя комната была заполнена ярким и непривычным для осени тёплым светом. Я с наслаждением потянулась на кровати и взяла телефон, спящий у меня на тумбочке. Почти десять часов утра. Для меня рано, но я выпалась. Наверно потому, что вчера легла спать не так поздно, как обычно.

Скинув одеяло, моё на удивление бодрое тело поднялось с постели и прошло в ванну для стандартных утренних процедур. Пробыв в кафельном царстве минут десять, я прошла на кухню. Включила чайник и телевизор. Потом насыпала заварку в кружку и принялась готовить себе завтрак. Сегодня я решила сделать его “американским” - яичница-глазунья с беконом.

Заварив чай и закончив колдовать с едой, я устроилась перед телевизором и с удовольствием поглощала еду под монотонный голос ведущего местных новостей. Когда завтрак был поглощен, а новостной блок закончился, я вновь покосилась на часы - пять минут двенадцатого.

Что, Дашка, как думаешь, уже можно позвонить Жанке? И я, решив, что попытка не пытка, направилась в комнату за телефоном.

Моя ненормальная подружка ответить не пожелала. Надеюсь, потому, что сейчас она нежится в горячих объятиях своего уже “безмасочного” Яра... Кстати, вот интересно, а как его зовут на самом деле? Помнится, в самом начале моих посещений необычного клуба меня очень забавляла игра угадывать полные и настоящие имена членов “Трёх масок”... И про реальное имя Эла я очень много думала. Перебирала в голове мужские имена и на букву Э, и на букву Л. А потом подумала вдруг, что это ведь совсем не обязательно, чтобы выбранное имя для клуба было связано с настоящим. Оно могло быть чем угодно - начальные буквы той же фамилии, клички, ассоциации с чем-то или с кем-то. Вариантов куча. И о том, какой из них правильный, я могла даже и не догадываться... Так, Дашка, хватит! Забывай давай про этот клуб и особенно про его участников.

Решив сразу же прислушаться к своему же совету, я опять взяла в

руки телефон и набрала номер Льва. Трубку он снял после третьего гудка.

- Доброе утро, Дашенька, - бодро ответил он.

- Доброе, - улыбнувшись, произнесла я.

- Как дела? - задал он вопрос, опередив меня на долю секунды.

- Отлично. Как у тебя?

- Почти так же.

- Почему почти?

- Полностью отлично мои дела станут, когда ты скажешь мне, что не передумала и что планы на сегодня я строил не зря.

- Я не передумала, - сказала я томно и тут же захотела упрекнуть своего писателя. - И сообщить об этом я была готова ещё вчера вечером, но ты не пожелал снять трубку.

Лев помолчал секунду и ответил извинительным и ласковым тоном:

- Извини. Занят был. А когда увидел твои звонки, перезванивать уже было поздно.

- Так и быть, на первый раз прощаю, - нарочито снисходительно ответила я, а потом игриво поинтересовалась: - И какие у нас планы?

- Как и обещал - грандиозные, - с загадочной интонацией ответил Лев. - Я заеду за тобой в два часа. Будь готова.

- Хорошо, - не задумываясь, согласилась я. - Форма одежды?

- На твой изумительный вкус. Ты, Дашенька, в любой одежде хороша, - сделал он комплимент. - Как подъеду, позвоню.

- Договорились, - ответила я. - Целую. До встречи.

- И я тебя целую.

С улыбкой на лице я положила трубку на стол. Затем поднялась со стула и, шагнув к раковине, принялась мыть испачканную за утро посуду, потом, посмотрев на плиту, решила почистить и ее. Надо же было как-то и чем-то себя занять до назначенного времени.

Лев приехал в десять минут третьего, во всяком случае именно в это время он мне перезвонил. И к этому времени я была полностью собрана: сделала прическу из французской косы, нанесла макияж и даже успела накрасить ногти в тон к платью. Платье я надела вчерашнее, подаренное мне Жанкой. По нескольким причинам. Во-первых, оно мне нравилось - наряд идеально сидел на моей фигуре, во-вторых, в этом платье можно бы пойти куда угодно, ну и, в-третьих, из-за его цвета.

Красный. Цвет страсти, желания и любви. Таким образом я хотела дать визуальный намек Льву. И в данном случае красный цвет был отнюдь не запрещающим, а разрешающе-провокационным.

Поговорив со Львом меньше минуты, я поспешила на улицу. Майский вышел из своей машины мне навстречу. Запечатлев на моих губах вкусный и долгий поцелуй, он заключил меня в нежные объятия и прошептал на ушко:

- Даша, я так соскучился.

- Я тоже, - ответил я. Лев прекратил меня обнимать и с довольно улыбкой сказал:

- Ты, как всегда, прекрасна.

- Спасибо, - ответила я, чувствуя румянец на щеках... Боже, Дашка, ты опять краснеешь? Рядом со Львом так всегда, пора бы привыкнуть. - Куда мы поедем?

- Сюрприз... Ты мне доверяешь?

- Доверяю, - ответила я чистую правду. Ведь я была уверена - этому мужчине можно доверять и возможно довериться, даже в самом сокровенном, личном. Интимном.

Мы сели в автомобиль, Майский завёл мотор, и мы тут же поспешили в неизвестном мне пока направлении.

Первые минут десять ехали молча. Я всматривалась в окно, пытаюсь понять, куда держит путь мой писатель. Лев явно ехал в сторону пригорода, и когда мы выехали на трассу, я не удержалась и опять поинтересовалась:

- И все-таки, ответь мне, куда ты меня везешь?

Майский покосился на меня с прищуром, но ответил:

- В наш загородный дом.

- В загородный? - уточнила я, Лев кивнул. - И мы... там будем одни?

- И да, и нет, - ответил Лев, вновь покосившись на меня. - Там сейчас Лёня, мой брат, но вечером он уедет в командировку.

Я кивнула и, опять посмотрев в окно, задала вопрос, который раньше даже не приходил мне в голову:

- А где твои родители?

Лев помолчал несколько секунд, делая вид, что полностью сконцентрирован на дороге.

- Они умерли, - тихо ответил он.

- Извини, - стушеввалась я и погладила его по плечу.

- Ничего, ты ж не знала, - он грустно улыбнулся и принялся рассказывать: - Я тогда жил за границей. Мама тяжело болела, онкология... Лечение ей мало помогало, просто немного продлевало жизнь, дорогостоящие таблетки избавляли от мучительных болей.... Ей становилось хуже не столько физически, сколько эмоционально, болезнь жгла ее, мама это понимала... - Майский нахмурился, интенсивно заморгал. - Когда она умерла, отец не находил себе места... Ты когда-нибудь слышала такое выражение - "лебединая верность"? - спросил Лев, я кивнула. - Ну так вот она отца, можно сказать, и погубила, не смог он жить без мамы. В течение года перенес на ногах два инфаркта, а третий его убил.

- Соболезную... - произнесла я тихо. Лев посмотрел на меня, коснулся руки и сказал:

- Это было давно... Я рад, что у меня есть брат, - Лев улыбнулся и добавил: - Правда, его чрезмерная опека порой раздражает.

- Опекает – значит любит. Ты же тоже у него один из близких остался, - решила я вступить за Леонида. Лев, соглашаясь, кивнул и тут же задал аналогичный вопрос:

- А твои родители?

- Мои родители уже лет пять живут в области. Отец рано, по выслуге лет, ушел на пенсию, а вспомнив про дом, оставленный ему в наследство, решил уехать из города и заделаться фермером. Мама, как верная жена декабриста, последовала за ним. Сейчас она у меня заведующая местным почтовым отделением. Оба счастливы и довольны.

- Это здорово, что счастливы. Ты часто у них бываешь?

- Стараюсь, - пожала я плечами.

- Про близких нельзя забывать... Хочешь, мы можем к ним съездить в следующие выходные? - предложил вдруг Лев.

- Было бы здорово, - ответила я с улыбкой.

Да, Лев прав, про близких нельзя забывать. Особенно это понимаешь, слыша такие грустные истории про родных, как у Льва. Надо съездить, Дашка. Вот в следующие выходные... Которые у тебя теперь полностью свободны.

Тут Майский свернул с асфальтированной на проселочную, но вполне добротную дорогу. Здесь находился частный сектор, чем-то

похожий на тот, где находилось здание клуба “Трёх масок”... Дашка! Когда ж ты прекратишь вспоминать про этот клуб? Решила – забудь, наконец!

Вскоре мы тормозили у металлических ворот с вычурной ковкой. Лев вышел из автомобиля, распахнул ворота. Потом вернулся в машину, и мы заехали на просторный и ухоженный участок.

Я покинула автомобиль и как следует огляделась. Дом был не то что огромным, но явно большим для двоих братьев. В таких домах, как мне кажется, должны жить большие семьи с кучей детишек. А как я поняла, во время празднования дня рождения Сережи, друга Льва, у Леонида ни жены, ни детей пока нет. А кто же ухаживает за таким участком? Ровный стриженный газон, красивые клумбы, “живая” изгородь.... Ух, Дашка, ты прямо какая-то отсталая от жизни, есть же и ландшафтные дизайнеры, и садовников еще никто не отменял. А может, и сам Леонид любит повозиться в земле на досуге.

Лев подошёл ко мне и, взяв за руку, повёл к крыльцу. Мы поднялись по ступенькам и оказались у массивной деревянной двери с резными наличниками. Лев протянулся к ручке, нажал, и дверь тут же открылась.

Что ж, гостей здесь, по всей видимости, ждали. Я, не спеша и присматриваясь, прошла в дом вслед за Львом. Мы попали в небольшую проходную комнату с лестницей, ведущей на второй этаж. Напротив входа, под лестницей, две закрытые двери, справа большая гостиная, а слева комната с распахнутыми настежь дверьми. “Кухня”, - подумала я, разглядев в том помещении шкафчик с металлическим блеском, в котором я узнала холодильник. А в остальном, в доме все лаконично, этакий кантри-стиль: повсюду деревянная и плетеная мебель, полосатые подушечки и коврики, каменная кладка на стене с камином. Вроде бы никаких тебе изысков, но интерьер смотрится продуманным и стильным.

Лев снял куртку и помог мне снять пальто, потом, повесив верхнюю одежду на “рогатую” вешалку, он разулся и, наклонившись, начал расстегивать мне сапоги. И я... слегка опешила от таких действий Майского. Ещё никто и никогда не помогал мне разуться. Обуться, да, продавец в обувном магазине... Но снимать с меня обувь... Причём так аккуратно и заботливо... Моё лицо в очередной раз обдало жаром, а от нежных прикосновений пальцев Майского по телу пробежала приятная

дрожь.

- Лева, это ты? - услышали мы голос, доносившийся с кухни.

- Да, Лёнь, - громко ответил мой писатель, выпрямляясь. Лев поставил мои сапоги рядом со своими ботинками, посмотрел на меня, подмигнул и так же громко добавил. - И я не один.

И тут же из кухни вышел старший Майский. Он подошёл, замер возле нас, внимательно меня рассматривая.

- Знакомьтесь, - начал Лев. - Это Леонид, мой брат. А это Даша, моя девушка.

- Очень приятно, - улыбнулся Лёня и протянул мне свою ладонь. Я молча кивнула, подала свою ладонь и мы пожали друг другу руки.

Признаться честно, внешний облик Леонида меня немного разочаровал. Я почему-то ожидала увидеть чуть более старшую копию Льва. А Лёня оказался совсем другим и внешне на брата совсем не похожим: невысокий, немного полноватый, с карими глазами-бусинками и тонкими губами. Он смотрел на меня оценивающе, и не только в первые несколько секунд нашего знакомства, но и на протяжении всего того времени, пока мы находились рядом. Мне даже стало как-то неуютно. Подобное я испытывала лишь раз, когда знакомилась с мамой своего предыдущего молодого человека... Точно, Дашка, так смотрят на девушек мамы мужчин, скрывая под таким взглядом вот такие мысли: "Это кому достался мой славный и замечательный мальчик?"

- Что ж, Лева, показывай нашей гостье дом, а я, извините, вынужден вас покинуть. Мне надо собираться. Ты же помнишь, Лева, что я еду в командировку и... что ты мне обещал?

- Конечно, помню, - со вздохом, язвительно ответил Майский-младший. - Все три дня, пока тебя не будет, я с девяти до шести буду сидеть в твоём уютном кресле в нашем издательстве, руководя семейным бизнесом.

- Замечательно, - подражая язвительной интонации брата, ответил Леонид, а потом обратился ко мне уже нормальным, даже ласковым тоном:- Даша, надеюсь, вам у нас понравится, и я очень рад нашему знакомству.

- Спасибо. Я тоже.

Леонид кивнул и направился к лестнице, а Лев начал экскурсию по своему дому.

Прогулявшись по первому этажу, на котором ничего особо примечательного не было, Лева предложил подняться на второй. И я, догадавшись, что сейчас мне предстоит заглянуть в святую святых, в спальню моего писателя, спросила у своего внутреннего я: можно ли, Дашка? Если что, ты готова не только посмотреть, но и...кхм, задержаться в этой комнате?... А почему бы, собственно, и нет?!

Я согласилась, и мы не спеша поднялись по широкой лестнице. На втором этаже было пять одинаковых закрытых дверей. Лев объяснил, что за двумя из них находятся спальни братьев, ещё две комнаты - гостевые, ну а пятая дверь - второй в доме санузел. Когда я уже и физически и мысленно настроилась зайти в спальню Льва, он вдруг повернулся к лестнице и предложил:

- Может, пообедаем?

- Я пока не хочу, - ответила я, продолжая стоять на месте. - Я думала, что ты покажешь мне свою комнату... - произнесла я робко. Лев усмехнулся:

- А я думал показать ее немного позже...

- А почему не сейчас? - удивилась я и тут же прикусила язык.

Точно, Дашка, посещение спальни обычно предполагается после принятия пищи и, желательно, алкоголя.... Какая ж ты глупая, девочка. Глупая, наглая.

- Хочешь, я покажу тебе сейчас, - опять усмехнулся Лев и шагнул ко мне. Но дверь открывать совсем не спешил - Майский обнял меня, прижимая к стене, и поцеловал.

В его горячих руках я тотчас обмякла и тоже обняла обольстительного мужчину, с чувством отвечая на сладкий, жгучий поцелуй. Руки же Льва спустились ниже и как бы невзначай принялись исследовать на ощупь нижнюю часть моего тела, слегка задирая подол платья. По моей спине прошелся заряд тока, замирая в области бедер, а дыхание тут же участилось.

- Я... - переводя дух после поцелуя, начала я, вспоминая, что в комнате напротив находится старший Майский, который волен покинуть свои апартаменты в любой момент. - Я немного не то имела в виду.

Лев, улыбнувшись, отстранился от меня и наконец-то открыл дверь в свою комнату. Жестом пригласил зайти. Я одернула подол и неуверенно зашла в помещение, ощущая, что волнение от такого

поцелуя и посягательства не отступает, а, наоборот, увеличивается в геометрической прогрессии.

Пытаясь абстрагироваться, я начала осматриваться. И первым, что увидела, была кровать... Круглая. Точно такая же, как и у Жанки. Но не только это привлекло моё внимание - кровать была без покрывала, а на нежно-голубом постельном бельё рассыпаны алые лепестки роз. Ух ты, Дашка, а Лев-то подготовился! Примитивно, может, даже немного пошлово, но очень красиво. И никто для меня ничего подобного не делал.

- Необычно и... Красиво, - произнесла я с улыбкой.

Лев подошёл сзади, обнял меня за плечи, прижимая к своей груди.

- Эту кровать делали на заказ, - ответил он мне тихо.

- А что на стене, над кроватью, видишь?

Я тут же посмотрела на указанную стену. Там висела Жанкина картина. Тот самый "Царский дар", с обнаженной девушкой в когтистых лапах огнегривого льва. Мои прошлые эмоции и слегка эротические фантазии тут же ожили в моей голове... По телу пробежали такие знакомые мурашки, а сердце в груди забилось быстрее. Лев это почувствовал и предложил, шепнув на ушко:

- Может, хотя бы выпьем вина?

- Можно, - сипло ответила я и откашлялась, чувствуя сухость во рту.

- Тогда подождешь меня немного? Я спущусь в наш погреб, там у меня шикарная коллекция французского вина.

Я лишь кивнула в ответ. Майский чмокнул меня в шею и вышел из комнаты. А я, стараясь не смотреть на так волнующую меня картину и не менее волнующую постель с лепестками, неторопливо прошлась по комнате, внимательно изучая предметы интерьера: шкаф, стол со стулом, комод... Я провела рукой по гладкой поверхности комода и вдруг ни с того ни с сего потянула за ручку, выдвигая верхний ящик. Не знаю, что я там ожидала увидеть, но в ящике стопочкой лежали листы бумаги с напечатанным текстом. Буквально секунду поругав себя за излишнее любопытство, я все-таки не удержалась и взяла в руки первый попавшийся лист. И начала читать:

"В помещение, держась под руки, вошли две девушки. Две подружки. Обе двигались плавно, невесомо и слегка неуверенно. Не было в них ничего вульгарного, пошлого и отталкивающего. Даже

наоборот. Девушки улыбались и произвольно оглядывались, стараясь не привлекать к себе внимания. На одной из них было красивое короткое платье, с открытой спиной, обтягивающее ее налитую грудь, плавный изгиб талии и слегка вздернутую попку... Я ее узнал. По робким движениям, по стеснительной улыбке, по волнующим формам женственного тела и по чулкам в крупную сетку. Я ее узнал... Несмотря на то, что видел всего лишь раз, а сегодня на ней маска другого цвета. Зеленого. Точно такого же, как и ее платье.

Девушки подошли к столу и взяли по бокалу шампанского. А я, заворожено наблюдая за объектом в зеленом платье, вспомнил прошлую нашу встречу до мельчайших подробностей: как она говорила, как она смотрела, как себя вела. Как стеснялась. Было в ней что-то исключительное, пленительное, что разжигало во мне томящее чувство. Неизведанное, непонятное... Девушка притягивала меня к себе, словно звала всем своим видом. Словно сама хотела, чтобы я подошел. Хотя ни разу не посмотрела в мою сторону. Мне захотелось подойти... И только я собрался сделать это, как меня опередили. Высокий мужчина в маске “свободного” цвета подошел к ним раньше. Что-то острое и клокочущее вспыхнуло в моей груди, и я торопливо направился в их сторону...”

- Я забыл уточнить, ты любишь сухое или полусладкое? - услышала я голос Льва и обернулась. Он стоял в дверях, держа в руках две бутылки вина.

- Лева, что это? - тихо спросила я, нахмурившись.

Лев зашел в комнату, поставил бутылки на стол и, подойдя ко мне, взял листок из моих рук. Пробежался взглядом по первым двум строчкам текста и произнёс:

- А тебе не говорили, что рыться в чужих вещах некрасиво?

- Что это? - настойчиво повторила я свой вопрос, проигнорировав замечание Льва.

Он поднял на меня свои тёмные глаза и, пристально уставившись в мои, ответил:

- Это черновик моего нового романа...

Я сначала медленно похолодела, а потом резко запылала жаром... Ты не ослышалась, Дашка, черновик? Нового романа?

Я водила ошарашенными глазами по лицу Льва, он тоже не отводил от меня своего взгляда, внимательно изучая мою реакцию. Огненная досада и обида продолжала жечь меня изнутри, и я, опустив

глаза на торс писателя, тихо, но сурово попросила:

- Лева, сними футболку.
- Что? - вроде бы не понял он.
- Сними футболку! - повысила я голос.

Лев усмехнулся, но меня послушался - ловким движением стянул с себя футболку и бросил ее на пол. Я боялась смотреть на голый торс Льва, уже зная, что увижу. Но я пересилила себя и, опуская взгляд, уставилась на его грудь, перемещая свой взгляд ниже.

Передо мной было тело Эла: с его формами, с его рельефами и... с моей субботней отметиной, с неаккуратной, заглавной буквой "Д" чуть выше пупка. Меня опять обдало жаром... Станным и знакомым жаром. Удивительно, но это тело манило меня. Тело Эла. Рука дернулась, чтобы коснуться следа от ожога. Но я не позволила себе эту попытку и резко посмотрела в лицо мужчины. Лицо Льва...

Как я раньше не замечала? Они похожи: волосы, рост, губы... такие сытые, чувственные, бантиком... А глаза? Томные, жалящие... кофейные. Кофейные, не синие. Цвет глаз тебя и запутал Дашка. Цвет глаз... Только их я отчетливо видела в полумраке помещений клуба... А голос? Он был другим.... А парфюм? Запахи в последнее время стали для меня фетишем. Я звучно втянула воздух, вдыхая запах мужчины, стоящего передо мной. От Эла и ото Льва пахло по-разному.

Проведя рукой по своим горящим щекам, я резко отвернулась в сторону.

- В клубе я носил линзы, старательно менял голос, а после нашей встречи в кафе начал пользоваться другой туалетной водой... - словно прочитав мои мысли, сказал Лев. Потом протянул ко мне руку и так знакомо позвал на английский манер: - Ди...

Я дернулась, как от удара. И шагнула назад. В голове вихрем пронеслись воспоминания: наши волнующие с Элом встречи в ВИПке, наши романтические свидания со Львом. Все кружилось, перемещалось и соединялось воедино в одном человеке...

Как Дашка, как? Как ты могла быть так слепа? Как ты не замечала? Ты же чувствовала, Лев казался тебе знакомым... Я продолжала шагать назад. Опрометчиво. Ведь я двигалась не в правильном направлении: сзади была не дверь, а кровать. Лев шагнул ко мне, но я выставила руку вперед, стараясь не смотреть на... Эла? Льва?

Кто же ты?

- Я хотел все рассказать тебе... сегодня, - начал он тихо.

- Сегодня? - засмеялась я. - А почему сегодня? Почему не вчера? Или неделю назад? Или две недели назад, когда мы встретились в кафе издательства? - тут я невольно посмотрела на постель, усыпанную лепестками роз, присела, провела рукой по шелковой ткани и со смешком предположила: - Или ты хотел сперва попробовать Дашу и сравнить ее с Ди и... С другими девушками из "Трех масок"?

- С какими девушками? - удивился он вполне искренне. - У меня была только одна. Ди...

Я покачала головой и, едва сдерживая слёзы, очень тихо, почти шепотом произнесла:

- Ди больше нет. Осталась только глупая девочка. Но и она тебе уже не верит.

Лев поиграл желваками, задумался. А потом вновь шагнул ко мне и заговорил:

- Хорошо... но ты же поверила Лу? И она действительно была не единственная, которую я водил в ВИПку... Но ни с кем из них я не занимался ничем таким, чем занимался с тобой.

- И чем же ты с ними занимался? - заглушая в горле истерический смех, поинтересовалась я.

- Общался. Разговаривал...

- По душам, - догадавшись, закончила я за Льва. И тут еще одна запоздалая догадка мелькнула в моей голове. Я посмотрела на комод, из которого достала рукопись. - Ты же пишешь книгу. Еще одну книгу, основанную на реальных событиях. О клубе... И о нас?

И как только я произнесла это вслух, мое сознание закипело и мой хлипкий мирок наконец разрушился...

Лев не собирался влюбиться в тебя, Дашка. Он ставил на мне эксперимент. Он использовал меня... Я нужна ему была как подопытный кролик. Не зря же Эл постоянно интересовался, что я хочу, как я хочу, понравилось ли мне и каковы мои ощущения и эмоции... Он пишет книгу. Он всего лишь пишет книгу... Как больно. Я резко вскочила и бегом направилась к двери. Лев ловко поймал меня за плечи.

- Пусти! - рывкнула я, вырываясь.

- Даша! Я все тебе объясню... - сказал он тихо и ласково. Опять этот бархатный голос... Актер! Психолог! - Да, я вступил в клуб, для того чтобы написать книгу. Оригинальный и необычный сюжет... Но я

же не знал, что встречу там тебя... - Лев попытался посмотреть мне в глаза, а я сопротивлялась, желая вырваться из крепкой хватки и просто уйти. Ничего не слышать. Ничего не знать. - Честно, я не приветствую такие места, как клуб “Три маски” и не приветствую все, что там происходит. Я не собирался ни с кем спать... Но ты... Ты была так напориста и оригинальна в своих действиях. И я, не устояв, согласился сыграть в предложенную тобой игру. В твой личный маскарад. Мне, как писателю, это было нужно, чтобы понять, прочувствовать и передать это все потом на бумагу. Я же не знал, какая ты. Я же не знал... что влюблюсь в смелую девочку в маске... - закончил он, нежно погладив меня по спине. Но сейчас это прикосновение вызывало во мне только неприязнь и... отвращение.

- Не ври!

- Не вру, Дашка. Потом я встретил тебя в кафе издательства. Сначала меня просто привлекла красивая девушка... Но увидев на тебе знакомые бусы из жемчуга и окончательно убедившись, что передо мной та самая Ди... Это судьба, Дашка.

- Бред, бред, бред... - произнесла я как в этом самом бреду, уворачиваясь от лица Льва, которое настойчиво пыталось заглянуть в моё.

- Ну посмотри на меня. Пойми, почувствуй... Даша...

- Я чувствую только разочарование. И злость: на тебя и на себя, - ответила я неожиданно холодно. Хватка Льва ослабла, и я смогла вырваться.

- Хочешь, я не буду дописывать и издавать книгу, - предложил он вдруг. Эти слова заставили меня остановиться и вновь истерично засмеяться.

- Зачем же такие жертвы? Ты же так над ней трудился... - ехидно сказала я. - Обязательно дописывай и издавай. Уверена, она станет бестселлером, - выбежала из комнаты и понеслась к лестнице.

Вихрем спустившись на первый этаж, я, не видя ничего вокруг, стремительно бежала к выходу. У самой двери я чуть не налетела на выходящего с кухни Леонида.

- Извините, - буркнула я.

- Ничего... Даша, вы уже уходите? - спросил у меня брат Льва.

- Да, - ответила я, не оборачиваясь. - Всего доброго.

Я быстро надела сапоги и, схватив с вешалки пальто и сумку,

нервно дернула ручку. Дверь открылась без сопротивления, и я, спустившись по ступенькам, помчалась в сторону дороги.

Глава 15. Чужое счастье

Перед глазами была пелена, в голове ни единой мысли, а в сердце болезненно пусто. Как я добралась до трассы, как ловила машину и как возвращалась в город - помню с трудом. В себя более-менее пришла, когда стояла возле расписной двери художницы и давила в ее звонок.

Я и сама не знаю, почему случайному водителю назвала не свой адрес, а Жанкин. Наверное, моё подсознание не хотело, чтобы я сейчас оставалась одна, и решило за меня.

Мне долго не хотели открывать. Но я, слыша шум по ту сторону двери, не отступала и настойчиво продолжала стоять и звонить. И дверь мне все-таки открыли. Мужчина. Улыбающийся, высокий, в Жанкином коричневом махровом халате. Этот халат был у моей подружки “дежурным” и такого фасона, что носить его мог человек любого пола, я сама иногда надевала сию домашнюю одежду, когда оставалась ночевать у Жанны. И если мне этот халат был немного великоват, то мужчине, наоборот, чуть маловат, о чем свидетельствовала длина рукавов, открывающая запястья, ну и длина самого халата на этом мужчине - чуть ниже колен.

- Здравствуйте, - нахмурившись и внимательно присматриваясь к незнакомцу, поздоровалась я, а потом задала логичный вопрос: - А вы кто?

Мужчина тоже нахмурился, но при этом продолжал улыбаться.

- Добрый день, - ответил он.

- Милый, кто там? - раздался голос моей ненормальной подружки, и ее довольная мордашка вылезла из-под руки мужчины в халате. Увидев меня, Жанка радостно сказала: - О, привет! - я молча кивнула. - Заходи.

Жанкино приглашение сразу же было мной принято, и я быстро переступила порог квартиры. Жанкин “милый” тут же подсуетился, помог мне снять пальто и повесил его на вешалку.

- Познакомься, Даша, это Ярослав, - взяв мужчину под руку, представила его Жанка.

- Ярослав? - уточнила я, делая акцент в произнесенном имени на первых двух буквах. Жанка кивнула и весело мне подмигнула. - Очень

приятно.

- И мне, - вполне искренне улыбнулся Ярослав. Улыбка у него, кстати, была обезоруживающая - такая широкая, открытая и заразительная. И вообще, чисто внешне Ярослав очень даже хорош собой: коротко стриженный шатен с карими глазами лет тридцати пяти. На его непрестанно улыбающемся лице виднелась чуть отросшая темная щетина, но и она его совсем не портила.

- Надеюсь, я вам не помешала? - тихо спросила я.

- Что ты, Дашка! Ты же знаешь - мой дом всегда для тебя открыт, - сказала Жанка. Я попыталась улыбнуться, но у меня это не получилось. Зато тяжкий вздох, которым я попыталась скрыть подкатывающие к горлу слёзы, получился у меня вполне очевидным. И Жана, заметив это, спросила: - Что-то случилось?

- Не знаю... - как-то потеряно ответила я. Моя подружка, пристально на меня посмотрев, поняла меня правильно и тут же обратилась к своему Ярославу:

- Милый, ты ж не против, если мы с Дашей поговорим наедине?

Милый кивнул и молча удалился в Жанкину спальню. А Жанна повела меня на кухню.

- Я же правильно поняла, что Ярослав – это тот самый Яр? - спросила я, присаживаясь за стол.

Художница присела напротив и ответила:

- Он.

- И, как я вижу, у вас все хорошо?

- Да, - томно притупив глазки, ответила Жанка. - Вчера в ВИПке мы сбросили маски. Поговорили и решили дать друг другу и нашему будущему бэбику шанс. Я назвала Яру свой адрес, когда мы разъезжались из клуба... И буквально через полчаса, как я доехала до дома, он был уже у меня... - Жанка остановила свою речь и шепотом добавила: - Мы всю ночь, все утро и даже днём занимались сексом. И по ощущениям, это было даже лучше и фееричней, чем в клубе.

- Я рада за тебя, - сказала я честно. Честно, но грустно. Моя подружка, уловив грустные нотки в моём голосе, вдруг нахмурилась и повторила свой вопрос:

- Что у тебя-то случилось?

Я не знала, с чего начать, да и лёгкий мандраж, который начал меня бить, стоило мне только вспомнить об открывшихся сегодня

тайнах, очень мешал мне говорить. Жанна смотрела на меня, все больше и больше хмурия брови.

- Это как-то связано со Львом? - уточнила она. - Ты же вроде, насколько я помню, собиралась сегодня провести с ним день.

- Собиралась, - кивнула я.

- И?

- Он заехал за мной, и мы поехали в их загородный семейный дом... - начала я, но вдруг остановилась, ощущая нарастающую, пульсирующую боль в висках.

- Вы поругались, что ли? - предположила Жана.

- По сути, мы не ругались... Я от него сбежала.

Жанка непонимающе покачала головой, а потом тихо, наклонившись ко мне, спросила:

- Он что, этот, озабоченный извращенец и... Обидел тебя?

Я, фыркнув, сказала:

- Он такой же извращенец, как я, как ты и даже как твой Ярослав.

- В смысле? - не поняла моя подружка.

- Жанка, - прикусив губу, произнесла я, глубоко вздохнула и на выдохе добавила: - Лев - это Эл.

Жанкино лицо забавно вытянулось.

- Да иди ты... - выпалила она, а я медленно кивнула. - Ты уверена?

- Да, - пискляво ответила я, чувствуя, как глаза становятся мокрыми. Я часто заморгала, пытаюсь удержать слёзы. Жанка опять нахмурилась, потом коснулась моей руки и предложила:

- Коньяк будешь?

- А у тебя остался? - Жанна кивнула. - Буду.

Подружка тут же поднялась с места и вышла на балкон, вход на который находился на кухне. Погребев там немного, Жанка вернулась обратно, держа в руках непечатую бутылку коньяка. Поставив бутылку на стол, она достала с полки рюмку. Потом залезла в холодильник, извлекла из него лимон, быстро нарезала его кольцами и присыпала стоящим на столе растворимым кофе. Это была любимая Жанкина закуска под сей напиток. И, кстати, весьма вкусная.

Жанна пристроила тарелку с лимоном рядом со мной, открыла коньяк и, налив его в рюмку, сказала:

- Выпей и рассказывай. Поподробнее.

Я послушно взяла рюмку, выпила и закусила "кофейным

лимоном”. Коньяк был тем самым, который мы пили на “оригинальном чаепитии”, но сейчас он мне показался более обжигающим и горьким, а ещё более опьяняющим. Крепкий напиток как-то уж очень быстро ударил мне в голову, и я, немного расслабившись, начала рассказывать обо всем случившемся со мной за эти два дня – как мы вчера с Элом “прощались” и игрались в клубе с воском и как я сегодня, случайно прочитав черновик нового романа Льва, увидела метку на теле писателя от этого самого воска.

- Ну надо же, никогда бы не подумала... - сказала Жанка, когда я закончила свой рассказ. Налила мне ещё коньяка, и я тут же выпила. Художница с задумчивым видом наблюдала, как я передергиваюсь от напитка и как морщусь от кислоты цитруса. И вдруг, как будто опомнившись, поинтересовалась: - Подожди, что ж это получается, Майский пишет роман о “Трёх масках”?

- Ага, - кивнула я. - А мы с тобой - одни из его главных героинь. Имен, даже клубных я в том отрывке не увидела, но все, что происходило в мой первый визит в клуб в зелёной маске, описано очень точно.

- Ну, Лева, писака, твою мать... - Жанка стукнула рукой по столу. – Нашёл, о чем писать... Хотя, - художница покосилась на меня и извинительной интонацией продолжила: - Согласись, это оригинально.

Ни соглашаться, ни спорить я не хотела... А чего ты сейчас вообще хочешь, Дашка? И как тебе быть? Как дальше жить, зная, что тебя использовали? Зная, что все твои сокровенные и когда-то недоступные эмоции и ощущения будут читать несколько сотен, а то, может, и тысяч людей? А человек, которому ты доверилась, причём дважды - двум его “ипостасям” – будет хихикать и получать за это деньги и восхищение своих читателей?

Как тут, Дашка, чёрт побери, не сойти с ума?

- А мне вот, знаешь, что сейчас интересно? - задумчиво произнесла моя подруга, не позволив мне упасть и пропасть в своих мыслях. - А откуда он вообще узнал про клуб?

Не зная ответа на этот вопрос, я покачала головой и, сама потянувшись к бутылке, налила себе коньяка.

- Милый! - громко позвала Жанка. Настолько громко и неожиданно, что я аж подскочила на месте.

В дальней комнате хлопнула дверь, и спустя несколько секунд на

кухню зашёл Ярослав. Жанка, увидев своего милого, расползлась в улыбке и смотрела на него по-настоящему влюбленными глазами. От такого взгляда подруги в моей душе заклокотала, вроде бы “белая”, но неожиданно граничащая с “чёрной” зависть... Я завидую Жанке. Завидую вот такой, пусть пока и визуальной, но идиллии, вот таким влюбленным взглядам с обеих сторон... И тому, что они не только сбросили клубные маски, но и остались этим по-настоящему довольны и счастливы.

- Милый, ты же давно состоишь в клубе и, наверное, знаешь почти всех его членов... - начала Жанка.

Ярослав кивнул:

- Ну, не всех, но многих.

- А знаком ли ты с Элом? Он обычно приходил на рауты в длинном чёрном балахоне.

Ярослав перевёл удивленный взгляд с Жанки на меня и ответил:

- Знаком. Но не то чтобы близко.

- А ты случайно не знаешь, чей он протеже?

Милый облокотился о шкаф и принял сосредоточенный и задумчивый вид, при этом периодически поглядывая то на меня, то на Жанку. А я вдруг поежилась, понимая, что впервые участвую в разговоре про клуб вне него и с кем-то, помимо Жанки.

- Я не помню, как его звали - он уже давно не появлялся в клубе... - ответил Ярослав.

- А как он хотя бы выглядел? - настаивала Жанка. На этот вопрос Ярослав, не задумываясь, быстро ответил:

- Невысокий, коренастый блондин.. В клуб он всегда приходил с прикрепленным бутоном розы к нагрудному карману.

- Оз? - удивленно поинтересовалась художница.

- Да, точно, Оз, - кивнул Яр.

- Спасибо, милый, - ласково произнесла Жанка, и ее новый возлюбленный, одарив нас своей очередной шикарной улыбкой, молча удалился в комнату. Когда за ним хлопнула дверь Жанкиной спальни, я спросила:

- Ты его знаешь? Этого Оза?

Жанка фыркнула:

- Ещё бы мне не знать человека, чьим протеже я тоже являюсь.

- Что? - удивилась я. - И кто же это такой?

Моя подружка пожевала губы. Рассказывая мне когда-то про клуб, она упоминала про своего знакомого, который протезировал ее в “Три маски”, но имени его Жанна никогда не озвучивала. И, судя по всему, даже сейчас называть имени этого человека ей почему-то она очень не хотела.

- Олег Зинько, - пусть и нехотя, но все-таки ответила художница. Я нахмурилась, фамилия мужчины мне ни о чем не говорила, а вот имя... И я принялась вспоминать Жанкиных знакомых по имени Олег. Но либо я их не помнила, либо крепкий алкоголь уже мешал моему мыслительному процессу. Моя подружка, наблюдая за моими умственными потугами, решила меня не мучить и уточнила, кто это: - Владелец мебельной фабрики. Мы пересекались с ним недавно на антикварной выставке.

Как только она это сказала, перед моими глазами тотчас встало лицо этого человека: голубые искрящиеся глаза, светлые волосы и ехидная кривая улыбка.. Олег... Черт! Тот самый Олег, друг Льва, с которым мы отмечали день рождения еще одного их общего друга... И здесь я вспомнила кровать. Необычную, круглую кровать.

- У Льва в спальне тоже стоит круглая кровать... - тихо поведала я.

Жанка приподняла брови, а потом с усмешкой покачала головой:

- Ну, Олежек... А говорил - эксклюзив... Единичный экземпляр...

- А еще я совсем недавно встречалась с этим Олегом - Лев знакомил меня со своими друзьями, - перебила я Жанку, а потом поинтересовалась:- И что это нам даёт? Зачем нам знать, чей Эл протезе?

- Как? - искренне удивилась она. - Неужели тебе не интересно узнать, насколько Лев был честен, говоря, что вступил в клуб только для того, чтобы написать новую книгу, а не для своих утех?

Такой вопрос подруги меня ошарашил.

- И что это меняет? - не менее удивленно спросила я.

- Если он не врал про это, так, может, и во всем остальном не было лжи? - предположила Жанка. - Может, он и в правду влюбился в Ди?

- Жан, ты слышишь, что ты говоришь? - возмутилась я. - Он узнал во мне, в Дашке, Ди и не стал сознаваться, кто есть он. Ни когда был Львом, ни тем более когда после нашего реального знакомства продолжал быть Элом... Это ли не главное вранье, перечеркивающее все остальное?

- Может, он хотел узнать тебя получше... Поближе.

- Куда уж, - усмехнулась я. - Он использовал меня, понимаешь? Спрашивал о моих эмоциях, чувствах, чтобы потом все это подробно описать в своём новом шедевре.

Жанка нахмурилась.

- Тут он, конечно, говнюк. По-другому и не скажешь...

- Вот и не говори, - зло перебила я ее.

- Хорошо, - согласилась Жанка, не обращая внимания на мою интонацию. - Что ты будешь делать? Он, наверное, захочет с тобой поговорить...

- Но я его слушать не собираюсь.

- Он уже звонил?

- Не знаю. Я выключила телефон, - сказала я и вдруг призадумалась... Дашка, а ведь скорее всего Жанка права, и этот Лев Майский на самом деле может захотеть поговорить со мной. А находиться с ним рядом, видеть его и уж тем более говорить с ним я не хочу. Не хочу... Ни сейчас, ни завтра. Никогда. И для этого просто сбежать из его дома недостаточно. Желательно сбежать куда-нибудь подальше... Точно, Дашка...

- Знаешь, - произнесла я, повертев в руках пустую рюмку. - Мне, наверное, лучше уехать.

- Куда?

- К родителям. Поживу у них пару дней. Подумаю, остыну. Смирюсь. А потом вернусь с новыми силами и постараюсь просто обо всем забыть.

Моя подружка хотела мне что-то на это ответить, но тут вновь хлопнула дверь, и на кухне опять появился Яр. В руках он держал Жанкин мобильник.

- Тебе настойчиво звонит какой-то Лев, - сурово сообщил Жанкин милый, отдавая ей телефон.

Жанна трубку взяла, а Ярослав встал возле неё и, хмурясь, сложил руки на груди. Уходить он явно не собирался, и, судя по всему, "милый" Яр хотел дожидаться Жанкиного ответа на звонок... Что ж, оказывается, моей подруге попался очень ревнивый тип. Но Жанна, проигнорировав такую реакцию своего нового возлюбленного, уставилась на меня и поинтересовалась:

- Мне ответить?

Предполагая, что Лев скорее всего звонит Жанке в поисках меня, а в случае, если не дозвонится, вполне может и заявиться сюда, в мастерскую художницы... От понимания этого у меня резко похолодели руки...

- Ответь, - почему-то шепотом сказала я. - Только не говори, что я у тебя... И не выдавай ему, что все знаешь.

Жанка укоризненно покачала головой, мол, могла бы этого и не говорить, потом, сделав нам знак “молчать”, ответила на звонок, включая громкую связь:

- Да.

- Жанна, привет, - услышали мы голос Льва.

Обычный голос: ни весёлый, ни грустный. Скорее безэмоциональный.

- Привет.

- Слушай... - он немного замялся и спросил. - Даша, случайно, не у тебя?

- Нет, - как можно уверенней ответила Жанна. - Она ж вроде должна быть с тобой?

- Была. Мы, можно сказать, поругались, и она ушла... А ты не знаешь, где она может быть?

- Дома, наверное, - ответила моя подружка и зачем-то пожала плечами.

- Дома ее нет, - сходу ответил он. - Ну, или она не желает открывать мне дверь.

Мы переглянулись, и Жанка удивленно спросила:

- Так ты что, сейчас стоишь перед ее квартирой?

- Стоял. Сейчас сижу в машине перед ее подъездом... - при этих словах Льва я мысленно чертыхнулась. - А она тебе сегодня звонила?

- Не знаю. Может быть... Я была занята и отключила звук на телефоне. Твой-то звонок я увидела по чистой случайности, - ответила Жанка и покосилась на Ярослава. Он же, поняв, что поводов для ревности этот звонок не даёт, вернул на свое лицо широкую улыбку и стоял уже более расслаблено.

Лев помолчал несколько секунд, а потом неожиданно попросил:

- А ты можешь ей позвонить и узнать, где она?

Мы опять переглянулись... Вот это наглость, Дашка! Неужели он всерьёз думает, что МОЯ подруга может так поступить?

“Каждый судит по себе”, - подумала я. Но тут же в моей голове проскользнула и другая мысль: “А что? Попытка не пытка...”

- Лев Михайлович, пойми меня правильно... - добавляя суровости голосу, начала моя художница. - Ты, конечно же, мой начальник, но Даша все-таки моя подруга. И что бы между вами не произошло, я все равно буду на ее стороне.

- Я понимаю... - согласился он и глубоко вздохнул. - Но ты хотя бы можешь, если Даша с тобой свяжется, передать ей, что я ее ищу... Что я сожалею и что мне нужно с ней поговорить...

- Вот это могу, - согласилась Жана. - Передам. Обещаю.

- Спасибо, Жанн... пока.

- Пока, - ответила Жана, нажала кнопку и положила телефон на стол. А я, переваривая полученную информацию, в очередной раз задумалась... Как же ты теперь, Дашка, уедешь к родителям? Ладно бы я поехала к родным без вещей - в родительском доме их много, но вот уехать без своего ноутбука я не могу. Кто знает, насколько я задержусь, а работу делать надо. Все необходимое я храню в электронном виде, на моем ПК. И люди надеются на меня, ждут документы в срок.

- Чёрт! - ругнулась я вслух. - Вот какого дьявола он делает возле моего дома?

- Может, тебе с ним все-таки поговорить? - аккуратно поинтересовалась Жанка.

- Не хочу и не могу. И не буду! Пусть катится со своими разговорами куда подальше. Его для меня больше нет. Как и меня для него, - ответила я. - Как мне теперь домой зайти, хотя бы за ноутбуком, минуя тщеславного писателя? По чердаку, что ли, пробираться?

- Ну давай я схожу? - предложила Жанка..

- Ага. А Майский, увидев тебя, входящую и выходящую из моего подъезда с сумкой, не догадается, что ты там появилась не случайно?

Жанна надула губки.

И тут Ярослав внёс неожиданное предложение:

- А давайте я съезжу? Меня же он... не узнает.

Вот такое предложение мне понравилось. Я посмотрела на свою подружку, ожидая от неё ответа. А Жанка думала. Но думала недолго.

- Милый, - обратилась она к Ярославу. - А у тебя же стекла у автомобиля тонированные?

- Да, - ответил он. Жанка заулыбалась и, поднявшись с места,

шагнула к милому. Обняв его за руку, она ласково сказала своему Яру:

- А поедем вместе? Втроём. Что б потом сразу отвезти Дашку на вокзал...

Ярослав, не раздумывая, согласился, и Жанка тут же расцеловала своего безотказного возлюбленного.

- Тогда пойдем, переоденемся и поедем. Не будем терять времени, - сказала она, и они вдвоем направились в комнату. А я, дабы скрасить свое ожидание, налила себе ещё рюмку коньяка...

Машина Майского действительно стояла у моего подъезда. Её я заметила сразу, как только мы въехали во двор. Ярослав остановился в паре метров от автомобиля писателя, а я, увидев Льва, сидящего за рулем и оглядывавшегося по сторонам, забыла на секунду, что стёкла машины Жанкиного возлюбленного тонированы, и, невольно пригнувшись, спряталась за Жанку. Подруга удивленно на меня посмотрела и постучала по стеклу, напоминая, что с улицы нас видеть никто не может.

Опомнившись, я выпрямилась и, стараясь не смотреть в сторону Майского, принялась объяснять Ярославу, где лежит ноутбук, зарядка и чехол к нему. Затем протянула ему связку ключей. Жанкин возлюбленный взял ключи и тут же покинул автомобиль. Хлопнув дверцей, он поставил машину на сигнализацию и не спеша пошёл к моему подъезду. А я все-таки не удержалась и посмотрела на автомобиль Майского. Лев проводил Яра взглядом до подъезда, а потом равнодушно отвернулся. Залез в карман, достал телефон и принялся кому-то звонить, постукивая изящными пальцами по рулю. Абонент, которому звонил Лев, ответить не пожелал. Писатель психанул, швырнул телефон на соседнее сиденье и, повернувшись в нашу сторону, устался в окно. Не знаю, насколько это возможно, но мне показалось, что наши взгляды на секунду встретились. По спине пробежал холодок, а сердце в груди ухнуло куда-то вниз и застучало с бешеной скоростью...

Как он мог, Дашка? Как он мог так поступить? За что? Все то, о чем я так давно мечтала, нещадно разрушилось. От грёз остались лишь руины. И это отнюдь не Колизей, на который хочется смотреть и представлять, каким он был когда-то... Я уже и представлять ничего не хочу... Если бы да кабы... В моей голове останутся лишь воспоминания, от которых я никогда и никуда не денусь. А сохраню их,

словно превращая все, что со мной было в ощущения как от прочитанных романов: нашу со Львом первую встречу в кафе и нашу с Элом субботу, запутанную в жемчужных бусах... Наш самый первый и долгожданный поцелуй со Львом и нашу последнюю страстную встречу с Элом... Начало стало концом. Все, как всегда и, увы, циклично.

Да будет так, Дашка, да будет так...

Задумавшись, я и не сразу заметила, что Майский вышел из своего автомобиля. Он постоял у дверцы, потом опять взглянул на машину, в которой сидели мы, и вдруг шагнул в нашу сторону... Мое бедное сердечко вновь ухнуло... Но тут из подъезда вышел Ярослав, и Лев, сначала замерев на месте, медленно шагнул обратно.

Жанкин милый сел в автомобиль и передал мне ноутбук, заботливо убранный в пестрый чехол. Я прижала источник своего дохода к груди и откинулась на спинку сиденья.

- Спасибо, - поблагодарила я. Ярослав улыбнулся, кивнул и завел автомобиль. Развернув машину, он плавно покатыл со двора. А я, повернувшись, ещё раз посмотрела на Майского через заднее стекло. Лев в этот момент садился в автомобиль. Но уезжать, судя по всему, все ещё не собирался. Он надеялся меня дождаться.

Не судьба, Лева... Дашка была близко. А ты этого не увидел.

В электричке я устроилась у окна. Народу было мало - в воскресный день редко кто уезжает загород. Под монотонный стук колёс я задремала. И чуть не проспала нужную мне станцию.

Родители жили не так далеко - час езды на электричке и двадцать минут на автобусе (или десять на такси). Сняв еще на вокзале родного города деньги с карточки, я решила доехать до дома родителей с комфортом и села в одно из такси, которые всегда дежурят на привокзальной площади.

Молодой водитель славянской внешности всю дорогу пытался меня разговорить, но я на контакт шла не охотно. И попросила его высадить меня не у дома, а у сельского магазина. К родителям с пустыми руками я никогда не приезжаю. Куплю хотя бы их любимых конфет. Мелочь, но им приятно.

Мама и папа встретили меня радостно. Потом поругали немного, что не предупредила о приезде, ведь отец мог встретить меня на машине на станции, а мама успела бы приготовить что-нибудь вкусненькое. Я ответила, что решение было спонтанным, а телефон разрядился. В

общем, мы быстро закрыли эту тему, и пока отец хвастался своими фермерскими достижениями, я помогала маме разогреть поздний ужин, который мы съели, сидя за большим семейным столом. Стол был раритетным, не раз отреставрированным мужчинами нашего фамильного древа и переходящим в нашей семье от поколения к поколению.

Находясь рядом с родителями, я умилялась их взаимоотношениям - столько лет вместе, а ведут себя как молодожены. Вот что значит – настоящее чувство, с годами лишь укрепившееся. А ещё я поняла, как же я по ним соскучилась и как же это хорошо, когда есть люди, которые тебя любят. За то, что ты просто есть. И если им что-то от меня и надо, то только внимание и дочерняя забота.

За столом мы просидели долго. Ужин сменился чаем с купленными мной конфетами, а разговоры пошли о планах на будущее, касающихся дома. Отец собирался построить небольшую пристройку, намекая, что пора бы сделать комнату для внуков. Я с улыбкой делала вид, что меня это не касается, хотя касалось это меня напрямую - я же их единственный ребёнок.

Спать по комнатам мы разошлись после полуночи. И на свежем воздухе я уснула быстро. Мне даже не потребовалось отгонять от себя навязчивые мысли - они просто не успели проникнуть в моё сознание. Я легла, закрыла глаза и тут же провалилась в сон.

Глава 16. Заслуживая прощение

Проснувшись утром, я не сразу поняла, где это вчера уснула, и, открыв глаза, ошарашенно уставилась в деревянный потолок. Но потом приняла горизонтальное положение и, оглядевшись, выдохнула - я в родительском доме. На стуле лежал уникальный махровый халат, купленный мамой на местном рынке: сочно-оранжевый, на молнии, с длинным рукавом, но с коротким, до колен, подолом. На полу у кровати стояли мои любимые, тоже оранжевые, плюшевые тапочки-тигрята.

Я улыбнулась, ведь, несмотря на то, что все это выглядело таким нелепым, эти забавные вещи я очень любила. Они были как-то по особенному трепетно мне дороги.

Лениво и нехотя поднявшись с кровати, я заправила постель и застелила ее разноцветным пледом, связанным моей мамой. Есть у неё такое хобби - вязание, и такими цветными шедеврами ручной работы моя мамочка снабжала всех родных и знакомых. Мамуля утверждает, что данный вид рукоделия ее успокаивает. Я тоже как-то попробовала вязать, но в результате не успокоилась, а даже распсиховалась оттого, что ничего у меня не получается, и скоропалительно решила, что это просто не моё.

Мамы дома уже не было. Ее рабочий день начинался в восемь утра и заканчивался в шесть часов вечера. Она, в отличие от меня, самый настоящий жаворонок: утром легкая на подъем, бодрая и на многое готовая.

Между нами с родительницей очень длительное время существовало этакое “птичье” противостояние. Когда я училась в школе, мама всячески способствовала моему раннему пробуждению, пытаясь перевоспитать мою сову в жаворонка, и в ход шли различные методы: и ласка, и ругань, и зазорное мамино пение и иногда даже холодная вода, безжалостно вылитая на моё лицо. Но моя “птичка” активно сопротивлялась, желая спать до победного, и поднимала мое сонное тело лишь за тридцать минут до выхода в школу. И никогда, между прочим, туда не опаздывала.

Наше с мамой противостояние сошло на нет совсем недавно - когда мы начали жить отдельно. Полагаю, мамуля попросту смирилась.

И теперь, когда я приезжала к ним в гости с ночевками, по утрам меня уже не будила, позволяя спать столько, сколько мне хочется. А вот папа, кстати, в нашей с мамой войнушке никакого участия никогда не принимал и удивительным образом сочетал в себе в нужный по обстоятельствам момент обеих “птичек”.

Я вышла из комнаты и, быстро посетив ванную, направилась в столовую. На столе, по соседству со стопкой ароматно пахнущий фирменных маминых оладушек (да, она по утрам успевала ещё и готовить, и не только на себя!), лежала записка, написанная папиным почерком. В ней глава нашей семьи сообщал, что уехал на охоту, так как сейчас открыт сезон на рябчиков. Когда точно вернётся, не написал, но намекнул, что охота может продлиться и до утра, ибо папа уехал в весёлой компании двоих своих приятелей.

Также в записке сообщалось, что днем должна зайти соседка тётя Маша, и ей надлежит безвозмездно (подчеркнуто два раза) отдать найсвежайшие перепелинныя яйца, лежащие в холодильнике на верхней полке. Насколько я знала, товарно-денежного отношения с тетей Машей у папы не было, а просто нормальное добрососедское. Папа охотно делился с ней своими фермерскими продуктами и в ответ получал любую необходимую помощь при первом же обращении.

Заварив себе чай, я устроилась за столом и с удовольствием начала поглощать оладьи. И очень быстро опустошила всю миску. Потом помыла посуду, оставшуюся не только после меня, но и после утренних трапез родителей. В нашей семье еще со времён моего детства существовало такое неоспоримое правило: кто последний, тот и моет.

Потом прогулялась по дому, подмечая, что за то время, пока меня здесь не было, в нем ничего существенно не изменилось. За исключением так называемой, “гостевой” комнаты. Она претерпела небольшие изменения - родители наконец избавились от древнего, ещё времён Советского Союза, дивана. Что ж, Дашка, надо будет обязательно купить им новый. Причём, самой. Денег они не возьмут.

Я вернулась в столовую и села за стол. Заняться мне было нечем – в доме, как обычно, идеальный порядок, ни пылинки. Готовить тоже не нужно - холодильник забит кастрюлями и сковородками с готовой и сытной едой.

Соваться в папино хозяйство я не решалась, к своим перепелам и кроликам отец никого не допускал, даже маму. На огороде, по причине

осени, я не представляла, что можно сделать. А если бы было что-то срочное и необходимое, то мне об этом обязательно указали бы в записке.

Честно говоря, приняв такое быстрое решение приехать сюда, я не подумала, что и здесь мне придётся быть одной. Нет, я не собиралась делиться с родителями о том, что со мной произошло. Просто от самого присутствия рядом близких людей, а также от каких-то мелких бытовых хлопот на душе становилось легче. А сейчас, когда находилась один на один с самой собой, меня опять накрывало... Картинки то и дело мелькали перед глазами: свечи, воск, Эл... комод, стопка бумаг, Лев... Прекрати, Дашка! Придумай лучше себе занятие.

Подумав и не придумав ничего оригинальней, я решила поработать. И желательно объемно и основательно. То есть постараться сделать за сегодня все то, что я обычно растягивала на неделю. А на завтра попросить папу завалить меня какой-нибудь “сельской” работой. Любой. Ведь существует же такое понятие - трудотерапия. Я на все готова, лишь бы не думать, не вспоминать...

Поработать я решила в столовой. Ведь тут имелось все, что мне было нужно: стол, удобный стул со спинкой, коих было три, расставленных вокруг круглого стола, и дневной свет, так правильно падающий из большого окна.

Быстро сделав две трети из запланированного, я оставила ноутбук в покое и в свои привычные три часа дня собралась пообедать. В холодильнике я нашла кастрюлю щей из квашеной капусты, налила их себе в тарелку и разогрела суп в микроволновке. Съев щи, я заварила себе чай и вернулась за работу.

Но не успела я поднять крышку ноутбука, как в дверь постучали.

Дом спроектирован так, что дверь на улицу находилась практически в столовой, а точнее в маленьком коридорчике, которого от кухни ничего не ограждало. Поэтому стук в дверь я услышала чётко и направилась к ней незамедлительно. Зная, что в это время должна прийти соседка, спрашивать “кто там?” я не стала и сразу открыла дверь. На пороге стояла тётя Маша. Увидев меня, она улыбнулась. Я поздоровалась первой и сразу же поспешила к холодильнику, чтобы отдать соседке то, зачем она пришла.

Но получив из моих рук яйца, соседка уходить совсем не спешила. И начала расспрашивать меня о моих делах. Отвечала я нехотя и

односложно, и сама никаких вопросов не задавала. Не то что общение с тетей Машей мне не нравилось, просто, если начать общаться с ней в полном объёме, соседка никогда отсюда не уйдёт. А мне надо-таки закончить начатое.

В конце концов, соседке надоело, по сути, разговаривать с самой собой, и она, попрощавшись и поблагодарив, удалилась. А я, с облегчением выдохнув, подошла к столу, взяла кружку, чтоб отпить чая...

Но тут в дверь опять постучали. Подумав, что это, должно быть, вернулась тетя Маша, и вспоминая, что дверь моя забывчивая особа на замок не закрывала, я громко крикнула:

- Открыто!

Дверь, открываясь, привычно скрипнула, а я обернулась, так и держа кружку в руках, которую я тут же чуть не выронила, увидев, как в дом моих родителей широким шагов заходит Лев Михайлович Майский.

- Привет, - тихо произнёс он, прикрыл за собой дверь и замер в паре шагов от меня. Он внимательно меня оглядел, с головы до ног, и умильно хмыкнул. А я попыталась отступить назад, но мне помешал стол.

- Ты что здесь делаешь? - спросила я и уставилась Льву в лицо.

- Тебя искал. И очень рад, что нашёл. Я уже начал беспокоиться... но тут вспомнил про твоих родителей, - ответил он и улыбнулся. И эта его улыбка, которая уже успела стать мне привычной и родной, сейчас показалась фальшивой и неприятной.

- А я тебя просила меня искать? - обозленно задала я вопрос. - Помоему, я явно дала тебе понять, что не хочу тебя больше видеть.

Он нахмурился. Демонстративно снял куртку и повесил её на спинку одного из стульев.

- Даш, я думаю, что нам надо поговорить.

- Нам не о чем говорить. Все, что надо было, уже сказано, так что, будь добр, уходи, - и я указала ему рукой на дверь.

- Выслушай меня, пожалуйста.

- Не хочу, - замотала я головой.

- Даш, - позвал он и шагнул ко мне, сокращая и без того небольшое расстояние между нами. Меня это вдруг напугало.

- Не подходи ко мне, - со всей серьёзностью сказала я и даже

угрожающе замахнулась кружкой, расплескав при этом чай на пол. Лев же, уже оказавшись рядом, ловко отнял кружку и звонко поставил ее на стол. Потом он навис надо мной, прижимая к столешнице. Его лицо было очень близко к моему. Настолько близко, что я чувствовала дыхание Льва на своих пересохших губах.

- Давай поговорим? Просто поговорим, - предложил он тихо.

- Да не хочу я! - рявкнула я и попыталась оттолкнуть Льва. Но он устоял на ногах и даже с места не сдвинулся. Схватил меня за руки, завёл их за мою спину и прижал к себе.

- Даша, я люблю тебя, - сказал он.

В висках запульсировало. Какие слова! Какие... Не знаю, как к ним относятся остальные, но вот я - очень серьезно. И никогда, никогда в своей жизни не говорила их просто так. Только тем, кого люблю... Ну или думала, что люблю...

А вот как к этим словам относился Лев, я не знала. Может, произнести "люблю" для него все равно что, пардон, сходить в туалет?

- И ты это понял после двух недель знакомства? - язвительно спросила я. Но Лев в ответ улыбнулся и напомнил:

- Мы с тобой знакомы уже несколько месяцев.

Я покачала головой:

- Это ты меня с Ди путаешь. А я не она. Мы разные.

Лев отпустил меня, усмехнулся и ласково заговорил:

- Я ни с кем и никого не путаю. Я люблю тебя во всех твоих проявлениях: будь ты напористой обольстительницей Ди или милой скромницей Дашей. И то, и другое в тебе есть. И то, и другое я в тебе люблю.

Мне очень захотелось ему поверить. Очень. Но...

- И из-за этой любви ты обманывал меня, начиная со дня нашего знакомства в кафе?

- А, по-твоему, узнав тебя, я должен был сразу тебе во всем признаться? - поинтересовался он с удивлением и вдруг встряхнул меня за плечи. - Как? Ты только сама представь, как бы я тебе это сказал?

- Как есть, - ответила я, отворачиваясь.

- И как бы ты отреагировала?

Я задумалась... Дашка, а и вправду, как бы ты отреагировала на такое признание, тогда, в кафе издательства? Ведь при той встрече Лев показался мне нагловатым. И признайся он тогда, я бы вряд ли захотела

продолжить наше знакомство. И в клуб бы тоже не поехала... Бы, бы, бы... Как я ненавижу сослагательное наклонение!

Я резко повернулась и посмотрела в кофейные глаза Льва. Кофейные... Они шли ему больше, чем синие глаза Эла. А запах... Стараясь сделать это незаметно, я принялась к его одеколону. От Льва сейчас пахло Элом... И этот запах намного лучше сочетался с образом Льва.

Удивительно, Дашка... Я сейчас впервые попыталась воспринять их, Льва и Эла, как единое целое.

- Как бы ты отреагировала? - повторил он вопрос, вновь встряхнув меня за плечи.

- Не знаю, - честно и спокойно ответила я. - Трудно говорить о том, что было бы...

- Вот. Поэтому я и не решался...

- Ага, - перебила я его. - И продолжал приходить инкогнито на наши весьма интимные свидания в "Три маски".

Лев пристально на меня посмотрел, меня его взгляд смутил, но я пересилила себя и глаз не отвела. А Майский наклонился к моему лицу и шепотом спросил:

- А что бы ты подумала, если бы Эл не пришёл? Или же отказался идти с тобой в ВИПку?

Да, Дашка, что бы ты подумала?

Что Ди надоела Элу, и он решил сменить партнёра, но не решается сказать это, пусть и в прикрытое маской, но все-таки лицо?

Но сейчас, зная о причинах Майского вступить когда-то в этот клуб, я подумала о другом и с усмешкой об этом спросила:

- С какой целью интересуешься? Главы такой для книги не хватает?

Глаза Льва вспыхнули. То ли от злости, то ли от обиды. Но увиденное меня... удовлетворило. Ведь, судя по всему, я смогла задеть его за больное.

- Я же тебе сказал: скажешь не издавать книгу - не буду.

- А ты ее уже закончил? - задала я вопрос.

- Нет.

- И почему же? - со смешком спросила я. - Неужели из-за капризной героини, которая мучает бедного героя?

- Поверь мне, герой сам себя мучил, - покачав головой, ответил писатель. - Ты не можешь себе представить, каково это - ревновать к

самому себе.

От удивления я приподняла брови... Но спрашивать ничего не стала, так как вдруг поняла, о чем говорит Майский – о ревности Льва к Элу.

Это он знал, что два этих персонажа на самом деле один человек. А я этого не знала. И встречалась с обоими. С одним ходила по кафе и кинотеатрам, а с другим спала по субботам... Мне неожиданно стало стыдно.

- Тебя я ни в чем не упрекаю. Это я виноват, - произнес Лев. - А ещё я видел, как ты тоже мучаешься - разрываешься между нами... Прости меня, Даша.

Мой стыд резко испарился. Оттого, что я вспомнила, как действительно разрывалась между Элом и Львом. Как мне было тяжело и боязно принять два этих решения: расстаться с Элом и поддаться новому чувству со Львом... И одно из этих решений оказалось-таки правильным. Его и следует придерживаться и в отношении второй “ипостаси” этого человека.

Но для этого нужно отпустить. А отпустить – значит, простить.

- Я тебя прощаю, - ответила я. Майский тут же довольно улыбнулся. - И даю тебе добро - издавай свою книгу... - Лев, почувствовав неладное, нахмурился, а я закончила: - А теперь уходи. И не ищи со мной больше встреч.

- Даша, но... - начал он, но я его перебила:

- Ты хотел поговорить - мы поговорили, ты просил простить - я простила. А теперь я тебя прошу - уходи.

Майский в очередной раз схватил меня за плечи:

- Я не хочу уходить... - прохрипел он. - Я не хочу расставаться с тобой. Я люблю тебя, Даша. Люблю так, как никого.

- Тебе кажется, - не согласилась я. - Ты столько играл, столько притворялся, что просто, заигравшись, запутался.

Он покачал головой и, сильнее сжимая мои плечи в своих горячих руках, прошептал:

- Ты же тоже любишь меня...

- Очень в этом... сомневаюсь, - запнувшись, ответила я.

Как? Как я могу после всего этого любить? Вот сейчас? И уже совсем не важно, что совсем недавно я могла с уверенностью сказать: да, у меня были чувства ко Льву.

- Обманиваешь... - подметил он с улыбкой. - И меня, и себя.

Тут Лев притянул меня к себе и попытался поцеловать. Я начала сопротивляться, уворачиваться и вырываться из сильной хватки Майского. Но силы были не равны, и чем больше я сопротивлялась, тем больнее мне становилось. И здесь я подумала, что лучше сейчас расслабиться и притвориться, что я поддаюсь. А когда Лев это почувствует и ослабит свою хватку, я вырвусь из его рук и подскочу к двери. Оказавшись на улице, просто позову на помощь соседей, которые обязательно помогут мне выпроводить незваного гостя.

И я расслабилась. Поддалась.

Но, видать, сделала это настолько сильно и бездумно, что не поняла, как и когда не только позволила Льву меня поцеловать, но и сама с чувством начала отвечать на этот поцелуй.

Лев между тем все-таки ослабил хватку, резко дернул рукой, за секунду расстегивая молнию халата, и плавным движением спустил с моих плеч махровую ткань. Халат упал на пол, обнажая меня. Майский с мальчишеской жадностью сжал мою грудь руками, наклонился и лизнул каждую языком. Потом вернулся с поцелуем к моим губам и едва ощутимыми прикосновениями начал спускать по моим бедрам трусики. Когда они тоже оказались на полу, Лев, так же не останавливая поцелуй, взял меня за бедра, приподнял и усадил на столешницу. Я охнула и дернулась от ощущения холода на своей пятой точке, а Лев, удерживая одной рукой меня за спину, второй рукой уже судорожно расстегивал свои штаны...

А я даже не пыталась его остановить. Я уже предвкушала, желала. Ведь меня необъяснимо манило и тянуло это тело. Моё дремавшее когда-то либидо, словно отделялось от меня, и чуяло, что рядом находится тот, кто смог его разбудить. И тот, кто может его удовлетворить так, как никто и никогда... Помешательство, никак иначе. Остатки здравого смысла стирало напрочь!

Майский долго мучился со своим ремнем, и когда он наконец его расстегнул, мои руки сами потянулись к его брюкам и помогли Льву стянуть их до нужного положения. Тут же оголенное мужское достоинство, освободившееся из тесного плена одежды, оказалось в моих руках. Я нежно погладила его у основания, потом резко обхватила пальцами и, услышав приглушенный "ах" Льва, повела сжатыми пальцами вдоль, одновременно раздвигая свои ноги... Я сама направила

его куда надо было, и Льву оставалось лишь совершить толчок. Что он, схватив меня за бедра, собственно и сделал... Один, другой, третий. Каждый последующий резче и глубже. Мои руки обняли Майского за напряженные плечи, ноги обхватили за талию... Мужские губы поймали мои, и мы, целуясь, стали интенсивно двигаться в едином порыве, во время которого нежные холмики моей груди терлись о грубую ткань рубашки Льва... И это добавляло особых ощущений.

Несмотря на то, что все действия, прикосновения и движения Майского были такими по-Эловски мне знакомыми, я отчётливо понимала, что сейчас занимаюсь сексом именно со Львом. Возможно, на это влияли поцелуи, которыми наконец-то сопровождался этот процесс. Ведь Лев, как будто восполняя их недостаток за все наше клубное время, не оставлял мои губы в покое ни на секунду: целовал, то властно проникая, то расслабленно причмокивая, то позволяя мне покусывать... Я, растворяясь в происходящем, наслаждалась каждой секундой, каждым мигом. Постановывала сквозь поцелуи и не отводила глаз от уже рассеянного взгляда Майского.

Пиковый момент молниеносно приближался, и когда он настал, Лев, вместо того чтобы привычно прошептать “Ди”, громко простонал:

- Даша... - и горячие ладони отпустили мои бедра, обняли за спину. Изможденное тело Льва лихорадочно содрогалось. И снаружи, и внутри...

А я была счастлива. Секунду. Полсекунды.

Пока случайно не взглянула в сторону входа и не вспомнила, что входную дверь я опять не закрыла. А мама уже скоро должна прийти с работы. Да и папа, в принципе, может вернуться в любой момент... Я оттолкнула Льва, спрыгнула со стола и быстро натянула трусики. Наклонившись, подняла халат и, на ходу его надевая и застегивая, рванула к двери. Приоткрыв дверь, я увидела, как мама плавно идёт по дорожке от калитки к нашему дому...

Мама, увидев меня, улыбнулась. А моё сердце учащенно застучало в горле.

- Мама! - изображая радость, громко позвала я.

Настолько громко, чтобы Лев тоже меня услышал и успел натянуть свои штаны...

Господи, Дашка, задержись мы на немного в своём порыве или же приди мама на минуту раньше, она бы стала свидетелем такого! Да ещё

на нашем кухонном фамильном столе...

- Даша, а чья это машина стоит у наших ворот? - поинтересовалась мамочка, уже переступая за порог. И тут она увидела Майского. Слава Богу, уже одетого. Внимательно его рассмотрела и, повернувшись ко мне, спросила: - Даша, кто это?

- Никто, - замотала я головой, подошла к стулу, на котором висела куртка Льва и, схватив ее, всучила куртку хозяину. - И он уже уходит.

Но уходить он не собирался. Майский повесил куртку обратно, шагнул к маме и громко заявил:

- Я люблю вашу дочь.

Я закатила глаза, а мама сначала растерялась, но очень быстро собралась и выпалила:

- Очень здорово, конечно... Но позвольте хотя бы узнать, как вас зовут?

- Никак, - ответила я за Майского и попыталась подтолкнуть его к выходу. Не хочет уходить в куртке, может уйти так. Все равно на машине. Но моей силы оказалось мало, Лев не сдвинулся с места, хмуро посмотрел, а потом протянул маме руку и представился:

- Лев.

- Ой, как красиво. Лев, - заулыбалась мама и, протянув руку в ответ, тоже представилась: - Ольга Александровна. - Лев тут же взял маму за ладонь и поцеловал её в руку. Мамуля сразу покраснела от смущения (это, видать, у нас наследственное).

- Вы встречаетесь с моей дочерью? - уточнила мама.

- Нет, - ответила я одновременно с противоположным ответом Льва:

- Да.

Мамочка поочередно посмотрела то на меня, то на Льва и с усмешкой сказала:

- Ясно, - она подошла к столу, поставила на стул принесённый с собой пакет и спросила: - Ты кормила гостя ужином?

- Мам, этот гость зашёл случайно и уже уходит, - ответила я и, покосившись на Майского, кивнула ему на дверь.

- Лев, вы голодны? - проигнорировав мой ответ, поинтересовалась мама у писателя.

- Очень, - ответил Лев, нагло усаживаясь за стол на тот самый стул, на котором висела его верхняя одежда. Я психанула от такой наглости,

топнула ножкой, но присела по соседству и сложила руки на столе. Но тут же, вспомнив, что несколько минут назад происходило на этой столешнице, я резво поднялась и, схватив тряпку у раковины, несколько раз протерла стол. Лев наблюдал за мной с ехидной улыбочкой.

Мама полезла в пакет и открыла холодильник, чтобы убрать в него покупки. А я, пользуясь тем, что родительница от нас отвернулась, с чувством пнула Льва ногой под столом. Он молча дернулся, укоризненно посмотрел и, потеряв больное место, перевёл взгляд на маму, которая в этот момент к нему обратилась, доставая из холодильника казан:

- У нас есть плов из баранины, не желаете?

- Желаю, - кивнул Майский, а я едва сдержалась, чтобы опять не пнуть его ногой.

- Замечательно, - кивнула в ответ мама, ещё доставая из холодильной камеры свежие овощи. - Даша, - обратилась она ко мне. - Помой овощи и быстренько порежь салат.

Я недовольно, но покорно взяла из маминых рук огурцы, помидоры и зелёный лук и подошла с ними к раковине. Быстро помыв овощи, я достала миску, доску и нож и, вернувшись к столу, принялась шинковать продукты. Мама же переложила плов в большую тарелку и поставила его разогреваться в микроволновку.

- Накрой на стол, а я сейчас, - сказала она и, прихватив дамскую сумочку, направилась в свою комнату.

Как только за ней закрылась дверь, я тихо и зло поинтересовалась у Майского:

- Ты чего творишь?

- А чего я творю? - изобразил он удивление. Я психанула и, рассекая лезвием воздух, пригрозила Майскому ножом:

- Почему сразу не ушёл? И зачем на ужин напросился?

Лев пристально посмотрел на блестящее лезвие, взял меня за угрожающую руку и аккуратно опустил её на стол.

- Твоя мама спросила, я ответил. Не мог же я проявить к ней неуважение, - сказал Лев ласково, а потом, наклонившись ко мне, шепотом добавил: - И я, правда, очень проголодался, после... того, что между нами было... И было очень хорошо. Тебе же было хорошо?

В ответ я фыркнула. Остервенело дорезала овощи, смахнула их в металлическую миску и заявила:

- Это ничего не меняет. Минутная слабость - минутный порыв.

- Порыв? - усмехнулся писатель и стащил из миски кусок помидора. Я треснула его по руке и ответила:

- Да, порыв. Спасибо за доставленное удовольствие. Поужинаешь и отчаливай.

Брови Льва живо поползли вверх, но ничего сказать он не успел, так как из своей комнаты вышла мама. На кухню она зашла как раз в тот момент, когда прозвенела микроволновка, сообщая, что плов разгорелся. Мама оглядела стол и, увидев, что я его ещё не накрыла, молча покачала головой и сама полезла в шкаф, чтобы достать посуду и хлеб. Расставив три тарелки и положив рядом вилки, мамуля извлекла из микроволновой печи горячий плов и разложила его по порциям. Потом она заправила салат и гостеприимно сказала:

- Приятного аппетита.

Лев тут же приступил к еде и, попробовав плов, сразу заявил, что он великолепен. Я же нехотя ковырялась вилкой в своей тарелке и, поглядывая на Майского, с нетерпением ждала, когда он утолит свой голод.

- Лев, а не желаете наливочки? За знакомство? - предложила вдруг мама. - Наш папа восхитительно делает наливку из черноплодной рябины, выращенной на нашем участке.

- Лев за рулём, - напомнила я. Мама с улыбкой посмотрела на меня и ответила:

- Ничего. Он может остаться у нас.

От услышанного я чуть не подавилась.

- Стесняюсь спросить - где? - откашлявшись, поинтересовалась я, вспоминая, что диван в гостевой комнате отсутствует, а значит, в нашем доме нет свободных коек.

- Как где? В твоей комнате, - с каким-то странным удивлением ответила мама. - Мы же все уже взрослые люди...

- Мама!

- Что мама? - улыбнулась она и повторила вопрос Льву: - Так как насчет наливочки?

- С удовольствием попробую, - кивнул Лев. А я в очередной раз едва сдержалась, чтобы не пнуть наглого писаку ногой. В отношении мамы тоже были такие желания, но воспитание напрочь прогнало такие мысли.

Наливочка и рюмочки тут же оказались на столе. Разливать ее вызвался единственный за нашим столом мужчина, но я перехватила его инициативу и сама весь вечер разливала наливку. Делала я это с особым умыслом - выпроводить писателя не получилось, и спать сегодня нам придется в моей комнате, а я, оказывается, слабая девушка и устоять перед магнетизмом Льва не могу. А для того, чтобы избавить себя от соблазна, Майского следует... устранить. Самый подходящий вариант на данный момент - это напоить писателя. И я принялась осуществлять задуманное - часто наполняла рюмки, но нам с мамой наливала по половиночке, а Майскому целую.

Но как бы я не пыталась напоить Льва, до нужной кондиции он не напивался. Сидел и довольно трезвой речью расхваливал маму за уют в доме. Они вообще очень быстро нашли общий язык, и мамуля уже называла Майского на “ты” и Лево́й. А он в ответ и с маминого позволения обращался к ней “тётя Оля”. Меня как будто не замечали и по-наглому пользовались мной лишь в качестве бармена.

Я, налив очередную рюмку и тяжело вздохнув, посмотрела на часы - одиннадцать часов. И тут мама завела “старую песню”, начала рассказывать Льву о моём школьном детстве. В который раз в жизни послушав, как я первого сентября закрылась в ванной, отказываясь идти в первый класс, вдруг поняла, что мама, сама того не подозревая, пришла мне на помощь. Ведь такой мамин монолог, как правило, затягивался надолго. У меня есть шанс по-другому избежать соблазна. И я под шумок проскользнула в свою спальню, а потом и в ванную.

Быстро помылась, переоделась в пижаму и вышла обратно в столовую. На моё отсутствие ни мама, ни Лев вроде как внимания не обратили, и нынче мама уже рассказывала Льву о моём талантливом сочинении, продолжении на книгу Александра Сергеевича Пушкина “Дубровский”. Ага, Дашка, значит, трогательный материнский рассказ о своем чаде сейчас находится примерно на середине, и у меня есть минут десять. А за это время, как правило, человек вполне способен заснуть.

Я прошмыгнула в свою комнату, погасила свет и тут же забралась под одеяло.

И, действительно, вскоре уснула...

Глава 17. Наказание и доказывание

В детстве у меня был котёнок. Хорошенький, пушистенький, голубоглазый. Он даже был породистым. Какой именно породы, я уже не помню. Но помню, что заводчица к лотку его приучила. Я с детства была обязательной и поэтому со всей ответственностью исполняла возложенные на меня обязанности: вовремя кормила кроху и сама меняла ему лоток. Но играть с котенком мне не хотелось... Потому как я мечтала о собаке с того самого дня, как впервые увидела это животное. Мне неважно было, какой была бы собака - большой или маленькой, чёрной или белой, мохнатой или гладкошерстной... породистой или нет. Меня в первую очередь подкупала та самая верность, которую приписывали этим животным. А мне нужен был друг. Настоящий, преданный... И я была готова гулять с ним, играть, кормить...

Но мне подарили котёнка. И я ухаживала за ним. Но без умиления и особой радости.

Как позже выяснилось, причина приобрести кота, вместо щенка, была в папиной аллергии. На собачью шерсть. Он, кстати, несмотря на аллергию, тоже очень любил собак, даже предложил нам однажды завести лысую - китайскую или мексиканскую... Но мама решила, что в качестве моего питомца и котёнок подойдёт. Как же она ошибалась. Это разные животные. Совершенно. И когда мама это поняла - котёнка отправили в деревню бабушке. И я совсем не расстроилась. Коту у бабушки было лучше.

О собаке я мечтаю и по сей день. И обязательно её заведу. Когда-нибудь. Моя мечта все равно осуществится.

Почему ты об этом вспомнила, Дашка? Да потому что сегодня мне приснился щенок. Щенок “моей мечты”: трехцветный, с длинными ушами и с умнейшими карими глазками. Во сне он дремал со мной на кровати, вальяжно устроившись в моих ногах. А я лежала неподвижно, боясь его побеспокоить. Я даже разглядеть его не могла как следует... Я лежала и по-настоящему боялась. Боялась, что это всего лишь сон...

И я проснулась. Резко открыла глаза, уставившись в темноту. Лежала я на боку, лицом, судя по всему, к двери. А за спиной слышала

вдруг чье-то порывистое дыхание... Лев?.. А кто же еще, Дашка? Хотя, может, это мама решила лечь со мной и поменялась с Майским местами? Ведь отец вчера так и не вернулся.

Аккуратно перевернувшись на другой бок, я медленно приподнялась на локте и попыталась заглянуть в лицо тому, кто лежит рядом. Шторы на окне задернуты неплотно, сквозь щелочку пробивался лунный свет. Он и позволил мне разглядеть человека, делившего сейчас со мной спальное место. Это был Лев. И он сладко спал, лёжа на спине. Я плавно придвинулась чуть ближе, нависая над Майским. Но он, словно что-то почувствовав, зашевелился. Я тут же легла обратно, закрывая глаза. Когда шевеление прекратилось, я опять подняла веки и повернула голову. Лев не проснулся. Он просто перевернулся на бок и теперь лежал лицом ко мне. Я устроилась поудобней и зачем-то начала внимательно его рассматривать.

Странное ощущение возникло у меня. Как будто я вижу его в первый раз. Хотя... По сути, это именно так. Вот такого, спящего и без маски, я вижу его впервые... А он, оказывается, такой милый... Когда спит, разумеется. А так он совсем не милый. Совсем. Наглый и настойчивый.

Мне вдруг захотелось сделать ему какую-нибудь мелкую пакость. Например, изрисовать его лицо маркером или намазать зубной пастой. Как делают это в детских лагерях. Я там хоть и не была, но в кино-то видела. За пастой идти далеко, а вот маркер валяется где-то на столе в моей комнате...

На полном серьезе я рассуждала об этом несколько минут, даже прикидывала, какие именно нарисованные усы Льву подойдут больше... пока внутренний голос мне со смешком не заявил: “Дашка! Ну что за детский сад! Лучше разбуди Майского и займись с ним чем-нибудь приятным и полезным!”

Я похлопала глазами, прогоняя такие мысли. Нет уж. Хватит. Секс с этим мужчиной, действительно, очень приятен (таким он был в клубе и таким он, чего греха таить, был и вчера), но заниматься им вот так, из-за отключающего разум инстинкта, больше не стоит. Я что, совсем безвольная и не могу себя контролировать? В конце концов, где твоя принципиальность, Дашка? Она же у тебя есть. Но куда она девается, когда вот этот мужчина оказывается в опасной близости? Когда он трогает меня, ласкает нежными руками и искусным языком? Когда он

шепчет и говорит... А иногда, когда просто смотрит как-то особенно...

Да я даже сейчас, перечисляя все это, начинаю постыдно хотеть оказаться в его объятиях. “Тогда беги, Дашка, беги”, - подсказал голос... “Да больше некуда”, - отозвался он же. И что же делать? Простить по-настоящему, а не на словах и снова ему поверить? Или... Убедить, что не люблю. Что и я им пользовалась.

Вспоминая хорошую поговорку - утро вечера мудренее - я решила к ней прислушаться. Завтра, на свежую голову, я ещё раз как следует обо всем подумаю. А сейчас спать. Я бесшумно зевнула и начала принимать свою любимую позу для сна: согнула одну ногу в колене, а другую вытянула. Но я немного не рассчитала и нечаянно задела ногу спящего рядом. Он дернулся и открыл глаза. Наши взгляды тут же встретились. Лев, словно не веря своим глазам, часто заморгал и даже потер глаза ладонью.

- Это не сон... - прошептал он и улыбнулся.

Я не стала отвечать на очевидное, и, натянув одеяло до подбородка, повернулась к нему спиной. Лев придвинулся ко мне под одеялом, прислонился горячим телом. Все мои мышцы напряглись, готовясь к худшему... Ты же сдашься, Дашка! Причем без боя.

Я продолжала напрягаться, а Лев еще положил на меня руку, обнимая за живот. И впервые я не ощутила от его прикосновений провокации. Писатель ни на что не намекал, ничего этим не предлагал. Просто обнял.

А мне было просто приятно. И уютно. Я расслабленно улыбнулась, удивляясь таким ощущениям.

- Ты бы знала, как мне этого хотелось... - сказал Майский тихо, дыша мне в спину. - Засыпать, обнимая любимого человека, - и Лев поцеловал меня в плечо, а потом уткнулся лицом в мою шею.

И все. Засопел. Едва слышно и ровно.

А я лежала молча и думала: неужели возможно ТАК притворяться? Если да, то ради чего?

Все-таки удивительная вещь - сны. Вот бывает, ты спишь, и во сне тебе кажется, что все это происходит в действительности. И, как правило, это хорошие сны.

А бывает, наоборот, все происходящие с тобой в жизни тебе кажется сном. И, как правило, страшным.

Вот и я, проснувшись сегодня утром в гордом одиночестве,

посчитала, что все случившее вчера было сном. Конечно же, кошмаром. Я лежала одна, привычно расположившись посередине своей большой кровати. За окном светило солнце: уже не такое ослепительное и тёплое, но довольно яркое для осени. Шторы, кстати, полностью открыты. А ночью, помнится, они хоть и не плотно, но были зашторены... Или не были? Чёрт, Дашка, так были или не были?

И был ли вчера Лев? И все то, что происходило. На кухне. До и после маминого появления... Настойка! Мы пили настойку. С мамой точно... А Майский мне привиделся?

Хоть бы привиделся...

Я поднялась с постели и, накинув халат, не застегивая, вышла из комнаты.

В столовой за многострадальным столом сидели двое мужчин - отец и Лев. Нет, Дашка, все-таки не приснилось. Вот он сидит, пьет кофе вместе с моим отцом.

Оба сидели ко мне боком, и я с удивлением заметила, что на Майском другая, не вчерашняя одежда. Чёрные спортивные брюки, в которых я узнала свой подарок отцу на последнее 23 февраля, и он их, кстати, ни разу не надевал, во всяком случае, я ни разу эти штаны на папе так и не увидела, и синяя фланелевая рубашка в клетку, полагаю, что тоже отцом не ношенная, ибо такая одежда не в папулином стиле.

Выглядел Лев странно оттого, что не привычно. Обычно одежда Майского более стильная и, полагаю, дорогая... А вот Эл предпочитал вообще не показывать одежду, скрывая ее за черным балахоном... Почему мне вспомнился Эл? Потому что сейчас Лев на себя не похож. Другой... Но зато так он смотрится по-домашнему. Просто и мило.

Первым меня увидел папа.

- Дашенька, - обратился он радостно. Лев тоже обернулся. - Доброе утро. А мы тут... Знакомимся.

Продолжая пребывать под впечатлением от увиденного, я лишь молча кивнула и подошла к чайнику. Включила прибор и покосилась на часы на микроволновке: десять утра. Мама на работе... Стоп, а почему это Лев до сих пор не уехал? Леонид же велел ему сидеть в кресле директора строго с девяти до шести.

Я достала кружку с полки, насыпала заварку и, повернувшись к мужчинам, поинтересовалась у Майского-младшего:

- Лев Михайлович, а не должны ли вы быть сейчас в издательстве?

Насколько я помню, ваш брат просил вас его подменить.

- В моём присутствии там нет необходимости. Если будет что-то срочное, мне позвонят, - ответил Лев, резко поднялся со стула и, шагнув ко мне, поцеловал в щеку. - Доброе утро, Даша. Ты всегда по утрам такая... официальная?

- Нет, только с малознакомыми людьми.

Брови отца тут же поползли вверх, он удивленно посмотрел на Майского, а Лев наигранно засмеялся и сказал:

- Ты ещё и шутишь.

Папа хмыкнул, одним глотком допил кофе и молча вышел на улицу. Я проводила родителя взглядом... Ну вот, никакой поддержки от них!

- Ты издеваешься надо мной, - чересчур спокойным и даже ласковым голосом подметил Лев. - Наказываешь? - я с улыбкой покачала головой. Тут вскипел чайник, я потянулась к нему рукой, чтобы налить, но Майский поймал меня за руку, прижал к себе и медленно зашептал: - Тогда зачем ты занимаешься со мной любовью, вот здесь, на этом столе, отдаваясь мне полностью и с таким диким желанием, - он сделал паузу, нагло погладил меня по груди, а я вздрогнула, мгновенно напрягаясь во всем теле. - А потом делаешь вид, что это ничего не значит... - это был не вопрос. Это было утверждение.

И я не стала спорить:

- В этом твоя вина.

- Моя?

- Да... А точнее Эла, - отворачиваясь, ответила я. Мне не хотелось смотреть в глаза Майского. Мне не хотелось, чтобы он ко мне прикасался. Мне не хотелось ощущать необузданное желание, затуманивающее мой рассудок. Но мне очень хотелось ответить ему. Ответить честно. - Он... приучил меня к твоему телу. Когда я понимаю что он рядом, я просто хочу. Хочу получать удовольствие... Я путаюсь в вас, бессознательно...

- Моя девочка, - сказал Лев голосом Эла и, коснувшись моего подбородка, повернул к себе лицом. - Но я - это он. А он - это тоже я.

- Я ещё этого не поняла... В моей голове вы два разных человека, - я нахмурилась и добавила: - И с каждым из вас я попрощалась... Если моё поведение вчера ввело тебя в заблуждение, извини. Считай, что это Ди вернулась ненадолго... В клубе она попрощалась с Элом, а здесь с

тобой.

Майский вдруг усмехнулся и, покачав головой, сказал:

- Даша, если ты меня вчера не услышала, я повторяю - я лю-блю те-бя.

- Люби, - кивнула я. - Но не заставляй меня отвечать взаимностью. Насильно мил... - он не дал мне договорить, наклонился и, не спрашивая разрешения, настойчиво поцеловал. Я же настойчиво сопротивлялась. И победила.

- Ничего. Я подожду, пока тебе не надоест, - сказал он, выпуская меня из своих объятий.

- Надоест что? - не поняла я.

- Издеваться надо мной. И над собой.

Я закатила глаза, шагнула в сторону и, схватив чайник, наконец заварила себе чай. Поставив кружку на стол, я села, косясь на наглого писателя.

Вот он возомнил о себе, Дашка! А говорит как!.. Чёрт, хочется же верить... Хочется... Я потрясла головой и, помешивая ложкой чаинки в кружке, заинтересовалась у Льва:

- Ты позавтракал?

Майский сел на соседний стул и с улыбкой уточнил:

- А ты хочешь за мной поухаживать?

- Нет, - ехидно улыбнулась я в ответ. - На самом деле я хочу узнать, когда ты наконец уедешь?

Лев фыркнул.

- Твоя мама меня уже накормила, а заодно любезно предложила погостить у вас несколько дней. И я... решил принять её предложение... - ответил он. - Мне у вас понравилось, и твоя мама очень милая и приятная женщина. А сколько интересного она про тебя рассказала...

- Ладно, тогда уеду я, - отодвигая кружку, психанула я.

- Не глупи, Даша, - Лев коснулся моего локтя. Но я дернулась, убирая руку под стол. А Майский вдруг поднялся, шагнул к входной двери и, взяв старую отцову куртку с вешалки, схватился за ручку. Уже открыв дверь, он обернулся со словами: - И включи, наконец, свой телефон. Жанна никак не может до тебя дозвониться. А у неё какие-то ну очень важные новости, - и вышел на улицу.

Значит, вот так, Дашка. Мама пригласила его погостить. Не

спросив меня. Интересно, до чего они вчера договорились? Что он такого сказал или сделал, что моя мамочка так очаровалась им? Хотя... Майский умеет быть галантным и положительным. Умеет нравиться. А я сама виновата! Мало того что я фетишистка, так еще оказывается и нимфоманка! Сексуальная химия правит над моим телом и, хуже того, сознанием!

Хотя нет, все гораздо проще - дура ты, Дашка. Озабоченная. Вот и мучайся теперь, коли не смогла во время остановиться и выпроводить писателя до прихода мамы.

Так как с утра еще не умывалась, я встала и пошла в ванную. Потом, вспомнив последнюю фразу Льва, направилась в свою комнату, чтобы позвонить своей ненормальной подружке.

В комнате я подошла к креслу, на котором лежала моя сумка, и достала из неё телефон.

Как только я включила аппарат, на него моментально посыпались смски. Но я, не прочитав ни одной, сразу набрала Жанкин номер.

Трубку подруга сняла быстро. Отругала, что не отзвонилась, и начала спрашивать, как мои дела. Я в красках поведала подруге обо всем: как добралась до родителей, как мне здесь хорошо и как вчера, все испортив, сюда нагрянул Майский. Пикантным моментом, случившимся в нашей столовой, я тоже поделилась, избегая подробностей, но передавая суть.

- Вас тянет друг к другу на физическом уровне, - ответила Жанка. - И это здорово. Ведь секс очень важен в отношениях.

Вот тут я была не согласна. Ведь когда-то у меня были отношения, и секс в них мне не был важен. Совершенно. А потом... А потом у меня был секс, по сути, без отношений. С Элом. И к отношениям я сама особо не стремилась, получая удовольствие только от физической близости... Но то, что меня так продолжает тянуть к этому телу, телу Эла, не взирая на отсутствие маски, это факт. И тут, скорее, сколько физически, столько и ментально. Ведь если делала и хотела осознано, значит, голова работает, а, Дашка? И тут все дело в коварном подсознании, которое в прединтимный момент никак не хочет понять, что рядом со мной не мой чувственный Эл, а наглый Лев.

- В отношениях важно доверие, - произнесла я. - А у меня его к нему нет.

- Будет, Дашка, будет! - заверила меня подруга.

- Как можно доверять тому, кто обманул? Да еще так!

- Тебе просто нужно время... Ладно, слушай, у меня есть для тебя новости, аж две.

- Какие?

- Первая: я вчера связалась с Олегом, с владельцем мебельной фабрики, и выпытала у него все подробности вступления Льва в клуб, - Жанна резко замолчала, выдерживая паузу. Я не удержалась и рявкнула:

- И?

- И Лева не врал, он действительно вступил в него, чтобы написать книгу. Про клуб... - опять пауза, но чуть короче предыдущей. - А ещё Олег сказал, что его протеже иногда делился с ним тем, что происходило с Элом в этом заведении... Дашка, Лев и тут тебе не соврал, кроме тебя, он больше ни с кем не спал. И даже не собирался. Ему нужно было просто прочувствовать атмосферу и пообщаться с людьми.

После этих слов я печально вздохнула и с сомнением поинтересовалась:

- Жанка, а где гарантии, что этот Олег не соврал тебе?

- Поверь мне, Олег говорил правду, - очень быстро и уверенно ответила моя подружка. - У меня есть рычажки давления на него.

Хоть мне и было очень интересно узнать, что это за рычажки такие, но спрашивать я не стала, так как была почти уверена, что Жанночка не ответит. Зато, вспоминая слова Майского, задала такой вопрос, заодно решив перевести тему:

- А что там у тебя за вторая новость?

Жана сделала очередную паузу. Долгую. Очень. Ага, значит новость по-настоящему важная, как и сказал Лев.

- Дашуля! Я выхожу замуж! - радостно завизжала мне в трубку художница. - Мы вчера подали заявление. Роспись через две недели!

- Здорово! Я рада за тебя, - сказала я, стараясь сделать голос как можно радостней. Потому что радость за подругу, правда, была, но её ощущение притуплялось личными переживаниями.

- А я как рада! Особенно рада, что Ярослав сам мне предложил, по всем правилам: кольцо, колено – представляешь? “Люблю тебя” говорит постоянно.

- Мне тоже тут в любви признались... - вспомнила я кстати.

- Лев? - удивленно спросила подружка. Я лишь угукнула в ответ. -

Вот видишь! Значит - надо прощать и учиться доверять.

Мне очень хотелось съязвить в ответ, но помня о Жанкиной важной новости, я не стала портить ей настроение и вернулась к этой самой новости:

- Говоришь, свадьба через две недели? А чего так скоро? Вон, некоторые свадьбы за полгода готовят.

- Через полгода я уже раздуюсь как шарик, - захихикала Жана. - У Ярослава в ЗАГСе знакомая работает. Она нам и предложила этот день. Он прям перед нами освободился, и мы решили им воспользоваться! - подруга перевела дух и сообщила: -Ты моя свидетельница, имей в виду. И мы все успеем. Просто обязаны успеть!

Зная о Жанкином таланте сделать из ничего и в кратчайшие сроки шикарную вечеринку, я ни на секунду не засомневалась, что все успеется. Да вот мне принимать в этом участие на данный момент не очень-то хотелось.

- Сейчас свадьбы без свидетелей играют, - напомнила я, издалека подходя к отказу от этой роли.

- Ничего не знаю! Это традиция, - фыркнула она. - Давай, мирись там скорее с Майским, и возвращайтесь. У нас с тобой очень много предсвадебных дел!

- А Майский тут при чем?

- Как при чем? Мне нужна счастливая и веселая свидетельница.

- Повторяю вопрос - Майский тут при чем?

- Ваше примирение – залог твоего радушного настроения.

- Чушь, Жан, - начала я, но меня перебили:

- Короче, миритесь и... Ой, ну все, пока, а то мне бежать надо, - и Жанка положила трубку, не дав мне возможности ничего ответить, а уж тем более возразить.

А возразить было что, да, Дашка? Не только возложенной на меня миссии... но и, например, тому, почему это Жанка так настойчиво советует мне помириться со Львом? Она что, получается, на его стороне?! Этот Олег смог настолько убедить её? Что Лев ни с кем больше в клубе не спал и что он не соврал мне про это... Да это ещё не факт!

И Олег этот. Он, конечно, не произвел на меня негативного впечатления, ни когда мы с Жанкой столкнулись с ним на выставке, ни когда нас знакомил Майский. Но я человека совсем не знаю... Могу ли

я ему доверять, даже несмотря на заверения художницы?

И вообще, Лев Майский мастерски пользуется всем вокруг, и людьми в первую очередь. Чего ему стоило подговорить этого Олега?

Да нет, Дашка, Майский же не знает, что мы выявили того, кто его спротезировал... А если знает? Если этот владелец мебельной фабрики рассказал Льву, что им интересуются и просто подыграл? Или... Льву удалось подговорить мою Жанку?!

Неприятная мысль вдруг пришла мне в голову: да если бы не эта ненормальная художница, если б она не привела меня в клуб, то ничего такого со мной никогда бы не случилось! И... нынче я продолжала спокойно жить своей прежней, но очень скучной жизнью?

Так что мысли такие вон, Дашка! Жанку я ни в чем винить не имею права. Жанку я люблю. И не злюсь на неё. У меня был выбор. Я сама его сделала... А предать меня, идя на поводу у Майского, она не может. Не может.

Глубоко вздохнув, я положила телефон на тумбочку. Произвольно оглядела комнату и, посмотрев на шкаф, направилась к нему. Открыла дверцу, сняла с себя халат и пижаму и переоделась в свою дачную одежду: прямые джинсы, которые оказались мне почему-то чуть-чуть великоваты (похудела? Да! Не могли же они так растянуться!) и в лиловый свитер с узором “косичкой”, связанный несколько лет назад моей талантливой мамой-рукодельницей. Потом причесалась, соорудив на своей голове высокий хвост “гульку”, и, закрыв шкаф, покинула пределы спальни. В столовой задерживаться не стала и сразу направилась к выходу. Накинула на плечи куртку, сунула ноги в резиновые сапоги, которые числились у нас “общими”, и открыла входную дверь.

Выйдя на улицу, я тут же услышала знакомый звук - кто-то на заднем дворе колот дрова. Обойдя дом по протоптанной дорожке, я вышла к сараю. К нему у нас пристроена небольшая дровница. И вот возле нее, рассекая топором воздух, писатель Лев Майский колот наши дрова.

Это что-то новенькое... Но, надо признать, делал Лев все очень даже умело: такой сосредоточенный взгляд, широкий размах, точные попадания.

Увиденное меня настолько поразило, что я подошла ближе и замерла возле скамейки, стоящей под яблоней. Хоть я и была близко,

примерно в метре от Майского, но он меня не заметил. Уж больно был сосредоточен на своем занятии.

И тогда я дала о себе знать, громко крикнув:

- А я не знала, что ты умеешь работать руками.

Лев, расколов очередное полено, взглянул на меня и с жеманной улыбочкой ответил:

- Дашенька, а моя основная работа как раз таки руками и происходит - чем, по твоему, я ручку держу? Или текст набираю?

- Я про физический труд, - уточнила я. - Писатели, как правило, творческие и изнеженные люди.

- Возможно, - не стал он спорить, - но меня много чему учили, и я много чего умею, - ответил он, воткнул топор в пенек и наклонился, чтобы собрать уже наколотое с земли. Потом Майский выпрямился, прижимая к груди дрова и, подмигнув, добавил: - Тебе ли не знать?

Я опустилась на скамейку, присаживаясь на краешек, и, наблюдая за тем, как Майский складывает дрова в дровницу, спросила:

- Зачем ты все это делаешь?

Он обернулся:

- Ну должен же я как-то отблагодарить твоих родителей за гостеприимство.

- Я другое имела в виду...

- Что? - сделал он вид, что не понял.

- Что ты хочешь?

Положив последнее дровишко, Лев подошёл ко мне и сел рядом на скамейку. Очень близко, касаясь меня плечом.

- Я хочу доказать тебе, что мне нужна не только Ди...

- Значит Ди тебе все-таки нужна? - тут же перебила я его. Майский улыбнулся:

- А как же! Она же неотъемлемая часть тебя... Не самая лучшая, конечно, но такая... естественная. Настоящая... Напористая... - он толкнул меня плечом и закончил: - Мне нужна ты. Вся. Целиком и полностью. И для того, чтобы ты это поняла, я готов ещё на многое.

- Переколоть все дрова?

Лев улыбнулся, отряхивая руки:

- Могу и это. Если надо.

- И даже делая через силу? - нахмурилась я.

- Почему через силу? - удивленно спросил он и с усмешкой

продолжил. - Я тут по-настоящему отдыхаю: красивый пейзаж, свежий воздух, хорошие люди, полезный труд... Знаешь, мой отец любил говорить: отдых - это не ничегонеделанье, а смена жизнедеятельности, - Лев попытался меня приобнять, но я не позволила, резко отстранилась. Майский хмыкнул, а потом произнес:

- Пора что-то сменить. И в первую очередь - твоё отношение ко мне.

Я усмехнулась.

- А ты упертый, - протяжно сказала я, поднимаясь со скамейки. – Интересно, как надолго тебя хватит? - спросила я и, пока Лев думал, что на это мне ответить, быстро удалилась.

Глава 18. Пламя и лед

Целый день Лев активно помогал отцу во дворе. Чем именно они там занимались, я не знала, так как на улицу больше не выходила. Я сидела дома, в своей комнате, и доделывала работу, которую так и не успела доделать вчера.

В обед мужчины сами пришли в дом. Я, будучи единственной представительницей женского пола в доме, решила все-таки проявить заботу и накормить трудяг – вышла в столовую и принялась накрывать на стол. Но делала все молча. Майский, слава богу, с разговорами ко мне тоже не лез и в основном общался с отцом, причём их общение происходило так, как будто они были старыми-добрыми друзьями...

Что, Дашка, Лев Майский решил подкатить к тебе через... родителей? Вчера расположил к себе маму, сегодня – папу? Нет, так не получится. Я хоть и люблю своих родителей, но в свою личную, интимную жизнь их особо никогда не пускала, многое не рассказывала. В основном потому, что не было что рассказать. А про нашу историю со Львом и тем более с его второй личностью, с Элом, я рассказывать однозначно не буду.

Когда пища была съедена, папа со Львом, поблагодарив меня, вновь ушли во двор. А я убрала со стола, вымыла всю посуду и вернулась в спальню.

Часов в пять на мой телефон позвонила мама. Она попросила заняться ужином, и, судя по ее “Ц.У.”, ужин предполагал стать самым что ни на есть званым. Спорить с мамой я не решилась, это бесполезно, и послушно пошла исполнять все её просьбы.

И когда она пришла с работы, у меня уже все было готово: фаршированные сыром перепелиные яйца, овощной салат, гарнир из картофеля, рулетики из баклажанов и запеченные кабачки с томатом. Нда, давненько я столько не готовила. Просто не для кого.

Мама удовлетворено оглядела все, мной приготовленное, и вдруг заявила, что ужин должен состояться не в доме, а в летней кухне, о чем меня по телефону не предупредили. И пока мама переодевалась, мне было велено отнести всю приготовленную еду именно туда. А там, расставляя посуду, я узнала, что, пока я занималась гарнирами и

закусками в доме, папа с Майским занимались мясом: готовили на открытом огне добытого папой на охоте рябчика. Ага, Дашка, значит “ЦУ” получила не только я.

Майский, косясь на меня, предложил свою помощь, но я махнула рукой со словами:

- Справлюсь.

Тарелки с едой я расставила быстро, и как только мясо приготовилось, мы сели за стол.

Вечер оказался тёплым, безветренным. И атмосфера в небольшой летней кухне тоже обещала быть такой. На столе, помимо всевозможной еды, оказалась очередная бутылка наливки. Она часто разливалась, выпивалась и заново разливалась. Её я пила охотно, а вот есть мне совсем не хотелось. Мне вообще не хотелось сидеть здесь. А вот остальные и ели и общались с таким странным энтузиазмом и веселым настроением, что этот “званный” ужин начинал казаться мне неестественным, показушным... Ладно, Дашка, ты не веришь Льву, но родителям-то притворяться зачем? Да и с чего бы? Не знаю. Наверное, это все мне просто жутко непривычно: родители и молодой человек, с которым я... С которым ты что, Дашка? Договаривай, хотя бы мысленно! Но нет. Даже в мыслях я не могла с собой договориться. Я все больше запутывалась. И от этого психовала и негодовала еще больше.

- Наш гость сегодня потруился на славу, - выпив очередную рюмку, громко сообщил папа. - Дров наколот столько, что на всю зиму баньку топить хватит. Кстати, - потянувшись к бутылке, обратился папа к Майскому: - Как насчёт баньки, а, Лев Михалыч? Попариться не желаешь?

- С удовольствием, - с улыбкой ответил тот. - Давненько паром не очищался.

Отец кивнул, разлил всем наливки, тут же махнул свою рюмку и, закусив фаршированным перепелиным яйцом, поднялся:

- Пойду подготовлю, - сказал он и, чмокнув на ходу маму в щеку, направился к бане.

Мама проводила его взглядом.

- Даш, а ты? В баню не хочешь? - спросила она у меня.

- Не знаю, - с сомнением ответила я.

Честно говоря, баню я любила. И каждый раз приезжая к

родителям, хотя бы раз, но посещала нашу парилку.

- Сходили бы вместе, - продолжила мамуля. - А то отца я в баню не пущу, он прилично выпил сегодня.

И это была правда, мама, действительно, если папа выпивал что-то крепче пива, париться его не пускала. И сама в баню не ходила - ей нельзя по состоянию здоровья. А мне вот в баню хотелось. Очень... Чтобы очистить, как говорится, не только тело и душу, но и мысли.

- А что? Схожу, - ответила я, покосилась на Майского и добавила. - Но только после Льва Михалыча.

Писатель усмехнулся:

- Мальчики отдельно, девочки отдельно? - я тут же кивнула. - Дашуля, - протяжно и впервые назвал меня так Лев, - Я, так уж и быть, уступлю тебе. Иди первой.

С недоверием мои глаза пробежали по лицу Майского. Но, не заметив на нем никакой усмешки, я не без удовольствия согласилась:

- Ладно.

Вскоре вернулся отец и, потирая руки, сообщил, что банька нагревается и скоро можно идти париться. Но тут мама опустила его с небес на землю, строго-настрого запретив отцу соваться в парилку. Папа посопровтивлялся немного, но, в конце концов, к жене прислушался.

Трапезничали мы ещё минут двадцать. Затем все дружно убрали со стола и пошли в дом. Мама тут же принялась мыть посуду и на моё предложение помочь ответила отказом, послав меня прямым текстом в баню. И я, прихватив полотенце и бутылочку кваса, который я очень любила пить после парилки, с удовольствием направилась туда, куда меня и послали.

В теплом предбаннике я полностью разделась, обмоталась тонким полотенцем, зафиксировав уголок на груди, и зашла в кипящую жаром парилку. Вальяжно устроилась на деревянной лавке и, прикрыв слезящиеся от пара глаза, попыталась расслабиться, отключая все эмоции и чувства.

Сначала было трудно, редкие посещения бани давали о себе знать - мне казалось, что мне дурно от жары, от влажного пара. Дышать словно нечем. Но паниковать нельзя. Надо привыкнуть и проникнуться.

И спустя несколько минут я все-таки расслабилась. Сидела и даже улыбалась, так явственно ощущая, как из меня выходит весь

накопившийся негатив: он как будто просачивался сквозь поры, выступая на поверхности тела в виде капелек пота. Мне хотелось их смахнуть, стереть, избавиться. Но они, естественно, выступали вновь и вновь. Да и сил становилось все меньше, руки ватные, невесомые. И я бросила эту напрасную затею.

Еще спустя пару минут плавно спустила с груди мешающее полотенце. Потом глубоко вздохнула через нос, насыщая влажным воздухом лёгкие, и прислонилась спиной к горячей стене.

Как же хорошо! Так... лениво и свободно. Не хочется уходить, но надо, Дашка. Ещё минут пять, не больше... а то, разморившись, ты до дома не дойдешь.

Я опять глубоко вздохнула и закрыла глаза, отсчитывая про себя секунды... Один, два, три... десять, пятнадцать... Тут я словно что-то почувствовала. Да, легкое дуновение прохладного воздуха. Резко открыла глаза. Дверь в парилку оказалась приоткрыта, и оттуда на меня смотрела пара любопытных кофейных глаз.

- Дверь закрой, - тихо и безэмоционально сказала я, ведь на злость у меня просто не было сил. И меня послушали, правда, не совсем правильно. Лев зашёл в парилку в одних серых трусах-боксерах и закрыл за собой дверь. Я покачала головой, но возражать не стала. К черту его, Дашка! Не порть себе удовольствие... Майский продолжал стоять у двери и внимательно меня рассматривать, а я, ощущая, как по груди скатилась капелька пота, провела по ней рукой и запоздало поняла, что сижу перед писателем во всей своей обнаженной красе. Вот ведь пар, затуманил мне мозги! Но прикрываться было уже поздно, и я, мысленно махнув на все рукой, снова закрыла глаза.

- Ты бы видела себя сейчас со стороны, - заговорил Лев томно. - Сидишь, такая изнеможенная... довольная... потная...

- Мне хорошо, - так же томно ответила я и даже улыбнулась.

- Я вижу, - чересчур довольно произнес Майский. - Очень мне это кое-что напоминает.

- Помолчи, - шепотом попросила я и невольно облизнула губы. И Лев замолчал.

Но тут же я почувствовала скользящие прикосновения ниже шеи. Я медленно подняла веки и увидела, как изящные пальцы писателя игриво скользят по моей груди. А их обладатель стоит рядом, слегка наклонившись.

- Прекрати, - растянуто произнесла я. Майский убрал руку и выпрямился. А я, посмотрев прямо перед собой, заметила вдруг, как под плотно облегающими боксерами, заметно выступая, напряглась самая выдающаяся часть тела писателя...

Это что это, Дашка, он опять возбуждился, просто прикоснувшись ко мне? Ну и темперамент у Майского. Даже такая жара ему не помеха.

- Сядь, а... - сказала я, продолжая смотреть перед собой. Лев заметил, куда именно я уставилась, и, усмехнувшись, принялся снимать с себя боксеры... И вот тут я начала волноваться. Однако с места не сдвинулась, так как была сейчас мало на что способна... Все-таки в парилке я, похоже, пересидела. - Ты что это собрался делать? - Майский не ответил, он уже стоял напротив меня совершенно голый, и ответ на этот мой вопрос был ну очень очевиден. - Мне может стать плохо! - попыталась я сыграть на чувстве жалости, ведь кто-то мне когда-то говорил, что баня и секс - вещи несовместимые. - И мне действительно, что-то нехорошо... - добавила я, вдруг чувствуя, как все вокруг начинает бешено кружиться: стены, пол, потлок, Лев...

Я схватилась за лавку, пытаюсь подняться, причем напрасно, ноги не слушались, я падала обратно, и Лев, заметив это и поняв, что я не вру и мне действительно, плохо, не издав ни звука, подхватил меня на руки. Сопротивляться я не стала и, ощущая, как моё влажное тело скользит в его руках, обреченно схватилась за мужские плечи и сцепила пальцы в замок на шее писателя. Голова опрокинулась назад, дышать становилось все трудней и трудней, я отчаянно пыталась вдохнуть и пугалась оттого, что это у меня не получается. Майский, тут же толкнув ногой дверь, вынес моё обессиленное тело из парилки.

Предбанник был у нас не маленький, помимо различной банной утвари, тут имелось несколько стульев, большой стол и не менее большой диван. К нему-то Лев и направлялся. Положив меня спиной на прохладную, сделанную под кожу обшивку, Майский послушал мой пульс и, схватив лежащее на стуле полотенце, принялся аккуратно меня обтирать, начиная с ног. Я лежала неподвижно, жадно втягивая воздух. Здесь он был уже другим, более привычным и менее влажным. Дышать наконец-то получилось. Страх отступил. И в манипуляциях Льва не было никакой нужды - мое тело высыхало само по себе.

А вот в горле пересохло, пить очень хотелось, о чем я и сказала:

- Дай попить.

Лев послушно поднялся, шагнул к столу. Я слышала, как Майский открывает бутылку кваса, как напиток зазывно пенится и наливается в кружку. Потом Майский сел обратно и протянул мне налитое. Поднявшись на локтях, я попробовала сесть. Кружиться мир прекратил, и я, откинувшись на спину дивана, с наслаждением осушила кружку с квасом, затем, не глядя, вытянула руку, возвращая пустую ёмкость Майскому:

- Спасибо. - Он забрал кружку, опять встал и подошёл к столу. Налил ещё кваса и, стоя ко мне боком, принялся пить сам. И он по-прежнему был голым, и его главная мышца по-прежнему была пусть уже и не такая возбужденная, но все равно выдающаяся.

- Может, ты все-таки оденешься? - нахмурилась я.

- А я тебя смущаю? - изобразил он удивление.

- Есть немного.

- Ты не впервые видишь меня без одежды, - фыркнул Лев. - И вроде бы раньше ты не смущалась...

- Я всегда смущалась, - открыла я ему свою маленькую тайну. - Просто под маской ты этого не видел.

Майский улыбнулся:

- Зато чувствовал, - ответил он. - Ты, между прочим, мягко говоря, тоже не одета... - Лев провёл по моему телу взглядом, а потом заботливо спросил: - Ты, кстати, как себя чувствуешь?

- Лучше.

И вот тут ко мне неожиданно вернулись все чувства. И хоть они и касались моей наготы, но по-другому - я вспомнила, что где-то там, за пределами бани, находятся родители. Поднявшись с места, я посмотрела в сторону входной двери, а Лев, догадавшись, что я там высматриваю, поведал:

- Дверь я закрыл.

Я облегченно выдохнула и села обратно. Дашка, а почему ты ее, эту дверь, заходя, не закрыла?.. Да я никогда ее не закрывала! У нас не принято, мама просила никогда не закрываться, так как всегда боялась, что кому-то там может стать плохо. И именно поэтому в самой парилке замка вообще никогда не было... Н-да, и вот сегодня плохо стало мне. В первый раз, между прочим.

- Что с тобой было? Пересидела в парной? - поинтересовался Майский, продолжая стоять напротив и пить квас...

Он что, специально это делает? Стоит, типа, любуйся, вот такой вот я красивый и большой!

- Ты виноват, - отворачиваясь, ответила я.

- Опять я. В чем на этот раз?

- Когда ты появился в парилке, я уже собиралась уходить.

- И ты решила задержаться...

- Меня разморило, - хмыкнув, ответила я.

Лев лукаво на меня посмотрел, поставил кружку на стол и, сев передо мной на корточки, ласково заговорил:

- А я думал, ты меня ждала. Поэтому и согласилась пойти первой.

- Я согласилась пойти первой, так как очень люблю баню.

- А меня? - спросил он и положил свои руки мне на колени. - Помнится, в клубе, в котором мы отмечали день рождения Сереги... когда мы танцевали, ты сказала что... начинаешь влюбляться в меня.

Эх, было такое, Дашка... Я, действительно, так думала. В тот момент.

- Я начинала влюбляться в Льва Майского, который так натурально демонстрировал мне свои самые лучшие качества. И удивительным образом притягивал меня к себе, словно мы были давно знакомы, - фыркая чуть ли не через слово, ответила я.

- Так ты думаешь, что я притворялся? - догадался он.

- Думаю, - кивнула я и, оттолкнувшись руками от дивана, захотела подняться. Но Лев переместил свои горячие ладони с моих колен на бедра, не позволяя моему телу покинуть пределы дивана.

- Сегодня ты назвала меня упертым, - начал он. - Но, по-моему, самый упертый человек среди нас - это ты. Никак не хочешь видеть очевидное.

- Очевидное я как раз вижу, - покачала я головой.

Лев нахмурился, резко убрал руки и встал. Я тут же вскочила с дивана, огляделась по предбаннику и, обнаружив, что искала, подошла к стулу, на котором лежала моя сложенная одежда.

- Хорошо, - сказал Лев вдруг. - Если ты мне докажешь, что не любишь меня, я оставлю тебя в покое. И уеду.

Я повернулась к нему вполоборота и удивленно спросила:

- Докажу?

- Да, - отозвался он и подошёл ко мне сзади. Прижался и, схватив меня обеими руками за грудь, начал интенсивно мять нежную часть

моего тела. А его губы влажно поцеловали меня между лопаток... Я вздрогнула. - Докажи мне, что не любишь... - прошептал он мне в ухо и, продолжая сжимать грудь левой рукой, правой, поглаживая мой живот, плавно опускал ладонь ниже...

Буквально через секунду его пальцы оказались на запретном месте, скользнули глубже и, нащупав выступающий бугорок, принялись ласкать его поглаживаниями. Я остолбенела, ощущая набухающее оживление, и тут же почувствовала, как там все становится предательски мокро. Это почувствовал и Лев.

- Ну же... - шепнул он. - Прогони меня.

А я закусила губу... ну же, Дашка, ну прогони его, оттолкни, ударь... Пошли подальше! Но я продолжала стоять, кусать губу и глубоко дышать. И каждый раз, делая вдох, содрогаться.

- Это не честно... - тихо, на выдохе сказала я.

- Тебе же нравится... - отозвался Лев, ускоряя движения пальцами. Мои губы слабо охнули. - Нравится... Ты же хочешь, чтобы я касался тебя. Ласкал... Целовал. Вот так же хорошо? Ты и сама не прочь делать то же самое...

Мне нравится, да! Я хочу, да! И сама не прочь... Ох, Дашка. Глупая. Глупая и безвольная девочка.

Рука Льва замерла, так и не закончив начатое - в нескольких секундах от моего удовольствия... Я разочарованно простонала, а Майский развернул меня к себе лицом, притянул и поцеловал. В мой изнывающий от ожидания живот упиралось опять возбужденное мужское состояние... Лев целовал меня, ненасытно, упрямо, воспаленно. Я отвечала, игриво кусаясь и наглаживая его грудь. Руки Майского оказались на моей спине, а потом больно сжали ягодицы. Больно, но приятно.

- Что же ты молчишь, Дарья? - спросил он ласково, прерывая сочный поцелуй.

- Ты не даёшь мне сказать... - нашла я оправдание и сама потянулась за продолжением. Майский усмехнулся и вернулся к моим губам. Поднял мое согласное, трепещущее тело и в два шага достиг дивана. Положил, одновременно устраиваясь сверху. Я и сама не поняла, как подняла ноги, подтягивая бедра к животу. Лев воспользовался этим, положил мои колени на свои плечи и сразу вошел. Свободно, глубоко, упруго... Я охнула. Громко, с чувством. Майский приподнял меня за

поясницу, размещая свои руки под моими ягодицами, и, отстраняясь, покинул моё тело. Но не полностью... Я впила ногти в его плечи и попыталась притянуть к себе, прося вернуться обратно, войти полностью.

- Нет, сначала скажи мне... - попросил он. - Скажи, что любишь...

Так вот чего он хочет, Дашка! Слова он услышать хочет, вот и издевается... Я отворачиваясь и извиваясь, стиснула зубы:

- Пожалуйста... Не мучай...

- Скажи! - он слегка толкнулся вперёд, дразня меня своим полудействием. - Скажи... Это же правда. Ты знаешь, я знаю... Надо лишь сказать... - его голос звучал жалобно, он не приказывал, он просил, сам горел от нетерпения... Хотел продолжить. - Я люблю тебя. Люблю. А ты? - я заскулила, борясь сама с собой: с желаниями, ощущениями. Мне не хотелось сдаваться, но продолжить хотелось больше. Тело молило, сладко ломало, внизу пульсировало так, что я неосознанно теряла контроль над всеми мышцами. И одна из них, отвечающая за речь, меня предала.

- Люблю... - тихо отозвалась я.

- Кого? - с напором уточнил он.

- Тебя... - повинувшись, с каким-то странным облегчением ответила я.

- Я люблю... Тебя... Люблю, чёрт тебя дер!

Он улыбнулся. И тут же прижал меня к себе руками за ягодицы, возвращаясь в жаждущую его глубину. Властно и с таким порывом, словно это было так... долгожданно...

А мне стало так хорошо. Я как будто куда-то поднималась, там парила в невесомости, а потом с бешеной скоростью неслась вниз, ощущая при этом и эйфорию, и удивление и... страх. Эйфорию от такого одновременного количества удовольствий. Удивление оттого, что я так до конца и не верила, что это опять происходит со мной. А страх, что это вдруг может плохо закончиться... Ведь когда-то это точно закончится, и ты приземлишься в любом случае. И только от твоего партнёра зависит, каким именно будет это приземление...

Не знаю, о чем думал Лев, но судя по его воспаленным глазам с направленным на меня отрешенным взглядом уже не о чем. Я и сама сейчас с трудом соображала, полностью и без остатка отдаваясь этому мужчине... Которому сказала, что люблю. Сказала. Призналась... Дура? Дура! Но довольная дура.

Лев глухо застонал, до пронизывающей боли впиваясь пальцами в мои ягодицы. В эту же секунду я почувствовала, как мышцы внутри начинают сокращаться, предупреждая о приближающемся пике... Прикусив нижнюю губу от таких ощущений, я протяжно замычала. Потом выгнулась, резко идя навстречу очередному проникновению. Выгнулась ещё. И ещё... И... громко застонала. Одновременно со Львом.

Он остановился. Достал руки из-под моего ликующего от оргазмов тела и плавно упал мне на грудь. Я по инерции обняла удовлетворившего меня мужчину за голову, не специально делая это с нежностью, а Лев, словно тая от моих объятий, с такой же нежностью поцеловал по очереди упругие холмики приподнимающейся от частых вздохов груди.

- Как же хорошо... - сладко прошептал он. Я молча кивнула, но Лев этого не увидел, вновь лаская поцелуями грудь. Потом поднял голову, провел большим пальцем по моим приоткрытым губам и, глядя в глаза, сказал. - Я люблю тебя.

“Глаза... глаза не врут”, - подумала я, внимательно всматриваясь в пронзительную негу кофейных глаз напротив. Таких сейчас честных, пытливых и ожидающих моего аналогичного ответа...

Но ответа не последовало - мои губы упрямо молчали и не желали повторять этих слов. Слов, которые Майский просто заставил меня недавно произнести.... Просто?.. Заставил? Так, что же, ты не любишь, Дашка? И ты соврала? Соврала, чтобы утолить жажду?.. Чтобы удовлетворить своё постыдное желание?

- Ты чего молчишь? - ласково спросил Лев, выводя пальцем невидимые узоры на моём животе.

- Наслаждаюсь моментом, - ответила я. И тут же поняла, как это прозвучало - холодно, безразлично. И мне вдруг стало не по себе, словно меня охватил ледяной сковывающий ужас от неожиданного осознания - я не злюсь больше на Льва. Я больше не чувствую себя “жертвой”... Я вообще ничего не чувствую... Неужели меня всё: и баня, и секс – настолько разморили, до состояния абсолютного равнодушия?.. Или что это? Как так? Что со мной происходит?

- Нам, наверное, лучше пойти в дом, - стараясь говорить мягко, предложила я. Лев, на удивление, не стал спорить, встал и, повернувшись ко мне спиной, принялся одеваться. Я тоже поднялась,

шагнула к своей одежде.

Понятия не имею, то ли он все понял, то ли Льву просто передалось моё состояние, но по пути к дому мы не проронили больше и слова. Так же молча вели себя и в доме. Оказавшись в нем, я тут же пошла в ванную, быстро помылась и направилась в спальню.

В доме, кстати, тоже было тихо. Родители, видно, уже спали. Я, взбив рукой подушку, удобно легла и закрыла глаза, желая как можно скорее уснуть.

Завтра надо ехать домой. В родные однокомнатные стены. Да и Жанка ждет. У неё свадьба, надо помочь моей ненормальной подруге, а то напланирует без меня черт знает что. Ее творческая натура может такого нафантазировать... Хотя и я мало чего знаю о сим ритуале - на свадьбах была всего два раза: у двух троюродных братьев, и то в качестве обычного гостя.

Что там, как правило, нужно? Платье, костюм жениха, кольца, ресторан, торт? Цветочное оформление? Машины? Список гостей? Уф. Надеюсь, они с Ярославом разделили предсвадебные хлопоты пополам. И где-то там уже вовсю суетится человек, выбранный Яром в качестве свидетеля... Интересно, а кто он? Тоже человек, имеющий отношение к “Трем маскам”?

Вот о чем ты думаешь, Дашка? Свадьба, это конечно, здорово. Это праздник двух влюблённых, которые решили разделить его с близкими людьми... А вот что делать мне с моим близким, как ни крути, Львом? Как разобраться в хитросплетении своих же чувств?.. Чтобы не совершить непростительную ошибку?

Не знаю точно, сколько прошло времени, но Майский успел побродить немного по дому, сходить и вернуться из душа, а мой сон так и не шел. Когда Лев тихо зашел в комнату, я неподвижно замерла, так как подавать признаков бодрствования не собиралась. Лев подошёл к кровати и аккуратно забрался под одеяло. Поворочался немного, наверное, подбирая удобную позу, и меня ни разу не коснулся. Даже случайно.

И вскоре я услышала монотонное сопение, судя по всему, уже спящего писателя.

Глава 19. “Дорога в мой дом...”

Третий день моего пребывания в загородном доме родителей тоже начался в просторном одиночестве. Я перекатилась на вторую половину кровати и с улыбкой открыла глаза. Льва не было. Сев на постели, спуская ноги к полу, я ощутила ломающую боль в теле. Особенно ломало ноги. Бедро. Н-да, Дашка, отголоски вчерашней страсти дают о себе знать...

Вставая на многострадальные ноженки и надевая тапочки, я закричала как старушка, дошла до двери и вышла из комнаты.

В столовой пусто. Даже посуды грязной нет. И в доме абсолютнейшая тишина. Ни души.

По привычке включив холодный чайник, я на пару минут зашла в ванную за стандартными процедурами и вернулась в комнату, чтобы одеться. Одевалась, опять закричав, непослушные ноги никак не слушались и не хотели пролезать в узкие штанины. Но я все-таки их зачихнула, натянула свитер и, выйдя из спальни, подошла к входной двери.

Спустилась по ступенькам крыльца и прислушалась. На улице тоже было тихо. Я обошла участок, заглянула во все постройки: и в сарай, и в летнюю кухню и... в баню. И никого нигде не обнаружила. Немного подумав, я подошла к воротам, открыла калитку и шагнула на дорогу. Машины Льва у ворот не наблюдалось...

Неужели, уехал, Дашка? Вот так, не попрощавшись?.. Люблю, люблю, говорит, а сам уехал?..

Ну ты же этого так хотела, Дашуля? Выпроваживала как могла, старательно игнорировала. Да, не всегда удачно, но...

Так почему тогда так грустно хмуришься? Обидно? И почему же?

Я постояла у дороги минут пять, и когда уже собиралась вернуться в дом, увидела как по дороге в сторону нашего участка не спеша катит автомобиль Майского. Он притормозил, не доезжая до меня буквально метра, и из пассажирской двери вышел улыбчивый отец.

- Привет, Дашенька! - сказал он, махнув рукой. Тут же открылась водительская дверь, выпуская хозяина машины. Лев захлопнул свою дверцу, открыл заднюю и достал с сидения чёрный объемный пакет.

Закрыв автомобиль, и оба мужчины бодро подошли ко мне.

- Привет, - поздоровался Лев и, наклонившись, осторожно и быстро поцеловал меня в губы. - Как спалось?

- Нормально, - ответила я, небрежно вытирая щеку рукавом свитера. Лев криво улыбнулся, перекинул пакет в левую руку и, взяв правой меня под локоток, повёл к воротам.

- А ты нас потеряла? - спросила папа, пробегая вперёд и придерживая нам открытую калитку. - А мы за хлебом ездили.

- Много же вы хлеба взяли, - заметила я, кивая на покупки.

- Ты же знаешь, как оно бывает - едешь за одним, а берешь другое. Иногда даже забывая, за чем именно зашёл в магазин, - усмехнулся отец. - Собственно, и в этот раз мы вспомнили о хлебе лишь на кассе.

Мы зашли в дом. Лев поставил пакет на стул и стал неторопливо выкладывать на стол продукты. Отец помогал ему, сразу убирая нужное в холодильник. А я, хмуро наблюдая за такой идиллической синхронностью, решила выпить чаю, для чего и подошла к вскипевшему чайнику.

- Как вчера банька? - с интересом спросил папа, а я чуть не выронила чайник, проливая кипяток мимо кружки. Это еще хорошо, что сейчас никто не видел моего пылающего лица - к мужчинам я стояла спиной. - А то мы с мамой уже спать легли, не стали вас дожидаться.

- Отличная банька, - ответил Лев. - Попарились душевно. Не щадя живота своего. Да, Дарья? - обратился он ко мне.

Я повернулась в профиль к мужчинам и, вытирая пролитую воду, торопливо кивнула.

- Что, может, сегодня повторим? - предложил отец. Я в этот момент оборачивалась и от неожиданности аж передернулась. Лев, косясь на меня, усмехнулся и собрался что-то ответить, но тут у него зазвонил телефон. Он полез в карман, достал мобильник и нахмурился, уставившись в экран. Я, наблюдая за изменившимся лицом писателя, предположила, кто это может ему звонить и вызывать у него такую реакцию:

- Леонид?

- Да, - недовольно кивнул Лев, посомневался немного, поджав губы, а потом шагнул к моей спальне, - Извините, я на минуточку, - сказал он и зашёл в комнату, на ходу отвечая на звонок:

- Привет, Лёнь...

Дверь за Майским прикрылась. Я задумчиво оглядела кухню, встретила взглядом с отцом. Он как-то странно улыбался. Меня это привело в чувство, я взяла кружку в руки, подула на горячую воду и тихо заговорила:

- Знаешь, пап, с баней не получится, я, наверное, сегодня домой поеду. После обеда, - папа, пытаюсь скрыть сожаление, поджал губы, а мне вдруг стало как-то совестно, и захотелось подобрать хороший предлог для своего отъезда: - У меня подруга замуж выходит, и ей помощь моя нужна.

- Какая подруга? - проявил интерес папа.

- Жанна, - ответила я.

- Жанна? - уточнил папа, призадумался и веселым голосом спросил:

- А, эта та художница, которая вас со Львом познакомила?

- Что? - приподняла я брови. - А ты откуда знаешь?

Интонация моего голоса была слегка повышена.

Папа неожиданно стушевался от таких высоких нот и тихо ответил:

- Так мне Лев рассказал, как вы впервые в издательстве встретились...

- Вон оно что... - пробубнила я, почему-то начиная злиться. На что, Дашка? Он ведь сказал правду - впервые со Львом Майским я встретила именно в кафе... А моя такая злость была бы уместна, расскажи Лев родителям о первой встрече с Элом. Да и родительский интерес понятен, уж коли я им ничего не рассказываю.

- Что он ещё тебе рассказал?

- Ну... - смутился папа. И я, признаться, даже растерялась, ведь такого за папой раньше не замечала. Смущения... Отчего, а? Ну не мог же Майский проболтаться о том, чего говорить, мягко говоря, не следует?

В этот момент Лев, закончив короткий разговор с любимым братом, вышел из комнаты. Он прошелся по столовой под моим пристальным взглядом, убрал телефон в карман брюк и присел на стул. Не глядя на стол, постучал по нему пальцами и поинтересовался:

- Даша, ты когда в город собираешься?

Я нахмурилась:

- А что?

Лев покосился на отца и виновато ответил:

- Да Лёня рвет и мечет, требует, чтобы я сегодня приехал.

- Ну так езжай, - пожала я плечами.

- А ты? - спросил Лев.

- Пока не знаю... - ответила я, отворачиваясь.

Но вот тут зачем-то вмешался отец:

- Даша, ты же тоже сегодня уехать хотела. Сама говорила - свадьба.

- Свадьба? - не понял Майский. Я мысленно чертыхнулась, но и тут ответить не успела - опять влез папа:

- Да, Жанна ваша замуж выходит.

Лев вопросительно на меня посмотрел, и мне пришлось кивнуть.

- Какие замечательные новости, - сразу заулыбался писатель. - И кто же этот счастливый избранник? Я его знаю?

- Как тебе сказать, - усмехнулась я. - Вот Эл его точно знает, - выпалила и тут же прикусила язык. Н-да, а ведь ко мне идеально подходит поговорка - язык мой, враг мой. Так же, как и к моему папе... Генетика все-таки великая вещь. Ее не задушишь, не убьешь.

- Ах вот как... - загадочно улыбнулся Лев. - И когда должно состояться торжество?

- Через две недели, - ответила я.

- Так скоро? - удивился Майский, на секунду задумался и предположил: - Или у такой спешки есть особенные причины? - Лев уставился мне на живот, я невольно коснулась его рукой, вдруг вспомнила, как мне вчера стало нехорошо в парилке, и тут же ледяные мурашки пробежались по спине... Не, Дашка, вот тут у меня все в порядке. Таблетки пить я не бросила, это уже вошло у меня в привычку. Так что переживать незачем.

Писатель продолжал разглядывать мой живот, папа в недоумении смотрел то на меня, то на Льва, а я, оставив вопрос Майского без ответа, резко отвернулась. Глотнула горячего чая. И такой мой жест был красноречивее любых слов, да и судя по всему Лев догадался о причинах скорой свадьбы нашей ненормальной знакомой...

Эх, Дашка, надо было соврать... Хотя чего врать? Через пару месяцев и так все станет ясно и... видно. И только дурак не свяжет интересное Жанкино положение с такой поспешной регистрацией брака.

- Ладно, - сказал Лев. - Во сколько сегодня поедем?

- Ты езжай, во сколько тебе надо, а я потом сама, на электричке... -

ответила я, но вдруг поймала взгляд Майского - его кофейные глаза смотрели на меня зло. Очень зло. Всего лишь секунду, но эта секунда заставила меня тотчас передумать и послушно ответить: - После обеда.

- Хорошо, - согласился Лев, отводя взгляд. Он посмотрел на отца и задал ему вопрос: - Владимир Палыч, надо что-то ещё сделать, чем помочь?

- Да нет, спасибо. Ты и так уже много что сделал. Сам-то я один не управился бы... Хотя, - отец подумал и добавил. - Пойдем, покажу кое-что. Но не для дела, а для совета.

Лев, соглашаясь, кивнул, поднялся и вышел вслед за папой из дома. А я стояла на месте и думала... Почему это вот такой вот мимолетный взгляд Льва заставил меня передумать? Как так, Дашка? Я... испугалась? Поддалась? Но почему?

Не находя ответа, я отогнала от себя такие мысли и подошла к холодильнику, чтобы приготовить себе, судя по времени, уже поздний завтрак.

Позавтракав бутербродами, я пошла в свою комнату. Сняла постельное бельё и заправила кровать покрывалом. Потом отнесла белье в ванну и загрузила в стиральную машину.

Не зная, чем себя занять дальше, я включила радио в столовой и принялась готовить к обеду салат. Изголяться не стала и просто порезала первые попавшиеся овощи из холодильника: перец, огурцы и томаты.

Дорезая последний томат, я услышала на радиоволне знакомую мелодию, подошла к приемнику и сделала звук погромче. Из динамиков тут же полился мужской голос:

- Я не вернусь. Так говорил когда-то и туман, глотал мои слова и превращал их в воду... Я все отдам за продолжение пути, оставлю позади свою беспечную свободу...

На припеве я стала подпевать:

- Не потерять бы в серебре её одну, заветную...

Потом пошёл длинный проигрыш и я, перемешивая овощи в миске, начала плавно пританцовывать в такт музыке. Проигрыш закончился, мы с солистом одновременно запели второй куплет, я при этом обернулась, чтобы подойти к шкафу за маслом, и тут же прекратила надирать голосовые связки... так как увидела Майского, который стоял у входной двери и молча за мной наблюдал. Вместо шкафа я

подошла к приёмнику и убавила звук.

- Хорошо поешь, - заметил он. - И песня, кстати, тоже хорошая.

- У них все песни хорошие, - нахмурилась я, чувствуя себя преступницей, застуканной прямо на месте совершенного преступления.

Лев кивнул и, улыбнувшись, удалился.

В полтретьего я стала накрывать на стол. Около трёх мы сели обедать, причём обедали молча, но не в тишине - папа включил свой любимый новостной канал, который в нашем доме по устоявшейся традиции ни в коем случае нельзя заглушать разговорами.

После обеда Лев сразу же направился в душ. Папа остался в столовой, продолжая смотреть новости. А я быстро убрала со стола и, желая привести себя в порядок, пошла в комнату. Не спеша заплела волосы в косу “рыбий хвост”, а потом, посмотрев на сумку, вытрясла из нее маленький набор косметики, который Жанка приучила меня всегда носить с собой: тушь, пудру и помаду.

”Всякое может случиться. Сегодня ты пошла на шумную вечеринку, а завтра проснулась не то что на другом конце города, а может, и в другом городе, и, мягко говоря, в помятом виде... А если имеешь при себе мини-набор косметики, пара штрихов и ты опять конфетка”, - убеждала меня когда-то моя ненормальная подружка. И я ее послушала, с тех пор эти три вещи декоративной косметической линии всегда лежат в моей сумке.

Я накрасила реснички, нанесла на лицо пудру и нарисовала губки. Потом, убрав все обратно в сумку, шагнула к шкафу и достала одежду, в которой приехала сюда в воскресенье: чёрные колготки и красное платье. То самое платье, подаренное мне Жанкой... В котором я прощалась с Элом и в котором я решила начать новую жизнь со Львом... Эх, Дашка, все-таки его цвет оказался для меня запрещающим, ведь ни то, ни другое у меня не получилось.

В столовую мы с Майским вышли одновременно – я из комнаты, а он из душа. Я, полностью одетая, с ноутбуком и сумочкой в руках, а Лев почти голый, с полотенцем вокруг бедер. Невольно посмотрев на торс Майского, я увидела уже почти незаметный след от ожога. Странно, вчера в бане я его словно и не видела. Ну да, Дашка, тебе не до него ж было... Вот и не приглядывалась. Лев, проследив за моим взглядом, невольно прикрыл рукой живот.

Папа так и сидел, уставившись в телевизор, и нашего появление

вроде как и не заметил. Зато Майский сразу же заметил, что я уже собралась.

- О, ты уже переоделась, - сказал он. Приглядевшись и, по всей видимости, узнав мой наряд, с улыбкой произнес: - Тебе очень идёт это платье.

Папа тут же обернулся и добавил:

- Особенно цвет.

- Согласен, особенно цвет, - поддакнул Майский, зачем-то мне подмигнул и пошёл к моей комнате. - Я быстро, - бросил он, заходя в спальню. Я же присела на стул рядом с папой.

Как только за писателем закрылась дверь, отец придвинулся ко мне и тихо, чтобы Майский случайно не услышал, сказал:

- Даш, я вот за вами не первый день наблюдаю и все никак не могу понять... Лев к тебе и так и эдак, а ты какая-то холодная по отношению к нему и почему-то недовольная... - он сделал паузу и осторожно спросил: - Он тебя чем-то обидел?

Посвящать родителей в свою жизнь мне по-прежнему не хотелось. Я, признаться, ещё с детства никогда и ничего плохого про друзей и знакомых им не рассказывала. Потому как родители, априори, начнут не любить того, кто меня обидел, а я, возможно, ещё могу помириться с этим человеком... Возможно! А возможно, и нет.

Да и просто зачем волновать родных? Это не самое страшное, что может случиться... Поэтому сейчас я попыталась мило улыбнуться и, взяв отца за руку, ответила:

- Тебе показалось. Все нормально.

- Точно?

- Точно, пап. У всех бывают разногласия, небольшие ссоры.

- Милые бранятся – только тешатся?

- Именно, - опять улыбнулась я.

Отец улыбнулся в ответ.

Вскоре Лев вышел из комнаты, тоже переодетый в ту одежду, в которой приехал. И мы направились к выходу.

Папа пошёл провожать нас до машины. Мы с ним расцеловались, а потом папа на прощанье пожал руку Майского и, похлопывая его по плечу, сказал:

- Ну что, Лев Михалыч, рад был познакомиться. Спасибо тебе за помощь, и, надеюсь, мы ещё увидимся.

- Обязательно, Владимир Палыч, - кивнул Лев. - Мой телефон у вас есть, если что-то надо будет, звоните.

Услышав это, я фыркнула. Вот как, Дашка, они и телефонами уже успели обменяться... Ну, Майский...

Мы сели в автомобиль и покатали по пустой деревенской улице. Выехав на соседнюю, заехали на работу к маме, чтобы и с ней попрощаться. И прощание моей мамули со Львом тоже было очень тёплым - она даже чмокнула его в щеку. Но я уже ничему не удивлялась.

Отъезжая от здания почты, Лев обернулся на мою маму, которая тоже вышла нас проводить и сейчас махала нам вслед рукой, и заявил мне с улыбкой:

- У тебя замечательные родители, понимающие, любящие, добрые... Похожи чем-то на моих... - он повернулся ко мне. - Надо будет обязательно приехать к ним сюда ещё раз.

- Как хочешь, - ответила я. Лев нахмурился:

- Что значит - как хочешь?

- То и значит, - хмыкнув, ответила я. - К себе ты их расположил, телефонами с ними обменялся. И в гости можешь приехать без меня.

- Ты ревнуешь, что ли? - усмехнулся он. - Вот только кого? Меня или родителей?

- Чушь не неси, - ответила я, отворачиваясь к окну.

Я слышала, как Майский ещё раз усмехнулся, а потом, прибавив немного газа, потянулся рукой и включил в машине музыку. По первым нотам я узнала исполнителей, чью песню, правда другую, сегодня напевала, готовя в столовой салат.

- Как выяснилось, нам нравится одна и та же группа, - сказал Лев ласково, делая звук чуть громче. - Этот трек у них очень красивый. Тебе нравится?

- Нормально, - пожала я плечами. - Мне вообще много чего нравится. Я же уже говорила, Элу точно.

Майский вдруг цокнул языком, поерзал в кресле.

- Ах, ну да, ты же у нас меломанка, - вспомнил он. - Все любишь, по чуть-чуть. - В его голосе я уловила долю иронии.

- Ну да, и что?

- И ничего, - психанул он, глубоко вздохнув. - Даша, я не понимаю, ты специально продолжаешь надо мной издеваться или тебе на самом

деле доставляет это особенное удовольствие?

- По-моему, ты что-то путаешь. Это ты издеваешься надо мной, - сказала я резко. - Ведь это именно ты приехал в дом моих родителей без приглашения. Это ты остался там, несмотря на то, что я была против. Это ты пытался что-то доказывать, не спросив, нужно мне это или нет... И это ты заставил, я повторюсь, заставил меня сказать "люблю"...

- Заставил? - удивился он. Фыркнул и с усмешкой заявил: - Н-да... Ещё скажи, что я тебя обманом вчера склонил к физической близости.

- Именно так, - согласилась я. - Ведь обманывать - это твоё самое любимое занятие.

Майский опять фыркнул и произнёс:

- Я тебя не обманывал...

- Ну да, конечно. Ты просто не сказал правду... - перебила я его зло. - Но разве это не одно и то же?

Лев ударил ребром ладони по рулю и сквозь зубы процедил:

- Даша, знаешь, чаша моего терпения может переполниться...

- А может, я этого и жду? - не стала я дослушивать. - Что она переполнится и ты, наконец, оставишь меня в покое?

Он помолчал немного, а потом спросил уже спокойным голосом:

- Ты этого хочешь?

- Да.

Краем глаза я видела, как он повернулся в мою сторону. Вспомнив сегодняшний мимолетный и злой взгляд Льва в столовой, сейчас я старательно избегала встречаться с ним взглядом и уставилась перед собой на дорогу. Впереди заметила остановку и подумала, произнося это вслух:

- Можешь высадить меня на остановке.

- Нет уж, - заявил он, - Я обещал твоей маме доставить тебя до дома в целости и сохранности, - и Лев протянулся рукой, опять делая громче звук, льющийся из динамиков:

- Не новое, а заново, один и об одном... Дорога в мой дом, и для любви это не место...

Не считая музыкального сопровождения, дальше мы ехали молча. Я старалась ни о чем не думать и, прикрыв глаза, внимательно вслушивалась в слова и мелодии песен, играющих в машине. Кстати, очень отвлекает. Перестраивает сознание, перемещая в чужие мысли, так умело заложенные между строк и проигрышей. Помогает что-то

понять, даже не думая, а просто ощущая... Вот и в моей голове словно просветлело. Я под другим углом посмотрела на события последних дней. Злость ушла, негодование и боль отступили.

И когда Майский затормозил у моего подъезда, я, прихватив с заднего сиденья ноут и сумочку и взявшись за ручку двери, вдруг заговорила:

- Я не знаю зачем, но я хочу тебе кое в чем признаться. Может, тогда ты наконец поймешь меня и моё поведение... - я посмотрела на Майского, но он не повернулся. - Ведь я однажды тоже не всю правду сказала Элу, и сейчас хочу это исправить.

- Элу?

- Да, - кивнула я, продолжая смотреть на мужчину, сидящего рядом. - Он спросил меня как-то, почему я вступила в клуб...

- Ты ответила, что из-за любопытства... - хмурясь, ответил Лев.

- Надо же, помнишь, - фыркнула я. - Это была правда. Но не главная причина... Я... - мой голос дрогнул, но я взяла себя в руки и договорила: - Я считала себя фригидной.

Вот тут Майский на меня обернулся:

- Ты? Фригидной? - искренне удивился он. - Ты шутишь?

- Не шучу. Я так считала... Я никогда до Эла не получала удовольствия от... физической близости. Более того, этот процесс я считала скучным и ненужным... Точнее, нужным и необходимым только мужчине. Но Эл смог доказать мне, что это не так... Хотя что я тебе рассказываю? Ты и так в курсе, сразу это понял... - я отвернулась, задумчиво нахмурилась и предположила: - И, может быть, именно поэтому я так физически привязана к Элу...

Лев не дослушал меня, взял за руку, которой я держала ноутбук и притянул к себе, пытаясь поцеловать... Ну вот, что за банальщина? Почему, если девушка решила признаться мужчине в чем-то сокровенном, он обязательно должен ее после этого поцеловать?

- Нет, - увернувшись, сказала я. - Ты меня не понял... Мне надо избавиться от этой привязанности... - я дернула правой рукой, которая так и держала ручку, и открыла дверь. - А для этого ты должен оставить меня в покое. Я хочу понять... Себя, - закончила я и быстро покинула салон автомобиля. А потом, не оглядываясь, поспешила к подъезду.

Оказавшись в родной квартире, я прошла в комнату, положила ПК и сумку на стол и плюхнулась на стул... Перевела дух и не спеша

огляделась.

Квартира вдруг показалась мне какой-то нежилой и неуютной. Все-таки в родительском доме мне было хорошо... Даже когда рядом находился Майский... Мой взгляд отрешенно бродил по мебели, стенкам и вдруг замер на картине. На Жанкиной картине...

Эх, что-то я совсем себя не узнаю. Что-то я как-то неправильно делаю... “Что-то ты чересчур несправедлива ко Льву, - сказал мне внутренний голос. - И, по-моему, сняв одну маску, ты зачем-то надела другую...”

Как только я отвела взгляд от обнаженной девушки, в моей сумке зазвонил телефон. Я достала его, посмотрела на экран - Жанка. Ну надо же, она словно почувствовала, что я уже в городе.

- Алло, - сняв трубку, ответила я.

- Привет, подруга, как дела? - раздался весёлый голос художницы. Я, решив подыграть, так же весело ответила:

- Нормально, подруга, как сама?

- Отлично, - протяжно сказала Жанка. - Ты где?

- Уже дома.

- Здорово! Просто прекрасно, - обрадовалась она. - Значит так, готовься, Дашуля, завтра идём выбирать мне платье.

- А к чему готовиться-то? - усмехнулась я.

- Как к чему? - со смешком спросила Жана. - К капризам беременной подруги, у которой на носу столь важное и торжественное событие.

- О Боже, - шутливо взмолилась я в предвкушении. - А я никак не могу избежать этого похода?

- Ни фиги, - ответили мне по слогам. - В общем так, встречаемся завтра в одиннадцать... Ладно, в двенадцать ноль-ноль у нашего парка.

- Хорошо... - согласилась я, и мы распрощались.

Глава 20. Предсвадебные планы

В этот раз Жанка не то что не опоздала, а даже пришла раньше меня. Мы тепло поздоровались: обнялись и расцеловались. А потом подруга, взяв меня под руку, веселым и подпрыгивающим шагом направилась в сторону недавно открывшегося возле нашего любимого парка торгового центра.

Пока мы шли по улице, я решила разузнать о Жанкиных предсвадебных планах и первым делом уточнила дату свадьбы. Оказалось, состоится это даже чуть раньше, чем я думала - в следующую субботу. Что ж, хороший день, выходной и очень для них символический - на протяжении долгого времени влюбленные встречались именно в этот день недели.

- План такой: будем следовать традициям, - начала вводить меня в курс праздничного дела подружка. - Ночь накануне свадьбы мы с женихом проводим врозь, причём со мной ночуют мои родители и ты. Утром приезжает Яр, проводим выкуп... Не напрягайся так сразу, выкуп делает другой человек, не ты, твоя главная задача – проследить, чтоб меня не продали дёшево, - хохотнув, подмигнула она. - Потом едем в ЗАГС, распиш в двенадцать. После ЗАГСа катаемся по городу. Недолго, к трём должны быть в ресторане.

- С рестораном определились? - уточнила я.

- Да, отмечать будем в “Райцентре”, зал уже арендовали, - кивнула Жанка. - Ой да, самое главное - мы с Яром решили сделать свадьбу тематической.

Я улыбнулась - чего-то подобного от творческого человека я и ожидала.

- Что-то, связанное с твоей деятельностью? - поинтересовалась я. - Или с профессией твоего милого? Чем он у тебя занимается, кстати?

- Он адвокат, - гордо ответила Жанка. - У него своя адвокатская контора... Но с нашими профессиями тематика не связана.

- Заинтриговала, - хихикнула я. - А с чем?

- С клубом “Три маски”, - ответила Жанка, а я аж спотыкнулась от неожиданности на ровном месте. - Мы решили отдать ему дань, ведь он нас свел... Сделаем свадьбу-маскарад.

- И каким образом? - нахмурилась я.

- Все гости должны прийти в масках и в одежде одного из двух цветов: красного или зелёного. Также, по нашей задумке, у нас на свадьбе будут украшения в этих цветах: скатерти, салфетки, оформление зала, шары.

- А почему жёлтый проигнорировали? - фыркнула я.

- Чтобы ассоциация не была такой явной... - тихо ответила Жанка. - Что касается масок, их мы берём на себя, сами приобретем, и того, и другого цвета по количеству гостей...

- А гости уже предупреждены о вашем... дресс-коде?

- Нет ещё. Сегодня узнают, - Жанка кокетливо подмигнула. - Мы с тобой после салона зайдём в издательство, Антошка обещал приглашения распечатать...

- В издательство? - нахмурилась я. Перспектива встретиться с одним из директоров сего заведения меня совсем не радовала. - А мне идти обязательно?

- А у тебя есть дела?

- Да нет...

- Значит, пойдешь и поможешь мне. Надо ж будет приглашения вручить, лично.

- А такое словосочетание “электронная почта” тебе о чем-нибудь говорит?

Жанка скривила свое милое личико:

- Говорит. Но я хочу по старинке. Тем более большинство приглашений мы раздадим именно в издательстве.

Я нахмурилась, а потом поинтересовалась:

- Майский тоже приглашен?

- Если ты имеешь в виду Льва Михайловича, то да, - с непониманием ответила Жанка. - Подожди, вы что, с ним так и не помирились?

Отвечать я не стала и лишь махнула рукой. Тем более мы уже подошли к дверям свадебного магазина.

Салон назывался “Как же тебе повезло!”. Лично я никогда бы не пришла в магазин с таким названием за свадебным платьем.

Но владелицей этого салона была очередная Жанкина знакомая, которая, узнав о скорой свадьбе, предложила ненормальной невесте неплохую скидку.

Внутри салон оказался очень даже милым: интерьер цвета слоновой кости, небольшой подиум посередине с большим зеркалом в конце, рядом с ним угловой диванчик с низким столиком, за диваном кассовый столик, слева ряды с упакованными в прозрачные мешки платьями. Справа был стенд с различными аксессуарами: перчатки, шляпки, фата, чулочки, подвязки, сумочки, накидки. Даже был стеклянный стеллаж с ювелирными украшениями.

Встретили нас две приветливые консультантки. Жанка представилась, и девушки радостно сообщили, что предупреждены о ее приходе, и сразу решили приступить “к делу” – с улыбкой поинтересовались, какой фасон и цвет платья желает счастливая невеста. Жанка ответила что цвет желательно “брызги шампанского”, а фасон ей хочется какой-нибудь необычный, но не сильно утягивающий. Консультантки закивали, одна сопровождала Жанку в примерочную, которая находилась за кассовым столиком, вторая девушка усадила меня на диван и предложила что-нибудь выпить: чай, кофе или шампанское. Я попросила чай, и мне его тут же принесли.

Потом консультантки забегали по салону. Перебирали платья, относили Жанке, что-то приносили обратно. Я терпеливо сидела и пила весьма неплохой чай.

Первое платье, в котором Жанка вышла в зал и прошла по подиуму, действительно было необычным – один рукав, по задумке дизайнера, отсутствовал, а юбка была длинной, в каких-то невообразимых кружевных складочках. Этот свадебный наряд Жанка тут же забраковала, как увидела своё отражение в зеркале.

Второе платье поражало наличием... карманов. Оно тоже было длинным, пышным, верх закрытый, почти до шеи, и полностью обшит пайетками и стразами. Это платье забраковала я.

Третье облачение невесты было похоже на костюм балерины - вырез сердечком, со стекляшками по периметру и короткая, практически “стоящая” юбка из жесткой ткани, смахивающей на марлю. Даже консультантки не одобрили такой наряд.

Четвёртое платье больше походило на обычное вечернее, очень миленькое спереди, а вот сзади... Такой вырез на спине, что под него никакое нижнее бельё не наденешь...

И вот, наконец, пришла очередь пятого платья. Оно было без кружев, без страз, пайеток и прочих девичьих прелестей, вроде бы

простое, но... Оно, несмотря на отсутствие блестящих и сверкающих излишеств, было самым что ни на есть необычным: спереди юбка платья короткая, а сзади каскадом удлинялась, переходя в небольшой шлейф.

Жанка, только взглянув на себя в зеркало, сразу заявила:

- Оно! Хочу! - и посмотрела на меня. Я интенсивно закивала, одобряя выбор подруги.

Консультантки тоже одобрили выбор и стали предлагать Жанке примерить аксессуары.

От перчаток художница отказалась, а вот головные уборы примеряла с удовольствием. И, в конце концов, остановилась на обычной двойной фате.

Купив платье и фату, мы поблагодарили девушек и с улыбками на лицах вышли из салона. В одной руке Жанка держала фирменный пакет с платьем, а второй рукой крепко сжимала мою ладонь.

- Надо обмыть, - сказала подруга, кивая на кафе напротив.

Обмывать я ничего не хотела, но отказывать довольной невесте не решилась. А ещё я желала немного оттянуть время визита в издательство, а заодно мне не терпелось узнать, какие ещё предсвадебные испытания меня ожидают. И как только мы устроились за столиком и сделали заказ у официанта, я задала Жанке вопрос:

- Что у нас там дальше по списку?

Жана сложила ручки домиком и заговорила:

- Так, нам с тобой надо раздать приглашения, выбрать торт, посетить цветочный салон и сделать репетицию прически, остальное делает Ярик... Кстати, репетиция прически будет проходить у тебя дома. Ведь прическу, как правило, подбирают под платье, а платье до свадьбы я отдаю на хранение тебе, чтобы Ярик его случайно не увидел.

- Как скажешь, - кивнула я. - Что и на какой день запланировано?

- Завтра нужно заглянуть в цветочный салон. Дегустация тортика у кондитера назначена на понедельник. Насчёт прически я договорюсь сегодня, но тоже на следующую неделю.

- А в выходные что делаем? Туфли, украшения ты выбрала? - спросила я.

- Туфли у меня уже есть, украшения выберу из своих, фамильных. Там такое богатство у мамы лежит, а его никто не носит. А в выходные... - Жанка сделала интригующую паузу и добавила: - В

воскресенье состоится знакомство с родителями. Одновременно и с его, и с моими...

- А суббота? - уточнила я, заметив, что этот день Жанка не упомянула. Она пожевала губы и, глубоко вздохнув, ответила:

- В субботу мы с Яриком решили сходить в клуб. В последний раз.

Я фыркнула... Последний раз... В клуб... Как знакомо, да, Дашка? Вот только... у Жанки будет настоящий последний раз, настоящее прощание, хоть и в масках. Но уже без тайн...

- Так все-таки что у тебя со Львом? - так некстати вспомнив, поинтересовалась моя подруга. - Подход к тебе он так и не нашёл?

- Не нашёл, но пытался, - пожалала я плечами. Разговаривать на эту тему я была не настроена, но под пристальным взглядом подруги, которая все равно от меня не отстанет, я перенастроилась и сдалась. - Я порой сама себя не понимаю... В качестве Эла я его хочу, а в качестве Льва - мне хочется ему только хамить.

- Почему?

Фыркнув ещё раз, я отвернулась к окну:

- Ты бы видела, как он себя вел с моими родителями - вежливый такой, добрый... Трудолюбивый. Отцу помогал, маму очаровывал... Но мне кажется, что он просто притворялся. Он просто хотел им понравиться.

- Дашка, - подперев щеку рукой, протяжно позвала меня Жанка. - А разве мы, когда знакомимся с человеком, который нам симпатичен, не пытаемся сделать все, чтобы тоже ему понравиться?

- Ему понравились мои родители? - со смешком спросила я.

- Ему нравишься ты. Даже не нравишься, он тебя любит. Говорил же? - я нехотя кивнула. - Вот.

- Что - вот? Говорить он мастер, это факт. Словарный запас у него обширен, под стать выбранной им деятельности... - ответила я зло.

- Даш, ты чего кобенишься? - спросила вдруг Жанка. - Скажи мне, какой во всем этом смысл? Какая у Льва может быть выгода, кроме возможности любить тебя и быть тобой любимым?

Скривив лицо, я поинтересовалась:

- Он что, успел и тебе мозги прочистить?

Жана от удивления даже приоткрыла рот:

- Это было обидно, - произнесла она, качая головой.

А мне стало стыдно. Очень... Дашка, Жанка тут не при чем, зачем

ты подружку обижаешь?

- Извини, - искренне сказала я. - Я сама себе не рада... Мне просто нужно время. Не зря же говорят, что оно самый лучший советчик. Может, что и подскажет.

Жанка не умела долго злиться и обижаться. Вот и сейчас её прежнее настроение быстро вернулось, не оставляя от обиды и следа.

Нам принесли заказ, и мы принялись за еду. Хотя в основном ела Жанка и реально за двоих, а я равнодушно жевала овощной салат. Подумала, понаблюдав за Жанкой, и заказала себе еще бокал освежающего мохито. Алкогольного... Эх, Дашка, обмывать так обмывать в прямом смысле этого слова. Всего-то один бокальчик. Так, для расслабления... Но быстро выпив один, я попросила принести ещё один. И я не то что расслабилась, а даже заметно развеселилась.

Расплатившись за съеденное и выпитое, мы поднялись с мест и заспешили в издательство.

С Антошкой, улыбчивым, худеньким парнем, работающим в издательстве графическим дизайнером, мы встретились в производственной части сего предприятия. Он делил небольшое помещение с другими подобными дизайнерами и, увидев Жанку на пороге их “кабинета”, был несказанно счастлив. Облобызал щеку Жанны и сразу же полез в свой стол, из которого извлек толстый белый конверт, и отдал его Жанке. Заказчица тут же полезла в конверт, достала одно из распечатанных приглашений и, внимательно изучив гляцевую бумажку, с улыбкой поблагодарила Антошку. А потом протянула ему это самое приглашение. Новоиспеченный приглашенный с благодарностью его принял и пообещал прийти, обязательно исполнив указанные тематические условия.

За всем этим я наблюдала, стоя у открытой двери, держа в руках пакет с Жанкиным платьем.

Далее мы принялись прогуливаться по кабинетам издательства, раздавая приглашения. Раздавала их, конечно, Жанка, а я, как выразилась подружка, была ее “красивым сопровождением” и по совместительству носильщиком платья.

Последним на очереди был кабинет директора. Милая секретарша в приемной одного сказала нам, что оба директора сегодня на месте. Беседуют в кабинете - у них что-то вроде мини-совещания. Мы присели на небольшой диванчик, решив дождаться здесь Майского-младшего.

Ведь Майского-старшего Жана приглашать не собиралась.

Спустя минут пять дверь кабинета открылась, и из неё, выходя спиной со словами:

- Хорошо, я понял... - появился Лев. Развернулся и увидел нас. Улыбка появилась на его хмуром до этого лице, и он, закрывая дверь, шагнул к нам. Жанка тут же вскочила с места, и я по инерции тоже.

- Привет, девчонки, - произнес Майский, приближаясь к нам. Как только он оказался между нами и наклонился, наверное, собираясь нас поцеловать, директорская дверь вновь открылась.

- Лев, подожди... - выскочил из неё Майский-старший. Лев тут же повернулся к брату, а Леонид, увидев меня, ехидно, но не зло заговорил: - А, вот она, виновница бездельничества моего брата. Добрый день, Дарья, как ваши дела? - Леонид подошёл ко мне и протянул руку для пожатия. Я быстро перекинула пакет из правой руки в левую, чтобы освободить ладонь и подать ее Леониду, а Майский-старший, проследив за моим движением, уставился на свадебный логотип фирменного пакета и на кусок ткани, выглядывающий из него. Ошарашенно Леонид посмотрел на брата, задавая вопрос: - Ты что, жениться собрался?

Я тут же покраснелась, зачем-то завела пакет за спину.

- Конечно, собираюсь, - хохотнул Лев, глаза Леонида ещё больше округлились. - Когда-нибудь обязательно.

- Это мой пакет... - покашляв, подала голос Жанка.

Леонид покосился на неё:

- Так это вы... выходите замуж? - Жанка кивнула. - За?... - Майский-старший кивнул на младшего брата.

- Не за, - замотала головой моя подружка.

Леонид громко выдохнул:

- Хорошо... То есть поздравляю... Извините, я просто... Извините, - бросил он и, взглянув на меня, пошёл обратно в кабинет, уже напрочь забыв, зачем именно он вышел. - Извините - сказал он ещё раз, закрывая дверь.

Тут же в приёмной раздался одновременный смех: Льва, Жанки и... секретарши. Я же, чувствуя жар на своих щеках, смущенно смотрела на смеющихся. Когда весёлое трио закончило продлевать смехом свою жизнь, Жанка полезла в конверт и сделала то, зачем мы сюда пришли - вручила Майскому приглашение. Он изучил написанное и с кривой улыбочкой произнёс:

- Значит, свадьба-маскарад... - моя подружка кивнула. - Что ж, стало быть, все будут в масках? - Лев посмотрел на меня и поинтересовался: - И ты, Даша?

- И я буду в маске, - кивнула я. - Раз уж так нужно.

- А в какой - красной или зелёной? - с прищуром спросил он.

- Ещё не решила.

- А я, пожалуй, как парень занятой и почти женатый моим братом, буду в красной, - поведал о своём решении писатель.

Я фыркнула, делая вид, что меня очень интересует вид за окном.

- Жан, - обратился Лев к подруге. - Может тебе надо чем помочь? Я свободен, - предложил он. Жанна мило улыбнулась такому предложению и спросила:

- Ты на машине?

- Да.

- Тогда, может, прокатишь нас по паре адресов?

- С удовольствием, - согласился Лев.

Моего мнения спрашивать никто не стал. Ну а я не стала спорить, чтобы не портить хорошее настроение невесты, и обреченно последовала за подругой.

Но вскоре вынуждена была признать, что Майский, а точнее его транспортабельность, оказались очень кстати, ведь по городу мы катались почти до вечера. Не то что гостей предполагалось много, но в каждом месте мы задерживались из-за того, что на Жанку после вручения приглашений тут же сыпалось огромное количество вопросов от приглашенных, и она с удовольствием и неторопливо на них отвечала... Я, конечно, пыталась ее торопить, но порой остановить красноречивый поток Жанкиных ответов было просто невозможно. Моя персона, в принципе, могла ждать подругу в машине, но оставаться наедине с Майским не хотелось. Он хоть и вел себя сегодня смирно, с разговорами и даже намеками никакими не лез, но искушать судьбу я не собиралась. Я и так достаточно и ясно сказала все вчера - меня нужно оставить в покое.

По окончании наших покатушек, первыми, так как было по пути, до дома доставили меня с Жанкиным платьем. Я уже с облегчением покинула машину, когда моя ненормальная подружка кое-что вспомнила и крикнула мне в приоткрытое окно:

- С тебя ещё организация моего девичника.

Я остановилась, развернулась и вернулась к машине:

- Что?

- То, - ответила Жанна и полезла в сумку. - Только организуй его не в пятницу, накануне свадьбы, а в четверг. А то не хочется видеть на свадьбе болеющих подружек невесты, - она достала сложенный листок и протянула мне. - Вот тебе список с телефонами девчонок, которых я хочу видеть, - я взяла листик, развернула и чуть не присвистнула - красивым Жанкиным почерком в столбик было написано десять имён и, соответственно, номеров телефонов.

- А что делать-то? - поинтересовалась я, демонстративно хмурясь.

- А что хочешь, - махнула подруга рукой, а потом мечтательно добавила: - Пусть это будет для меня сюрпризом. Приятным сюрпризом... Который ты, кстати, - Жанна вновь полезла в сумку, извлекла из нее кредитку и тоже отдала мне, - оплатишь этой карточкой. Пароль - год моего рождения.

С обреченным согласием, сунув листик и карточку в карман, я задумчиво поспешила домой.

Да уж, Дашка, сюрпризом... А мне теперь голову ломай. Будем гуглить, что ж ещё остаётся, если времени ровно неделя?.. Не, займусь этим завтра... Сегодня я устала.

Жанкин звонок разбудил меня в десять утра. Утро было мрачным и дождливым, а голос подружки веселым и жизнерадостным. Она этим самым голосом, так раздражающим меня в такое неприятное утро, напомнила, что сегодня мы идём в цветочный салон, и предупредила, что заедет за мной через час. Молча выслушав подругу, дабы не уменьшать ее позитива, в конце разговора я сказала “хорошо” и, поднявшись с кровати, начала спешно собираться.

Признаться честно, когда Жанка сказала “заеду”, я подумала, что сделает она это на машине Яра, и сам жених будет нас сегодня сопровождать. Но выяснилось, что заехала подружка не со своим милым, а с писателем Львом Майским, ведь именно его машина стояла у моего подъезда... Просила же его оставить меня в покое, а он ни в какую! И Жанка тоже хороша... Эх, спелись они, Дашка, ох, спелись...

Я подошла к машине и села к Жанке на заднее сиденье. Поймала усмехающийся взгляд Льва в зеркале заднего вида и поздоровалась:

- Всем привет.

Жанка тут же потянулась ко мне с поцелуем и коснулась губами

моей щеки. А обделенный Лев завёл автомобиль, и мы поехали в цветочный салон.

Нужный салон располагался в центре города. Он стоял отдельным зданием на оживленном перекрестке. Нам пришлось припарковаться в ближайшем дворе и пешочком прогуляться до магазина.

Мы, причем все втроем, прошли во внутрь и тут же попали в райский ароматно пахнущий мир. Цветы были везде и повсюду. Я даже растерялась, не зная, на чем именно сфокусировать свой взгляд и нюх.

- Ты какие цветы любишь? - спросила у меня Жанка.

- Не знаю... Все, - ответила я, заморожено озираясь по сторонам.

- А какие больше?

- Розы, наверно, - пожала я плечами. Моя подружка тут же огляделась, нашла глазами эти цветы и, схватив меня за руку, радостно воскликнула:

- Точно, Даша! Розы! Красные! Так же можно сразу совместить два тематических цвета - зелёные стебли с листочками и алые бутоны.

- А не кажется ли тебе, что розы - это банально? - задала я вопрос и тут же об этом пожалела. Жанка нахмурилась и задумалась.

- Выберите другие цветы, тоже с красными бутонами, - предложил вдруг Лев. Жана тут же кивнула и повела меня по цветочным рядам.

Цветы выбирали долго и скрупулезно. И по итогу остановиться решили на красной альстромерии - красивые и нежные цветы, у которых на одном стебле имелось сразу несколько небольших бутонов, похожих на маленькие лилии и густо обрамленных зелеными листочками. Эти цветы Жанка захотела не только в свой букет невесты, но и в качестве украшения на столах в ресторане.

Когда мы вдвоём с невестой уже оформили заказ и ждали подтверждающего документа, стоя у выхода, у меня зазвонил телефон. Я достала его из сумочки и с удивлением посмотрела на экран. Номер звонившего абонента хоть и высветился цифрами, но я сразу узнала кто, а точнее, откуда мне звонят.

- Кто звонит? - поинтересовалась Жанна.

- Из клуба.

- Ты ж вроде из него вышла? - нахмурилась она.

- Да, но администратор сказала мне, что они все равно позвонят в эту пятницу, чтобы уточнить, передумала я или нет, - вспомнила я.

- Ну так снимай и отвечай, что не передумала, - продолжая

хмуриться, сказала Жанка. И я послушно сняла трубку:

- Алло.

- Леди Ди? - спросил у меня приятный женский голос.

- Да.

- Вас беспокоят из клуба "Три маски". Звоним, чтобы узнать - нам ждать вас завтра на очередной раут?

Отвечать я почему-то не спешила и покосилась на Жанку, а потом посмотрела на Майского, который в этот момент шёл к нам от кассы, держа в руках два больших букета: один белых, а другой розовых роз. Цветы - красивые, Майский - довольный. А я почувствовала странную досаду... А вдруг Лев и вправду не притворяется? Вдруг он такой и есть – показушно-хороший?

И мне... мне не нравится такой мужчина. Мне нравился Эл... Даже не сам Эл, а все то, что происходило с нами в клубе: полумрак, атмосфера, тайны, запреты... Люди в масках, приватные беседы... У меня их было мало. И людей, и бесед... Черт! А я ведь хочу в клуб... Дашка, а что тебе, собственно, мешает?

- Да. Пусть такси приедет к дому на Снежной улице в три часа, - решительно ответила я в трубку. - И с зелёной маской.

Жанкино лицо от последней произнесенной мной фразы удивленно вытянулось, а я вежливо попрощалась и положила трубку.

- Что это было? - шикнула на меня подружка. - Ты идёшь в клуб? Ну зачем?

- Я так решила, - ответила я.

- А как же Лев?

На этот вопрос ответить я не успела, так как тот, о ком спрашивала Жанка, поравнялся с нами.

- Девушки, это вам, - сказал он, протягивая Жанне белые розы, а мне розовые. Мы приняли цветы, переглянулись и одновременно уткнулись в букеты лицами, втягивая аромат роз.

- Спасибо, - не сговариваясь, хором ответили мы с Жанкой. Лев удовлетворенно кивнул.

Здесь нам принесли документы, и мы покинули райский салон.

Так как по программе больше никаких предсвадебных дел на сегодня запланировано не было, на улице я сразу поспешила со всеми распрощаться.

- Ладно, я домой. Созвонимся, пока, - и, махнув рукой, шагнула в

сторону парка.

- Я подвезу, - громко предложил Майский. Я обернулась:

- Спасибо, не надо. Хочу прогуляться, - ответила и быстро зашагала, больше не оборачиваясь.

Глава 21. Возвращение Ди

По пути к дому я вспомнила, что с момента моей последней сдачи обязательных анализов уже прошло три недели. А по правилам клуба результаты следует приносить каждые две недели. Меня, конечно, даже при их отсутствии пустят в клуб. Но не пустят в ВИПку.

Не то чтобы я собиралась бросаться завтра во все тяжкие, но... Решив, что уж пусть лучше я напрасно сдам анализы, чем вдруг буду потом жалеть, что этого не сделала... Хотя почему напрасно, Дашка? Зато буду знать, здорова я или нет.

В общем, я заглянула в частную клинику, щедро поделилась с миловидной медсестрой частичкой себя и поспешила в сторону дома.

Однако и возле дома тормознула, бросив взгляд на почти родную вывеску салона красоты. Эпиляция. Ее в последний раз я делала в прошлую пятницу, перед поездкой к Жанне. И делала сама, не сумев записаться к косметологу по причине полной записи на тот день.

Сегодня тоже пятница, но мне повезло - клиент буквально перед моим приходом позвонил и отказался от записи, так что окошко нашлось, через полчаса. А чтобы не терять времени в ожидании, я попросилась к парикмахеру на подравнивание кончиков волос "горячими ножницами". Букет Майского оставила на хранение администратору.

Пока меня подравнивали, я смотрела на свое отражение в зеркале и всерьез задумалась про кардинальные перемены. Может, например, в блондинку перекраситься?

Нет, пробовала уже. Не идет мне... Да и волосы жалко.

А может, хотя бы челку обстричь, а, Дашка?

"Чтобы потом было под чем прятать бесстыжие глаза?" - ехидно спросил внутренний голос.

Эээ, о чем это ты? Почему мне это пришло в голову? Никаких бесстыдств я себе позволять не собираюсь.

"А в клуб зачем собралась?"

За надом. Хочу. Хочу и все!

"Капризная дурочка..."

Я нахмурилась. Надула губы и сурово посмотрела на себя в

зеркало... Собиралась наговорить себе кучу гадостей, но в этот момент парикмахер закончил стричь, а косметолог появился в зале и сообщил, что ждет меня. Так что все самобичевания я оставлю на потом. Успею. Да и не впервой.

Процедура как всегда оказалась довольно болезненной. Так что после салона, расплатившись и забрав цветы, я наконец-то пошла домой. Заказала себе суши, дождалась заказ и устроилась за ноутбуком. Но не работать, а искать информацию про девичники.

Так вечер незаметно перетек в ночь. Сон поманил, и я отправилась в страну сновидений...

Я с детства очень любила субботы. Ведь просыпаясь в этот день по утрам, я думала: "Как здорово! сегодня выходной, и завтра тоже". А вот воскресенья я любила меньше, ведь просыпаясь по воскресеньям, я думала уже по-другому и более пессимистично: "Сегодня - выходной, а завтра в школу..." Я не любила школу. Не потому что не любила учиться, очень даже любила: получать хорошие отметки за свои старания, чистолюбиво вести дневник, а также быть ответственной за классный журнал. Дашка не считалась ботаничкой и заучкой, я уверенно держалась скорее в хорошистках, ведь химия и физика мне давались с трудом, но я старалась, зубрила, посещала допзанятия...

Я не любила школу, потому что у меня не было друзей.... Точнее, были, но только в младших классах. И дружила я исключительно с мальчишками. И мне это нравилось. И ради их дружбы я вполне искренне интересовалась и комиксами о супергероях и даже футболом. Играла с пацанами в сотки...

Однако они, повзрослев, почему-то перестали со мной дружить. И это было неприятно и обидно. Особенно обидно было наблюдать за тем, как мои бывшие друзья детства начинали ухаживать за одноклассницами... Которые ни о футболе, ни о комиксах не знали ничего.

Сказать, что я стала изгоем, не могу. Со мной вполне себе общались. Но в гости не приглашали и гулять не звали. А я ненавидела напрашиваться и навязываться. До сих пор не люблю. И ненавижу, когда так делают другие. Тем более когда человек, к которому навязываются, отчетливо дает понять, что в чужом общении он не нуждается... Эх, Дашка, психологи, наверно, назвали бы такое поведение детской травмой... Что ж, возможно, в моем случае они были

бы правы...

Так вот, проснувшись сегодня, в субботу, я почувствовала себя как в детстве. Как будто пришел долгожданный выходной. Только мой. Таинственный и... сладкий, от самого предвкушения, куда я сегодня поеду... В “свободном” статусе.

Я, зажмурившись, потянулась на кровати и посмотрела в сторону окна. Но первым, что я увидела, была не погода за этим окном, а ноутбук, стоящий открытым на столе.

Вчера весь вечер я провела перед своим ПК, гуляя по просторам интернета и изучая статьи про мальчишники и девичники. Для Жанки старалась, надо ж что-то выбрать этакое, да необычненькое. Информации нарыла море. Но выбрать что-то одно оказалось очень сложно. Однако, сравнив всю полученную информацию о девичниках и мальчишниках, я все-таки определилась... И сделала несколько нужных звонков. На удивление, все получилось легко и просто. Кто ищет, тот всегда найдет. Жанка хотела сюрприз, значит, будет ей сюрприз.

Осталось лишь обзвонить всех девчонок по списку, выданному мне чокнутой подружкой, и сообщить о месте проведения. Вот после завтрака и займусь, всем позвоню, а до кого не дозвонюсь - отправлю смски.

С этими мыслями я поднялась с постели и поспешила в душ.

К слову, на мои звонки ответили все. И, услышав про время и место девичника, с радостью соглашались, несмотря на будний день. А потом принимались задавать уточняющие вопросы. Я всем отвечала, что это сюрприз, и не только для невесты, но и для ее подружек.

”Ну скажи по секрету или намекни”, - просили меня любопытные женские голоса... Ага, сейчас, знаю я вас - поделишься по секрету, и секрет таковым быть перестанет... Я вежливо и тактично уходила от ответа и спешила попрощаться, сославшись на свою занятость...

”Н-да, Дашка, все-таки надо было сразу всем отправить смс”, - подумала я, кладя трубку после звонка последней девчонке по списку. И посмотрела на часы. До приезда такси из клуба оставался час. А у меня даже волосы не высушены и не уложены, минимальный макияж не нанесен и наряд не выбран.

Я тут же засуетилась по квартире и первым делом распечатала присланные мне еще вчера результаты анализов. К счастью, с ними было все в порядке... Практически кристально здорова.

Убрав бумажки в сумочку, моё резвое тело побежало в ванну наводить порядок на голове.

К трём часам я все-таки успела навести красоту, за что себя и похвалила. Мысленно, разумеется. И после звонка таксиста сразу же покинула квартиру.

Дорога в клуб показалась мучительно долгой. Я сидела, ерзала и смотрела в окно. Наблюдая за тем, как моросит мелкий дождь, а слабые порывы ветра с легкостью срывают с деревьев пожелтевшие листья, я загрустила. И не только из-за погоды...

Ведь раньше я всегда ездила в “Три маски” с конкретной целью... К конкретному человеку... А сегодня я словно еду в первый раз. Да и чувствовала я примерно то же самое, что в свою самую первую поездку в клуб: нервозность, страх перед неизвестным и новым... Но тогда со мной была Жанка и отвлекала меня от всякого рода негативных дум, задорным поведением и беседой...

А может зря, Дашка? И мой внутренний голос вчера был прав, обозвав меня дурочкой? Может, зря вся эта блажь, и мне не стоило идти на поводу своих эмоций? И не стоило соглашаться на очередное посещение клуба? Что, если Лев узнает?... Или, чего хуже, тоже решит сегодня прийти? Тоже, как и я, в зеленой маске, ведь красные - это статусная привилегия пар. И если Лев, а точнее Эл связался с клубом, то его должны были предупредить, что я отказалась от такой статусной привилегии.

А, пусть узнает. Пусть придет... Что с того? Я свободная, он тоже. Может, найдёт себе сегодня более яркого персонажа для романа. Как для книги, так и для отношений.

Увидев, что мы уже въехали на территорию клуба и приближаемся к кирпичному дому, я немного запоздало, но все-таки ещё вовремя опомнилась - моё лицо до сих пор так и не было прикрыто главным клубным атрибутом. Я быстро достала прилегающий аксессуар из коробки. Отстегнула от нее ткань, которая должна прикрывать волосы, и надела. Маска гладко легла на моё лицо такой... такой непривычной зелёной поверхностью. Она была прохладной, и эта прохлада так приятно успокаивала жар на моих пылающих щеках...

От чего жар-то, Дашка? Нервничаешь? Сомневаешься?

”Если сомневаешься, значит, ты готов”, - подумала я и сразу покинула уже остановившийся у крыльца автомобиль.

Поднялась по ступенькам и открыла дверь клуба. Привычный полумрак в “прихожей”, привычная девушка в чёрной маске. Все так привычно. Но мои ощущения отнюдь не привычные. Вдруг пропало предвкушение. Исчезло ожидание... Но появился азарт. Попробовать в этом клубе то, что я делала лишь с Элом.

Нет, поход в ВИПку я сегодня все-таки не планирую, хоть и кошусь сейчас, поджав губы, в сторону ВИП-комнат... Интересно, комната под номером “2” занята? Получает ли там кто-нибудь такое же умопомрачительное удовольствие, как одна глупая девочка по имени...

- Ди , - сказала я громко, останавливаясь у стойки администратора.

Девушка в неизменной черной маске сначала широко мне улыбнулась:

- Добрый день, - опустила лицо в свои записи, прочитала там что-то и неестественно радостно добавила: - Очень рады, что вы передумали и сегодня вновь пришли в наш клуб.

Мне захотелось съязвить, но делать этого не стала. Я так же широко улыбнулась и, достав из сумки сложенные бумажки, протянула администратору результаты своих анализов. Девушка внимательно рассмотрела все написанное на этих бумажках и согласно кивнула:

- Отлично, все в порядке, - произнесла она, убирая результаты в одну из лежащих на ее столе папок. Затем я отдала администраторше свою сумочку и пальто.

- Приятного вечера, - опять улыбнулась девушка. Я молча усмехнулась и поспешила к дверям зала.

Вошла. Звонко постукивая высокими каблучками сапог. Вошла, привлекая мимолетное внимание присутствующих. Вошла и... растерялась. Как студентка-первокурсница, опоздавшая на самую первую лекцию в своей жизни. Коленки тут же затряслись, шаг сбился. Я засеменила мелкими шажками к ближайшему столику, наполнила высокий бокал шампанским и присела на рядом стоящий диван. Перевела дух, одним глотком осушила половину бокала и только после этого не спеша огляделась, присматриваясь к находящимся здесь людям.

В основном меня, конечно же, интересовали мужчины. Которых, как обычно, присутствовало здесь меньше. “Очень жаль, что на десять девчонок...” - промелькнула мысль в моей голове, и я ехидно фыркнула. Сразу могу сказать - Яра точно не было. И Жанки тоже. Здесь вообще

никого не было в красных масках. Наверно “закрепленные” пары уже наслаждаются друг другом в частных комнатах. Или же ещё не приехали...

Мужчину в длинном чёрном балахоне я тоже не увидела. Что ж, Эл, скорее всего, покинул клуб навсегда. Ну и хорошо... Ну и правильно... Да будет так, Дашка.

Продолжая приглядываться к представителям сильного пола, я заметила высокого мужчину в статусе “свободен”, который стоит в паре метрах от меня и, тоже попивая шампанское, смотрит в мою сторону. Вроде бы не пристально, но не скрывая своего взгляда. На мужчине темные джинсы и серый облегающий джемпер. И этот джемпер позволял разглядеть, что сей экземпляр обладал не только высоким ростом, но и неплохой крепкой фигурой...

Я вновь оглядела зал и опять вернулась взглядом к мужчине в сером джемпере. Было в нем что-то притягательное, мне хотелось смотреть, рассматривать. Прицениваться... Пока из всех мужских представителей в этом зале он больше всех привлекал моё внимание.

Минут пять мы просто переглядывались. А потом я и сама не заметила, как стала уже в открытую с ним заигрывать: плавно положила ногу на ногу, демонстрируя их стройность и длину, выгнула, выпрямляя, спинку, тем самым выпячивая не очень-то и спрятанную под тесную ткань грудь... А отпив глоток, облизнула свои губы, стараясь делать это естественно и не вульгарно... Ух, Дашка, такое ощущение, что этот прием отработан тобой уже не раз...

Мужчина, судя по появившейся улыбке на его лице, оценил мои зазывающие намеки. Шагнул, но как-то неуверенно... И тут наш визуальный контакт был прерван - кто-то неожиданно плюхнулся ко мне на диванчик со словами:

- Привет, красавица.

Я обернулась. Рядом со мной на уютном диванчике оказался мужчина в зелёной маске и в довольно раскрепощенной позе - широко расставив ноги и разведя руки в сторону, словно предлагая внимательно себя рассмотреть. Что я, собственно, и сделала: среднего роста, среднего телосложения, неопределенного возраста... На мужчине светло-серые брюки, белая рубашка и расстегнутая жилетка в тон брюкам.

- Я Бо, - представился сидящий рядом, протягивая мне свою ладонь. Несмотря на такую нагловатую вальяжность, мужчина вызвал

во мне улыбку... Я повернулась обратно, в сторону мужчины в сером джемпере, но его на прежнем месте уже не было. Что ж, момент он упустил. Наше знакомство переносится. Жаль, но... и этот Бо, пожалуй, не самый худший вариант.

- Ди, - ответила я, протягивая руку в ответ.

- Ди, - повторил Бо с улыбкой, пожимая мою руку. Его ладонь была горячей и нежной. - Леди Ди... Как принцесса Уэльская?

- Мне до неё далеко, - хохотнула я.

- Я бы поспорил, кому и до кого далеко, - опять улыбнулся он. - Ди, а позвольте мне сегодня за вами поухаживать?

- Позволю, - кивнула я. - И поухаживать... И обращаться ко мне на "ты".

- Замечательно, - кивнул в ответ Бо. - Ди, не желаешь освежить напиток? - заботливо предложил он. Я послушно отдала ему свой бокал, Бо поднялся, шагнул к столику и налил шампанского.

- Давно ты в клубе? - поинтересовался он, возвращая мне наполненный бокал.

- Полгода, - ответила я, отпивая маленький глоток.

- Полгода? - удивился мой собеседник. - Я в клубе почти три месяца и почему-то не заметил тебя раньше.

Я кокетливо пожала плечами. Мне не хотелось просвещать нового знакомого, что все эти полгода я приходила в клуб в красном цвете и в общем зале практически не появлялась. Не надо ему это знать. Не стоит. Во всяком случае не при первой нашей встрече.

- И как тебе этот клуб? - поинтересовался Бо.

- Мне тут нравится. Здесь особенная атмосфера, - абсолютно честно ответила я и даже решила продолжить откровенничать. - Если честно, я неделю назад решила, что больше не приду. Но вчера передумала. Не отпускает меня это место. Тянет.

Бо лукаво улыбнулся и спросил:

- А ты была уже в ВИПке?

- Была, - не стала я и это скрывать. - А ты?

Наверное, такой мой вопрос он понял неправильно, ведь его горячая ладонь тут же оказалась на моей коленке и медленно поползла вверх. Я, кивнув на его руку, ехидно выдала:

- А я не знала, что твое "поухаживать" означает еще и такой быстрый... тактильный контакт.

- Извини, я просто хотел проверить, - сказал он с усмешкой. - Что ж, ставлю галочку - Ди серьёзная девушка, - и он нехотя, скользнув пальцами по коленке, убрал свою руку.

Побоявшись, что таким образом я ненароком могу отпугнуть потенциального ухажера, я глубоко вздохнула и на выдохе ответила:

- Ты и прав, и не прав одновременно. Девушка я, конечно, серьёзная, но... Здесь трудно быть таким серьёзным, как в реальной жизни, без масок. Это как-то особенно... будоражит.

Бо широко улыбнулся, придвинулся ко мне поближе. Хотел спросить у меня ещё что-то, наклонившись к моему уху, но вдруг застыл, уставившись мне куда-то за плечо.

Я обернулась и увидела, что возле нашего диванчика стоит тот самый мужчина в сером джемпере. Стоит, смотрит, нацепив на открытую часть лица такую знакомую ухмылку.

- Добрый вечер, - поздоровался он, а у меня от понимания, кто именно стоит сейчас передо мной, тут же побежали ледяные мурашки по спине... Ну вот как? Как так, Дашка? Почему среди присутствующих здесь сегодня мужчин, я визуально выделила именно этого? Меня на самом деле так к нему тянет?

- Привет, Эл, - фыркнула я.

- Здравствуй, девочка Ди, - сказал Лев, произнося моё клубное имя с привычным английским акцентом...

“Дорогая” - запульсировало у меня в голове... Чёрт! Опять поток мурашек... И опять ледяных, пронизывающих, провокационных... Этот голос, маска, атмосфера вокруг... Заводит. И Лев заводит. Гораздо больше нового знакомого.

Так, бери себя в руки, Дашка, и гони прочь этого писателя.

- А почему ты сегодня не в балахоне? - ехидно спросила я.

- А я его выбросил. Ещё неделю назад. За ненужностью, - ответил Лев и сложил руки на груди.

- Жаль, - с наигранной грустью сказала я. - Ты в нем выглядел импозантно и необычно. Привлекал внимание и... был узнаваем. Для меня в том числе.

- Ты хочешь сказать, что ты меня не сразу узнала? - удивленно поинтересовался Лев. Врать я не стала:

- Да. Не узнала.

- Серьезно?

Я покачала головой:

- Повторюсь - ты сегодня не в своем балахоне, - “Какая ты сегодня честная, однако, Дашка!”

Лев усмехнулся. Посмотрел на рядом сидящего Бо.

- Но ты видела меня и без него, - громко напомнил Эл-Лев. - И не раз.

Меня словно кипятком ошпарило. С ног до головы. Стыд перемешался со вспышкой гнева. Я, дабы потушить эти эмоции, залпом выпила содержимое своего бокала. Стыд отпустил, а гнев я адресовала по назначению - метнула его взглядом в лицо Льва.

- Так, я, кажется, понял, - вдруг подал голос Бо, поднимаясь, - Вам есть о чем поговорить. Так что я оставлю вас наедине. Ди, - взяв меня за руку, ласково позвал он: - Как закончишь и если будет желание, подходи. И мы продолжим наше знакомство.

- Обязательно, - кивнула я, Бо кивнул в ответ и отошёл.

Я проводила его взглядом и, как только он оказался на приличном расстоянии, с кривой улыбочкой спросила у Льва:

- Ну и зачем ты пришёл сегодня? Соскучился по ощущениям?

- А ты зачем? - невозмутимо спросил он.

- Я первая спросила, - капризно сказала я. Майский качнул головой:

- Я бы не пришёл, если бы не знал, что ты собираешься сегодня сюда заявиться, - надо же, я уловила в его голосе озлобленные нотки. Но я и сама после услышанного опять начинала злиться. Но не на Льва. На Жанку. Ведь никто, кроме моей ненормальной подружки, не мог рассказать Майскому о моём намерении заглянуть сегодня в клуб... Сдала. Предала меня моя Жанка... - Честно говоря, я до последнего думал, что ты не придешь, - добавил он спокойней. И такая резкая смена настроений в его голосе разозлила меня ещё больше:

- То есть ты явился сюда с целью за мной понаблюдать?

Майский кивнул. Медленно, как будто сомневаясь. Я резко поднялась, шагнула к столу и налила в пустой бокал игристого вина. Подошла ко Льву и, отпив шампанского, тихо сказала:

- Мы же договорились, что ты оставишь меня в покое, чтобы разобраться в себе.

- Странный способ ты выбрала.

- Нормальный, - отмахнулась я. - Хотел понаблюдать? Ну и наблюдал бы себе со стороны, зачем подходить? Особенно в тот

момент, когда со мной захотели познакомиться.

- Уж очень он быстро решил познакомиться с тобой поближе, - злобно выделил последнее слово, но тоже тихо ответил он.

- И что? - усмехнулась я.

- Как что? - очень искренне удивился Лев. - Мне это не понравилось.

- Люди часто делают что-то, что нам может не понравиться, - фыркнула я. - Тем более в данном специфическом заведении любое близкое знакомство не возбраняется. И к нему даже все... располагает и подразумевает.

Даже через маску было видно, как желваки заиграли на его щеках, руки сжались в кулаки, а все тело словно напряглось.

- Ты чего творишь, Даша? - сквозь зубы процедил Майский.

- Тссс, - прислонив палец к своим губам, прошептала я. - Здесь нет Даши. Здесь есть Ди... - и истерически захихикала...

Все, Дарья Владимировна, ты сходишь с ума! По-другому нельзя назвать такое твоё поведение... Что творишь? Вытворяешь? Маска и алкоголь выталкивают твоё запертое в этом теле эго?

Или это и есть ты?

- А кто-то мне говорил, что Ди больше нет, - напомнили мне с укором.

- Ты сам ее вернул, мистер Эл. Так что не обессудь и не мешай мне развлекаться, - ответила я и, оглядевшись, нашла глазами Бо. - И сам иди и развлекайся. Найди себе новый объект, - посоветовала я.

Это ты говоришь, Дашка? Или все-таки два, нет, три бокала игристого напитка, который так быстро и коварно одурманил моё сознание?

- Это может быть очень интересно и необычно для финала твоего романа: смена партнёра, трагедия или избавление для главного героя. - Эх, как понесло-то тебя, Дашка...

Лев сильно сжал губы, мне даже послышался скрежет стиснутых зубов. Ох, как он разозлился... И столько ярости во взгляде кофейных глаз...

Кофейных, Дашка! Он без линз! Забыл надеть? Или решил сегодня не заморачиваться, так же как и с балахоном? Выкинул он его, ага, конечно...

Мне вдруг почудилось, что Майский сейчас замахнется. Я

отшатнулась и шагнула в сторону, намереваясь подойти к Бо. Но Лев резко схватил меня за руку:

- Если ты сейчас уйдешь... - он неожиданно притянул меня к себе, пытаюсь поцеловать. Я увернулась, а он закончил свою мысль, стараясь говорить спокойно:

- Это будет точка, Даша...

Я попыталась вырваться из несильной хватки Майского, но он сжал мою руку ещё сильнее. Мне стало больно. Тогда я посмотрела на него со всей злостью, на которую была способна и твёрдо сказала:

- Точка так точка, - задумалась на секунду, а потом выпалила: - Хотя какая к черту точка? У нас даже “красной строки” не было... Ничего не было. Просто, пшик: влечение, похоть, желание. Это, конечно, прекрасно, но этого мало для чего-то... большего.

- Я люблю тебя, - серьёзно заявил он.

Я покачала головой.

- Отпусти меня, - попросила тихо.

И он отпустил. Я, растерявшись от такого быстрого исполнения моей просьбы, забыла, что собиралась делать и продолжила стоять на том же самом месте. Но тут Лев демонстративно сделал жест рукой, предлагающий мне пройти. И в моём мозгу что-то перемкнуло, и я, поднимая из глубин подсознания информацию, вдруг заговорила:

- Знаешь, в жизни так редко бывает, ваш пресловутый писательский “ХЭ” - счастливый конец... И, кстати, при первом удобном случае передавай большой привет своему другу Олегу... Зинько, кажется? Я с ним лично не знакома, но знаю, что он делает замечательные кровати, круглые такие... Они бы отлично смотрелись в ВИП-комнатах этого не менее замечательного клуба.. - и дернувшись, как от озарения, уверенной походкой пошла к Бо.

Он стоял в компании двух стройных девушек в зелёных масках. При моём приближении все резко замолчали и уставились на мою персону. А я, делая вид, что никого не замечаю, подошла к мужчине вплотную и вдруг предложила:

- Не желаешь пройти в ВИПку?

Глава 22. Глупые игры

Ни секунды не думая и не задавая лишних вопросов, Бо взял меня за руку. Под удивленные взгляды стоящих рядом с ним девушек мужчина словно выпорхнул из их компании и шагнул к выходу из зала, ведя меня за собой.

Он двигался быстро и уверенно, а я опешила от такого быстрого согласия. В ушах появился странный шум, по ощущениях похожий на то, как будто я нырнула под воду в бассейне: голоса, звуки - все слышно, но словно издалека. Да и все тело испытывало нечто подобное, двигаться мешала невидимая вода, вызывая сопротивление всех мышц.... Я едва поспевала за Бо, с трудом перебирая непослушными ногами.

Вот уж, поистине, Дашка, ноги слушаться не хотят, чуя, что то место, откуда они растут, ищет на себя приключений. И вполне возможно, что уже нашло.

Меня буквально вытащили в “прихожую”, Бо направился к стойке администратора.

- Бо и Ди, - сказал он девушке в чёрной маске, не отпуская моей руки. - Мы хотим провести время уединенно.

Девушка кивнула, пролистала что-то на своём столе, а потом выдала нам ключ с цифрой “три” на брелоке.

- Спасибо, - ответил Бо и, взяв ключ, тут же развернулся к ВИП-зоне, сильнее сжимая мою ладонь.

Мужчина повёл меня к отдельным помещениям, продолжая крепко держать за руку, как будто опасаясь, что я сейчас испарюсь или вырвусь из его крепкой хватки.

Комната под номером “три” находилась напротив привычной для меня двери, на которой красовалась цифра “два”... Нашей комнаты с Элом. Там столько всего было... И столько ещё могло бы быть...

Да нет. Там не могло... Там все закончилось еще в прошлую субботу.

Бо открыл выделенную нам комнату и, отпустив наконец мою ладонь, переступил через порог. Повернулся ко мне в ожидании. А я потерянно замерла на месте...

Войдешь, Дашка? Переступишь этот порог?

А не пожалеешь? Не будешь потом локти кусать и подушку слезами заливать? Вспоминая жаркие объятия Эла. Нежные губы Льва... Он же, наверное, тоже видел, как я вышла из зала, держа Бо за руку... Конечно, видел. И понял, куда и зачем мы так спешим...

А что он там сказал? "Если ты уйдешь, будет точка"? Что ж, точка значит точка.

И я шагнула, твердо и уверенно, пытаюсь прогнать мысли о другом мужчине, который сейчас остался в общем зале и, наверное, ищет себе другую партнершу. Зашла, нервно оглядываясь.

Комната очень похожа на ту, в которой я некогда проводила самые счастливые субботы в своей жизни: точно такая же мебель, такие же покрывало и балдахин, такая же дверь, ведущая в ванную, тот же стол с вином и конфетами и такая же прикроватная тумбочка с круглой вазой... Только расположено и расставлено здесь все как в зеркальном отражении... Наверное, все помещения в ВИП-зоне сделаны по одному типу...

Входная дверь за спиной вдруг громко захлопнулась, пугая меня неожиданным звуком. Я передернулась и медленно обернулась.

Бо стоял у уже закрытой двери и чересчур довольно улыбался. А я даже не заметила, когда он успел меня обойти. Двигался мой кавалер быстро и почти бесшумно.

- Вина? - предложил Бо, кивая на стол.

- С удовольствием, - ответила я.

Бо подошёл к столику:

- Красное? Белое?

- Красное.

Мужчина откупорил бутылку и разлил бордовую жидкость по бокалам.

- А ты смелая, - заметил он, протягивая мне один из бокалов. Я с улыбкой его приняла. - Ты во всем такая? - поинтересовался Бо ехидно и, чокнувшись своим бокалом о мой, шагнул к кровати. Присел на заправленную постель и похлопал по ее поверхности, предлагая мне тем самым присесть рядом. Отвечать на вопрос я не стала, отпила глоток прохладного вина и приняла приглашение присесть. Правда, села не рядом, оставляя между нами небольшую дистанцию. Мой спутник усмехнулся, но не сделал ни единой попытки приблизиться. Он не

торопил меня, и мне это, признаться честно, с одной стороны нравилось, а с другой почему-то настораживало.

Да и не только это. Меня настораживало все. Взгляды Бо, эта комната, кровать, закрытая дверь. Интересно, мой спутник просто захлопнул ее или запер на ключ? Да какая разница, Дашка? Или ты уже собралась ретироваться отсюда?

Подобное со мной уже было. И тоже здесь, в клубе. Да вот только Эл не вызывал у меня недоверия. Он как-то сразу расположил меня к себе... Он вел себя по-другому. Впрочем, я тоже тогда вела себя иначе...

- Только один вопрос у меня к тебе, - начал вдруг тихо Бо. - Ты правда этого хочешь?

Я опять передернулась... Зачем он это спрашивает? К чему разговоры? Чего же проще делать все дальше, так же молча, как мы шли сюда?

- Как я понял, этот Эл - твой клубный бывший, и некогда вы были в статусных красных масках, снять которые было твоим желанием, а не его? - задал он ещё один вопрос.

- Даже если это так, то что с того? - спросила я в ответ.

- Ты просто хочешь позлить его.

О, как! Прозвучало это с такой интонацией, как будто это был не вопрос, а констатация факта...

У меня что, даже на прикрытом маской лице все написано?... И, Дашка, погоди, он прав? Ты сделала это только для того, чтобы позлить Льва? И то, что возможно будет дальше, тоже будет назло?

Я опять прильнула губами к бокалу, отпила терпкий напиток. Глубоко вздохнула и бездумно оглянулась... Это глупо, Дашка, чёрт тебя дери! Очень глупо... Я веду себя... да даже не глупо, а отвратительно!

- Он обидел тебя? Был не ласков, не нежен? Даже груб? - еле слышно полился голос из уст мужчины в зеленой маске. Я нахмурилась, с непониманием посмотрела на собеседника. - Нет... А может все наоборот? Тебе захотелось грубости, но он не разделил твоих предпочтений?

После этих слов я невольно покосилась на шкаф, в котором, скорее всего, тоже лежат игрушки для взрослых.

Бо проследил за моим взглядом и хмыкнул:

- Я угадал, да, леди Ди?

Мое клубное имя прозвучало непривычно, даже как-то неприятно. На миг я почувствовала себя... дешевкой. Дешево себя веду, дешево одета, да и вся эта ситуация дешевая донельзя...

Паника. Секундная. Ее я попыталась заглушить, выпив еще вина. Да перестаралась – выпила все содержимое бокала. Бо тут же поднялся, взял бутылку и плеснул бордового напитка в прозрачную емкость.

- Спасибо, - произнесла я хрипло.

Мужчина усмехнулся, сел обратно. Придвинулся ко мне поближе и провел холодными пальцами по моей ноге.

- У тебя есть пара минут, чтобы передумать, - произнёс вдруг Бо. - Дверь, кстати, не заперта, ты можешь уйти... Будем считать, что я подыграл тебе.

С непониманием я посмотрела на мужчину в маске. Потом бросила взгляд на дверь и даже дернулась в попытке подняться... Но не стала.

- Но не думай обо мне лучше, чем я есть на самом деле, - мой собеседник усмехнулся. - Через пару минут я с удовольствием запру дверь на ключ и приступлю к тому, за чем пришёл. Хочешь ты этого или нет... - он погладил меня по коленке, а я почему-то брезгливо поежилась.

Представлять себя в объятиях любого другого мужчины мне было ещё более отвратительно... Я поняла, что не хочу, чтобы чужие мужские руки меня трогали! Перед глазами стоял образ Льва... И к нему меня тянуло... Ко Льву. Будь он Элом или кем-то другим... Мой Лев. Который вытерпел все мои наиглупейшие поступки и упорно продолжал твердить о своей любви... Я бы на его месте уже давно бы послала себя куда подальше... А он - нет, даже, наоборот, искал ко мне подход, чтобы привести в чувство и поверить в собственную привлекательность и нужность, и пытался достучаться до меня различными способами. Доказывал свои чувства словами, поступками и физической близостью...

А физическая привязка - это сильная вещь. Это не болезнь. Это одно из самых главных. Просто раньше ничего подобного я не испытывала и считала, что мое влечение ко Льву банальный инстинкт.

Но мы же люди. Мы часть животного мира. А инстинкты - одно из главных в этом мире... Основа всех основ... И сегодня Лев пришел в клуб, для того чтобы не позволить мне совершить очередную глупость.

А я... Дура! Неправильная, эгоистичная... но все же влюбленная дура! Я хотела научиться настоящей любовной страсти, создавать, распознавать ее... И не поняла, в какой момент наконец-то научилась, продолжая принимать все происходящее со мной забавой и фанатично отталкивать истинное чувство...

Мне почему-то непременно надо было словно “переболеть” любовью, помучить себя и Льва, вывести на эмоции...

Да нет, Дашка, ты не дура. Ты - мазохистка и садистка.

- Извини, - сказала я Бо и встала с места. - Я... я пойду.

- Серьёзно? - фыркнул он, поднимаясь и оставляя свой бокал на столик.

- Да, я... - не зная, что сказать, я повторилась: - Извини.

Я попыталась подойти к двери, но мне не позволили, встали на пути.

- Не пойдет. Поздно, леди Ди. Время истекло. - И Бо, хватая меня за руку, потянул к себе.

- Не надо, - попросила я, чувствуя, как рука Бо скользнула мне под юбку. Я попыталась отпихнуть настырного кавалера, но моя попытка оказалась тщетной, а мужская рука ещё более настырной.

- Сопровствляйся, красавица, давай-давай, - шепнул мне Бо на ухо и лизнул в шею. - Меня это только заводит... Люблю таких. Аппетитных и непослушных.

Ох, доигралась ты, Дашка! Все, сейчас тебя возьмут, как и обещали: “хочешь ты этого или нет”...

Но, вдруг сообразив, что в моей руке все ещё находится бокал с вином, я, не глядя, плеснула его содержимым в мужчину, заливая бордовой жидкостью не только маску Бо, но и его белую рубашку. Он громко матюгнулся и, отобрав у меня бокал, швырнул его на пол. Тут же схватил меня за обе руки и заломал их за спиной. Не зная, как отбиваться от такого посягательства, я протяжно завизжала.

- Да рано ещё кричишь, моя сладенькая, - усмехнулся Бо, перехватил мои руки одной ладонью, больно сжимая запястья, а второй рукой опять полез под юбку.

Нащупав тонкое кружево трусиков, он потянул их вниз... Что-то говорить и просить его остановиться я не могла - слова отказывались произноситься, исчезая в груди, в которой со страшной силой билось испуганное сердце... И я опять завизжала. Вкладывая в этот визг все

остатки своих сил и надеясь, что меня кто-то да услышит. Ведь отличить сладострастный стон от молебного визга все-таки можно... Хотя я сама никогда и никаких звуков из других комнат не слышала...

Неужели у них здесь высококласная шумоизоляция, что в общий зал не доносятся звуки? Тогда мне уже никто не поможет.

Сама виновата. Сама, Дашка!

Я уже была готова безвольно сдаться, воспринимая все то, что со мной сейчас происходит, за наказание.

Никогда я не подвергалась физическому насилию и не думала, что такое может со мной случиться... Но тут ручка входной двери вдруг задергалась, потом дверь с грохотом открылась, впуская в ВИПку мужчину в сером джемпере и в зелёной маске.

Лев, а это был именно он, подлетел к нам, оттащил от меня Бо и, замахнувшись, одним точным ударом отправил тело Бо к изголовью кровати. Тело с грохотом ударилось и пробубнило что-то невнятное.

Вдох и выдох облегчения издали мои губы, я шагнула ко Льву, чтобы поблагодарить и покорно повиснуть на его шее, втянуть любимый запах и признаться, что я дура и что я люблю. Люблю!.. но он вдруг замахнулся. На меня. И если бы не женский голос:

- Что вы себе позволяете? - Лев бы влепил мне пощечину.

Мы одновременно повернулись. У двери стояла девушка администратор. Она, уперев руки в боки, водила взглядом по комнате. Пристально посмотрела на нас на всех по очереди. Особенно длительно и пристально она смотрела на Бо, который так и лежал в изголовье кровати и держался за лицо. А на его белой рубашке алело пятно от красного вина, которое вполне можно принять за пятно крови.

- Что у вас тут происходит? - возмущенно спросила девушка в чёрной маске.

- Ничего, - ответил Лев, медленно опуская руку в замахе.

Девушка поджала губы и, не поверив ответу Льва, обратилась ко второму мужчине:

- Мистер Бо, с вами все в порядке?

- Да, да, - запричитал тот, не покидая пределов изголовья кровати и косясь на Майского. - Все в порядке. Никаких претензий.

- Точно?

- Точно.

- Но у вас кровь...

- Вино пролил... Неаккуратный, - он попытался улыбнуться, но улыбка удавалась ему с трудом. - Все нормально.

- Как, как... - я попыталась что-то сказать, но опять не могла ничего произнести и только всхлипнула. Коснулась рукой плеча Льва. Но он дернулся, как от удара током. И отступил от меня на пару шагов.

- Мистер Эл, вам не разрешено находиться в ВИП-зоне, покиньте помещение, - как можно суровой произнесла администраторша.

Лев не сдвинулся с места.

- Вы просили машину, она ждет вас у крыльца, - девушка в черной маске коснулась Майского, привлекая его внимание, и спросила:

- Или вы передумали уезжать?

Лев посмотрел на администратора.

- Нет, я еду... Простите, - ответил он и резко направился к выходу.

Но вдруг остановился, рывком снял со своего лица тонкую маску и отдал ее слегка обалдевшей администраторше.

- Вы понимаете, что сделали? - спросила она возмущенно. - Вы нарушили одно из главных правил клуба, - Майский усмехнулся. - Вы исключены, мистер Эл. Навсегда!

- Пусть, - кивнул Лев, уже выходя из ВИП-комнаты.

Я тут же бросилась следом, за мной последовал администратор, которая что-то пыталась у меня спросить, пока мы чуть ли не бегом передвигались по “прихожей”. Издаваемый нами шум не остался незамеченным - в темном помещении появлялись любопытные члены клуба, которые поглядывали на наше трио с явным интересом. Но мне было все равно...

В этот момент до меня дошло, что моих криков из ВИПа никто не слышал. А Лев появился там, чтобы... Чтобы остановить меня... Как же ему было больно застать там такую картину! Он же не знает, что на самом деле происходило за дверью с номером “три”. И мне нужно было ему все объяснить. Нужно.

- Лев, подожди! - позвала я. Но он не собирался ждать. Он быстро и уверенно шёл к выходу, словно не замечая никого вокруг. - Пожалуйста, подожди!

Я ускорила шаг, догнала его уже у двери клуба, встала перед ней и взяла Льва за руку. Именно сейчас, в этот момент мне почему-то было важно, чтобы он коснулся меня... Дотронулся своими нежными и в то же время требовательными руками до моей кожи. И посмотрел такими

родными и пытливыми кофейными глазами...

- Послушай, пожалуйста... - начала я, но Майский резко убрал свою руку от моей.

- Что слушать? - спросил он. - Я все понял. Все, - и легонько отодвинул меня в сторону.

- Прости меня... - прошептала я, пытаюсь опять встать перед дверью. Лев не смотрел на меня. А я смотрела. Смотрела на то, как судорожно двигаются желваки на его красивом лице, как сильно сжаты губы. Это было другое, ещё не знакомое мне лицо писателя. Он снял сегодня маску! Снял, отдал. Добровольно отказался... Но я вдруг увидела другую, холодную и каменную маску на его очерченном профиле... И я так испугалась! Что больше не увижу его. Не коснусь...

Тоненький голосок внутри меня твердил: «Точка! точка! точка!» Он не шутил...

- Ты... - пискнула я.

- Что я? Дурак, - перебил он меня. - Самый настоящий. Поверил в созданную собой иллюзию, повелся, влюбился в нее. Хотел сохранить, удержать. Шел у тебя на поводу, старался снисходительно относиться к твоим выходкам, поведению... - он нахмурился, потер подбородок. Как-то странно огляделся и вдруг, повысив голос, заговорил: - Да, я тебя обманул! Да, я поступил некрасиво, не признавшись тебе раньше! Но в клубе я носил маску и поэтому хотел, чтобы ты узнала меня настоящего! Я-то думал, что и ты настоящая, - Майский сделал паузу и уже тише продолжил: - Поэтому так настойчиво бился за нас... Оказалось, как об стенку горох... Тебе это не нужно. Тебе не нужен я. У тебя была своя иллюзия... Так что зря я пытался, зря пытался убедить тебя... И себя... Для тебя все это лишь игрульки, - он замолчал, вскользь посмотрел в мои глаза и тут же отвел взгляд. - Прощай, Даша, - сказал он так до боли холодно, а потом с иронией добавил: - Извини, что испортил сегодня тебе твой досуг. Развлекайся дальше. Клянусь, я больше не побеспокою тебя. Никогда...

Он с силой пнул ни в чем не повинную дверь и вышел на улицу. У крыльца на самом деле стояла припаркованная машина. Лев сбежал по ступенькам, достиг пассажирской двери и быстро сел в салон. Машина тут же резво тронулась с места.

А я, наблюдая за тем, как автомобиль отъезжает от дома, с тоской и без стеснения заскулила, чувствуя, как глаза все сильнее наполняются

слезами...

Вот так тебе и надо, Дашка! Так и надо! Получила то, за что боролась.

Доигралась...

Дура!

Слезы продолжали наполнять глаза, но вытекать отказывались. Маска! Чертова маска мешала! Осенняя улица потеряла свои очертания, перед глазами было лишь расплывчатое пятно.

- Вы тоже исключены, - услышала я голос администратора, явно адресованный мне.

Отдать ей должное - девушка долго молчала. Пока говорил Лев и пока я стояла, смотря в след уезжающему автомобилю.

- Вы назвали по имени одного из участников. По настоящему имени... Впрочем, и он знал, как вас зовут, - девушка вдруг громко фыркнула и добавила:

- Я вызову вам машину.

Я повернулась и молча кивнула. Одновременно подмечая, что любопытствующие постепенно расходятся... Но тут увидела двоих людей в красных масках, стоящих у входа в ВИП зону... я узнала в этой паре Яра и Жанку. Они махнули мне рукой, подзывая к себе, и я подошла, ощущая тяжесть в дрожащих ногах.

- Что здесь произошло? - тихо спросила у меня Жанна, а потом шепотом продолжила: - Это же Лев сейчас выбежал из клуба? Без... маски?

Я молча кивнула и в очередной раз всхлипнула. Тогда Жанка меня крепко обняла, прижимая к груди. И я дала полную волю слезам, которые наконец полились неиссякаемым потоком. Подруга гладила меня по спине, шепча на ушко что-то ласковое. А я плакала. Плакала и ругала себя последними словами.

- Что случилось? - неустанно повторяла вопрос подруга. Я отнекивалась, отмахивалась, не в силах остановить свою истерику.

- Вызовите нам ещё одну машину, - крикнула Жана администратору. - На ней поедет молодой человек. А я поеду с девушкой... Я леди Аж, а Ди - моя протезе... - добавила Жанка после небольшого паузы, и мы тут же услышали утвердительный ответ:

- Хорошо.

- И да, нас тоже исключите, будьте добры, - подал голос Яр.

- Вы уверены? - язвительно спросила девушка-администратор.

- Нам тоже друг друга по имени назвать? - громко фыркнула ей в ответ Жанка. Девушка промолчала.

Яр, взяв нас под руки, и проводил до диванчика. Усадил. Остальные участники клуба, поняв, что спектакль окончен, перешептываясь, покинули "прихожую".

Наших машин мы дожидались в полной тишине. Слезы выплакались, истерика отпустила. Жанна и Яр с вопросами не лезли, наблюдая за тем, как я сижу с отрешенным взглядом в ожидании вызванных машин. А когда они подъехали, администратор, не произнеся ни звука, достала наши вещи из шкафчиков и кивнула в сторону улицы. Мы втроём одновременно вышли из здания.

- Яр, я поеду к Дашке. Побуду с ней, - сказала Жанка своему милому. Он с пониманием кивнул. Проводил нас до автомобиля, открыл дверь.

- Мне подъехать? - предложил Ярослав, Жанна вопросительно на меня посмотрела. Я равнодушно пожала плечами.

- Я позвоню, - ответила моя подружка Яру и чмокнула его в губы. Потом Яр неожиданно погладил меня по плечу и пошёл к своей машине.

Как только за мной захлопнулась дверь автомобиля, я более-менее пришла в себя и сразу же полезла в сумку. Достала телефон и набрала номер Льва.

Женский механический голос ответил мне, что абонент недоступен...

Стоп, Дашка! Лев же покидал клуб без верхней одежды! И, стало быть, его телефон тоже остался у администратора? Я протяжно застонала, а Жанка, прижав меня к себе, поинтересовалась:

- Все же что там у вас произошло?

Посмотрев на свою подружку, я стыдливо покачала головой. Такой фейерверк себя же пожирающей жалости я не испытывала давно. А ещё маска так давила на лицо. Я сняла ее и бросила чужеродный клубный атрибут на сиденье.

- Если я сейчас тебе расскажу, ты будешь меня ругать. А мне и так хреново. Очень... И ведь понимаю, что сама виновата, - ответила я.

- Что ты натворила? - озадаченно спросила Жанка, тоже снимая с лица маску. И вот они уже лежали рядом - две маски, красная и зеленая,

такие похожие. И такие разные.

Я отвела от них взгляд и покосилась на ширму, которая отделяла нас от водителя.

- Давай потом? Дома, - попросила я. Жанна, тоже покосившись на ширму, соглашаясь, кивнула.

До моего дома мы доехали очень быстро. Либо нам попался другой водитель, который быстро гнал по дорогам родного города, либо я просто потерялась во времени, с головой погружившись в свои грустные думы.

Анализировать себя и свои поступки оказалось очень трудно. Я то и дело начинала хлюпать носом и обзывать себя всеми ругательствами, которые только могла вспомнить. Поэтому, по большому счету, почти все мои мысли во время поездки до дома занимал Лев... Но и тут, доходя в своих мыслях до определенного момента и представляя, что он увидел, ворвавшись в третью ВИПку, я начинала ощущать давящую боль в области груди...

Если мне так больно представлять, то как должно быть ему было больно это видеть?

"Не простит он тебя, Дашка", - влез в мои мысли внутренний голос. - "Не заслуживаешь..."

Но ведь я так и не переступила грань? Я же решила уйти? Я не хотела предавать и думала о Льве... понимая, что люблю. "Он не поверит", - вновь раздался голос... Даже сам намек на шаг к этой грани уже способен не только притупить, но и убить даже самые сильные чувства...

Но если есть шанс, хоть малюсенький, хоть один из тысячи, я им воспользуюсь. Попробую. Лев же пробовал. Хотя его ошибка и не была такой уж страшной, как моя... Тем более со мной сейчас Жанка. Она подскажет, поможет своей дурной подружке... И несмотря на то, что я ни капли не сомневалась, что это из-за неё Лев сегодня пришёл в клуб, что это именно она проговорила про моё вчерашнее решение... я вдруг поняла, что все это было правильно... Меня надо как следует "треснуть" по башке, чтобы там что-то начало шевелиться.

Машина остановилась у подъезда. Мы с Жанкой переглянулись и вместе покинули салон.

Только мы поднялись на бордюр пешеходной дорожки, как автомобиль тут же рванул с места, навсегда увозя от нас клуб и его

маски.

Глава 23. Вне зоны доступа

Прощаться с атрибутами клуба было легко... Точнее, нет – мне уже было все равно. Уехали и уехали. Черт с ними.

Может, кому другому они принесут то, что хочется. О чем мечтаешь и желаешь... Я вот желала уснуть, а проснувшись, понять, что все, что сегодня произошло, - это лишь сон. Тот самый, кошмарный. О котором уже к обеду следующего дня ты просто забудешь.

Но нет. Провожающая меня сейчас Жанка не позволяла мне забыть. Всем своим видом демонстрируя, что ей не терпится узнать о случившемся. О котором, честно, говорить не хотелось.

Мы зашли в квартиру. Жанка усадила меня на кухне, огляделась и зачем-то вышла в коридор. Вернулась быстро, держа в руках бутылку вина. Я пригляделась и узнала в нем свою заначку. Красное, полусухое вино. Испанское, дорогое. Оно уже давно стоит у меня в кладовке,

- Зачем? - поинтересовалась я. Но поздно, Жанка, ловко орудуя штопором, звонко выдернула пробку. Потом взяла с полки бокал, налила в него вино и поставила передо мной.

- Эту бутылку я берегла на крайний случай, - вертя в руках бокал, тихо, но не без возмущения сказала я.

- Этот случай сегодня и сейчас настал, - ответила мне ненормальная художница.

- Я сегодня уже достаточно выпила.

- Ты до безобразия трезва, - фыркнула Жанка и вдруг достала еще один бокал, плеснула и туда и принялась к бокалу,

- Что ты делаешь?

- В одиночку пить плохо.

- Тебе ж нельзя... - напонила я.

- А я и не собираюсь пить. Так, чтобы визуально составить тебе компанию... Пей давай.

В общем, я глотнула вина, ощущая терпкий вкус во рту. А ненормальная художница устроилась напротив, продолжая принимать к своему бокалу и при этом печально вздыхать... То ли оттого, что испить вино по причине своего интересного положения она не может, то ли оттого, что я никак не спешу делиться с подругой

произошедшим в ВИПке..

- Рассказывай уже, - заявила она.

И я, вздохнув, принялась рассказывать все в подробностях, начиная с того, как я вошла в общий зал, заканчивая тем моментом, когда я увидела Аж и Яра у ВИП-зоны. Даже речь Льва процитировала почти дословно. Так она мне запомнилась.

- Ну ты, подруга, даешь... - покачала головой Жанка. - Натворила, даже вытворила. Не хочу тебя ругать, вижу, что ты себя уже сама и наругала, и наказала. Хотя, - художница отставила бокал, - ты уж прости, но ты дура!

Что тут скажешь? Это слово как целиком, так и с дополнительным суффиксом подходит мне идеально. И ведь еще до субботы сама себе это говорила.

- Да, знаю.

- Нет, не знаешь! Ведь если бы знала, то вела бы себя по-другому. Лев так старался, и так и этак к тебе, лазейки и пути к твоему сердцу искал, а ты нос воротила, а потом еще и хвостом крутанула... Вот на фига? На фига ты в ВИПку этого Би позвала?

- Бо, - поправила я ее.

- Да какая разница? Естественно, Лев, видя все это: сначала твой флирт, потом это дефиле по залу за руку с другим мужчиной – себе надумал всякого... - Жанка вновь взяла бокал, понюхала. А я, вспомнив, что лучшая защита – это нападение, поинтересовалась:

- Кстати, ты зачем ему рассказала, что я в клуб сегодня собралась?

- Я? - совсем не искренне удивилась Жанна.

- Ты-ты, больше некому.

Художница нахмурилась, пристально посмотрела на меня. А я ждала ее признания, покачивая головой.

- Да, Майскому сказала я! - рявкнула она. - Посчитала, что так будет лучше.

- Как видишь, не лучше.

Жанка хлопала глазками и возмущенно произнесла:

- Ты это, не переводи со своей больной головы на мою здоровую! Напортачила, а теперь меня виноватой выставить хочешь... Никто не заставлял тебя себя так вести.

Я нервно усмехнулась, качнула головой. Выпила вина... Нет, конечно, Жанка не виновата. Как бы это странно не звучало, но все, что

сегодня произошло, было не зря. Все правильно. Все, кроме моего поведения, изначального... Я, действительно, мазохистка, мне нужна была эта боль. Только вот Льва обидела напрасно.

- Что делать-то будешь? - неожиданно тихо спросила подруга.

- Не знаю... Лев сказал, что точка, что он больше меня не беспокоит...

- Так ты его любишь или нет?

- Люблю, - не раздумывая, ответила я. Вот то, что чувствовала. И старательно прятала в себе. Даже отвергала. Не веря, что это настоящее чувство. И не веря Льву... Вот почему, Дашка? Что заставляло меня сомневаться? Неправильность наших отношений? А кто знает, как правильно?!

- Значит, нужно все исправлять, - стукнув кулаком по столу, заявила Жанна.

- Есть ли смысл навязываться, Жан? Не думаю, что он мне теперь поверит.

- Смысл есть всегда. Если это настоящие чувства, конечно.

- Лев очень сильно обиделся...

- Лев тебя любит. Не думаю, что такие чувства быстро проходят. Поэтому не стоит напрасно терять драгоценное время и быстренько брать ваше счастье в свои женские руки. В конце концов, лучше попробовать и пожалеть, чем потом жалеть, что чего-то не сделал.

Я закивала. Жанна права. Лев боролся за свои чувства. Это не должно быть напрасно. Я должна пробовать. Обязана!

- Ты ему звонила?

- Да... - закусив губу, ответила я. - Скорее всего, он так торопился уехать, что оставил у администратора не только верхнюю одежду, но и телефон.

Моя ненормальная подружка нахмурилась, достала из сумки свой аппарат и набрала номер. Даже я, сидя напротив, услышала в Жанкиной трубке механический голос, сообщающий, что данный абонент временно недоступен.

- Он все равно не стал бы со мной сейчас говорить, - подметила я с грустью.

- С тобой, может, и да. Но мне бы ответил... - Жанна задумалась. - Так, ладно, попробую ему еще завтра набрать... - подруга продолжала выглядеть задумчивой, а потом произнесла: - А если не дозвонимся, то в

понедельник в издательство заскочим... Потом у нас кондитерская, кстати, мы торт выбираем, помнишь?

- Не думаю, что я сейчас хороший помощник в предсвадебных делах.

- Ничего не знаю. Все: и готовиться к свадьбе, и возвращать Майского – мы будем вместе. Ясно?

Протестовать я не решилась. Опять отпила вино и демонстративно отставила полупустой бокал. Пить не хотелось. Снова захотелось лечь и уснуть.

- Как там мой девичник? - поинтересовалась Жанка.

- Все с ним в порядке. В четверг, в семь вечера, в “Райцентре”.

Жанка расплзлась в улыбке, и вдруг у нее зазвонил телефон. Я с надеждой уставилась на мобильник в руках подружки. Но звонил не тот, кто бы мне хотелось.

- Да, милый... - ответила Жанна, зачем-то подмигнула мне и вышла из кухни.

А я осталась одна.

Мне даже показалось, что совсем. Так одиноко стало, пусто... У моей ненормальной художницы все хорошо: девичник, свадьба, ребенок. А я... Слезы навернулись на глаза.

Что, Дашка, довольна? Такого расклада ты добивалась? Ну поплачь еще, истеричка! Вылей тонну напрасных слез, вытри их пачками одноразовых салфеток... А вообще, не смей себя жалеть!!! Недостойна ты жалости, даже своей! Лучше думай, как все исправить, и действуй!

Но в голову ничего не шло. Опустошение, апатия... И пока Жанка беседовала с милым, я вылила остатки вина в раковину, воткнула пробку в бутылку и убрала ее в холодильник. Захлопнула дверцу и вдруг зацепилась взглядом за магнитик. Небольшой такой, цветной. В форме трех масок. В сердцах сняла его с металлической дверцы и швырнула в мусорное ведро. Все. Ничего, связанного с клубом, больше не осталось...

Села обратно, бессознательно огляделась, в очередной раз ощущая необходимость во сне. Утро вечера мудренее.

И когда художница вернулась на кухню, я у нее поинтересовалась:

- Что хотел милый? Спрашивал, когда домой?

- Да, - ответила подруга. - Завтра знакомство с родителями, а

родителей Ярослава встретить надо... Они из соседнего города, на электричке...

- Езжай домой.

- А ты?

- А я лягу спать. Устала.

Жанка шагнула к выходу:

- Я тебе позвоню. Утром. А вечером могу приехать.

- Не надо, Жан, - улыбнулась я. - Проведи время с семьей, очаруй там всех.

Проводив подругу и приняв душ, я залезла под одеяло. Накрылась с головой, отогнала все мысли и вскоре уснула.

Воскресенье пришло рано. В девять утра. Именно во столько мне позвонила Жанка. Пожелала доброго и бодрого утра и сообщила, что они с милым уже едут на вокзал. Я пожелала ей в ответ хорошего дня и попыталась снова уснуть. И сон вновь пришел.

Проспала я аж до двенадцати дня. С удовольствием не покидала бы мир сновидений еще, но мне опять позвонила моя сумасшедшая подружка.

- У Яра такие классные родители! Прямо супер, мы с будущей свекровью быстро нашли общий язык! И она так рада, что наконец-то станет бабушкой! И Яр моим очень понравился, Дашка, я такая счастливая! Так разве бывает?

Выслушав ее первые впечатления от встречи и искренне порадовавшись, я распрощалась с Жанной и поднялась с постели. На кухне заварила чай, вернулась в спальню и, забравшись под одеяло, включила телевизор.

Два часа за просмотром фильма пролетели быстро. А после него, не найдя ничего интересного, я бездумное щелкала каналы, периодически косясь на телефон.

Мне очень хотелось набрать номер Льва. Но насколько хотелось, настолько я и боялась. Боялась, что телефон опять будет вне зоны... И боялась, что телефон будет доступен, а трубку абонент взять не пожелает... Имеет право. В общем, сделать звонок Льву я так и не решилась. Договорилась с собой, что это я сделаю завтра.

В пять часов созвонилась с человеком по поводу девичника. Подтвердила заказ главного сюрприза вечера и тут же перевела с карты, врученной мне Жанкой, необходимую сумму... Честно говоря, я обо

всем напрочь забыла, хорошо, что установила напоминание в телефоне. А то пропал бы Жанкин праздник... И это не хорошо, что забыла. Моя личная жизнь, а точнее суровые тучи, нависшие над оной, не должны вмешиваться в личную жизнь подруги. Я пообещала праздник-сюрприз, значит, должна сделать все возможное. Тем более это хоть и ненадолго, но все же отвлекает от самоистязания.

Оставшийся день я потеряно слонялась по квартире. И очень жалела, что Жанна не звонит. Одиночество и гнев на себя давили с удвоенной силой. Я опять мечтала о сне. И о новом дне.

А лучше о новой жизни... Героем книг хорошо, автор может переписать их жизнь или исправить ошибки. Хотя... Мы же сами пишем свои романы. Да, переписать что-то полностью не можем, но исправить-то можем. Кто хочет - ищет возможности, кто не хочет - ищет причины. У меня есть возможность.

Рыжая художница все-таки позвонила. Около десяти вечера.

- Как ты?

- Нормально. Как у вас?

- Все отлично. Встреча прошла более чем хорошо.

- Очень рада... Жан, ты ему звонила? - уточнять кому, не стала, Жанночка меня и так поняла.

- Да, абонент не доступен целый день. - Я тяжело вздохнула. - Смотри, значит, поступим так - встречаемся завтра в одиннадцать у издательства, - сказала подруга. - Зайдем к нашему недоступному Майскому... Потом торт выбирать.

- Хорошо, - и, попрощавшись, я положила трубку.

Вот так, Дашка, значит, Лев все-таки оставил телефон в клубе...

Ну, или добавил в черный список как минимум два номера.

Утром в понедельник в город пришло похолодание. Люди кутались в куртки и пальто, прятали лица в шарфы, а руки в перчатки. Я, тоже одевшись потеплей, шла, задумчиво глядя себе под ноги по заметно похолодевшей улице. В сторону издательства. Дошла до перекрестка, свернула в парк. Он так опустел: деревья стояли совершенно голые, открывая вид на мрачные здания вокруг. Да и людей практически не было. Холодно. Грустно.

Чем ближе подходила к месту работы Жанки, тем сильнее начинало биться сердце... Я волновалась, нервничала от ожидания встречи со Львом. Мне страшно. Страшно, что он не станет говорить.

Он вежливый, тактичный, далеко не пошлет устно, а вот взглядом сказать может многое.

Полночи я подбирала слова. Оправдания, объяснения и признания... Но сейчас все эти фразы перемешались в голове. Полная каша. Которую мое волнение лишь подогревало...

Лучше и правильней сказать то, что придет в голову именно в тот момент, когда мы окажемся рядом. Это будет самым искренним и настоящим. От души. От сердца... Хватит уже подбирать слова, как маски. Они не нужны.

Жанка опаздывала. Я бродила туда-сюда у входа, зачем-то считая шаги... Семь,десять, восемьдесят, девяносто... Сто... Сто двадцать. От каждого последующего десятка шагов волнение перерастало в легкую панику..

Я уже собралась уйти, даже шагнула в сторону парка. Но тут увидела рыжую художницу. Она быстрым, но при этом легким шагом шла к главному входу в издательство, озаряя своей улыбкой все вокруг. Редкие встречные люди невольно улыбались ей в ответ. И я не удержалась.

- Привет, - весело сказала она, взяла меня за руку и повела в здание.

Мы миновала первый этаж, подошли к лифту. Зашли и вскоре вышли, звонко стуча каблуками даже по выложенному на полу коридора ковру.

Дверь в приемную директора была открыта. В небольшом помещении сидела все та же милая секретарша, уставившись в монитор компьютера. В ее очках отражалось зеленое поле, по которому, клацая мышкой, девушка перемещала открывающиеся карты. Пасьянс на работе. Любимое занятие секретарш.

- Леночка, привет, - громко обратилась к ней Жанка.

Леночка отвлеклась от монитора, внимательно посмотрела на нас и ответила:

- Привет, Жанна,

- Наши любимые директора у себя?

- Леонид Михайлович на месте, а вот Льва Михайловича нет.

- А когда будет?

- Пока неизвестно, - пожала плечами секретарша.

- Как так? - нахмурилась художница. - Что-то случилось?

- Насколько мне известно, Лев Михайлович работает дома, - громко

ответила Леночка, а потом прислушалась к звукам из кабинета директора и чуть тише добавила: - У меня перерыв через пятнадцать минут. В кафе издательства.

Жанка кивнула. Подергала меня за рукав пальто и покинула приемную. Я, пребывая в состоянии полнейшего непонимания, молча последовала за подругой. Что ж, Дашка, по всей видимости, Леночка хочет чем-то поделиться, находясь подальше от кабинета начальников.

Мы спустились на первый этаж и направились в кафе. Сели за столик у окна и принялись ждать.

И, пока ждали, успели выпить по чашке кофе. А Жанна даже есть свою любимую булку.

Леночка появилась, как и обещала, через пятнадцать минут. Купила себе чай, несколько пирожных и грациозно присела за наш столик. Не спеша огляделась и, удовлетворившись увиденным – в кафе сейчас находилось лишь несколько человек, да и те сидели к нам не близком – сказала:

- Угощайтесь, - и поставила тарелку с пирожными в центр стола. Я покачала головой, а Жанка тут же схватила эклер и принялась с аппетитом есть.

- Извини, не могла говорить в приемной. Стены тонкие, сама знаешь, - с усмешкой произнесла Леночка

- Так что-то все-таки случилось? - поинтересовалась Жанна.

- Да, - Леночка наклонилась над столом и мы с Жанной тоже. - Скандал у нас сегодня был.

- По поводу?

- На сегодня у директоров была назначена встреча с авторницей. Капризная и такая расфуфыренная дамочка, судя по слухам, да и пишет такой примитивный “лыр”, читала я ее, сплошные клише, однако популярность у нее запредельная. Может, слышали, псевдоним у нее - Вера Любвеобильная? - секретарша скривила лицо.

- Нет, я не слышала, - ответила Жанка, а я поинтересовалась:

- Что такое “лыр”?

- Так называют жанр “любовный роман”, - ответила Жанна.

- Ну так вот, - продолжила Леночка. - Леонид долго за этой Любвеобильной охотился, к нам переманить хотел. Эх, сколько я про нее информации в интернете прочитала, сколько интервью с ней изучила по велению Леонида, чтобы узнать, что ей нравится. Решил наш

главный к ней через подарочки подкатить, - Леночка плюнула в сердцах, звучно отпила чаю.

- И?

- И уговорил наконец. Согласилась авторица на официальную встречу с нашим издательством. Только вот, - секретарша заговорила тише, - выдвинула она странное условие, - девушка выдержала паузу и закончила: - Чтобы на встрече присутствовал Майский-младший.

Мы с Жанной одновременно нахмурились.

- Для чего? - задала вопрос художница.

- Оказалось, что Любвеобильная со Львом давно знакомы, пересекались часто, и эта писака имела и имеет виды на нашего Левушку... - Леночка сделала еще одну паузу, опять огляделась и с довольным лицом договорила: - А он отказался.

- Почему? - спросила Жанка.

- А кто его знает? Категорично заявил - приходить на встречу не хочу и не буду... Леонид, получив такой отказ, рвал и метал. Грозился, чем только можно! И второго директорского кресла лишить и как от брата от Льва отказаться... Впрочем, Леонид Михайлович часто так психует. И быстро остывает. Мы уже привыкли, меня начальник раз двадцать увольнять собирался, - Леночка усмехнулась. - А тут прям нет, не отпускает его, и все... и тогда Лев ему заявил, мол, в издательстве больше не покажусь и буду заканчивать книгу дома.

- Заканчивать? - спросила я.

- Да, он уже полгода книгу пишет. Ну, это с его слов. Никто из наших даже строчки пока не видел, - секретарша вдруг нахмурилась и спросила: - Жан, ты, кстати, не в курсе? Он вроде тебе сначала хотел доверить обложку?

- Сначала? - не поняла Жанка.

- Ну да, - Леночка откусила пирожное. - Хвалил он очень твою прошлую обложку. Как узнали про новую книгу, даже не сомневались, что тебе опять доверит... Но полчаса назад Лев мне позвонил и попросил контакты одного художника, он у нас серию по романтической эротике оформляет.

Мы с Жанкой переглянулись.

Вот, значит, как, Дашка, Лев решил доверить оформление книги кому-то другому? Почему это?

- Слушай, а он тебе на мобильник звонил? - задала вопрос моя

подружка.

- Нет, на рабочий.

- Жаль, - вздохнула Жанка. - Два дня до него дозвониться не можем.

- Да? - заинтересованно удивилась Леночка, потом перевела взгляд на меня и с не меньшим удивлением спросила: - Так это ж ты его новая пассия? Даша, да?

Я неуверенно кивнула, сомневаясь в этом своем статусе. Да, Лев целовал меня здесь, на глазах у сотрудников. И они, естественно, решили, что у нас отношения. Пусть пока так и думают.

А Лена, между тем, вдруг усмехнулась:

- В последнее время все издательство только об этом и судачит.

- О чем? - нахмурилась я.

- О вас. Даже ставки делают, кто кого раньше бросит, - Лена продолжала усмехаться, но поймав мой недобрый взгляд, убрала ухмылку. - Ты это, не обижайся только. Ничего личного. Просто Лев у нас любимчик, столько наших свободных, да и несвободных сотрудниц по нему сохнет. И вдруг выясняется, что свою половинку наш Лева нашел. Причем не среди наших, вот и промывают тебе косточки, - секретарша директоров задумалась на секунду и неожиданно хмыкнула: - А вы, чего это, поругались, что ли? Раз дозвониться до него пару дней не можешь?

- Да так, слегка друг друга не поняли, - за меня с улыбкой ответила Жанна. - Ладно, Леночка, спасибо большое за интересную беседу. Но нам уже пора.

- Понимаю, предсвадебные дела, - закивала всезнающая секретарша. - Ты береги себя, в твоем положении нервничать нельзя.

Из издательства мы выходили слегка пришибленные. И от полученной информации, и от осведомленности нашими личными жизнями сотрудников.

- Серпентарий, ей-богу. Вот что значит – преимущественно бабский коллектив, - ругалась Жанка, вышагивая по асфальту в сторону парка.

Я согласно закивала, шагая с ней рядом.

- В кондитерскую? - спросила. Жанна посмотрела на часы на дисплее телефона.

- Встреча через полчаса, - ответила подруга. - Давай заскочим в

один магазинчик, он как раз рядом с кондитерской.

Магазинчик этот оказался бутиком нижнего белья. Жанна решила, что под свадебное платье надо надеть что-то новое.

Мы уложились в полчаса и в назначенное время уже входили в кондитерскую. Несмотря на небольшой шоппинг, я тоже не удержалась и купила кружевное нечто на свою пятую точку, настроение у меня и у Жанны было не ахти. Так что торт мы выбирали неохотно и недолго. Решили особо не мудрить и остановили свой выбор на классическом бисквите с ягодной начинкой. Торт заказали в два яруса, покрытых зеленой мастикой с большой красной маской на верхнем.

Отзвонились Жанкиному милому и поехали ко мне.

Вечер провели у телевизора, заказав пиццу. Спать легли рано, так как завтра в десять утра должен был приехать стилист, колдовать над подружьиными волосами и лицом, подбирая свадебный образ.

Стилист, который пунктуально приехал ровно в десять, внимательно рассмотрел платье и Жанку и, послушав про тематику свадьбы, тут же открыл свой смартфон и предложил на выбор несколько картинок с прическами и макияжем. Жанна посоветовалась со мной недолго, наши вкусы совпали, и выбрала прическу на полураспущенных волосах и мейк со стрелками и с красным акцентом на губах.

Пока над задорно болтающей невестой колдовали, я сделала пару звонков по поводу девичника. Все подтвердила.

Результатом работы стилиста все остались довольны. Особенно Жанка, которая с наимилейшим кокетством рассматривала свое отражение даже после ухода мастера. Потом смыла всю красоту и поспешила к своему милому.

А я, получив на почту новую работу, приступила к ней. Срок до понедельника, но неделя у меня насыщенная событиями, и поэтому лучше не откладывать выполнение своих обязанностей в долгий ящик. Могу потом не успеть.

Трудилась и на следующий день. Прерывалась лишь дважды. Из-за курьеров. Один привез двенадцать футболок, заказанных еще в субботу, на одиннадцати из которых было написано: “Банда невесты. Сегодня можно все!”, а на одной: “Невеста. Последний глоток свободы”. Второй курьер привез палитры, кисти и краски – тоже важные вещи для предстоящего праздника.

Но как бы я потом не старалась погрузиться обратно с головой в

работу, мыслями возвращалась ко Льву.

Удастся ли нам поговорить? Появится ли такая возможность? Или все, теперь Лев прячется от меня... И он для меня теперь навсегда недоступен.

А еще в памяти частенько всплывал разговор с секретаршей Леночкой. Книга. Лев дописывает ее. Неужели он изложит все так, как было? Да вот только Лев не знает всей правды. Не знает, что я не собиралась ему изменять. Хотела лишь позлить.

Вот и позлила.

Глава 24. Раут НЮ арт

День девичника, или, как я его обозвала, “раута ню арт”, начался суматошно. Мне почему-то решили отзвониться все Жанкины подружки и подтвердить свою явку. Ну и заодно попытаться выяснить, что же их всех ждет. Я старательно отнекивалась, предлагая девушкам потерпеть до семи часов вечера и празднично не одеваться. Джинсы вполне сгодятся.

Хотя самой мне не терпелось. Очень хотелось, чтобы этот праздник скорее начался. И закончился. Не было у меня должного настроения... Однако ради Жанны пообещала себе, что этого на девичнике я не покажу. Постараюсь вести себя соответствующе.

Виновница торжества тоже позвонила. Около часа дня.

- Ну что, как там девичник, все в порядке?

- Да, сказала же тебе вчера.

- Сюрприз будет? - радостно спросила художница.

- Будет, и не один.

Жанка задорно охнула, потом уточнила:

- В семь, да?

- Да, в семь. Форма одежды не вычурная. Джинсы подойдут. И это, только не вздумай появиться раньше. Все испортишь.

- Ладно, - бросила Жанка, и мы распрощались.

К пяти часам, собрав все необходимое, я поехала в “Райцентр”, чтобы проследить за подготовкой Жанкиной вечеринки.

Меня уже ждали. Девушка-администратор, с которой я договаривались по телефону, встретила меня и проводила в банкетную часть клуба, одно из небольших помещений, предназначенное для подобных закрытых мероприятий. Подготовка вечеринки только-только начиналась: официанты расставляли приборы, другие сотрудники клуба оформляли помещение шарами и растяжкой и подготавливали места под импровизированные бар и сцену. Я понаблюдала за работой других не без удовольствия и поинтересовалась у администратора, как обстоят дела с закусками. Меня с улыбкой заверили, что горячие закуски уже готовятся, а холодные –вовсю охлаждаются. Поблагодарив девушку не только устно, но и материально, заплатив оставшуюся сумму, я достала

из сумки привезенное с собой. Хаотично разложила кисти, палитры и краски на отдельный стол и, распаковав футболки для девичника, повесила их на спинки стульев.

В шесть часов приехал еще один немаловажный сюрприз. В количестве шести человек. Мужчин. Все как на подбор: высокие, подкачанные, харизматичные. Их администратор пока проводила в отдельную комнату, до определенного момента вечера. Затем она направилась к дверям входа в клуб – ожидать и встречать гостей.

В половине седьмого официанты вернулись, чтобы накрыть шведский стол. Потом пришел наш личный бармен, который должен будет все арендованное время готовить девчонкам коктейли.

Все запланированное состоялось. Мне все нравилось. Праздник должен получиться.

Подружки невесты начали прибывать к семи часам одна за другой. Просматривались к обстановке, улыбались, охали, ахали, потирали ручки в ожидании.

Последней прибыла виновница сегодняшнего вечера. С улыбкой огляделась и полезла ко мне целоваться:

- Какая прелесть, Дашка! Спасибо.

- Пока не за что, - ответила я, кивая на футболки. Они тут же были замечены, рассмотрены. И надеты. В общем, праздник задорно вступил в первую фазу.

Мы расселись, перекусили, ну и, разумеется, выпили авторских коктейлей. Пофотографировались. Кто, где и как. Потом выпили еще. И еще... и когда градусы повысились и повысили уровень веселья девушек до нужной отметки, я попросила администратора пригласить в зал главных действующих лиц второй фазы.

- Девочки! - обратилась я к гостям. - Сегодня мы прощаемся со свободой нашей дорогой и любимой Жанны. Но просто так в семейный мир мы ее не отпустим. Этот вечер она должна запомнить, если не навсегда, то надолго... Вечер в стиле Нью-арт объявляется открытым! Почему арт, мы выясним позже. А пока встречайте НЮ. Смотреть можно, трогать пока нельзя, - гости заинтересованно переглянулись, а я, кивнув администратору, произнесла: - Музыку, пожалуйста!

Из колонок, расположенных по периметру потолка, полилась современная ритмичная мелодия. Дверь открылась, и наш девичник почтили своим визитом мужчины. Они вошли по очереди. Одетые в

разные костюмы: тут тебе и пожарник, и доктор, и полицейский, и ковбой, и пират и даже один супергерой комиксов. Сексапильные мужчины начали красиво и пластично двигаться под музыку... Девчонки завизжали и захлопали в ладоши, догадавшись, кто это заглянул к нам на огонек. Им явно нравилось выступление. В какой-то момент ряженые танцоры одновременно и одним рывком сорвали с себя специальную одежду и остались в довольно откровенном нижнем белье... Хм, да уж, Дашка, даже я такие трусики себе не могу позволить.

Двигаться парни продолжали, извивались под музыку, демонстрируя свои идеальные подкачанные тела... Подружки невесты опять завизжали, пытались танцевать сидя, размахивая руками и стуча ножками. На их лицах читался полный восторг.

Я сидела подальше от танцующих и без подобного восторга смотрела на мужчин. Их обнаженные торсы провоцировали, но не на грешные мысли, а на воспоминания. Тело Льва ничуть не хуже...

Музыку вдруг приглушили, парни, сделав реверанс, статично замерли, и я, опомнившись, ведь пришло время третьей фазы, поднялась с места. Вышла к мужчинам и заговорила:

- А теперь, девочки, пришло время “арт”. Отдадим должное профессиональной деятельности нашей невесты. Предлагаю разбиться нам на пары и выбрать среди мужчин себе... По холсту.

Девчонки захлопали в ладоши и тут же сгруппировались в пары. Жанка выбрала меня и с блеском в глазах рассматривала “холсты”. Я шагнула к столу с инструментами для художников, взяла кисти и палитры и, раздавая их гостям, сообщила:

- А изображать на этих прекрасных телах мы будем поздравления и пожелания нашей замечательной невесте. Прошу, творите!

Подружки невесты тут же перелили в палитры краски из баночек и буквально набросились на бедных почти голых мальчиков. Отдать им должное, мужчины вели себя невозмутимо и даже естественно, как будто их накачанные рабочие тела расписывают красками чуть ли не каждый день. На нашем с Жанкой мужчине рисовала в основном она, я лишь мазнула пару раз кисточкой, мокнув ее в красную краску.

Девчонки беззастенчиво и с охотой расписывали нагие мужские тела, смотрели, как их расписывают другие, и, озорно смеясь, пачкали друг друга красками. Досталось всем, в том числе и мне: футболка испачкана, руки тоже, да и лицо, которого я коснулась грязной ладонью.

Лицо начало чесаться и я, оставив девчонок развлекаться, решила посетить дамскую комнату.

Данное помещение находилось в общем зале. Я вышла из комнаты, миновала барную стойку под пристальным взглядом немногочисленных присутствующих... И зачем-то остановившись, с грустью осмотрела помещение. Вон за тем столиком, который сейчас пустовал, мы сидели со Львом и его друзьями.

Мне было хорошо тогда. Приятная компания, отличная атмосфера. А еще тогда мы со Львом в первый раз поцеловались... Губы тоже вспомнили этот поцелуй, я невольно их облизнула. Сердце резко сжалось и тут же быстро застучало в груди.

А особенно оно ускорилося, когда я увидела, как в клуб входит Лев.

Не может быть, Дашка! Он или не он? Меня опять обманывает зрение? И если раньше я не узнавала Льва, то сейчас пытаюсь выдать желаемое за действительное?

Нет, это точно был Лев. Он подошел к ближайшему столику, снял куртку и присел. Открыл меню и задумчиво в него уставился.

Он не смотрел по сторонам. Меня тоже не видел. А я так и стояла на том же месте, не зная, что мне делать. К этой случайной встрече я была, мягко говоря, не готова.

Что ты, Дашка? Ты же хотела поговорить, объяснить, попросить прощения! Так подойди, пока он здесь. Пока он доступен.

И я, взяв себя в руки, на ватных ногах подошла к его столику:

- Привет.

Лев поднял голову:

- Привет, - сухо ответил и бросил на меня быстрый взгляд своих кофейных глаз. Опустил голову обратно в меню и усмехнулся, скорее всего, оттого, что успел заметить мой необычный внешний вид. Краска. И футболка эта.

Так и не зная с чего начать разговор, я спросила:

- Как дела?

- Хорошо.

Ответ был таким же сухим, как и приветствие. А чего ты хотела, Дашка? На что рассчитывала?

Повисла пауза. Я, теряясь в своих мыслях, наблюдала за тем, как Лев постукивает длинными пальцами по столу и совершенно не желает

на меня смотреть.

- А у нас тут девичник. Жанкин, - сообщила я. - Вечеринка с красками. Вот, перепачкалась вся...

- Вижу. "Банда невесты. Сегодня можно все", - процитировал он надпись на моей футболке. - Рад за вас.

Опять пауза. Лев старательно не поднимал на меня глаз, а я продолжала стоять, не зная, что сказать. С чего начать важное.

Мне хотелось обнять его, прижаться. И целовать, вымаливая этими поцелуями прощение... Кричать о том, что я дура, что не видела, не замечала. Не понимала. Хотелось шептать ему, что я люблю. И как люблю. И что хочу быть только с ним.

Но все слова встали в горле. Стена холода и равнодушия Льва мешала. И ведь понимала, что она оправдана. Что все справедливо. Я заслужила.

- Лев, я бы хотела... - наконец начала я. Лев меня перебил:

- Я сделал все, что ты хотела.

- Послушай меня, мне нужно сказать... - но сказать мне не дали.

К столу, за которым сидел Лев, подошла девушка. Одета в кожаное пальто и платок, который слегка сполз с головы. И судя по ее верхней одежде, она только пришла. А Майский именно ее и ждал.

- Привет, извини за опоздание, - улыбнулась девушка. Я, нахмурившись, оглядела ее с головы до ног... И первое, что я заметила - она блондинка. Высокая, миловидная, стройная. Со светло-кариими глазами, смотрящими на Льва с игривой искоркой.

- Ничего страшного, я только что сам пришел, - ответил Лев, поднялся с места, помог девушке снять пальто. А под ним скрывалась изящная и даже хрупкая фигурка, облаченная в короткую юбку и приталенную блузку с небольшим, но все-таки вырезом на груди. На груди, которой практически нет.

Дашка, неужели тебе уже нашли замену? Причем совершенно противоположного типажа? Между нами ничегошеньки общего. Она еще и старше меня, лет на пять точно. Почти ровесница Льва.

- Мария, - представилась вдруг мне девушка, протягивая такую же изящную, как и она сама, ладонь.

- Даша, - ответила я, и вместо ответного жеста и рукопожатия продемонстрировала белокурой Марии свои испачканные в краске руки. Но руки блондинку особо не удивили, девушка внимательно

посмотрела на мою футболку.

- Забавно, - хмыкнула она, присаживаясь за столик напротив Льва. - Наша встреча пройдет втроем?

- Нет, конечно, - покачал головой писатель и, не глядя, обратился ко мне: - Дарья, извини, конечно, но у нас тут разговор.

Вот как, Дашка, тебя вежливо послали.

- Важный? - поинтересовалась я.

- Важный.

- Извини... Не хотела мешать... - виновато сказала я и даже сделала пару шагов назад, но, переборов себя, вернулась обратно и произнесла: - Но у меня к тебе тоже разговор. И тоже важный.

Лев нахмурился:

- Не думаю, что в нем есть необходимость. Мы же все решили.

- Ты решил, не дав мне сказать...

- Даша, - перебил он меня. - Не стоит. Я тебя уже понял.

- Лев, выслушай меня, пожалуйста, - попросила я, чувствуя как в глазах щиплет и вот-вот появятся слезы. Не плакать, Дашка! Только не при этой светловолосой Марии.

- Ты же видишь, я сейчас занят.

- А когда освободишься?

- Не знаю.

Я, из последних сил сдерживая слезы, тихо подметила:

- У тебя недоступен телефон...

- Да, знаю. Я его оставил там, где все закончилось, - резко бросил он. - Дарья, иди, тебя, наверное, ждут.

- Ничего, подождут. Мне очень нужно тебе кое-что объяснить...

- Лев, может, пойдем в другое место, где мы можем нормально пообщаться? - подала голос Мария. - Или поговори наконец с девушкой. Только недолго, пожалуйста.

За второе предложение я была благодарна этой Марии. И с надеждой посмотрела на писателя.

Но Лев, недолго думая, кивнул и резко поднялся с места. Я, понимая, что он выбрал первое и собирается уходить, попыталась взять его за руку. Лев одернул руку.

- Не надо, - сказал он и посмотрел в мои глаза... Холод. Камень. Такие же, как в субботу. Можно ли еще растопить этот холод? Я попыталась:

- Я люблю тебя, я поступила с тобой отвратительно, но между мной и Бо...

- Все, Даша, хватит! Точка, - напомнил он, помог надеть Марии пальто и, схватив свою куртку, быстро покинул клуб. Блондинка, с сочувствием пожав плечами, поспешила за Майским.

Я проводила их спины взглядом.

Как больно... Сердце сжимается, дыхание учащенное, от этого в голове слегка мутнеет, пространство давит и в первую очередь на глаза...

Так, Дашка! Главное, не плачь! Не порть Жанне праздник! Все потом! Дома.

И мне ничего не оставалось, как, все-таки посетив дамскую комнату, вернуться на девичник.

Когда я вошла в закрытый банкетный зал, полностью разукрашенные "холсты" и девчонки вовсю танцевали под зажигательную музыку. Я села на свое место и, старательно сдерживая свои захлестнувшие эмоции, натянула на лицо улыбку. Потерпеть. Немного осталось. Совсем немного.

Тут Жанка, посмотрев в мою сторону, отлепилась от толпы танцующих и подошла.

- Спасибо тебе, все просто отлично! Лучше не придумаешь! - сказала подруга и расцеловала меня в обе щеки. Потянула танцевать, но я отказалась.

Время аренды помещения подходило к концу, и девчонки решили продолжить гуляние в основном зале. Мне веселиться дальше совсем не хотелось, поэтому я вернула Жанке ее кредитку со словами:

- Я домой поеду. Голова разболелась.

Подруга с сомнением на меня посмотрела. Но заставлять оставаться не стала.

И я поехала домой.

И там дала волю слезам.

Однако от них легче не становилось.

Как уснула, не помню. Зато помню, как проснулась. Во вчерашней одежде, испачканной краской. От нее пострадало и постельное белье - пятна и разводы на простыне и подушке.

На часах одиннадцать. В квартире почему-то беспорядок, в голове, кстати, тоже. Да и за окном серо и тоскливо.

Я с равнодушием собрала белье и направилась в ванную. Загрузила стиральную машинку, разделась, раскидывая одежду по полу, и залезла под душ.

Теплые капли били по коже, я натирала тело мылом и... Заплакала. От так яростно накатившего бессилия, от осознания того, что счастливым Льва может сделать кто-то другой. Не ты, Дашка!

Ну что, довыпендривалась? Плачешь теперь? Ну-ну... Ну-ну.

Смыв мыло, я отключила воду и вылезла из ванны. Неудобно наступила, поскользнулась и приземлилась у двери, царапая углом корзины для белья плечо... Громко чертыхнулась и опять заревела. Не столько от боли физической, сколько от досады и обиды. И тут услышала, как в моей квартире надывается дверной звонок.

Обернулась полотенцем и босиком прошлепала до двери. Не глядя в глазок, открыла. На пороге стояла улыбчивая Жанка.

- День добрый! - весело сказала она и вошла в квартиру. - Я с маникюра, как тебе? - подружка продемонстрировала свои ярко красные ноготки.

- Красиво, - кивнула я.

Жанка, стараясь касаться подушечками пальцев, неуклюже стянула сапоги и, бросив их посреди коридора, прошла на кухню. Я, поправив полотенце, последовала за подругой.

Жанна включила чайник, села за стол. Внимательно посмотрела на меня и подметила:

- Что лицо такое опухшее? - я пожала плечами. - Плакала?

Я опять промолчала, неосознанно погладила оцарапанное плечо. Оно тут же зашипало.

- А это что? - кивнула художница на царапину.

- В ванной поскользнулась.

Жанка почему-то нахмурилась.

- Давай обработаю чем-нибудь и будем собираться.

Вот тут нахмурилась я:

- Куда?

- В магазин. Готова поспорить, что новое платье для моей свадьбы ты себе не купила.

Я плюхнулась на стул:

- У меня много нарядов. Выберу из того, что есть.

- Ну нет уж. Надо новое! Я уже присмотрела. Идеально под маску.

Напоминание про этот атрибут вызвало во мне очередной приступ слез. Не в силах их сдерживать, я разревелась.

- Ты что это? Ну, перестань! - Жанка вскочила и обняла меня за голову, прижимая ее к животу. - Перестань, помирим мы тебя с Майским.

- Да нет уже...

- Да-да! Надо только постараться. Я, конечно, помогу чем могу, но главное за тобой.

- Жан, - жалобно позвала я. - Я вчера в "Райцентре" встретила Льва.

Подруга перестала меня обнимать, наклонилась и, глядя в глаза, поинтересовалась:

- Поэтому у тебя голова разболелась? Вы так и не поговорили?

- Он был не один... То есть пришел один, а потом к нему подошла девушка.

- Какая девушка? - нахмурилась Жанна.

- Хорошенькая, - хлюпнула я носом. - Блондинка, стройная.

- И?

Я, еще раз хлюпнув носом, пересказала Жанке нашу встречу со Львом.

- Ну и что? Мало ли какой важный разговор? - выслушав, заявила она, взяла с полки две чашки, бросила в них чайные пакетики и поставила на стол.

- А тебе надо было быть понастойчивей.

- Он все еще злится. И если бы я настояла на разговоре, разозлился бы еще больше.

- Бы, бы, бы... - пробубнила Жанка. - Мы уже этого не узнаем... Ладно, - Жанка схватила еще горячий чайник, разлила кипятком по кружкам. - Сейчас чай попьем и в магазин.

Я покачала головой:

- Жанночка, есть у меня платье, вот зачем?

- Такого нет. А ты, как главная подружка невесты, должна выглядеть совсем чуть-чуть похуже меня, - Жанна хохотнула и, оглядевшись, спросила: - Где твоя аптечка? Царапину нужно обработать.

Подруга нашла аптечку, обработала мне плечо. Потом заставила выпить чай и съесть бутерброд. Ну и дальше продолжила заставлять подкраситься, одеться и отправиться с ней в магазин.

Одежда. Я никогда особо не любила ее покупать. Наверное, потому, что не умела носить, чувствуя себя неуверенно и тесно, особенно в приталенном наряде. Серьезно и навсегда, но не так давно я полюбила нижнее белье. Меня Лев под маской Эла научил. Научил видеть себя красивой.

Но сейчас, смотря в отражение зеркала в примерочной, я не видела себя красивой. Несмотря на то, что платье шикарное, длинное, струящееся, красное, оголяющее плечи вырезом сердечком, и сидит как по мне сшитое. Красота, как сказала Жанка, – это совокупность уникальных черт. Я бы чуть исправила ее, сказав, что это просто совокупность. Все и сразу: не отталкивающая внешность, годная фигура, ухоженные волосы и кожа. А еще выражение лица... Вот оно как раз меня и подводило.

- Что, не нравится? - спросила Жанка, заглядывая в кабинку.

- Нравится. Красивое платье .

- А что лицо такое недовольное?

- Платье красивое, а я – нет.

- Начинается, - подруга демонстративно закатила глаза. - Повернись ко мне. Покрутись. Хочу со всех сторон посмотреть.

Я выполнила все ее команды. Даже покинула примерочную и прошлась вдоль кабинок.

- Отлично, берем, - хлопнула художница в ладоши. Я невольно посмотрела на ценник и присвистнула:

- Мне не по карману.

- По карману мне, - заявила Жанночка. Я попыталась возразить, но мне просто указали на кабинку и велели переодеться. А пока я натягивала джинсы, Жанкина рука схватила платье и исчезла.

И исчезла, как выяснилось, недалеко. До кассы. Когда я подошла, продавщица протягивала моей ненормальной подруге фирменный пакет.

- Зачем?

- Это будет эффектный атрибут для возвращения Майского.

- Ты думаешь, он придет на свадьбу?

- Должен прийти. Не может же он обидеть неявкой невесту.

Мы вернулись ко мне домой. Быстро собрали сумки с одеждой для меня и с Жанкиным свадебным платьем. Вызвали такси и вскоре уже выходили из машины у цветочного салона. Забрали букет невесты и

поехали домой к художнице.

В Жанкиной квартире стало уютней. Картины спрятаны, везде убрано и вкусно пахнет едой. И все благодаря маме моей подруги. Она очень приветливо меня встретила и принялась кормить нас с Жанной блинчиками с мясом. Потом мы хронологично прошлись по пунктам завтрашнего дня. Пробуждение, сборы, выкуп, регистрация, прогулка по городу с фотосессией и банкетная часть праздника. Я была заявлена на главных позициях по всем пунктам, кроме выкупа, как, собственно, Жанночка и обещала. Эту свадебную традицию проведет Алиса, школьная подруга Жанки, которая потом и будет тамадой вечера.

Спать легли около двенадцати. Родители Жанны в зале, а мы с ней в ее спальне. Я ворочалась, никак не могла удобно устроиться. Нервничала, предвкушая завтрашний день. Причем, судя по тому, что Жанна лежала с умиротворенной улыбкой на лице, нервничала больше невесты... Да и кровать эта ну жутко неудобная! Круглая.

- Жанна, - позвала я. Подруга приоткрыла глаза. - А Олега... Зинько ты тоже приглашала?

- Да, - зевая ответила она. -. Ведь, по сути, это все благодаря ему.

- Это уж точно, - шепотом ответила я.

Жанка меня не услышала.

Глава 25. Свадебный маскарад

Мы проспали! Причем все, даже родители Жанки. Стилист и Алиса звонили в дверь, и именно благодаря им мы и проснулись.

Стеная, охая и постоянно зевая, мы носилась по квартире, в этот момент я искренне порадовалась, что жилище подруги - студия. Иначе бы мы набили себе кучу синяков.

Жанку усадили наводить марафет. Ее мама собралась очень быстро и, усевшись рядом, пыталась кормить дочь разогретыми блинчиками. Мне тоже досталось. Покушав, я начала формировать на голове прическу, потом одеваться и краситься.

Через полчаса подъехали еще две Жанкины подруги, еще через полчаса позвонил “милый” и поинтересовался, может ли он выдвигаться за невестой. Ему дали добро.

Когда кортеж жениха, громко просигналив, заехал во двор, девчонки, во главе с Алисой, направились на улицу, чтобы провести выкуп. Я осталась с Жанной.

Подружка надела платье, стилист закрепил фату, я принесла туфли, и мы все сели ждать жениха.

Вот тут Жанночка почему-то начала нервничать. Переплетала свои изящные пальчики и прикусывала губу. Будущая теща всячески успокаивала дочь. Но Жанна никак не успокаивалась... Ровно до того момента, пока не открылась дверь и невеста не встретила взглядом с женихом.

Ярослав был в костюме, отливающим серебром. Под ним – кипенно-белая рубашка. На лице довольная улыбка и влюбленно рассматривающий избранницу взгляд. Меня умилило происходящее. Впрочем, не меня одну, Жанкины родители пустили слезу. Яр взял Жанну за руку, и мы покинули квартиру.

На регистрацию приехали за десять минут. У ЗАГСа уже собрались гости, пожелавшие присутствовать на церемонии. Я внимательно вглядывалась в людей, желая увидеть конкретного человека. Но Льва не было. Что ж, Дашка, есть еще шанс, что он приедет на банкет.

Обмен согласиями и кольцами прошел трогательно и довольно

быстро, за дверьми уже ожидала следующая пара брачующихся.

На улице открыли шампанское, поздравили молодых. Потом загрузились в автомобили, старшее поколение поехало в клуб следить за подготовкой, а молодежь отправилась кататься по городу и фотографироваться.

Все происходящее дальше проносилось перед моими глазами в ускоренной съемке: центральная площадь, парк, мост с замками и ленточками... После последней точки фотосета я уже двигалась на автомате. А более-менее пришла в себя, когда машина подвозила нас к “Райцентру”.

Традиционный каравай с солью, битье бокалов... И совсем не традиционная раздача масок. Все гости облачили свои лица, кто в красный, кто в зеленый цвет. И они хоть и отличались от тех, к которым я так привыкла, но странное и знакомое ощущение не отпускало. Мне захотелось плакать, потом сбежать... И лишь надежда на то, что Лев может прийти на этот праздник, меня удерживала.

Гости заполнили зал, Алиса, как тамада, сказала пару слов, и банкет начался. Люди ели, пили, периодически отвлекаясь на тосты и конкурсы... Я же не сводила взгляд с входа. Но Льва все не было.

Неужели не придет? Ладно он обижен на меня, но Жанка тут при чем? Или он считает, что ее вина во всем этом тоже есть?

- Поучаствуй в конкурсе, - предложила вдруг Жанка.

- Не хочется.

- Да уж, - покачала головой невеста, - Какая у меня невеселая свидетельница.

- Извини, - попыталась я улыбнуться и опять посмотрела в сторону входа... И в этот момент в зал зашел Лев. На нем стильный, темный костюм с галстуком. Лицо такое же каменно-равнодушное и без маски.

А еще он пришел не один. В сопровождении Марии, той самой девушки, с которой я видела его здесь на днях. На ней тоже красное платье, только более скромное, чем мое: рукава-фонарики, длина чуть ниже колен... И такая же маска. В этот момент девушка как раз ее надевала.

- Пришел, Дашка, - с довольной интонацией произнесла Жанка.

- И не один, - ответила я. - Это та самая девушка, с которой я видела Льва.

- Так это ж Маруся!

- Ты ее знаешь?

- Да, она работает в издательстве редактором. Вычитывает тексты, вносит поправки... Значит ли это, что Лев все-таки закончил книгу?

Я нахмурилась, не отводя взгляда от писателя:

- И что, редактор не может стать избранницей Льва? У них много общего, наверное.

- Дашка! Какой избранницей? Она у нас мать-героиня, четверо детей и двенадцать лет брака!

Я резко повернулась:

- Четверо детей и такая фигура?

- Да, она у нас предмет зависти всех многодетных мамаш издательства. Так, ладно, - Жанка поднялась с места, - пойдем.

- Куда?

Мне не ответили. Просто взяли за руку и потянули за собой. Яр покосился на новоиспеченную жену, та что-то шепнула ему на ушко и пошла в сторону Льва, продолжая держать меня за руку. Я, опустив глаза, шла молча.

- Лев Михалыч! Мария! Рада видеть! - громко сказала подруга, останавливаясь. Я остановилась рядом, поздоровалась кивком с Марией, но не решаясь посмотреть в лицо Льву. Я боялась. Что он опять не станет на меня смотреть.

- Поздравляю, - произнес Лев. - Чудесный день, и ты прекрасная невеста.

- Присоединяюсь, Жанночка, - подала голос Мария. И оба гостя протянули новобрачной подарки: Лев конверт, Мария коробку, перевязанную красной ленточкой. Потом девушка, кивнув кому-то из гостей, извинилась и оставила нас втроем. Лев тоже собрался было отойти, но Жанна его тормознула:

- Лев, а почему без маски?

- А я ненадолго.

- Почему? - спросила Жанна капризно.

- Дела.

- Писательские?

- Да. Книга дописана, сейчас идет редактура, - ответил Лев. И я не удержалась и посмотрела на него. Секунду, две, три наши взгляды задержались друг на друге. А после Лев взгляд опустил, я заметила - он пробежался глазами по моему платью, дернул плечами.

- Это же замечательно! Когда я смогу приступить к обложке? - поинтересовалась подруга. И, отдать ей должное, произнесла это так, словно не в курсе того, что автор “изменил” художнице.

- Я решил, что у тебя сейчас есть более важные дела, - с улыбкой ответил Лев. И улыбка эта была почти искренней. - Поэтому обложку будет делать Басов.

- Ясно, - фыркнула Жанна, повертела в руках конверт, подаренный Львом. - Лев... не сочти за наглость, но... сделай мне еще один подарок.

- Какой?

- Поговори с Дашей.

Майский слегка опешил, покашлял и сухо ответил:

- Жанна, извини, конечно, но я вынужден тебе отказать.

- Отказывать беременной женщине нельзя, Лева, это карается свыше, - хохотнула ненормальная художница.

- Одним грехом больше, - ответил Лев и невольно посмотрел на меня. Точнее, на царапину на моем плече. Увиденное заставило его нахмуриться.

- Ну, тогда позволь мне поговорить с тобой, - и, не дожидаясь ответа, Жанна схватила Льва под руку и отвела в сторонку. Я проследила за ними взглядом, не зная, что делать.

Что делать, что делать? Пойти за ними, Дашка! И сделать все для того, чтобы Лев тебя выслушал!

- Здравствуй, Даша, - услышала я и обернулась. Рядом со мной стоял Олег. Маска такого же цвета, как и у меня, висит на шее. В руках два бокала с шампанским.

- Добрый день, - кивнула я и тоже стянула маску с лица. Она давила, мешала, и я была рада ее снять.

- Мне... - Олег замялся, поозирался по сторонам и, протягивая мне один бокал, произнес: - Поговорить с тобой надо.

Я кивнула, взяла шампанское. Олег выдохнул и странно улыбнулся, а у меня вдруг создалось такое впечатление, что он ожидал от меня другого... Что я не соглашусь?

- Это касается “трех масок”, - наклонившись, прошептал он. - Уверен для тебя не секрет, что я тоже его бывший участник. Как и двое из моих протеже: Жанна и Лев, - я невольно нахмурилась, нервно погладила себя по поцарапанному плечу и отпила игристого вина. Олег тоже отпил и тут же заверил: - Не волнуйся, распространяться об этом

не в моих интересах. Моя любимая жена не в курсе моего такого прошлого, - он кивнул в сторону девушки, сидящей за столиком в красном костюме.

- В общем, тот, кто придумал и создал этот клуб, мой хороший знакомый. И я в курсе того, что там происходит. И про прошлую субботу я тоже все знаю.

Мои щеки вспыхнули огнем. Обида. Стыд. Злость. Не на Олега, на себя. Однако ровный и мягкий тон Олега быстро приглушили эти эмоции.

- Я знаю, что Лев пишет книгу о клубе... Об этом узнал и мой хороший знакомый. И ему очень не хочется, чтобы эта книга была издана. Сама, наверное, понимаешь. Могут вскрыться имена определенных людей. Ведь зеленые клубные маски не значили, что люди полностью свободны в реальной жизни, - я невольно усмехнулась, отводя взгляд. - Мне удалось убедить знакомого, что тут нет ничего страшного, что это всего лишь книга, сюжет которой все воспримут как фантазию автора... Однако Лев направо и налево любит говорить, что все его книги основаны на реальных событиях...

- Что ты хочешь от меня?

- Запретить писателю издать книгу не получится. Но нам надо уговорить Льва не называть имен, не указывать мест, максимально, насколько это возможно, уйти от реалий.

- Боюсь, Олег, я тебе тут не помощник.

- Вы в ссоре, я знаю, повторяю - мне рассказали о том, что произошло. И что Лев пафосно сбросил маску... Его узнали, Дарья, понимаешь? Город небольшой, местных знаменитостей все знают в лицо.

- Многие, как и ты, не захотят раскрыть себя и, скорее всего, промолчат об этом. Маску надеть легко, снять трудно, - я опять нервно погладила свое плечо. - А мы со Львом не просто в ссоре... Он не желает со мной общаться. Я его сильно обидела. Очень сильно.

Олег внимательно на меня посмотрел:

- Я давно знаю Майского. И, скажем так, я больше чем уверен, что он влюблен в тебя по уши. Позлится и простит.

Мне бы хотелось его уверенности. Но... Я покачала головой.

- Может, и так. Но бывает, что любовь убивают словами и поступками.

Олег нахмурился:

- Туманно ты обрисовала случившееся, но суть я уловил... На свете нет ничего такого, чего нельзя исправить, Дарья, - Олег полез в карман, достал из него телефон. Телефон Льва. - Связаться со Львом из клуба не могли. Его создатель связался со мной и передал мне вещи Льва. Но я тоже не смог связаться с Майским и надеялся, что он придет сюда...

- Он здесь. Разговаривает с Жанной.

- Я видел. Но для начала хотел пообщаться с тобой... Мы поможем друг другу.

Спросить и уточнить как, я не успела, так как здесь к нам подошла Жанна. Одна.

- А где Лев? - спросила я.

- Решил уйти.

Олег нахмурился и, резко сорвавшись с места, поспешил к выходу.

- Чего это он?

- Ему надо поговорить со Львом, - ответила я. - А тебе удалось... с ним пообщаться?

- Лева непреклонен, Даш. Он все-таки выслушал меня, но говорить с тобой все равно не захотел.

- А что ты ему сказала?

- Все. Честно и в подробностях: про последний наш визит в клуб, про Бо, про то, что ты не собиралась с ним спать, и про то, как ты сейчас обо всем этом переживаешь. Лев холодно ответил, что ему надо подумать.

Что ж, Дашка, ему надо подумать, и это уже лучше, чем ничего.

- А что от тебя хотел Олег? - спросила новобрачная.

Я вкратце пересказала подруге наш разговор с Олегом. Жанна задумчиво выслушала и также задумчиво вернулась за стол к своему милому. Махнула рукой, тем самым предлагая мне тоже вернуться к трапезе. И я поспешила к новобрачным. Только я села на свое место, как в зал вернулся Олег. Нашел нас глазами, кивнул и тоже сел за стол, рядом со своей женой.

Жанна продолжала находиться в задумчивости. Настолько сильно, что пару раз совсем не слышала призыв гостей на "горько!" Нам с Яром приходилось толкать ее локтями с обеих сторон.

Минут через двадцать ненормальная художница, схватив меня за руку, заулыбалась.

- Есть идея, пойдем к Олегу, - и, не дождавшись моего ответа, Жанночка встала с места.

Мы поспешили к Олегу, выпросили его у жены и вышли из зала. Остановились у дверей. Жанна поведала нам о том, что придумала. Мы с Олегом с сомнением переглянулись, но согласились на план художницы. Все равно других идей нет. Когда мы собирались вернуться к гостям, из зала выскочили несколько мужчин, на чьих лицах красовались черные маски. Они схватили невесту и потащили ее в сторону выхода из клуба.

- Что происходит? - с непониманием поинтересовался Олег.

- Как что, невесту украли, - фыркнув, ответила я. - Не волнуйся, это по плану,

Далее мы искали невесту, потом выкупали. Потом были конкурсы, танцы, брошенный букет и подвязка. Разрезание торта, первый кусок которого молодожены очень выгодно продали. Купил его, кстати, Олег.

В целом свадьба прошла весело. Несмотря на отсутствие драки. Хотя предпосылки были, пара гостей не поделили барышню в зеленой маске. Но выпитый на брудершафт алкоголь все исправил. И барышня досталась третьему лицу.

Дома я была в первом часу ночи. Уставшая, но приятно уставшая. Сняла платье и отправилась в душ.

А вернувшись, взяла в руки телефон. И обнаружила непрочитанное сообщение:

”Этот абонент доступен для звонка”. Отправитель – Лев.

Дашка! Он включил телефон! Вернул то, что, как он сказал, оставил там, где все закончилось. Это еще не значит, что Лев передумал. Но процент моего шанса увеличивается. Мне хочется в это верить.

Чашка чая, бутерброд и музыкальный канал - утро воскресенья я встретила именно так. Настроение не было позитивным, но оно было. Спокойное, нормальное. Немного предвкушающее. Я ждала. Невольно косилась на телефон. Аппарат молчал. Но меня это не расстраивало. Целый день впереди.

Мобильник ожил в час дня. На дисплее высветились цифры - номера не было в записной книжке телефона, однако я догадывалась, кто звонит.

- Здравствуй, Даша, это Олег, - услышала я в трубке после своего

дежурного “алло”.

- Здравствуй.

- Встреча сегодня, караоке-бар “Авангард”, знаешь?

- Нет.

- Скину адрес. Приедешь к половине шестого, скажешь хостесу, что тебя ждут в третьей комнате.

И мы попрощались. После мне пришло сообщение с адресом. По названию улицы я узнала место. Мы были там пару раз с Жанкой. Неплохой караоке-бар с одним преимуществом - помимо общего зала, там есть отдельные комнатки, при желании закрывающиеся на ключ. Эх, Дашка, Лев никуда не денется. Придется ему со мной сегодня поговорить.

Такси должно приехать без двадцати пять. Собираться я начала в три часа. Причесалась, накрутилась и подошла к шкафу, чтобы выбрать наряд. Долго водила взглядом по вешалкам с вещами. И, в конце концов, остановилась на зеленом платье, том самом, которое я сняла с себя в первый раз в ВИП-ке “Трех масок”, в том самом, в котором я впервые поцеловалась со Львом. Оно уже дважды сыграло свою роль. Положительную. А Бог, как говорится, любит троицу.

Надев платье, я уставилась на себя в зеркало. В отражении вдруг увидела лежащие на столе бусы. Подаренные мне Львом, из черного жемчуга. Недолго думая, я взяла украшение и, надев на шею, вновь вернулась к зеркалу. Бусы идеально подходили к платью.

Машина приехала вовремя. Я покинула квартиру, вышла из подъезда, села в такси. Странно, но я совсем не нервничала. Покой. Даже какой-то апатический. Я просто решила - сегодня все решится. И вот после этого я и буду эмоционализировать. Страдать или радоваться.

У караоке-бара я была раньше обозначенного Олегом времени. Расплатилась с таксистом и замерла у входа. Десять минут. Дашка, всего лишь десять минут подождать. Главное - не нервничать.

Я прошла вдоль здания, ругая себя, что надела легкие замшевые сапоги. Пальцы на ногах мерзли. И не только на ногах. Еще и перчатки забыла. А время тянется так медленно...

Все-таки выждав десять минут, я зашла в бар. Меня встретила хостес, я сказала ей, что меня ждут в третьей комнате. Улыбчивая девушка проводила меня сначала в гардероб, а потом повела к отдельным комнатам.

В общем зале было шумно. Молодой человек старательно исполнял песню. “Серебро” Би-2, зал ему подпевал. А я заулыбалась, услышав одну из любимых песен.

У нужной комнаты я занервничала, перекинула ручки дамской сумочки из одной руки в другую. Девушка-хостес пожелала мне приятного вечера и удалилась. А я, глубоко вздохнув, постучала в дверь.

Открыл мне Олег. По выражению его лица трудно было понять, что меня ожидает в этой комнате. Но он вдруг едва заметно улыбнулся, и мне стало легче.

Я прошла, стараясь, чтобы мои шаги были ровные и легкие. Лев сидел на кожаном диване, держа в руках пузатый стакан с янтарной жидкостью.

Посмотрев в мою сторону, он сначала растерялся, а потом нахмурился.

- Здравствуй, - произнесла я как можно ласковей.

- Здравствуй, - ответили мне. Ответили спокойно. И в эту секунду я поняла - разговор хотя бы состоится.

- Что ж, не буду вам мешать, - сказал Олег, перешагнув через порог и закрыл за собой дверь. Лев уставился на закрытую дверь, потом фыркнул и сказал:

- Сговорились, значит.

Я робко улыбнулась, подошла ближе. Присела на краешек дивана, не отводя взгляда от Льва. Он же, играя желваками, изо всех сил старался на меня не смотреть. Глотнул напитка из своего стакана и вдруг предложил:

- Выпьешь?

- Чуть-чуть, - кивнула я.

Лев поднялся, взял со стола подобный стакан и плеснул в него жидкость из прозрачной бутылки с красной этикеткой. Виски. Я тоже поднялась, шагнула. Положила свою сумку на стол и взяла из рук Льва протянутый мне стакан. Взяла, вскользь касаясь пальцев Льва своими. Он опять глотнул, звучно поставил пустую емкость на стол и тихо спросил:

- Что ты хочешь?

Я тоже выпила, передернулась от крепости напитка – никогда не понимала вкус виски – и ответила:

- Поговорить.

- Ты думаешь, нам есть о чем? - фыркнул он, наливая себе еще. Лев упорно продолжал на меня не смотреть. А я вдруг подумала: Дашка, надо установить зрительный контакт. Не просто же так он избегает этого.

Лев выпил. Снова звучно приземлил стакан. Задумчиво уставился на бутылку и потянулся к ней в очередной раз. Я остановила его действие, взяв Льва за руку. И ему пришлось перевести на меня свой взгляд.

Кофейные глаза. Глубокие, пронзительные. Такие мне уже родные, дорогие. Нужные. Как же ты, Дашка, этого не понимала раньше?

- Прости меня... - прошептала я. Виски обожгл, горло першило, голос звучал тише, чем я хотела. И тогда я повторила громче: - Прости меня.

- За что ты просишь прощение? - спросил он вдруг. Глаза не отвел. Смотрел внимательно, следя за моей реакцией и мимикой.

- За свое поведение. Неправильное. Глупое... Эгоистичное. Я вела себя ужасно и несправедливо по отношению к тебе. Просто я не понимала... Точнее, не хотела понимать, насколько сильно я тебя люблю.

Его бровь дернулась. Глаза вспыхнули, словно в помещении зажегся огонь.

- Я вот такой хреновый человек, мне нужно было тебя потерять, чтобы это понять... Не знаю, поверишь ты мне или нет, но я не собиралась ни с кем спать в клубе после тебя. Я нарочно пошла в ВИП-комнату, хотела тебя позлить. Сделать больно, - ресницы Льва дрогнули, губы сжались. - Возможно, чтобы показать, насколько больно было мне, когда я узнала, что Эл – это ты... Поверь, это было больно. Мне казалось, что мой мир разрушился. Я никак не могла просто начать тебе доверять. Я же просила оставить меня в покое, ты не услышал... И сейчас я даже думаю, что ты все делал правильно: что не отступал. Заслуживал доверие. Терпел капризы. Только я не оценила, стоя на своем, считая, что мне нужно время побыть одной, подумать... Лева, я подумала. Да, наверное, позднее, чем нужно было, но... Ты мне нужен. Я тебя очень люблю.

По его глазам, лицу я видела - он сомневается. Хочет поверить.

- Что ты хочешь от меня?

- Искренности, - ответила я. Лев непонимающе нахмурился. - Я хочу, чтобы ты мне честно ответил - ты все еще меня любишь?

Он опустил глаза. А я, осмелившись, взяла его за подбородок, заставляя вновь на меня смотреть:

- Любишь?

- Мне не сложно признаться, Даша. Поверь. Да, я все еще люблю, - ответил он. - Но мне сложно выкинуть из головы увиденное в клубе.

- Я понимаю... Прости меня, это было... Да этого просто не должно было быть! А если бы ты не ворвался в ВИПку, то... - договорить я не смогла, чувствуя, как слезы подкатывают. Странно, неожиданно. В тот день я серьезно не отнеслась к тому, что чуть не случилось. А сейчас так явно представила, что могло бы быть.

- Не надо, мне Жанна рассказала, - остановил меня Лев. А я взяла свой стакан и сделала маленький глоток. Не люблю я все-таки виски. Крепко, горько. Не вкусно. Лев наблюдал за мной, как я поднесла к губам стакан, как сделала глоток и как хмурилась, проглотив... Я видела, что маска равнодушия ушла с красивого лица писателя.

- Тебе очень идет это платье... - неожиданно произнес Лев, я улыбнулась, а он провел рукой по моей шее и добавил. - И эти бусы.

Мне безумно захотелось обнять Льва. Поцеловать. Но я осторожничала, лишь потянулась к его уху и ответила:

- Ты их подарил как Эл. А как Лев по ним и узнал.

- Тогда я подумал, что это судьба, - ответил он мне тоже на ушко. Я уставилась ему в лицо и нежно произнесла:

- А может и так? В конце концов, мы всегда можем изменить судьбу, как и свою, так и чужую... Если, конечно, хочется, - слово «хочется» я сказала прямо в губы писателя. Очень близко, почти касаясь и едва сдерживаясь, чтобы не впиться в манящие губы Льва. И целовать. До головокружения, до умопомрачения. Или пока нам кто-то не помешает.

- Что ты со мной делаешь? - задал вопрос Лев точно так же, как и я, близко к губам.

- А что я делаю? - Запах, боже, этот запах мужского тела вперемешку с любимым одеколоном кружил мою голову еще сильнее.

- Заводишь. Я даже смотреть на тебя не могу без желания. Вот увидел тебя в клубе, перепачканную в краске, в этой нелепой футболке, или вчера, в красивом платье с декольте, все во мне тут же напряглось, -

Лев посмотрел сверху вниз на мою вздымающуюся от частых вздохов грудь, - и я понял - все равно хочу...

С неприкрытым ликованием я улыбнулась, положила руки Льву на плечи, погладила, ощущая кожей все мышцы даже через плотную ткань трикотажного свитера. Провела ладонью по ключицам, шее, подбородку. По губам. Лев обнял меня за спину, за то, мое самое сокровенное место между лопаток, а я трогала подушечками пальцев колючие щеки писателя. Тут же его руки оказались на моей пояснице, через секунду - на бедрах. Сжали сильно, властно. Я слабо охнула, упиваясь и наслаждаясь происходящим.

- Моя девочка... Черт! Моя.

Дашка! Как же приятно это слышать! В теле жар, а в животе порхают те самые пресловутые бабочки.

- Твоя, - отозвалась я, тесней прижимаясь к писателю.

- Только ты не подумай, это не просто вожделение, - сказал Лев, слегка отстраняясь. - Это на границе, но гораздо большее, что-то необъяснимое словами. Хочу тебя трогать, целовать. А еще больше хочу засыпать и просыпаться с тобой. Каждое утро... Не могу это в себе перебороть.

- И я хочу. Засыпать и просыпаться, - прошептала я и тут же почувствовала губы Льва на своих. Он поцеловал меня. Нежно, трепетно. Сначала. Потом поцелуй стал более напористым, жгучим, даже пытливым. Я прикрыла глаза, с чувством отвечая на такую пытку.

- Не смей больше так плохо себя вести, - прошептал он томным голосом. Голосом Эла. Внизу живота свело, а по телу пробежалась такая знакомая волна.

- Тебя надо наказать.

- Накажи, - сквозь зубы произнесла я.

Лев лукаво улыбнулся, провел ладонью по ноге вверх, задирая подол платья. Нащупав резинку плотных колготок, он резко дернул вниз, снимая с меня эту деталь одежды. Я опешила, решив, что такого колготки не выдержали и порвались. Майский опять прильнул к губам, схватил меня за бедра, приподнял и усадил на стол. Опустился на колени и, расстегнув сапоги, снял с меня обувь. Потом небрежно, торопясь, стянул колготки.

- Ты собираешься наказать меня здесь? - удивилась я.

- Здесь, - кивнул он, раздвигая мои ноги и устраиваясь между ними.

Лязг ремня, звук расстегивающейся ширинки... Меня притянули к себе ближе, рука протиснулась к нежному месту. Отодвинула тонкое кружево в сторону и... с губ сорвался стон. Одновременно и мой, и Льва. Одновременно вместе с желанным проникновением.

- Я люблю тебя. Сильно, - шептала я, наполняясь чужой страстью, старательно подпитывая ее своей.

Хорошо, Дашка? Хорошо. Как всегда с ним. Всегда, всегда... И пусть навсегда!

- Я люблю тебя сильнее... - ответил мне Лева.

Эпилог

Люблю запах новых книг. Невероятный аромат, будоражащий, побуждающий читать и читать, перелистывая страницы, наслаждаясь чтением. Жаль только, что все книги заканчиваются.

Но их всегда можно перечитать. Да, запах выветрится. Но воспоминания о нем останутся. Как и впечатления.

- И все-таки почему ты изменил финал? - поинтересовалась я, закрывая уже не раз прочитанную книгу моего самого любимого автора.

- Как это изменил? Герои вместе, - ответил Лева, прижимая меня к себе. Я положила голову ему на плечо и с улыбкой посмотрела на танец огня в камине.

- Да, но не так, как мы.

Лев покосился на меня, наигранно хмурясь:

- Решил, что такие обстоятельства лучше.

- Лучше, - со вздохом повторила я. - Да уж, твои герои сбросили маски, открывшись друг другу в клубе... Это романтичней.

- Так надо было поступить и нам, Ди.

- Кто знает, Эл... По мне, все правильно. Я счастлива.

Лева улыбнулся, притянул меня к себе, обнял и поцеловал.

Да, мы вместе. Как герои книг писателя Льва Майского.

Да, писатель пошел навстречу другу и удалил из книги все подробности, так или иначе намекающие на реально существующих прототипов.

И да, я действительно счастлива. Каждый день, каждый час и каждую секунду, проведенную с любимым. Мы через многое прошли, и все эти испытания пошли только на пользу. Я научилась ценить то, что имею.

Наш поцелуй прервал стук в дверь. Лев без особой охоты оставил в покое мои губы, чмокнул меня в нос, поднялся с дивана и поспешил к входу.

- Гостей ждете? - услышала я веселый голос Жанки. Встала и, сунув ноги в пушистые тапки, тоже подошла к двери.

Жанка была не одна, в сопровождении своего мужа. Несмотря на заметно округлившийся животик и личико, Жанна выглядела отлично.

Счастливая. Красивая. Особенно в этом ярко оранжевом платье с высокой линией талии, которое она кокетливо продемонстрировала, сняв белую шубку.

- Конечно, ждем, - ответил Жанке Лев, пристраивая верхнюю одежду гостей на вешалку. Ярослав разулся и наклонился, чтобы помочь разуться жене. Такая трогательная забота вызывала улыбку. И у меня, и у Льва.

- Там такая метель – красота, только вот дороги замело, - пожаловалась Жанночка, прошлепав к дивану. Яр, держа в руках принесенные им пакеты, прошел следом. Ну и мы с Львом тоже.

Жанна плюхнулась на подушки, огляделась и заметила:

- Какая елочка красивая! – дождалась, когда Яр присядет рядом и попросила: - Милый, доставай подарок хозяевам.

Муж подруги послушно полез в пакет.

- До Нового Года еще четыре часа, - заметила я.

- И что? Я хочу вручить подарок сейчас!

Мы с Левой переглянулись, приняли из рук Ярослава презент и принялись разворачивать блестящую упаковку. Хотя и так прекрасно понимали, что под ней скрывается. И вскоре уже разглядывали очередной Жанкин шедевр. На картине я и Лев. Я в белом одеянии, Лев в черном. Наши тела на полотне абстрактно переплетались, образуя определенный символ - Инь и Янь.

- Красота, - констатировал Лев.

- А меня ты не рисуешь, - вдруг грустно заметил Ярослав.

- Милый, сколько раз тебе говорить, художники не рисуют, а пишут.

- От замены слов смысл не меняется. Факт остается фактом.

Жанна погладила милого по голове, оставив его замечание без ответа. Потом перевела взгляд на нас и капризно спросила:

- А где мой подарок?

- А твой подарок ждет тебя в новом году, Жанночка, - ответила я. - Вручу его только после боя курантов.

- Эх, вредная, не хочешь идти на поводу у беременной подруги... - надула губки художница. - Вот возьму и тоже из вредности расскажу Льву, что ты будешь дарить ему.

- Жанна!

- Что Жанна? - усмехнулась она. - Лев, там такой классный

подарок, тебе понравится, - и Жанка погладила свой живот. Лев, проследив за ее жестом, с улыбкой поинтересовался:

- Неужели отцами мы с Яриком станем в один год?

- Нет, - замотала я головой, но вдруг задумывалась, высчитывая в голове дни своего женского календаря. - Точно нет.

- Жаль, - грустно вздохнул Лев. - Но и правильно. Сначала свадьба, а дети потом, месяцев через девять.

- Вы решили пожениться? - обрадовалась художница.

- Официального предложения пока не было, - подметила я. Лев загадочно улыбнулся.

- Ой, - Жанка схватила за живот, Ярослав тут же бросился к жене:

- Что такое?

- Все нормально, - ответила будущая мамочка, обращаясь ко мне: - Крестница твоя толкается. Все чаще в последнее время.

- Крестница? - удивленно спросила я. - Так вы все-таки узнали пол?

- Нет, я попросила врача не говорить. Но я и так знаю, что будет девочка, - очень серьезно ответила Жанна. - Видишь, как красоту мою крадет?

Я усмехнулась и покачала головой:

- Ты очень красивая.

Жанка не поверила и поочередно посмотрела на мужчин. Они, соглашаясь со мной, закивали.

- Ладно, будем считать, что я поверила, - махнула Жанночка рукой. - Мы Новый год вчетвером встречаем или еще кого ждем?

- Олега с женой, - ответил Лев. - Они обещались к десяти подъехать.

Жанка почему-то нахмурилась и, кивая на пустой стол у камина, поинтересовалась:

- А что у нас с праздничным столом?

- Все готово, осталось только накрыть, - ответила я.

- Не пора ли?

- Проголодалась? - догадался Лев.

- Так это не я, это все пузожитель...

- И пузожитель у нас такой гурман, - тихо хмыкнул Ярослав. Жанна пригрозила мужу пальчиком и заявила:

- Да! И сейчас мы хотим... - задумалась на секунду и выдала: -

Клубнику! Яр?

Лицо милого Яра заметно вытянулось:

- Жанночка, где ж я тебе сейчас клубнику достану?

- У нас есть, - улыбнулась я. Яр облегченно выдохнул. - Купили импортную, под шампанское.

- Вот! Давай и клубнику и шампанское! Не смотрите на меня так, я детское купила. Милый, достань из моей сумки, а ты, Дашка, неси клубнику... Да и вообще, накрывайте на стол. Пора уже начать старый год провожать... Замечательный, кстати, год. Надеюсь, следующий будет не хуже, - Жанка подмигнула. - Да? Будем создавать новую историю?

Конец